

АРХИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Архивный вестник

Историко-документальный
бюллетень

2015/2

Ответственные составители:

Т. М. Музаев, М. Х. Ченчиева, А. И. Духаев

Составители:

М. Н. Музаев, Л. Д. Инуркаева, У. Ш. Гадаев,
Р. Б. Батаева, В. М. Бибулатов

В номере:

Архивное дело

- 3 **В. М. Бибулатов**
Хранилищу истории – 90 лет
- 7 Дело ее жизни. К юбилею
Лайлы Джамулаевны Инуркаевой
- 9 **Т. И. Гвоздикова**
Из практики работы по выявлению
документов по истории Чеченской
Республики

Документы рассказывают

- 13 Мюридизм и секта «Зикра».
Публ. А. Р. Орсаханова
- 25 Нападение чеченцев на Льва Толстого
около крепости Грозная.
Публ. А. Р. Орсаханова
- 30 Грозненцы, начало XX века.
Фотодокументы. *Публ. Т. М. Музаева*

История в лицах

- 37 **А. И. Духаев**
Князя Алхазовы
- 44 **М. М. Мурдалов**
«Способен и достоин». Первый
русский поэт из чеченцев Константин
Айбулат (Розен). Материалы
к жизнеописанию

- 81 **Т. И. Гвоздикова**
Николай Чеченский – хорунжий
Черноморского казачьего войска
- 97 **А. И. Духаев**
Атабай Атаев – наиб Шамиля
- 103 **В. М. Бибулатов**
Чеченские богословы – жертвы
репрессий

К 100-летию Первой мировой войны

- 108 **С. С. Магамадов**
Ушедшие в бессмертие. Выставка
документов и материалов
«Кавказская Туземная конная
дивизия»
- 111 К 100-летию Кавказской Туземной
конной дивизии. Фотоотчет
- 121 **Т. М. Музаев**
Генерал Владимир Чермоев – герой
Первой мировой войны
- 127 **М. С. Арсанукаева, Р. Б. Батаева**
Генерал Эрис-хан Алиев: основные
этапы службы в русской армии

К 70-летию Победы

- 131 **М. Н. Музаев, М. Х. Ченчиева**
Роль города Грозный в Великой
Отечественной войне 1941–1945 гг.

- 136 О Грозном как Городе воинской славы.
Обращение и материалы
- 139 **А. Калинин**
Искры над Грозным. Подг. к публ.
М. Х. Ченчиева, С. А. Дениева
- 142 **С. Емельянов**
Бой у Мундар-Юрта, 30–31 августа
1942 года. Подг. к публ. *А. И. Духаев,
Р. М.-З. Сурьянов*
- 145 **Р. Б. Батаева**
Дорога к Победе. О наградных листах
участников Великой Отечественной
войны
- 152 **А. С. Абубакарова, М. П. Ахмадова**
«Этот день мы приближали как
могли». Об участниках Великой
Отечественной войны из Чечено-
Ингушской АССР
- 157 **Р. Б. Батаева**
«Служу Советскому Союзу!»
Об участнике Сталинградской битвы
Абурахиме Мансураеве
- 160 **В. М. Бибулатов**
Возвращение памяти
- Актуальная проблема**
- 163 **М. Н. Музаев, Т. М. Музаев**
К вопросу об определении

административной границы Чеченской
Республики в районе озера Кезеной-Ам

Рецензии и отзывы

- 170 **М. Х. Багаев**
Архивный вестник. Выпуск 1
- 173 **М. Х. Багаев**
Древняя культура горцев
Центрального Кавказа (*Козенкова В. И.*
Кобанская культура и окружающий
мир)
- 175 **А. Ш. Падаров**
Слово о рыцаре чести
(*Бибулатов В. М.* Рыцарь чести)
- 177 **М. Абалаева**
Судьба поэта (*Духаев А. И.*
Поэт, провидец, мученик)
- 179 **А. И. Духаев**
В мире просвещенных (*Юсупов А.*
Серлончин дуйнехахь)
- 181 **А. М. Бугаев**
Восстановление Чечено-Ингушетии:
свидетельства документов.
(Восстановление Чечено-Ингушской
АССР (1953–1962). Сборник
документов. Т. 1)
- 185 **Наши издания – 2013–2014**

ХРАНИЛИЩУ ИСТОРИИ – 90 ЛЕТ

*В октябре 2014 года исполнилось 90 лет
Архивному управлению Правительства Чеченской Республики*

Архивы называют хранилищами истории, документированной памятью народа. Они являются национальным достоянием. Важное значение архивы имеют для развития общества и государства, в деятельности министерств, ведомств, организаций, предприятий, учреждений науки, образования, культуры, в оказании постоянной помощи населению, прежде всего в социально-правовой сфере. Роль архивов многогранна и зачастую незаменима.

Начальной датой образования архивной системы Чеченской Республики считается 9 октября 1924 года, когда постановлением Президиума Грозненского окружного исполкома было организовано архивное бюро. С тех пор в разные годы 16 раз менялось название ведомства республиканского архива.

Все испытания, выпавшие на долю чеченского народа, пришлось вынести и архиву.

В ходе военных действий 1994–1996, 1999–2000 годов Национальный архив Чеченской Республики понес невосполнимые потери, утрачено около 90 % документальных материалов.

На 1 декабря 1994 года в Национальном архиве находилось на хранении более 1500 фондов (663 264 дела). Из них утрачено 573 138 дел. Документы были уникальны по своему содержанию и бесценны по значимости. Архивный фонд являлся частью историко-культурного наследия и основной документальной базой для разработки и освещения истории народов нашей республики.

В фондах Национального архива была документально отражена вся политическая, экономическая и культурная жизнь народов нашей республики, начиная с середины XVIII века и до начала 90-х годов XX века. Из-за ограниченного доступа в советский период остались неизвестны интересные и важные сведения, не вошедшие в научный оборот.

Сотрудники ЦГА ЧИАССР.
Фото 70-х годов

Среди этих материалов наибольшую ценность имели «Посемейные списки» селений Чечни за 1886 год. Они составляли более 100 объемистых фолиантов, имевших нередко по 300–400 листов, исписанных именами и цифрами. К сожалению, тогда эти документы, содержащие показатели социально-экономического, демографического и хозяйственного состояния чеченского крестьянства в 80-е годы XIX века, не привлекли должного внимания исследователей.

За время военных действий было уничтожено оборудование фотолaborатории и реставрационной мастерской, вся материально-техническая база архивной службы. Были разрушены 4-этажное административное здание Департамента архивов, бывшее здание Польского костела – исторического памятника, в котором находился Национальный архив, архивохранилища по ул. Мира и пр. Орджоникидзе.

В картотеке ЦГА ЧИАССР. Фото 70-х годов

Уничтожены каталоги и картотеки, полностью уничтожен фонд архивной библиотеки.

Деятельность Архивного управления в республике, как и других организаций и учреждений, была приостановлена с осени 1999 года до сентября 2000 года в связи с военными действиями. Еще неизвестно было, как долго продлится война, но, зная значимость архивов для нашего народа и республики, тогда еще Глава Администрации ЧР Ахмат-Хаджи Кадыров распоряжением № 139 от 09.09. 2000 года возобновил работу Государственной архивной службы ЧР. На следующий год она была переименована в Архивное управление Правительства Чеченской Республики.

В настоящее время коллективом, как и во все эти годы, делается все возможное для становле-

В архивохранилище ЦГА ЧИАССР. Фото 70-х годов

ния и развития архивного дела, ведется огромная работа по сбору, учету, разработке и изучению документальных материалов.

С 2000 года по настоящее время в целях воссоздания Архивного фонда Чеченской Республики федеральными, республиканскими и областными архивами России, проводится выявление и копирование документов по истории чеченского народа, которые на правах подлинников поступают в Архивное управление в бумажном и электронном виде, а также в виде микрокопий на рулонной пленке. Нам помогают восстанавливать архивный фонд: Российский государственный исторический архив (РГИА); Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА); Российский государственный военный архив (РГВА); Российский государственный архив Древних актов (РГАДА); Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ); Российский государственный архив экономики (РГАЭ); Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ); Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ); Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД); Государственный архив Ростовской области (ГАРО); Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО); Центральный госархив Республики Северная Осетия–Алания (ЦГА РСО–Алания); Центральный госархив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР); Центральный госархив Республики Дагестан (ЦГА РД); Государственный архив Ставропольского края (ГАСК); Государственный архив Краснодарского края (ГАКК); Государственный архив Вологодской области (ГАВО); Государственный архив Псковской области (ГАПО); Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в гор.Тобольске» (ГБУТО ГА в гор. Тобольске); Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ).

Руководитель нашего коллектива Магомед Нурдинович Музаев – известный ученый и общественный деятель, автор более 200 научных и научно-популярных печатных работ по исторической и общественно-политической тематике. В начале 70-х годов прошлого века он стал первым в республике лауреатом Всесоюзного конкурса молодых ученых по общественным наукам. В 1959 году поступил и в 1964 году окончил историко-филологический факультет ЧИГПИ. Во времена СССР М. Н. Музаев противостоял, как и патриоты-интеллигенты, против псевдонаучной концепции В. Б. Виноградова о «добровольном вхождении Чечни в состав царской России». По сегодняшний день он дает отпор в прессе античеченским выпадам лжеисториков и борзописцев.

Первый заместитель начальника Архивного управления, заслуженный работник культуры ЧР Лайла Джамулаевна Инуркаева работает в архиве 47 лет. Она была первая из чеченок, получившая профильное архивное образование – закончила Московский историко-архивный институт. Жизнь Лайлы Джамулаевны неразрывно связана с архивом. Она отлично справляется с финансовыми, организационными и хозяйственными вопросами, является надежным помощником Магомеду Музаеву. Заключение договоров на копирование архивных документов, относящиеся к истории нашего народа, в различных архивах России и за пределами, заказы дорогостоящей спецаппаратуры, для перевода одних видов носителей документов в другой вид носителей, налаживание контактов с типографиями, возвращение из гор. Самары эвакуированных в годы войны наших архивных документов и многое другое – это все ее неосценимая заслуга. Вся ее жизнь сплошные командировки и разъезды. Это неугомонная, энергичная, неутомимая и жизнерадостная женщина. В эти юбилейные дни архива она тоже отмечает свой юбилей.

Сотрудница Архивного управления Людмила (Зарема) Альвиевна Мусаева – заслуженный работник культуры ЧР. Начала свою деятельность в архивной сфере с комплектования архива национальной печати ЧИАССР, с издания ежегодника «Летопись печати ЧИАССР» (1964–1987). Много лет работала одним из заместителей начальника Архивного управления. Это специалист старой закалки, занимается обучением молодых студентов-практикантов, проводит методическую работу с ведомственными архивами, помогает в постановке делопроизводства в учреждениях и организациях. Также очень энергичная, исполнительная и общительная женщина. Может с готовностью помочь, подсказать, поддержать и научить сотрудников тому, чем владеет сама. У нее за плечами большой жизненный опыт, знания и желание ими делиться. В настоящее время работает внештатным советником начальника Архивного управления.

Вместе с решением текущих вопросов, управлению приходится заботиться о подготовке новых кадров архивных специалистов. На сегодняшний день свой профессиональный уровень в научных учреждениях и вузах Москвы и Ростова повысили свыше двадцати сотрудников управления. Несмотря на все трудности, архивисты республики достойно продолжают свою работу по восстановлению и развитию архивного дела.

Деятельность многих из них отмечена наградами и званиями. Медалью «За заслуги перед Чеченской Республикой» награждены М. Н. Музаев, Л. Д. Инуркаева; орденом Республики Ингушетия «За заслуги» – М. Н. Музаев; званием «За-

служенный работник культуры» – М. Н. Музаев, Л. Д. Инуркаева, Л. А. Мусаева, Т. М. Музаев; почетным знаком «За трудовое отличие» – Л. Д. Мусаева, С. С. Сугаипова, У. Ш. Гадаев, А. И. Духаев, М. Х. Ченчиева, Л. М. Тазабаева, Л. С. Дунаева, Р. Б. Батаева, В. А. Горобцова, М. Х. Ахмадова, А. С. Абубакарова, М. М. Бисултанова, Т. И. Гвоздикова. Почетными грамотами и благодарностями Росархива РФ, Главы, Правительства и Парламента Чеченской Республики награждены более 30 сотрудников, причем некоторые из них неоднократно.

Ответственно и плодотворно трудятся такие сотрудники, как Ризван Незиров, Сайпуддин Гадаев, Асланбек Даниев, Малика Бисултанова, Светлана Сугаипова, Лиля Агамерзаева, Раиса Сардалова, Маншура Ахмадова, Макка Митаева, Элина Масаева, Зулихан Казлаева, Петимат Абубакарова, Альбика Дадаева, Зарета Келоева и др.

В Архивном управлении есть и творческие сотрудники, – это Тимур Музаев, Адам Духаев, Вахит Бибулатов, Адам Орсаханов, Раиса Батаева, Ася Абубакарова, Мадина Ченчиева и др.

В коллективе управления растет и повышает свой квалификационный уровень молодежь: Хава Бибулатова, Петимат Ирисханова, Элина Эльмурзаева, Марха Саидова и др.

За послевоенные годы Архивным управлением Правительства Чеченской Республики выпущены более двух десятков книг на различную тематику. В проекте еще много публикаций. Особое место занимают издания, посвященные Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., 70-летию победы над фашистской Германией.

Сотрудниками Архивного управления проведены выставки совместно с Национальной библиотекой на основе архивных документов и фотомате-

Архивохранилище АУП ЧР. 2014 год

Коллектив Архивного управления Правительства Чеченской Республики

риалов на различную тематику. В июле текущего года Тимур Музаев организовал в этой библиотеке выставку на тему: «Первая мировая война и участие в ней Кавказской Туземной конной дивизии», которая имела большой общественный резонанс.

Руководители и сотрудники архива участвуют в теле- и радиопередачах, в научно-практических семинарах, конференциях, встречах со студентами и печатаются в СМИ. Сотни статей сотрудников АУП ЧР на основе архивных материалов опубликованы в местных газетах и журналах. Выпускается ведомственный историко-документальный бюллетень «Архивный вестник».

Сотрудники управления принимали участие в работе ряда важных комиссий и комитетов при Главе, Правительстве и Парламенте Чеченской Республики. Например, таких, как: «Комиссия по выработке государственной символики Чеченской Республики», «Комиссия по созданию наградной системы Чеченской Республики», «Комиссия по определению границ с соседними республиками», «Комитет по военно-патриотическому и интернациональному воспитанию населения», «Комитет «Победа», в связи с подготовкой к торжествам 60-летия празднования Победы в Великой Отечественной войне», «Комиссия по вопросам защиты прав жертв политических репрессий» и др.

Архивное управление регулярно представля-

ет Главе, Правительству, Парламенту Чеченской Республики, мэрии гор. Грозного, отдельным министерствам и ведомствам развернутые исторические справки по актуальным вопросам истории нашей республики.

За последние 14 лет произошло существенное пополнение архивных фондов хранилища. Благодаря поддержке руководства республики архив восстанавливается и увеличивается из года в год. Состав и объем архивных документов по учетным данным на период с 2000-го по 2014 год составляет 104 фонда, в которых хранится 140 689 единиц хранения. В том числе: на бумажной основе – 136 212 ед. хр.; микрофильмы – 152 ед. хр.; в электронном виде – 3 285 ед. хр.; фото – 930 ед. хр.; видео – 110 ед. хр.

Сегодня самая главная задача, которая стоит перед Архивным управлением Правительства Чеченской Республики, – строительство нового здания архивохранилища для размещения постоянно пополняющихся архивных фондов и для предоставления доступа ученым республики к ценнейшим памятникам истории, которые удалось восстановить и собрать сотрудникам нашего управления.

В. М. БИБУЛАТОВ,
главный специалист-эксперт
отдела научно-исследовательской работы

ДЕЛО ЕЕ ЖИЗНИ

К юбилею Лайлы Джамулаевны Инуркаевой

Лайла Инуркаева (Тепсаева), появившаяся на свет в знойном Джамбуле, в семье репрессированных чеченцев, и представить не могла, что когда-нибудь станет занимать руководящую должность в таком солидном государственном учреждении, как Архивное управление Правительства Чеченской Республики. Сейчас это свершившийся факт.

Путь Лайлы к нынешнему статусу был долгим и тернистым. И только благодаря природному таланту и упорству, она стала одной из немногих женщин, взошедших на олимп науки и управления.

Тягу к познаниям Лайла унаследовала от отца – Джамулайлы Тепсаевича Тепсаева (1909–1971), который до начала Великой Отечественной войны был секретарем райкома КПСС, а затем председателем райисполкома в Шатое. Перед самым выселением он занимал такую же должность в Шаройском районе.

Совсем еще молодой, Лайла Джамулаевна пришла работать в архив. И эта работа оказалась такой увлекательной, что она, не считаясь со временем, полностью уходила в нее. В папках старых бумаг лежала живая история ушедших эпох, событий, людей с их повседневными делами, интересами, бедами и радостями... Реставрировать и сохранить эти бесценные свидетельства для будущих поколений – было делом чести настоящих архивистов, к которым вне всякого сомнения, принадлежит эта энергичная и полная творческих идей женщина.

Ее сразу заметили, предложили закрепить выбор профессии фундаментальными знаниями. Так

в 1971 году Лайла Джамулаевна стала студенткой Московского историко-архивного института. Успешно пройдя всю программу обучения, в 1977 году она защитила диплом.

Лайла Джамулаевна стала первой чеченкой, получившей высшее образование в области архивного дела. Поэтому естественно, что безостановочно шел и карьерный рост Инуркаевой. Она трудилась в качестве младшего научного сотрудника хозрасчетной группы, старшего научного сотрудника того же подразделения, старшего научного сотрудника – руководителя хозрасчетной группы, старшего архивиста группы научно-технической обработки и использования документов за счет специальных (внебюджетных) средств Центрального государственного архива ЧИАССР.

С началом перестройки работы у архивистов прибавилось. Появилось много документов, с которых был снят гриф «секретно», особенно по репрессированным. Люди искали своих канувших в безвестность родственников и выявляли их судьбы, порой очень трагические. Архивные работники делали все от них зависящее, чтобы правда стала достоянием гласности. Здесь как нельзя кстати пришли знания, умение, а порой и самоотверженность таких личностей, как Лайла Инуркаева. Благодаря им в СМИ тогда были опубликованы первые списки репрессированных сталинским режимом.

Все последующие годы нестабильности и войн архивисты делали все от них зависящее, чтобы сохранить бесценные документы. Разумеется, сохранить все не удалось. Под обстрелами и бомбежками

была уничтожена большая часть архивного фонда нашей республики. Но все, что можно было спасти – архивисты подобрали до последнего документа. Ведь в этих бумагах хранились свидетельства о жизни и деятельности народов, живших на территории, представляющей ныне Чеченскую Республику.

Сегодня Архивное управление Правительства Чеченской Республики восстанавливает свои фонды новыми документами, благодаря тесным связям со многими федеральными, региональными и ведомственными архивами России. Эта плодотворная работа стала возможной благодаря Л. Д. Инуркаевой, которая с высочайшим профессионализмом и коммуникабельностью наладила эти связи и выстроила работу по восстановлению архивных фондов так, что «белых пятен» в истории Чеченской Республики остается все меньше и меньше.

У Лайлы Джамулаевны очень широкий кругозор. Она интересуется не только историей, но и культурой и обычаями разных народов. С этой целью она ездила в Турцию, Пакистан, Иран, Италию, Чехию, Великобританию, Азербайджан и Грузию, где обязательно посещала архивные учреждения и музеи.

Муж Лайлы Джамулаевны – Абдулла Нурмагомедович Инуркаев (1935–2004), в советский период работал заместителем начальника Управления связи ЧИАССР, вторым секретарем Ленинского района

гор. Грозного, министром бытового обслуживания. Затем – председателем Комитета по труду ЧР, а в последние годы – заместителем управляющего Пенсионным Фондом РФ по Чеченской Республике. В 2004 году получил тяжелые травмы в результате известного террористического акта в гор. Грозном. Полученные раны были таковы, что Абдуллы Нурмагомедовича не стало в том же году.

Лайле Джамулаевне было очень тяжело физически и психологически после кончины спутника жизни. Но она мобилизовала все свои силы, не бросила работу и поставила троих детей на ноги. Теперь они взрослые и самостоятельные люди. Старшая дочь Медина филолог и мать семерых детей. Средняя – Зарема – окончила экономический факультет Грозненского нефтяного института. Работает главным казначеем в Федеральном казначействе, воспитывает двоих детей. Младший – Мурад – выпускник Академии нефти и газа им. Губкина (Москва); владеет фирмой по эксплуатации нефтяных и газовых трубопроводов.

Лайла Джамулаевна спокойна за будущее детей – свой материнский долг она выполнила. Очень много времени уделяет работе. Но когда приезжают домой дети с внуками, она откладывает все дела и превращается в заботливую бабушку, хотя до сих пор стройна, моложава и энергии ей не занимать.

В 2014 году за самоотверженный труд Лайле Джамулаевне Инуркаевой присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Чеченской Республики», с чем мы ее от души поздравляем и желаем ей новых достижений.

*Коллектив Архивного управления
Правительства Чеченской Республики*

ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Выявление документов по истории Чеченской Республики в государственных архивах Российской Федерации для воссоздания Архивного фонда ЧР является составной частью работы Архивного управления Правительства Чеченской Республики.

Для воссоздания Архивного фонда ЧР в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России» (2001–2005) были выделены средства для выявления и копирования документов по истории Чеченской Республики, хранящихся в федеральных архивах: РГИА, ГАРФ, РГАДА, РГАСПИ, РГАНИ и РГВИА.

Работа Архивного управления ЧР по выявлению и копированию документов идет в двух направлениях. За счет средств, выделяемых из бюджета республики, заключаются договоры о выявлении и копировании документов с региональными архивными учреждениями: Дагестана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Ростовской области и Ставропольского края.

Это – одно направление. Другое направление – сотрудники Архивного управления ЧР сами выявляют документы в государственных архивах РФ.

В моем сообщении обобщается работа по выявлению и копированию документов по истории Чеченской Республики в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) и Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК).

В ГАКК из рапорта Наказного атамана Черноморского казачьего войска Филимона командующему отдельным Кавказским корпусом Бебутову о качествах и способностях генералов, штабс- и обер-офицеров Черноморского казачьего войска от 17 сентября 1856 г. – была ксерокопирована часть документа со сведениями о хорунжем 6-го пешего батальона ЧКВ Николае Чеченском. Этот рапорт включал 140 страниц вместе с оборотами.

В ЦДНИРО была проведена работа с докумен-

тами фондов: Северо-Кавказский крайком ВКП(б) за 1924–1934 гг., Северо-Кавказский крайком ВЛКСМ за 1924–1934 гг. и Истпарт Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) за 1898–1947 гг., а в ГАККе – с документами восьми фондов Кубанского казачьего войска за 1794–1887 гг.

При работе с документами учитывались особенности делопроизводства того времени. Принималось во внимание и то, что просмотренные документы из фондов этих региональных архивов не прошли экспертизу ценности документов в соответствии с правилами работы государственных архивов и поэтому тщательно просматривались все документы, в том числе вторые экземпляры, дублетные и рабочие материалы.

Учитывая, что Архивное управление ЧР проводит работу по воссозданию Архивного фонда ЧР, то при выявлении документов по истории Чеченской Республики брались все документы, независимо от содержания или от того, как решался тот или иной вопрос. Например, на заседании бюро Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ от 28 октября 1927 г. было заслушано сообщение секретаря Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ Евсеева о докладе на собрании Грозненского и Чеченского актива об итогах пленума крайкома ВЛКСМ. Текста сообщения и других дополнительных сведений нет, но в самом вопросе повестки дня заседания бюро содержится информация. Если вопрос был снят или отложен, документ тоже ксерокопируют.

В ходе работы с документами часто возникал вопрос: как брать – весь документ или часть документа. При кажущейся несложности – этот вопрос не простой. Все зависит от документа, от информации, содержащейся в нем. В одних случаях документ берется полностью, а в других – часть.

В фонде «Истпарт Северо-Кавказского крайкома ВКП(б)» хранится рукопись очерка В. Ильина «Октябрьская революция на Северном Кавказе».

Были ксерокопированы пункты 6 и 9 главы № 5 этой рукописи о борьбе за власть на Тереке и об Учредительном съезде народов Терской области.

А дело с заголовком «Сводки важнейших решений окружных и областных комсомольских организаций по протоколам, поступивших в Северо-Кавказский крайком ВЛКСМ за 1927 г.» было скопировано полностью – исходя из соображения, что для понимания процессов, происходивших в комсомольской организации Чечни, необходимо иметь документы, представляющие общее состояние комсомольских организаций Северного Кавказа. Из тех же соображений был полностью скопирован обзор о политическом состоянии городских прослоек Северо-Кавказского края за сентябрь 1928 г.

При работе с документами, исходя из имеющейся информации, вопросы по истории Чеченской Республики рассматривались в тесной связи с важнейшими вопросами исторического развития Северо-Кавказского региона и страны.

Земельный вопрос был один из самых острых вопросов в Чеченской АО, поэтому были ксерокопированы все документы со сведениями или упоминанием по земельному вопросу.

Вопросы национальной политики как в Чечне, так и на Северном Кавказе в целом, были всегда актуальны и представляли большой интерес для изучения. Исходя из этого, были ксерокопированы протоколы совещаний Национальной комиссии Северо-Кавказского крайкома ВКП(б).

Были просмотрены протоколы и стенограммы конференций, пленумов, совещаний, заседаний бюро, секретариатов, комиссий крайкома ВКП(б) и крайкома ВЛКСМ, как подлинника, так и их копии. В стенограмме 2-го пленума национальной комиссии Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) от 25 октября 1928 г. нет выступлений секретаря Чечобкома ВКП(б) Булата и зав. Орготделом Чечобкома ВКП(б) Азиева, которые есть во втором (неотредактированном) экземпляре стенограммы. Были ксерокопированы выступления всех делегатов Чеченской организации ВКП(б) из этих двух экземпляров стенограммы пленума.

Некоторые стенограммы выступлений делегатов на конференциях, пленумах и совещаниях крайкома ВКП(б) и крайкома ВЛКСМ даны с авторскими правками и не все были перепечатаны. Были ксерокопированы стенограммы выступлений делегатов с авторскими правками и перепечатанные экземпляры, если они обнаруживались. Документы конференций, пленумов и совещаний крайкома ВКП(б) и крайкома ВЛКСМ представлены стенограммами. Были ксерокопированы выступления не только делегатов Чеченской организации ВКП(б) и Чеченской организации ВЛКСМ, но и се-

кретарей крайкома ВКП(б) и крайкома ВЛКСМ, а также представителей партийных и комсомольских организаций других регионов Северо-Кавказского края, в которых имеются сведения о Чечне, Грозном и Сунже. На ксерокопиях стенограмм выступлений делегатов не всегда указывается должность и не указано по какому вопросу или докладу в прениях было выступление. На тематических карточках, которые составлялись в ходе выявления документов, записывались полные сведения. Эта информация использовалась при составлении развернутых заголовков документов и заголовков дел. Например: Документы 2-го пленума Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ: выступления Красникова (секретарь Чечобкома ВЛКСМ), Томаева (Северо-Осетинская парторганизация) и Кавтарадзе (член бюро крайкома ВЛКСМ) по докладу секретаря Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ Герасимова «Задачи комсомола по организации весеннего сева на Северном Кавказе» и выступление Дагаева (второй секретарь Чечобкома ВЛКСМ) по докладу Кривцова «Предварительные итоги чистки и меры по укреплению комсомольских сельских кадров». Или такой заголовок дела: «Документы VI Северо-Кавказской партийной конференции: выступления делегатов Чеченской областной организации ВКП(б) Чамрова, Арсанова, Кариба и Полякова по докладу К. Ворошилова «О работе ЦК и ЦКК ВКП(б)».

В партийных и комсомольских документах 20–30-х гг. XX в. фамилии указываются без инициалов. Так в документах фонда «Северо-Кавказский крайком ВКП(б)» встречается несколько фамилий Саламовых из Чечни, Северной Осетии и Ставрополя. При обнаружении однофамильцев изучается документ, текст выступления, списки и личные карточки делегатов конференций и пленумов, состав бюро и секретариатов обкомов и окружкомов ВКП(б) ВЛКСМ.

В протоколах заседаний бюро или секретариатов крайкома ВКП(б) и крайкома ВЛКСМ встречаются вопросы, которые были решены опросом членов бюро или секретариата. В период между заседаниями бюро или секретариата возникали вопросы, которые требовали принятия решения. Путем опроса членов секретариата Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) от 21 декабря 1928 г. было утверждено решение о командировании председателя Северо-Кавказского крайисполкома Богданова в гор. Грозный на пленум горсовета 28 декабря 1928 г. Этот вопрос включен в протокол № 43 заседания секретариата Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) от 31 декабря 1928 г. Датой принятого решения будет не дата протокола, а дата опроса членов секретариата – 21 декабря 1928 г. Заголовок этого документа был составлен так: Выписка из протокола № 43 опросом членов секретариата Северо-Кав-

казского крайкома ВКП(б) от 21 декабря 1928 г. о командировании председателя крайисполкома Богданова на пленум Грозненского горсовета 28 декабря 1928 г. В последующих делах встречаются документы со ссылкой на даты опросов членов бюро или секретариата крайкома ВКП(б).

Работа по выявлению документов требовала знание административно-территориального деления, истории и видных деятелей ЧАО. В фонде «Северо-Кавказский крайком ВКП(б)» выявлены документы, связанные с членами известных деятелей разных политических взглядов таких как Эльдарханов Т., Гикало Н. Ф., Шерипов З., Ошаев Х., Чернокозов Х. П., Эшиба Е. А., Саламов А., Авторханов А., Митаев А. и др. В то время широко практиковались перемещения и переводы членов партии на разные участки работы. Командующий Терской группы красных повстанческих войск Гикало Н. Ф. после окончания гражданской войны в 1920 г. и председатель ЧечоблЦИКА Эльдарханов Т. в 1925 г. были отозваны из Грозного в распоряжение Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Были ксерокопированы все документы со сведениями о дальнейшей деятельности этих и других личностей, которые были в делах указанного фонда.

Надо обращать внимание на номера протоколов, приложений к протоколам, параграфов, даты и фамилии в документах. Могут быть опечатки и ошибки. На ксерокопированных документах опечаток не видно и ссылки на них будут не верны. При обнаружении опечаток, после сверки и уточнения, на тематических карточках записывают об опечатках и вносят точные сведения. Все это должно быть отражено в предисловии.

Часто встречались несколько экземпляров одного и того же документа. Все экземпляры изучаются, сравниваются, чтобы определить подлинность, четкость текста и физическое состояние документа. Иногда приходилось два раза ксерокопировать один и тот же документ. На заседании бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) от 23 ноября 1925 г. обсуждалось письмо группы ответственных работников ЧАО с просьбой об оставлении секретаря Чечоргбюро ВКП(б) Энеева М. в Чечне. К протоколу приложена копия письма. Этот документ был ксерокопирован. В материалах другого дела этого же фонда имеется подлинник письма, который также был ксерокопирован.

В стенограмме 2-го пленума Национальной комиссии Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) от 14–16 июня 1927 г. есть доклад Кундухова М. «Религиозный вопрос в национальных областях Северного Кавказа», который тоже был копирован. В фонде «Испарт Северо-Кавказского крайкома ВКП(б)» находится два экземпляра этого доклада. Один с авторской правкой и подписью, а другой –

перепечатанный экземпляр. Были ксерокопированы и эти два варианта доклада.

Партийные и комсомольские документы 20–30-х гг. XX в. были напечатаны на разной по качеству бумаге, и это отразилось на сохранности текстов документов. В деле «Стенограмма IV Чеченской областной конференции ВЛКСМ от 20–24 марта 1928 г.» имеются два экземпляра стенограммы конференции. Обе стенограммы напечатаны на тонкой папиросной бумаге и многие страницы из-за расплывчатости текста невозможно прочитать. Из второго экземпляра стенограммы была ксерокопирована та часть текста, которая была необходима для восстановления подлинника. Только таким образом была восстановлена стенограмма IV Чеченской областной конференции ВЛКСМ.

В некоторых делах встречались нарушения в порядке расположения листов документов: либо приложения к протоколу или письму находились на других страницах, либо документы по одному вопросу вкладывались друг в друга и т. д. На тематических карточках указывалось об этих нарушениях, а также указывался точный порядок расположения листов документов. Кроме того, велась тетрадь, куда записывали эти данные. Позднее, в ходе научно-технической обработки документов, используя эти записи, восстанавливался порядок расположения листов документов.

Как ксерокопировали документы, выявленные из протоколов заседаний бюро и секретариатов крайкома ВКП(б) или крайкома ВЛКСМ? Если в деле один протокол, в котором выявлен один документ, то ксерокопировали обложку дела, первый лист протокола сам документ, последний лист протокола, где подпись и печать, а также приложение к документу, если оно было. Заголовок дела: Выписка из протокола № 70 заседания бюро Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ от 13 февраля 1926 г. об организации горкома ВЛКСМ в гор. Грозном. Если же в деле несколько протоколов и после выявления документов, одни протоколы были полностью ксерокопированы, а другие протоколы – при выявлении одного или двух документов – частично, то заголовок дела будет такой: Протоколы №№ 1–2, 5–7 заседаний бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Выписка из протоколов №№ 3–4, 8–10 заседаний бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) по вопросам деятельности Чеченской областной организации ВКП(б).

Порядок расположения номеров протоколов в деле сохраняется.

Для более длительного сохранения текстов ксерокопированных документов копии делают на одной стороне листа. В ходе научно-технической обработки при нумерации страниц копированных

документов, номера страниц подлинников не зачеркиваются.

Ксерокопии документов Центра документации новейшей истории Ростовской области и Государственного архива Краснодарского края, поступившие в Архивное управление ЧР, заверены руководителями госархивов.

Ксерокопии документов, поступившие из федеральных и региональных архивов в Архивное управление ЧР оформляются на правах подлинников, в «Коллекции копий документов...». В рассматриваемом случае в Архивном управлении ЧР были созданы: фонд «Коллекция копий документов по истории чеченского народа из фондов Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) и фонд «Коллекция копий документов по истории чеченского народа из фондов Государственного архива Краснодарского края (ГАКК)».

От объема поступивших документов зависит формирование описей. Ксерокопии документов из трех фондов ЦДНИРО; Северо-Кавказский крайком ВКП(б), Северо-Кавказский крайком ВЛКСМ

и Истпарт Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), поступившие в Архивное управление ЧР, были оформлены в три описи: опись 1 (кс) дел по истории Чеченской областной организации ВКП(б) за 1924–1934 гг.; опись № 2 (кс) дел по истории Чеченской областной организации ВЛКСМ за 1924–1934 гг. и опись № 3 (кс) по истории революционного движения и гражданской войны в Чечне, Грозном и Сунже за 1918–1947 гг. Из выявленных и ксерокопированных документов 8 фондов Кубанского казачьего войска дореволюционного периода Краснодарского госархива было сформировано 31 дело, которые включены в опись № 1 (кс) дел постоянного хранения за 1847–1856 гг. фонда «Коллекция копий документов по истории чеченского народа из фондов Государственного архива Краснодарского края (ГАКК)».

Т. И. ГВОЗДИКОВА,
*главный специалист-эксперт
отдела хранения и учета
архивных документов*

МЮРИДИЗМ И СЕКТА «ЗИКРА»

Настоящий документ выявлен специалистами Архивного управления Правительства ЧР в Центральном государственном историческом архиве Грузии, где он хранится под заголовком «Рукопись неизвестного автора «Мюридизм и секта «Зикра»».

По нашим предположениям, рукопись эта представляет собой «Докладную записку начальника Дагестанской области князя Л. И. Меликова»; документ составлен в 60-е годы XIX века.

Князь Леван Иванович Меликов (1817–1892), генерал от кавалерии, российский полководец, участник Кавказской войны, член Государственного совета Российской империи. Кавалер ордена св. Георгия 4-й степени.

С 1853 года – исполнял обязанности начальника Лезгинской линии, в 1859 г. – назначен командующим войсками в Прикаспийском крае и равнинном Дагестане, в 1860–1870 гг. – начальник Дагестанской области.

Проповедники газавата успели соединить вместе многие племена, жившие до того отдельно. Мюридизм внушил им идею политической независимости. Общему восстанию способствовала также суровая и недоступная местность, приучившая горца с малолетства презирать все опасности, а отсутствие промышленности и торговли его прибегать к грабежу. Лихой джигит, как отважный купец средних веков, пользовался всеобщим уважением. Кавказский горец весь состоял из страсти, – она совершенно поглощала его в ущерб рассудку. Для него не было доступно понятие о государстве в том смысле, как мы его понимаем, и, страстно привязанные к месту своего рождения, они не признавали ничего выше своей маленькой родины. Выше этого горцы ставили только свободу. Война, набег и грабеж возведены были в принципе, а за малейшее личное оскорбление они платили пулей или кинжалом.

Кавказская администрация, поглощенная политическими делами с Персией и Турцией, сначала не заметила религиозно-политического движения горцев, но когда мюридизм охватил Чечню и вольные общества всего Дагестана, то стала принимать решительные меры. Было уже поздно, так как знамя газавата было поднято и разом увлекло за собой горцев, которые собираясь в аулах и призывая на брань, свободно пели грозно-унылым голосом:

*О, братья, творите молитву,
С кинжалами ринемся в путь.
Ломай их о русскую грудь...
По трупам – бесстрашного путь.*

Так пели горцы, на своем языке, эту песню, приготавливаясь к кровавой борьбе с русскими. Мюридизм образовал в горах политическое общество в несколько сот тысяч человек. Население перероди-

лось, мирные деревни обращались в укрепленные позиции. Мюриды беспрестанно разжигали в крае пожар, и мюридизм, как дикий зверь, грыз свою клетку, стараясь вырваться на волю. Недоставало только искры, чтобы воспламенить народную массу. И искра эта вскоре же вспыхнула в лице неограниченного повелителя правоверных горцев имама. Титул этот достаточно показывал, куда метило новое учение.

Первым носителем этого звания был мулла Магомет, глубокий знаток Корана, живший в Кюринском ханстве. Убежденный ненавистник «гяуров», владевший к тому же даром слова, он без особенного труда вселил в своих единоверцах непримиримую вражду к русским и поднял к восстанию весь Дагестан. И теперь еще проезжая по Дагестану, можно видеть ту деревню Яраглар, где некогда несколько мулл держали совет, на котором решено было изгнать русских с Кавказа.

С этого времени начинается ряд кровопролитных экспедиций в горах. Но, несмотря на блестящие успехи, русские не продвигались вперед, так как разоренные аулы, по уходу войск, вновь укреплялись, и стойкие горцы постоянно готовы были к набегам.

*...«В табун, в табун», – бегут, шумят;
Уздечки медные гремят,
Чернеют бурки, блещут брони,
Кипят оседланные кони:
К набегу весь аул готов...*

Преемником муллы Магомета сделался Кази-Мулла, родом аварец. Искусно пользуясь обстоятельствами, он силою слова и оружием навязывал горцам свое учение, и смело проповедуя мюридизм, торжественно объявил:

«Говорю вам! Пока Дагестан попирается ногами русских до тех пор не будет вам счастья. Солнце сожжет наши поля, не орошенные небесной влагой; сами вы будете умирать как мухи, и горе вам, когда вы предстанете на суд Всевышнего. Я послан от Бога, чтобы спасти вас. И так, во имя его, и пророка, призываю вас на брань с неверными. Газават русским!»

Кази-Мулла решил воспользоваться удобным моментом, чтобы овладеть Аварией, не поддавшейся его власти; но попытка его взять главный город Аварии – Хунзах оказалась неудачною: аварцы в 1830 году сами разбили и прогнали мюридов, и Кази-Мулла удалился из пределов Аварии. В следующем, 1831 году, Кази-Мулла с 8 тысячами горцев осадил крепость Бурную, около Тарки, но тоже был отбит русскими войсками, оставив на месте полторы тысячи тел.

Таким образом, русские отряды нанесли горцам несколько значительных поражений, и Кази-Мулла

принужден был укрыться в сильно укрепленном ауле Гимры, который вскоре же был осажден русскими. Начался упорный бой. Кази-Мулла, видя невозможность далее сопротивляться русским войскам, собрал своих приверженцев, желая воодушевить горцев, сказал:

«Чувствую, что приближается конец мой... умираю за истину и за свой шариат. Кто хочет также умереть, тот останется со мною!»

Но это воззвание не помогло, и после кровопролитной битвы, 17 октября 1832 года, Гимры был взят. Кази-Мулла заперся в башне с 16 мюридами. Не видя спасения, он предпринял отчаянную вылазку и с шашкой наголо, надвинув на брови папаху, первый бросился из башни, но тут же был поднят на штыки. Здесь же был тяжело ранен в грудь насквозь, друг Кази-Муллы и самый главный сподвижник его Шамиль.

Смерть Кази-Муллы еще более воодушевила горцев на войну с гяурами. После его смерти, через полгода, преемником его был избран уроженец Аварии, сел. Гоцатля – Гамзат-бек. Новый имам Чечни и Дагестана не отличался особыми дарованиями, – это был набожный, молчаливый и безжалостный честолюбец. В три года укрепив мюридизм в горах на трупах своих друзей и недругов, он, как и его предвестник, начал с уничтожения аристократии и прежде всего аварских ханов, а затем силою оружия заставил подчиниться шамхальцев, не желавших принимать участия в мятеже. Таким образом Гамзат-бек взбунтовал все области покоренные до того русскими, и мог располагать уже 20 тысячами войска. Однако истребление аварских ханов было причиною собственной гибели Гамзат-бека, так как в Хунзахе, куда он подступил, составлен был против него заговор, и 19 сентября 1834 года он был убит в хунзахской мечети с главными своими сообщниками. Но его смерть не принесла русским войскам облегчения, нисколько не поколебав мюридизма.

На смену Гамзат-бека появляется вновь избранный имам Шамиль, каким-то чудом излечившийся от тяжелой раны, полученной им при защите аула Гимры. Шамиль был уроженец аула Гимры. Он имел живой характер, любил зимою ходить босым и отличаясь страстью к различным гимнастическим упражнениям, закалил свое здоровье. Как администратор, он обнаружил необыкновенные способности, правя своим импровизированным царством по строго обдуманному плану. Хотя на первых порах имамства Шамиль находился в затруднительном положении, но, благодаря необыкновенной силе, воли и энергии, скоро устранил все неблагоприятные условия и в несколько лет достиг высшей степени могущества. Всю подвластную территорию он разделил на несколько округов под управлением

наибов. Нести военную службу обязаны были все горцы. Благодаря этому у Шамиля образовались до 60 тысяч человек. В Ведено и Гунибе устроены были пороховые погреба. Холодное оружие приготавливалось местными мастерами, а ружья приобретались в Турции. Шамиль определил даже денежные сборы с жителей; кроме того, его казна пополнялась случайными «доходами», а именно грабежами в Грузии.

Мюридизм к этому времени охватывал уже не отдельную партию, а разросся в общее массовое движение. Кавказские войска всюду встречали единоедушное сопротивление горцев. В то время, когда они действовали в горах и сотнями гибли в борьбе с мюридами, под звуки боевого марша, с аккомпанементом песни:

*Эх, матушка родимая, прости, прости, прости;
Ах, девица-красавица, о павшем не грусти;
Эй, дьяволы лохматые, вставайте на пути;
И – их, душенька солдатская, расти,
расти, расти.*

Шамиль в это время делал свое дело. Приняв под свою власть Дагестан и Чечню, имам выказал себя не только отличным воином, но еще более замечательным администратором. Борьба была трудная, и каждая пядь земли доставалась русским дорогой ценой. В течение этого периода экспедиции были почти безрезультатны: несколько сожженных домиков стоили нескольких сотен, а иногда и тысячи солдат. Эта непрерывная и почти безвредная для горцев война до того подняла их дух, что несколько десятков человек, засевших в ущелье или на вершине горы, не боялись завязывать дело с несколькими батальонами. Круг, охваченный мюридизмом, постоянно расширялся. Приходилось действовать уже не отрядами, а целыми корпусами, а потому потребовалось увеличение числа войск.

В 1837 году Шамиль уже господствовал в Северном Дагестане. В этом же году, под начальством генерала Фези, была предпринята большая экспедиция в Аварское ханство, где были взяты селения Ашильта и Ахульго. Затем Фези направился к укрепленному селению Тилитлю, местопребыванию Шамиля. Здесь, после ожесточенного боя, русские войска овладели частью селения. Шамиль вступил в переговоры и поклялся на Коране не волновать более горцев, но это ему было необходимо, чтобы затянуть время и делать свое дело. Экспедиция генерала Фези существенных результатов не дала.

Генерал Головин, прибыв на Кавказ, представил в 1838 году свой обширный проект военных действий. В виду этого, весной 1839 года, были образованы два самостоятельных отряда: первый у крепости Внезапной – чеченский отряд, под

начальством генерал-адъютанта Граббе, а близ укрепления Хунзаха второй отряд – Самурский, под начальством самого корпусного командира. Генерал Граббе подступил к Ахульго и после двухмесячной осады и жесточайшего штурма, 22 августа 1839 года взял и совершенно разрушил его. Сам Шамиль был ранен и, едва спасшись, бежал к шатоевцам в Аргунское ущелье. В этом же году генерал Головин, 5 июня занял без выстрела Ахты – главное селение края. При взятии Ахульго погибли лучшие сподвижники Шамиля, и значение его в горах значительно ослабело. Падение твердыни имама произвело до того подавляющее впечатление на горцев, что Шамилю не было уже возможности оставаться в Дагестане. К этому времени Кавказская линия была уже разделена на четыре части: правый и левый фланги, центр и черноморскую береговую линию.

В таком положении находились военные действия с горцами до 1840 года. В этом году на Восточном Кавказе вспыхнуло новое восстание, вследствие того, что населению предложено было генералом Пулло произвести уплату податей не деньгами, а оружием. Шамиль, конечно, не замедлил воспользоваться этим обстоятельством и стал руководить мятежом, снова сделавшись повелителем гор. Резиденцию свою он устроил в ичкеринском селении – Дарго. Отсюда начинается блистательная эпоха правления Шамиля, вновь мечтавшего о завоевании всего Дагестана. Как раз в это время к нему явился Хаджи-Мурат, бесстрашный джигит, который ранее был заклятым врагом мюридизма, но совершенно несправедливо обвиненный в 1840 году в сношениях с Шамилем, бежал к имаму. Можно себе представить с какою радостью Шамиль встретил храброго джигита, сделавшегося теперь непримиримым врагом русских; и после этого почти не было сколько-нибудь замечательного дела, где впереди всех не отличался бы Хаджи-Мурат, под предводительством которого собирались удалцы и производили отчаянные набеги. И действительно на это время горцы нанесли русским несколько сильных поражений.

К этому времени для военных действий были собраны четыре (далее в документе приводится только три отряда. – *Прим. сост.*) отряда: в Темир-Хан-Шуре – Дагестанский, под начальством генерала Головина, при крепости Внезапной – Чеченский отряд под начальством генерал-адъютанта Граббе, Назрановский отряд, под начальством генерал-майора Барятинского. Но, несмотря на действия этих отрядов, власть Шамиля все же распространилась далеко за пределы Аварского Койсу, Казикумухского ханства и почти до Главного Кавказского хребта.

В 1842 году главнокомандующим на Кавказе был назначен генерал-адъютант Нейдгардт.

Вскоре после этого, обстоятельства борьбы переменились в пользу русских. Наступил 1843 год, и, вместо успокоительных известий, начали отовсюду доноситься слухи о новых замыслах Шамиля. Русские бились отчаянно, но безуспешно.

Таков был для русских 1843 год. Он оставил страшное впечатление: с 27 августа по 22 декабря у русских было убито и ранено 76 штабс- и обер-офицеров и до 2 тысяч нижних чинов, к тому же Шамиль разрушил до 12 укреплений. Теперь его считали непобедимым и полновластным обладателем почти всего Дагестана и Чечни. В руках русских остались только часть Шамхальства Тарковского, побережье Каспия и часть Дагестана. Несчастный 1843 год показал необходимость сосредоточения власти на Кавказе в одних руках, и звание главнокомандующего в следующем году было восстановлено.

При таких затруднительных обстоятельствах был назначен князь Воронцов, на которого возлагались большие надежды. Прибыв на Кавказ, он предпринял в 1845 году поход в Дарго – для уничтожения скопищ Шамиля, с войсками, снабженными всеми средствами и одушевленными личным предводительством знаменитого генерала. Но к сожалению, этот даргинский поход, прозванный «Сухарной экспедицией», кончился потерей пяти тысяч человек и трех орудий, без малейшего результата, хотя и была разрушена резиденция Шамиля. В эту страшную экспедицию и еще более страшное отступление назад, через Ичкерийский лес, на протяжении 15 верст, понесены были самые большие потери: были убиты три генерала – Викторов, Белевский и храбрый Пассек, много штабс- и особенно, обер-офицеров и громадное число солдат. Сам Воронцов вынужден был взять солдатское ружье для собственной защиты, и не явись наш спаситель, Фрейтаг со своим отрядом – вероятно, печальная участь постигла бы оставшегося войска. Урок был жестокий – но урок этот был и последним. Даргинская экспедиция произвела в Кавказской войне переворот: с этого времени решено было не производить дальнейших экспедиций и действовать более осторожно. И Воронцов систематически, по высказанному еще Вельяминовым предложению, стал охватывать горы железным кольцом, чтобы запереть мюридов в ущельях. Такой способ борьбы охватывал хотя и медленный, но верный успех. И действительно, горцы почувствовали себя вскоре совершенно отрезанными от остального Кавказа. Шамиль хотя и переселился в Ведено, и сильно его укрепил, но мюридизм уже не мог распространяться далеко. Дело покорения горцев становилось на твердую почву, хотя о скором умиротворении их нельзя было и думать. Шамиль в это время тоже подготавливался к дальнейшей борьбе.

Шамиль в 1848 году обложил укрепление Ахты,

храбро защищаемое войсками, находившимся под начальством Реута. Геройский гарнизон крепости был спасен отрядом князя Аргутинского, солдаты которого подходя к аулу, распевали:

*Горе, горе вам, ахтинцы,
Князь ведет отряд.
Скалы, крепости и горы
Вас не защитят.*

К началу пятидесятих годов положение русских на Кавказе улучшилось, но конца борьбы с горцами ожидать было еще нельзя, тем более что проповедник мюридизма на Западном Кавказе Магомет-Амин сильно начал волновать племена, жившие в этой части Кавказа.

Можно было ожидать, что Шамиль и Магомет-Амин, пользуясь ослаблением русских войск на Кавказе, двинутых в Турцию, примут со своей стороны все меры, чтобы отнять занятые области. Однако их усилия не увенчались успехом, чему много способствовало удачное отражение князем Чавчавадзе скопищ Шамиля, двинувшегося в июле 1854 года в Джаро-Белоканский округ для дальнейшего движения к Тифлису.

В 1856 году наместником Кавказа был назначен князь Бяратинский. Хорошо зная Кавказ, он учредил пост командующих войсками, облеченных правами корпусных командиров и выбрал помощником себе генерала Милютина, который развил в крае систему военного управления. Бяратинский составил план покорения Кавказа, заключавшийся в правильной осаде гор, в устройстве дорог и верно выбранных путей наступления.

Энергично взявшись за дело покорения горцев, Бяратинский совместно с графом Евдокимовым настолько продвинул его вперед, что Шамиль, окруженный в своих горах, затих. При этом Евдокимов, с редким совершенством исполнявший все планы и виды главнокомандующего, почти всегда успевал решать дела спокойно, без особенных жертв. В 1856 году началось со всех сторон постепенное наступление отрядов в глубь Чечни и Дагестана. Сами жители, видя постоянные успехи русских, начали изъявлять покорность. Стесненные горцы лишились прежнего пыла, и имам, самую силою обстоятельств из пророка превратился в обыкновенного азиатского деспота. На призыв его стекались уже неохотно и дезертировали при всяком удобном случае. Весь 1857 год Бяратинский употребил на разработку просек и дорог. Отряды подвигались вперед медленно, укреплялись на удобных пунктах, и выбить их становилось невозможным. После этих подготовительных мер, в следующем году произведено было окончательное наступление в горы, которое одновременно сделано было с трех сто-

рон: от Чечни двинулся командир Левого фланга генерал Евдокимов, из прикаспийского Дагестана – генерал Врангель и с Лезгинской линии – барон Вревский. К концу года Черные горы были пройдены русскими войсками, и Чеченская плоскость была очищена. Напрасно Шамиль бросался из стороны в сторону, думал вновь сплотить горцев, – его усилия были тщетны, так как, утомленные непрерывною войною, некоторые тысячами переселялись на плоскость, другие же посылали к начальствующим людям депутации, прося пощады.

В 1859 году Евдокимов со своим Чеченским отрядом после правильной осады, 1 апреля взял сильно укрепленный аул Ведено – столицу Шамиля и имам вынужден был бежать в Дагестан, в аул Киялтль. Русские войска, окружая непокорные аулы, неотступно преследовали Шамиля, который с необычайной энергией употреблял последние средства, чтобы остановить дальнейшее наступление. Киялтль он сильно укрепил: на правом берегу Андийского Койсу, укреплены были также и другие аулы. Но счастье окончательно изменило ему: теснимый со всех сторон и, потеряв лучших сподвижников, он ясно видел, что дело его проиграно, а потому удалился с 400 мюридами и четырьмя орудиями в заранее приготовленное им убежище, на гору Гуниб, на вершине которой находился богатый аул. Русские войска, во главе с главнокомандующим, 10 августа подступили к этому последнему оплоту имама. Это был логический шаг. Была хорошо организована вся подготовительная работа начальником Кавказского Главного Штаба, ныне здравствующим генерал-адъютантом и фельдмаршалом Милютиним и выполнена с совершенною точностью. Не оставалось ни одного, самого мелочного вопроса, которого не коснулась бы опытная рука генерала Милютина. Все было предвидено и безукоризненно выполнено, и, после чрезвычайных усилий, произвели 25 августа 1859 года штурм. Гуниб был взят, Шамиль пленен, и Восточный Кавказ пал. Князь Барятинский принял имама сидя на камне в березовой роще, которая носит название рощи «князя Барятинского». Шамиль с всею семьею был отправлен в Петербург, затем поселен в Калуге и, наконец, уехал в Мекку, где и окончил свою бурную жизнь. После этого мюридизм уже более не оживал.

Со сдачей Шамиля, чему сначала с трудом верили в России, окончилась война с горцами на Левом фланге, на Восточном Кавказе.

Прежде всего, после его падения, необходимо было окончить покорение Западного Кавказа, который нужно было покорить безотлагательно, не боясь никаких жертв. Живший здесь наиб Шамиля Магомед-Амин не мог ничего сделать, так как не имел той власти, которою пользовался знаменитый

имам, а потому он вскоре же принужден был уехать в Турцию.

На место князя Барятинского в 1862 году наместником Кавказским был назначен Великий князь Михаил Николаевич. В это время, жившие по верховьям притоков Кубани и берегам Черного моря, некоторые племена горцев стали приготовляться к новой войне с русскими. Против них начали действовать войска Адагунского и Пшехского отрядов, предводимые лично Его Императорским Высочеством. Они создали было чрезвычайный союз, на котором решили отправить посольство в Константинополь, Париж и Лондон, но между ними не нашлось ни одной личности, способной выполнить подобную миссию. После этого сопротивление их настолько ослабело, что почти уже не было серьезных столкновений, и падение Западного Кавказа становилось вопросом ближайшего времени.

Наконец, к началу 1864 года оставалось покорить только убыхов и шапсугов, занимавших местность между Главным хребтом Кавказских гор и Черным морем.

Горцы боролись с необыкновенным ожесточением, но должны были, шаг за шагом отступить к морю. Наконец, окрестные старшины явились с изъявлением покорности, причем многие просили несколько дней срока для выселения в Турцию. Этими действиями завершились военные действия на Западном Кавказе, а вместе с падением его окончилась упорная 60-летняя война с кавказскими горцами. 21 мая 1864 года был днем этого радостного события, когда в присутствии Наместника Кавказа, Великого Князя Михаила Николаевича, на поляне Кбааде, на земле общества Ахчипсау, было отслушено благодарственное молебствие.

Великое дело покорения горцев совершилось бесповоротно, штурм гигантской крепости навсегда кончился.

*И смолкнул ярый крик войны:
Все русскому мечу подвластно.
Кавказа гордые сыны,
Сражались, гибли вы ужасно,
Но не спасла вас ваша кровь,
Ни очарованные брони,
Ни горы, ни лихие кони,
Ни дикой вольности любовь.*

Но не одни кавказские герои радовались окончанию войны. С ними вместе нераздельно ликовало все население Кавказа и Закавказья и весь русский народ, посылавший на эту великую борьбу лучших своих сынов.

Одни враги России не могли смотреть равнодушно на покорение Кавказа. Для них Русский

Кавказ был не желателен. Недаром в Константинополе один из европейских посланников негодовал на то, что Черное море географически сделалось русским морем. «Теперь господствующая роль в Турции, – воскликнул посланник, – принадлежит русским».

Замирение горцев произвело на недавно покоровшихся туземцев совершенно неожиданное впечатление. Казалось бы, воюя заодно с нами столько лет с непокорными горами, терпя от них неисчислимые потери, они должны были торжествовать не менее нас победу над ними и пленение Шамиля; но некоторые явления обнаружили совершенно противное. Вскоре после замирения горцев, в народе распространились самые нелепые слухи о наших намерениях. Говорили, что с падением Шамиля пала последняя опора, поддерживавшая в Дагестане исламизм: что русским не предстоит уже никаких препятствий к угнетению мусульман; что русские не замедлят воспользоваться своею победою и готовят наложение на туземцев непомерных податей, взимание рекрут, стеснение религии и много других бед. Такая молва внесена была в Дагестан от мусульман других частей Кавказа и распространилась преимущественно в населении, издавна покорном нам.

Полное дозволение нашими властями в Крыму, Кубанской и Терской областях выселения мусульман в Турцию, а кое-где и способствование этому делу, вселили в туземцах мысль, что для спасения здешних мусульман от гнета русских, турецкое правительство выговорило у нашего сарая, в который оно не вправе останавливать желающих выселения, и что, поэтому, надобно спешить воспользоваться спаси свободу и религию. Тайные происки злоумышленников, а равно выходцев из Дагестана, живущих в Турции, и некоторых здешних жителей, намеревавшихся показать себя пред турецким правительством сильными и влиятельными людьми, поддерживали ходившие в народе слухи и до того встревожили жителей, что многие из них решились последовать примеру мусульман других частей Кавказа и добровольно отказаться от страны своих отцов и других выгод устроенного издавна положения.

Стремление в Турцию настойчивее других обнаруживали жители некоторых мест Южного Дагестана. В главе их стало общество селения Башлы, которое, не дождавшись еще разрешения начальства на задуманное им переселение, прекратило, в начале 1860 года полевые работы, приступило к распродаже скота и другого имущества и потом уже предполагало объявить начальству о своем желании и получить дозволение на выход в Турцию. Селение Башлы состоит из 900 дворов, имеет едва ли не самые обширные и богатые уголья,

сравнительно с другими селениями, и потому между сельскими обществами Южного Дагестана занимает первенствующее положение.

Движение этого общества в Турцию возбудило бы в остальном населении такое опасение за будущность, что значительная часть дагестанцев устремилась бы за ним.

Не говоря уже о том, что бегство от нас огромной массы людей опустошило бы край, умиротворение которого стоило нам вековой борьбы, оно подвергло бы переселенцев неисчислимым бедствиям и лишило бы нас надолго всякого доверия остальных туземцев.

Имея в виду эти важные причины, я почел долгом сдерживать по возможности, дальнейшее распространение брожения умов в пользу переселения в Турцию, и для этого предположил:

а) строго преследовать злоумышленных людей, которые тревожат население вымышленными внушениями об ожидающих их притеснениях;

б) не препятствовать нисколько отдельным лицам и семействам выселяться в Турцию, когда они высказывают это желание без подстрекательства своих и других обществ к переселению;

в) стараться всеми способами кроткого вразумления возбужденных обществ, чтобы они не доверялись ложным внушениям злоумышленников, ищущих в выселении их только личных выгод.

Такой образ действий был одобрен и фельдмаршалом. Несколько человек подстрекателей частью высланы в Россию, частью выселились в Турцию: обществам, выразившим желание выхода в Турцию, объясняемы были с самым искренним доброжелательством все случайности перехода в отдельные незнакомые места и предложено было, чтобы они предварительно послали депутатов, испросили себе земли, осмотрели удобства их, сообразили трудности переселения с льготами, которые обещает им турецкое правительство, и тогда уже, если они найдут переселение выгодным, просили на то дозволения начальства.

Меры эти оказали полный успех. Стремление к переселению к концу 1860 года постепенно начало утихать и огромная масса населения спасена от неотвратимых бедствий, которые испытаны были переселенцами из других частей Кавказа. Жалкие остатки их, частью уже возвратившиеся на старые места, явились до того обнищавшими, что сделались бременем для населения, которое их приняло в свою среду.

Не одним этим важным делом отвлечено было внимание дагестанского начальства в год введения и устройства здесь вновь образованного управления. Не менее серьезное дело, озабочивало со

стороны Чечни¹. Появление в ней в 1860 году нескольких шаек, стремившихся к возбуждению восстания в Чечне и ближайших к ней обществах, не могло не действовать на умы соседственных им жителей Дагестана. Мюридизм, столь долго господствовавший в горах, оставил многих усердных приверженцев. Люди этого закала, подчинявшиеся поневоле, порядку, введенному русскими, но не имея доверия ни к прочности, ни к пользе сохранения его и оставшиеся тогда большей частью еще не пристроенными к занятиям, которые давали бы им средства к жизни, с живейшим сочувствием следили за развитием действий мятежников Терской области и распространяли о них преувеличенные слухи.

Имея в виду всю важность последствий возобновления мюридизма, так недавно побежденного в Дагестане, в котором он только и успевал всякий раз приобретать достаточную силу для упорной войны с нами и из которого снабжал вождями весь Восточный Кавказ – я обратил все свое внимание на устранение вредных последствий преувеличенных слухов о делах в Чечне, – и этой целью я и подчиненные мне местные начальники провели все лето 1860 года в разъездах по краю и лично объясняли посещаемым обществам неосновательность ходивших в народе толков и выгод, которые они могут ожидать от спокойного состояния страны.

Год этот прошел так, что спокойствие в Дагестане не было нарушено.

Весною 1861 года, в Ункратльском обществе, входившем тогда в состав Терской области, составила новая партия мятежника Куракул-Магомы. Несколько удачных разбоев, совершенных его партией безнаказанно в пределах Грузии и Верхнего Дагестана, а в особенности нападение на лагерь трех рот Куринского пехотного Его Императорского Величества Великого Князя Павла Александровича полка, расположенных в Тиндальском лесу, возбудили в обществах, ближайших к месту этого происшествия сильное брожение умов. К партии Куракул-Магомы начали перебегать люди из Верхнего Дагестана, и она грозила принять опасные размеры. К устранению распространения дальнейшего влияния на Дагестан действий этой партии, приняты были соответственные меры. Войска были уже готовы подавить всякую вспышку, как в это время последовало распоряжение командовавшего армию об отделении от Терской области и присоединении к Дагестану пяти обществ, лежащих по левую сторону Андийского Койсу (из коих, как выше сказано и двух других наибств, образован Андийский округ). Эти общества были пограничны Дагестану и из них наиболее сообщалось сюда брожение умов.

¹ Граф Евдокимов, начальствовавший тогда в Терской области, писал мне, что он опасается всеобщего восстания и просил быть готовым к помощи.

Между ними заключается Ункратльское общество, едва ли не самое дикое из всех дагестанских обществ, труднодоступное и малопривычное к покорности. Каракул-Магома был уроженец этого общества, селения Хоршни, а партию его составляли жители разных деревень Ункратля и несколько беглецов из других мест. С распоряжением о присоединении этих обществ к Дагестану командовавшим армию приказано было принять самые энергические меры к безотлагательному истреблению партии Куракул-Магомы и успокоению той части края. Приказание это исполнено немедленно. Отрядом, двинутым в Ункратль, Куракул-Магома и его сообщники взяты, и тем прекращены производимые им и его шайкою беспорядки в Ункратле и соседних обществах.

Движение наших войск в далекую глубь гор подало повод некоторым злоумышленным горцам к совещаниям о том, что они должны предпринять в случае неудачи наших войск; на совещаниях этих произнесены были разные враждебные нам предположения, а в некоторых местах решились оказать и послушание в высылке милиции к нашему отряду; но быстрое движение его и истребление шайки Куракул-Магомы остановило развитие враждебных замыслов и послушания. Наиболее виновные в этих преступлениях понесли заслуженное наказание.

Между тем в Терской области все еще держались мятежнические шайки Умы и Атабая, и продолжая стараниями своими волновать Чечню, не переставали возбуждать к тому же ближайшие дагестанские общества. Генерал-лейтенант князь Мирский принял настойчивые меры к уничтожению тех шаек и позднюю осенью 1861 года, наводнив сочувствовавшее им население войсками Терской области и частью дагестанских войск, устроил такое деятельное преследование, что вынудил обоих предводителей мятежа и их сообщников, безусловно, явиться с повинною.

Так завершен был 1861 год. Мятежнические шайки в Ункратле, Шатоевском округе и Чечне были уничтожены, и на следующий 1862 год можно было рассчитывать, как на более свободный, для спокойного продолжения управления Дагестаном.

И действительно, прошедший год, сравнительно с предшествовавшими двумя годами, прошел спокойнее. Только незначительная, вновь образовавшаяся в Ункратле в начале 1862 года шайка горцев, соединившихся для хищничества, вызвала против себя вооруженную силу и была уничтожена ею, а осенью того же года стали доходить до меня секретные известия, что зять и двоюродный брат известного Кибит-Магомы Тилитлинского, Кази-Магома, возвратившись из Мекки, стал делать жителям тайные внушения, подстрекавшие их к восстанию,

и вошел в сношения с некоторыми значительными людьми, приглашая их к содействию в возбуждении мятежа; что Кибит-Магома знает о злоумышлениях своего родственника, но не содействует ему по той причине, что считает восстание решительно невозможным, пока масса народа не будет иметь достаточно сильных причин негодовать на русское владычество. По дальнейшим разведкам этого дела, взводимые на Кази-Магому, хотя и имели некоторое правдоподобие, но не настолько, чтобы подвергнуть его какому-либо наказанию. Поэтому я нашел нужным выждать дальнейшего разъяснения его поведения и поручил это военному начальнику Среднего Дагестана. По его расследованию, обвинения на Кази-Магому подтвердились в такой степени, что удаление его из края признано было необходимым, и военный начальник, согласно данному от меня приказанию, выслал Кази-Магому в Темир-Хан-Шуру, откуда я немедленно отправил его в Ставрополь и представил Вашему Императорскому Высочеству о высылке его на житье в Россию. Опасаясь за сим, чтобы высылка Кази-Магомы не возбудила в двоюродном брате его Кибит-Магоме, образ мыслей которого и прежде не внушал доверия, каких-либо злонамеренных действий, я вызвал его в Темир-Хан-Шуру и приказал ему жить здесь, под учрежденным за ним особым надзором.

Ссылка Кази-Магомы и вызов в Темир-Хан-Шуру Кибит-Магомы ¹ возбудили в горах множество толков, но пока нам сделались известны последствия их, на плоскости Закатальского округа вспыхнуло внезапно восстание. Не только для меня, но и для самого ближайшего местного начальника и даже для всех других сколько-нибудь знавших тот округ, оно, по многим причинам, было делом совершенно неожиданным. По известию об этом событии, тогда еще решительно загадочном для меня, я поспешил в Закаталы с конно-иррегулярным полком, с четырьмя сотнями дагестанской постоянной и несколькими сотнями сборной милиций. Тогда узнал я, что в восстании участвовали только селения Белоканского участка, что оно и было взрывом негодования, возбужденного причинами, касавшимися едва ли не более материальных интересов возмущавшихся, чем религиозных, хотя люди, возбуждавшие к восстанию, старались придать всему делу характер поднятия оружия в защиту религии, как это постоянно делалось в подобных случаях в мусульманском населении Кавказа, что дело это не имело ничего общего не только с Дагестаном, но и с большею частью жителей округа, за исключением только того, что Муртуз-Гаджи приглашал многих к соучастию в восстании, и между этими приглашенными были личности, которые дали ему обещания

¹ В начале октября месяца Кибит-Магома отправился в Турцию на всегдашнее житье.

оказать содействие. Иначе восстание не ограничивалось бы таким небольшим пространством и не могло быть так кратковременно, а вспыхнуло бы одновременно во многих местах и продолжалось далее.

В то время когда для меня разъяснился характер восстания в Закатальском округе, я получил известие об обнаруженных в Андийском округе признаках готовившегося восстания.

При всем том, что жители Андийского округа, по сопредельности с Чечнею и по недостаточному успокоению входящего в состав его Ункратльского общества, в трех селениях которого и в нынешнем году было несколько случаев ослушания жителей и вооруженного сопротивления местной власти, легче, чем другие населения Дагестана, могли быть вовлечены в беспорядки, я был крайне изумлен полученным мною в Закаталах известием, по той причине, что незадолго пред тем, двинувшись в Закаталы, я не имел никаких сведений, могущих возбудить опасения на скорое нарушение спокойствия в Андийском округе, а, напротив того, имел от начальника Среднего Дагестана письмо от 15 июня, в котором он, между прочим, извещал меня, что в Андийском округе все спокойно и что жители, хотя слышали о восстании в Закаталах, но большого внимания не обращают. И действительно, события в Закатальском округе могли возбудить и возбудили в некоторых ближайших обществах Дагестана напряженное внимание, а кое-где и брожение умов, до того сильное, что начальствовавший здесь, за моим отсутствием, начальник Среднего Дагестана сосредоточил в разных пунктах войска и деятельно следил со своими подчиненными за настроением умов населения, дабы оно не могло перейти в нарушение порядка или даже в открытое восстание. И хотя кое-где обнаружены были злоумышления, но они остались в бездействии, а главные виновники в них, равно как и участвовавшие прямо или косвенно в Закатальском восстании, отдельные личности из Верхнего и Среднего Дагестана ² были взяты беспрепятственно и подвергнуты наказанию по мере их вины. В Андийском же округе, слишком отдаленном от Закатальского округа и не имеющем никаких связей с жителями его, беспорядки, произведенные ими, не могли сделать особенного впечатления.

Впрочем, внезапность такого явления, после Закатальского восстания, не могла уже считаться делом несбыточным, и потому по первому известию, дошедшему ко мне из Тифлиса и подтвержденному начальником Среднего Дагестана, я приготовился

² Все присоединившиеся к мятежникам, оказались принявшими участие в восстании случайно, по нахождению их во время одного в Белоканском участке на заработках, а несколько человек обвинены были в том, что вели переговоры от имени Муртуз-Гаджи с некоторыми злоумышленниками в Дагестане.

к движению с бывшею со мною Туземной конницей через Верхний Дагестан, куда указала бы надобность, но вскоре получил новые известия, которые успокоили меня относительно серьезного значения брожения умов в Андийском округе.

По ближайшем расследовании дела сего оказалось, что после ссылки Кази-Магомы и вызова в Темир-Хан-Шуру Кибит-Магомы, распространились слухи, будто бы русские намерены постепенно захватить всех влиятельных людей, имевших когда-либо значение в народе, и в особенности при Шамиле, и, по взятии их, удалить в Россию, чтобы затем, когда народ останется без представителей своих, теснить его по произволу. Слухи эти были продолжением тех же вымышленных разглашений, о коих сказано выше. Для обвинения Кази-Магомы и Кибит-Магомы не было фактов, перешедших из слов в дело; мысль же освободиться от иноверной власти и высказывание ее втайне не могли быть, в глазах мусульман, преступным, и потому вызов их был достаточен для возбуждения злоумышленниками слухов об опасности, ожидающей всех именитых людей в Дагестане.

Горцы, как все вообще малоразвитые люди, легко верят всяким, даже самым несбыточным слухам. Для их понятий недоступна благонамеренность наших стремлений, и сотни примеров доказывают, что в них коренится такая подозрительность к нам, которая способна дать вероятие самому нелепому слуху, распускаемому во вред нам. Злоумышленники всегда пользуются этой чертою характера горцев, распускают разные вымышленные слухи, которые быстро распространяются в народе, жадно слушающем всякие новости – большею частью из одного простого любопытства. Последствием этого бывают непрерывные толки, ничем неотвратимые и не заключающие в себе ничего существенно-вредного, пока они не усиливаются настолько, чтобы могли встревожить население и вызвать какие-либо злоумышления. Слухи же об опасности, ожидающей именитых людей, дошли в Гумбетовское общество, в таком виде, что названы были даже и лица, коим будто бы предназначена ссылка в Россию, и до того встревожили названных молвою людей, что они задумали принять меры против ожидавшегося ими насилия. Для этого они собрались около сел. Шавдух и стали совещаться о том, что можно предпринять к воспрепятствию русским в арестовании и ссылке их. Само собою разумеется, что воспрепятствовать они могли не иначе, как восстанием, и потому они предположили открыть оное нападением на наше окружное управление в Ботлихе и на роту, стоявшую у деревни Глох; но так как возбуждение к восстанию одних гумбетовцев они считали слишком недостаточным для начатия борьбы, то они сообщили о своем намерении в Ан-

дию и Чечню, приглашая их также к восстанию. И те и другие отвечали отказом, и так как между этим временем прошло несколько дней, достаточных для того, чтобы одуматься, то заговорщики сами усомнились в действительности дошедших до них слухов и, отказавшись от всяких попыток к восстанию, стали бояться только того, как бы оставленные ими замыслы не дошли до начальства и не подвергли их заслуженному наказанию. Все это происходило в первой половине июля, одновременно с Закатальским восстанием, но без всякой связи с ним. Вскоре после сего начальник Среднего Дагестана, узнав о замыслах гумбетовцев, приказал взять их, препроводил в Темир-Хан-Шуру и просил об удалении их в Россию, как людей, серьезно замышлявших восстание и приглашавших к оному соседние общества.

Хотя мера эта совпадала с разнесшимися в горах слухами и могла возбудить опасения ареста и ссылки во многих других лицах, – но, ввиду недавних событий в Закаталах, строгость была необходима, и я, согласно представлению генерала Лазарева отправил главных виновников заговора из Темир-Хан-Шуры длясылки на житье в Россию.

Высылка их возобновила толки и опасения за дальнейшие аресты в такой степени, что начальник Среднего Дагестана вынужден был созвать в Гуниб представителей людей вверенного ему отдела и разъяснить им лично вину подвергшихся наказанию и нелепость толков, которыми напрасно тревожатся представительные люди Горного Дагестана.

За сим остается обратиться к предмету, самому чувствительному для мусульман, и самому важному для управления туземцами – именно к религиозному настроению их.

Когда стремление дагестанцев в Турцию, независимо от принятых мер, начало охладевать и само по себе, вследствие известий, полученных из Турции, о безотрадном положении выходцев с Кавказа, в здешнем населении стали замечаться признаки сетования на безвыходное подпадение их во власть неверных. Сетования эти обнаруживались в усилении богомолья и появлении в некоторых местах особых обрядов совершения молитв, которые получили у нас значение вновь явившейся секты, под названием «Зикра». Слово это означает на арабском языке «воспоминание», и у мусульман оно выражает собственно одно только поминание имени Бога известным возгласием «Ла-Иль-Алла, Ил-Алла»¹, которое принято было у мюридов в виде молитвенного пения. Обряды совершения Зикра, замечаемые ныне у последователей ее – не новость. Они состоят из разного рода телодвижений, прыганья и кружения, продолжающихся

¹ «Ля Иллаха Иллалах». – «Нет Бога кроме Аллаха». – Прим. сост.

иногда до совершенного изнеможения и беспомощности.

По мусульманскому тарикату, который учит, каким образом можно сделать угодным Богу и приблизиться к нему, человек должен отрешиться от всего мирского, предаться строгому посту и созерцанию непостижимости Творца и поминая непрерывно имя его, стараться дойти до того, чтобы все его помыслы и даже весь организм его проникся памятованием одного имени Бога. И когда таким образом посвятивший себя Творцу дойдет до высших пределов познания, то ему ниспосылается по временам ясновидение, которому предшествуют невольные телодвижения, продолжающиеся до такого истощения сил, что ясновидящий впадает в беспамятство: при этом такое сильное, что не чувствуется уже ничего, хотя бы ему резали члены. Это состояние именуется «Джазм». По мнению туземцев, понимающих тарикат не в искаженном виде, до «Джазма» достаиваются доходить весьма редкие люди, и в Дагестане в последнее двадцатилетие один только тесть имама Шамиля Джамаль-Эддин, имевший звание Устаза¹ (учителя тариката), считался способным доходить до Джазма. Но в 1860 году он сам сознавался покойному Шамхалу Тарковскому, что давно уже утратил милость Божию, которая посылала ему это блаженное состояние.

Несмотря, однако ж, на величайшую трудность достигать Джазма, в Дагестане было много людей, которые часто чистосердечно, по глубокому верованию в то, что при постоянных усилиях они дойдут до вдохновенного состояния, обещаемого последователям тариката, предавались священной пляске до изнеможения, а другие из корыстного желания прослыть людьми, способными приходить в состояние Джазма – делали притворно во время общих намазов в день Джумы телодвижения, обнаруживающиеся по понятиям мусульман, от вдохновенного состояния. Последователей тариката в этом смысле в населении, подчинившемся Шамилю, было меньше, чем в покоренном Дагестане. У желающих быть угодным Богу, там было другое, более видное поприще – война с неверными, представляющего много заманчивого и для мирской жизни...

Последователи этого учения замечались тогда преимущественно в Чечне, и хотя Шамиль по своим религиозным убеждениям не разделял законности стремления к Джазму в том виде, в каком он проявлялся между чеченцами, считая его расколом, желал, как уверяют близкие ему люди, удержать от него заблуждающихся, но не решался принять против них какие-либо меры, дабы мнимые последователи тариката не приняли этих мер за стеснение их религиозных убеждений.

¹ Слово равносильно муршиду.

У нас же преследовались только те последователи тариката, которые при этом показывали наклонность к мюридизму, т. е. к возбуждению народа против нашего владычества. Из дел прежнего времени видно, что здешнее начальство постоянно следило за религиозным настроением туземцев, и когда только замечало, что последователи тариката переходят за пределы чисто нравственного исправления, и стремятся к возбуждению народа против нас, наказывало замеченных людей ссылкой², арестом, а иногда одними строгими вразумлениями.

С замирением Дагестана молва о последователях тариката в горах замолкла. А что касается спокойного издавна населения, то известно было, что в некоторых деревнях есть люди, которые по временам отправляются в «хальват» (тайник), т. е. места, считающиеся удобными для уединенной молитвы; или на могилы, в коих погребены святые: совершают там намаз и во время оного предаются молитвенной пляске. В нескольких деревнях подобная пляска совершается и во время намазов, в дни Джумы в самих мечетях, но все это делается без каких-либо затаенных целей. Известно было также, что некоторые из уединенно-молящихся приходили просить Джамаль-Эддина научить их тарикату, но тот отказал, говоря, что тарикат не доступен всякому и с ним будет достаточно, если они станут продолжать молиться как молились прежде. Так шло это дело в Дагестане, не возбуждая особых толков в жителях и особых забот в начальствующих лицах до начала прошлого года.

В это время в Дагестане распространилась молва, что чеченцы предалися такому религиозному настроению, что собираются большими толпами для пения слов поминания Бога, т. е. совершения Зикры, при этом делая разные движения, под видом священной пляски³. С другой стороны, в первой половине апреля 1862 года я получил донесение начальника Южного Отдела о появлении в Кайтаго-Табасаранском округе нового вида религиозного учения, распространители которого именуется

² Во время управления Дагестаном князьями: Бебутовым, Аргутинским и Орбелиани – сослано много людей по обвинению в наклонности к мюридизму, проявившемуся тогда в том же виде, в каком является ныне учение, названное «Зикра». При покойном князе Аргутинском одновременно сослано за это 22 человека жителей Кубинского уезда, тогда входившего в состав Прикаспийского края, обвиненных в распространении вредного учения, направленного к возбуждению мюридизма. Замечательно, что некоторые из них приняли в России православие и не захотели возвратиться на родину.

³ Такое религиозное настроение относили к поучениям Кунта-хаджи, человека, сплывшего за одного из благочестивейших мусульман. Он один из учеников известного Ташов-хаджи, и пользовался еще при Шамиле особым почетом за свою набожность. После замирения Восточного Кавказа ходил в Мекку, возвратясь оттуда, стал вести еще более благочестивую жизнь и привлек к себе общее внимание чеченцев.

местными жителями «Суффиями»¹, а последователи «Мухлиссами».

В донесении этом говорилось, что это учение внесено из Кубинского уезда, что в настоящее время от последователей его требуется только нравственное очищение от всяких греховных помыслов и исполнение молитв с телодвижениями до изнеможения и беспамятовства. Но так как со временем оно может выйти из границ чисто религиозных, и чтобы воспрепятствовать дальнейшему распространению этого учения, рассматриваемого и мусульманским духовенством противным их религии, двое из распространителей оно были арестованы, жителям селений, в коих оно принято, сделаны надлежащие вразумления.

Получив это донесение, я поспешил сообщить бакинскому губернатору о заключающихся в нем сведениях относительно состояния упомянутой секты в Кубинском уезде и просил известить меня, в каком положении эта секта находится и какие меры будут приняты к преграждению дальнейшего ее распространения.

Вслед за этим донесением я виделся с начальником Южного Дагестана (ныне – командующим войсками Терской области), и поручил ему стараться парализовать распространение учения «Зикры» вразумлениями увлекшихся этим учением чрез мусульманских же ученых, отвергающих оное; а главных пропагандистов преследовать открыто и ежемесячно доносить мне о ходе этого дела. Спустя два месяца после сего арестованные люди были выпущены со строгим внушением, чтобы они в дальнейшем не дозволяли себе проповедовать Зикру как учение, противное шариату и под опасением строгой ответственности, после чего это учение на некоторое время умолкло.

В начале нынешнего года я получил новое донесение о появлении Зикры в Кайтаго-Табасаранском и Самурском округах, с присовокуплением, что она по-прежнему не обнаруживает никаких политических целей, что по сведениям из Кубинского уезда, Зикра продолжает там усиливаться и совершается открыто.

Одновременно с этим донесением, бакинское губернское начальство отозвалось мне, что в Кубинском уезде последователей Зикры, известных местным властям, всего только 64 человека, и что в этой секте ни в отношении правительства, ни народной нравственности никаких вредных последствий не обнаружено, но все же им предписано, чтобы они препятствовали распространению Зикры.

После этих известий, я приказал продолжать строгий надзор за ходом зикры, чтобы узнать, чем

¹ Слово «Суффи» равносильно муршиду и «Мухлис» – юриду.

обозначится дальнейший характер ее, и затем принять соответствующие меры.

Вскоре за сим обнаружилось, что один из жителей селения Магарамкент Кюринского ханства², стал открыто распространять между своими односельчанами и другими кюринцами вредные для нас убеждения, и собирать вокруг себя приверженцев, и что в Дагестане появилось воззвание, которое разносилось из деревни в деревню, под видом завещания пророка, будто бы оставленного им одному из хаджиев, бывших на могиле его. Между прочими указаниями грехов, в которые впали мусульмане, оно заключает в себе угрозу гнева Божьего за приверженность к адатам и за забвение шариата; за признание над собою власти гяуров и ведение с ними разных сделок, вместо ведения войны.

По собранным мною сведениям, воззвание это обошло большинство селений Дагестана. Некоторые из сельских кадиев, поняв нелепость воззвания, выгнали распространителей, а другие приняли и прочитали в мечетях. Двое из жителей Кюринского ханства, которые взялись распространять это воззвание, передали его во многие селения, и объясняя жителям смысл его, старались научить их обрядам новой секты Зикра, были арестованы³ и также, как и магарамкентский проповедник, удалены из края, как вредные люди.

Подобное воззвание не было новостью — оно появлялось в Дагестане несколько раз и всегда считалось внесенным из Турции. Трудно узнать достоверно, пришло ли оно и на этот раз из Турции, или составлено здесь кем-либо из злоумышленных людей, намеревающихся произвести смуты посредством возбуждения религиозного фанатизма.

В июле месяце получено было из Южного Дагестана новое донесение, что Зикра опять начинает усиливаться, что двое главных проповедников ее арестованы, приняты меры к воспрепятствованию дальнейшего ее развития.

В это время я был в Закаталах, и когда возвратился оттуда, вызвал к себе табасаранского кадия и почетных жителей тех деревень Кайтаго и Табасарана, в коих велось учение Зикра.

Они прибыли ко мне в сентябре месяце, и хотя я имел донесение, что из-за принятых мер по вразумлению народа в большей части деревень совершение Зикры прекратилось, а в остальных ослабло, но я лично сделал представителям тех деревень предупреждение о том, что если они допустят это учение, то я, согласно просьбе их же духовенства, отвергающих законность оно, подвергну их строгой ответственности. Из пропагандистов Зикры –

² Яхья-хаджи, сын Махмуда, о котором было мною донесено 16 мая 1861 года.

³ Жители сел. Цилинг, о которых донесено 31 мая за № 2110.

об удалении одного из них из края, я испрашиваю соизволения Вашего Императорского Величества, а другого вытребовал в Темир-Хан-Шуру, для содержания его здесь под арестом и отдачи его затем под особый надзор.

По последним сведениям, полученным мною от начальников отделов, в Среднем Дагестане в настоящее время совершенно нигде не замечается последователей Зикры, исключая, быть может, несколько человек, исполняющих ее в тайне. В Южном Дагестане, хотя и остается немного лиц, известных своей приверженностью к этому учению, но они находятся под постоянным надзором, и не решаются уже распространять Зикру. Тем более что и начальство, и мусульманское духовенство успели настолько подействовать на народ своими вразумлениями, что проповедники этого учения потеряли то обаяние, которым они пользовались прежде среди увлеченных ими слушателей. В Северном Дагестане нет проповедников Зикры, а есть несколько человек, исполняющих часть обрядов этого учения, но они не только не имеют в народе никакого значения, но даже возбуждают недовольство верующих как люди, не понимающие мусульманской религии, или как притворяющиеся особенно набожными. Из Верхнего Дагестана хотя я не получал по сему предмету никаких сведений по официальным путям, но знаю, что там еще нет признаков Зикры.

Таким образом, отдельные личности, решающиеся на открытую пропаганду своего учения и возбуждающие через это недовольствие благомыс-

лящей части Туземного населения, наказываются удалением из края, а остальным последователям нового учения делаются вразумления, и тем пока преграждается возможность свободного распространения Зикры, при котором это учение только и может угрожать выходом из чисто религиозного направления.

Здесь нужно упомянуть, что тесть Шамиля Джамаль-Эддин, последний учитель тариката в Дагестане, поселился в Турцию в 1861 году, не передав права на проповедь тариката.

В нынешнем году обнаружилось, что он дал в Карсе полномочия на эту проповедь бывшему своему ученику, жителю селения Усух Кюринского ханства Мулла Магомеду, который, возвратившись из Мекки в январе месяце сего года, умер в своем селении и передал данное на бумаге ему полномочие одному из своих родственников, завещая хранить его в тайне. Бумага эта представлена ко мне и копия с ее переводом при сем прилагается. Надобно думать, что Джамалудин, узнав о смерти Мулла-Магомеда, вновь изберет кого-либо своим преемником в Дагестане.

Центральный государственный исторический архив Грузии, ф. 1087, оп. 1, д. 307, л. 26–45

Публикацию подготовил

А. Р. ОРСАХАНОВ,

главный специалист-эксперт

отдела научно-исследовательской работы

НАПАДЕНИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ НА ЛЬВА ТОЛСТОГО ОКОЛО КРЕПОСТИ ГРОЗНАЯ

Эта рукопись, хранящаяся в ЦГИА Грузии, под заголовком «Нападение чеченцев на Льва Толстого и татарина Садо и преследование до ворот Грозной», является отрывком из воспоминаний генерала В. А. Полторацкого (1828–1889) – участника Кавказских и Туркестанских походов, известного русского мемуариста.

Основная часть воспоминаний Полторацкого была опубликована в 1893 г. в десяти выпусках журнала «Исторический вестник»¹. В частности, публикуемый нами отрывок опубликован в 6-м выпуске журнала².

В рукописи подробно описывается эпизод нападения чеченцев на отряд русских офицеров и казаков, среди которых был молодой артиллерийский офицер Лев Николаевич Толстой. Этот инцидент произошел 13 июня 1853 г. в районе Ханкалы. «Татарин Садо», упоминаемый в тексте – чеченец Садо Мисербиев (1832–1900), житель аула Старый Юрт, «кунак» и приятель Л. Н. Толстого³.

Владимир Алексеевич Полторацкий (1828–1889) генерал-майор, участник Кавказских и Туркестанских походов, Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., автор мемуаров. Награжден боевыми орденами, в том числе орденом Св. Георгия 4-й степени и Золотой шашкой с надписью «За храбрость».

Отрывки из воспоминаний В. А. Полторацкого использовал Лев Толстой при работе над повестью «Хаджи-Мурат», где Полторацкий выведен как одно из действующих лиц.

[...] Для соблюдения хронологического порядка во всех важных явлениях на Левом фланге, не лишним будет упомянуть, что нежданно, негаданно (но, впрочем, для нас в Воздвиженском, а не для высших сфер) произошла перемена в начальстве нашем, а именно: князь Барятинский назначен, вместо генерала Коцебу, начальником штаба, а генерал-лейтенант барон Врангель из Дагестана –

к нам начальником Левого фланга Кавказской линии. Об этих крупных новостях услышал я только 12 июня утром, а следующий день, с 5-й и 6-й ротой Куринского и одного линейного батальона, при двух орудиях, отправился в сквозную оказию до Грозной. Держался я правой цепи. У Ермоловского кургана по обыкновению был сделан привал, а когда через полчаса я тронул колонну, то сам с Вавилой и двумя

¹ Полторацкий В. А. Воспоминания // Исторический вестник. СПб., 1893. Т. 51. № 1. С. 39–86; № 2. С. 367–410; № 3. С. 723–757; Т. 52. № 4. С. 72–89; № 5. С. 355–372; № 6. С. 667–689; Т. 53. № 7. С. 31–55; № 8. С. 301–322; № 9. С. 583–602; Т. 54. № 10. С. 29–45.

² Исторический вестник. СПб., 1893. Т. 52. № 6.

³ Виноградов Б. С. Л. Н. Толстой на Северном Кавказе // Русские писатели в нашем крае. Сборник статей. Грозный, 1958.

Молодой Лев Толстой – артиллерийский офицер

казаками опять вернулся к правой цепи. Отошли с версту. Из-под казака вскочил русак и потянул по направлению к Грозной. Вавила с неистовым азартом бросился за ним и во все горло атакуя, старался указать его собакам, которые метались из одной стороны в другую и высоко подпрыгивая над бурьяном, не могли всмотреться в косога. Не увлекаясь скачкой Вавилы и казаков, я подавался вперед рысью, но, поравнявшись с серединой вытянутой по дороге колонны, вдруг увидел недалеко от авангарда влево на верхней плоскости между Хан-Кале и Грозненской башней конную партию в 20–25 человек чеченцев, стремительно несущихся с уступа на перерез пути колонны. Тут ясно представилась уму моему другая травля, в которой, конечно, роль зайца играл кто-нибудь из наших джигитов, уехавших вперед от колонны. Стремглав бросился я к авангарду и на скаку слышал залп ружейных выстрелов, но, еще не достигши 5-й роты, за сотню шагов, увидел уже снятое с передков орудие и поднятый над ним пальник. «Отставь, отставь, там наши», – кричал я, что есть мочи, и к счастью успел остановить выстрел, уже направленный на горсть толпившихся на дороге всадников, между которыми очевидно попались и наши. Не успел 3-й взвод по приказанию моему броситься вперед и пробежать несколько шагов, как чеченцы пошли на утек цепью к Аргуну и тогда по ним вдогонку были пущены две гранаты. В ту же минуту от места схватки прискакал в колонну растерянный, бледный, как смерть, барон Розен, и почти вслед за ним при-

бежала без седла гнедая лошадь, по форменному седлу которой артиллеристы признали ее лошадей их взводного офицера.

В это время из-за мелких по дороге кустов показался идущий пешком и сам артиллерийский прапорщик Щербачев. Молодой и краснощекий девятнадцатилетний юноша Щербачев, за несколько перед тем месяцев оставивший скамью артиллерийского училища удивлявший всех здоровьем и необыкновенным телосложением и силой, и в эту минуту поразил нас. Он шел медленными, но твердыми шагами, не хромая, не охая и только, когда спокойно подошел к нам, мы увидели как он дорого поплатился чеченцам. Кровь буквально ключом била из ран его в грудь и в обе ноги пулями, в живот ружейной картечью и по шее шашечным ударом. В колонне же было ни доктора, ни фельдшера, пришлось работать ротным цирюльникам, и Рибоком довольно быстро и ловко принялся за перевязку раненого. Между тем Розен, несколько оправившийся от первого испуга, сумел объяснить, что они впятером поехали от оказии вперед, и что в минуту нападения горцев граф Лев Толстой, Павел Полторацкий и татарин Садо, вероятно, ускакали в Грозную, тогда как Щербачев и он повернули лошадей навстречу идущей колонне.

«Ваше благородие, – прервал артиллерийский солдат, лежавший на высоком возу сена, – там, на дороге еще кто-то лежит, и сдается мне, что он шевелится». Я крикнул 3-му взводу: «Вперед, бегом», и сам бросился по дороге, а за мною поскакал Вавила. В пяти шагах от авангардного орудия лежал убитый знакомый нам вороной конь, а из-под него торчало изуродованное тело Павла. Громко стонал и отчаянным голосом просил освободить его от невыносимой тяжести трупа. Соскочив с лошади и бросив поводья Вавиле, я с необычайной силой, одним удачным взмахом опрокинул труп безжизненной лошади и освободил страдальца, исходящего кровью. Все раны были нанесены ему холодным оружием, тремя ударами по голове и четыремя по плечу. Последние были так жестоко сильны, что буквально разворотили на двое правое плечо, раскрыв всю внутренность... Я послал Вавилу с приказанием всей колонне подвинуться сюда, и здесь уже начались перевязки и приготовление носилок. Эскулапы наши, то есть цирюльники, работали усердно; добыв от кого-то чистое белье, они его рвали на бинты и затыгивали раны. С Щербачевым они справились отлично, но кровотечение Павла при громаднейшем размере раны его, остановить никак не могли и требовали для этой цели спирта. Я вспомнил, что присутствующий здесь майор Карпов на привале у Ермоловского кургана потчевал меня только что вывезенной им из матушки России березовой настойкой, но она оказалась для питья

Сцена времен Кавказской войны. Засада горцев.
Рис. М. Ю. Лермонтова

невозможной, так как настоенная российским спиртом, обжигала рот и губы. Убийственная влага эта была налита в фунтовую от одеколона фляжку, я схватил ее из рук Карпова и, не долго думая, опрокинул ее всю в рану Павла. Он неистово вскрикнул и от нестерпимого ожога лишился чувств. Слишком решительная и необдуманная мною мера в ту минуту меня испугала, но впоследствии оказалось, что она принесла несомненную пользу, с чем согласились и доктора в госпитале.

Все описанное произошло в течение нескольких минут, давших, однако, возможность нам оказать первую помощь раненым, а Грозненской кавалерии выскочить по тревоге из Грозной. Бакланов, рассмотрев с кургана спокойное положение колонны и уже скрывающихся на горизонте чеченцев, счел излишним за ними гнаться и вернул войска в крепость, но от них отделилось несколько всадников, которые понеслись к нам в колонну, стоявшую от Грозной не более четырех верст.

Общими силами, соорудив для раненых из солдатских шинелей носилки, мы уложили обоих и тронулись вперед. Пистолькорс гарцевал от одного к другому, и вполне удовлетворив собственное любопытство, в свою очередь, сообщил нам, что гр. Лев Толстой с татаринцом Садо, хотя и были очень ретиво преследуемы семью чеченцами, но благодаря быстроте коней своих, оставив им в трофей одну седельную подушку, сами целы и невредимы достигли ворот крепости. Все пятеро хотели поскорей приехать в Грозную и отделились еще у Ермоловского кургана. Маневр этот, увы, слишком известен на Кавказе. Кто из нас, обреченный на лихом коне, двигаясь шаг за шагом, в

оказии с пехотной частью, не уезжал вперед? Это такой соблазн, что молодой и старый, вопреки строгому запрещению и преследованию начальством, частенько ему поддавался. И наши пять молодцов поступили также. Отъехав от колонны на сотню шагов, они условились между собою, чтобы двое из них для освещения местности шли бы по верхнему уступу, а остальные нижнюю дорогой. Только что поднялись Толстой и Садо на гребень, [как увидели близ] Хан-Кальского леса несущуюся прямо на них толпу конных чеченцев. Не успев, по расчету времени, безнаказанно спуститься обратно, гр. Толстой сверху закричал товарищам о появлении неприятеля, а сам с Садо бросился в карьер, по гребню уступа, к крепости. Остальные внизу, не сразу поверив известию и, конечно, не имея возможности сами увидеть горцев, несколько минут провели в бездействии, а когда уже чеченцы (из которых человек семь отделилось в погоню за Толстым и Садо) показались на уступе и ринулись вниз, то Розен, повернув лошадь, помчался назад к колонне и счастливо достиг ее. За ним бросился и Щербачев, но казенная лошадь его скакала плохо, и чеченцы, нагнав его, ранили и выбили из седла, после чего он пешком добрался до колонны. Хуже же всех оказалось положение Павла. Увидев чеченцев, он инстинктивно бросился вперед по направлению к Грозной, но, тотчас же сообразив, что молодая, изнеженная и чересчур раскормленная лошадь не выскочит в жаркий день до пяти верст, отделяющих его от крепости, — он круто повернул ее назад в ту самую минуту, когда толпа неприятеля уже спустилась с уступа на дорогу, и, выхватив шашку наголо, очертя голову (как выразился сам), хотел напролом

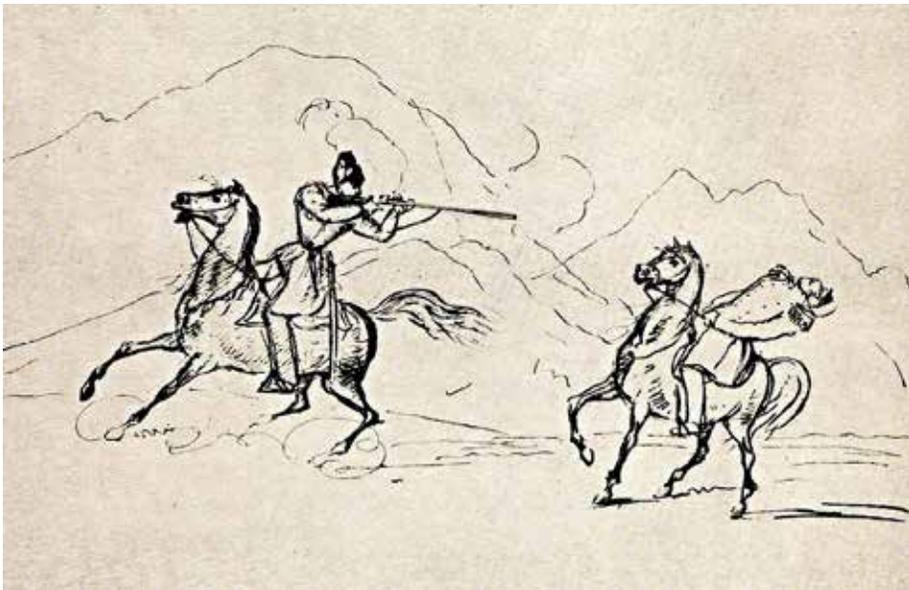
прорваться в колонну. Но один из горцев верно направил винтовку, и выждав приближения Павла, почти в упор всадил пулю в лоб его вороному; он со всех ног повалился и прикрыл его собою. Чеченец с криком нагнулся к Павлу и, выхватив у него из рук, в серебро оправленную шашку, стал тащить с него ножны, но при виде бежавшего на выручку 3-го взвода он полоснул лежащего по голове шашкой и поскакал сам на утек. Его примеру, один за другим последовали еще шесть горцев, нанешие на всем скаку жестокие удары шашками по голове и открытому плечу Павла, который в недвижимом положении, под тяжестью трупа убитой лошади, истекал кровью до самой минуты моего появления...

Теперь рождался вопрос, как уехавших вперед, следовательно виновных, но уже так жестоко пострадавших, оправдать перед начальством. Еще недавно состоялся строжайший приказ по Кавказскому корпусу о вменении в неперемennую обязанность колонных начальников открывать огонь по отъезжающим самовольно из оказии вперед и таковых затем предавать военному суду. Вновь назначенный преемником кн. Барятинского начальник дивизии и Левого фланга барон Врангель только что вступил в должность, и хотя о нем гремела слава, как о рыцаре «без страха и упрека», но он сам еще никого из нас не знал, и мы его не видели.

Чистосердечно доложить о проступке пострадавших значило бы наверняка подвергнуть их строгой каре, и вот мы общим советом решили доложить, что в виду крепости напали на мирных чеченцев, ехавших при колонне, более 30 человек немирных, и потому Полторацкий и Щербачев, находившиеся в голове колонны, бросились со стрелками выручать их и поплатились собственной кровью.

У подъезда дома начальника Левого фланга, отдав лошадь казаку, я вошел в переднюю и, переступив порог в приемную, приостановился. У меня мелькнула мысль, что, не лучше ли вопреки условленной лжи, с глазу на глаз объяснить все обстоятельства несчастного происшествия. Но случайное обстоятельство изменило доброе решение мое. Барон Врангель был не один, и нетерпеливо желая знать причину произведенной в крепости тревоги, он вышел в приемную в сопровождении шести-семи штабных, на вопрос его о слышанных в колонне моей орудийных выстрелах, я не совсем твердым голосом отчеканил ему заученную басню, и барон, по видимому, не обнаружив к ней недоверия, поспешил отдать мне приказание представить сегодня формальное донесение, и с участием расспросив о состоянии раненых, послал меня в госпиталь. Устроив там раненых, я заехал к Н. Н. Чихачеву. Рассказав ему все подробно, мы порешили с ним, для составления донесения, обратиться к помощи общего приятеля нашего, М. Я. Ольшевского, но в эту минуту он сам явился к нам и обязательно вызвался помочь. Через час оно было готово, и хозяин предложил нам сесть обедать, после чего я, утомленный всем происшедшим, повалился на постель хозяина и заснул богатырским сном.

Смеркалось, когда меня разбудили. С вытянутыми лицами стояли около меня Чихачев и гр. Ржевуский; последний принес известие, что барон Врангель, узнав истину утреннего происшествия, назначил майора Барабаша произвести на месте строжайшее дознание для предания меня, за ложное донесение, суду. Случилось это так: во время моего словесного доклада барону, в числе прочих присутствующих был пристав грозненских

Роковой выстрел.
Рис. М. Ю. Лермонтова
к повести «Амалат-Бек»

аулов, майор Беллик. Не будучи никогда со мной в нежных отношениях, он сомнительно отнесся к истории о стычке между мирными и немирными, а потому поспешил навести справки в своих аулах и затем, явившись к обеду к барону Врангелю прямо заявил, что дело было вовсе не так, и мирных чеченцев в колонне не было вовсе. Барон сейчас же пешком отправился в госпиталь, где в первой палате лежал уже в агонии Щербачев.

Идет в другую и застаёт Павла в полном сознании; ему зашили раны, залепили плечо и голову пластырями, ...успокоенный от физических страданий, забыв причины, побудившие меня к обману, малодушно поддался откровению на ласковое участие Врангеля и, не долго думая, выдал все своим чистосердечным признанием. Выходя от него, генерал подошел в коридоре к вестовым от 5-й роты.

Ребята, – сказал он, – господа офицеры во всем сознались, скажите и вы, как было дело.

И солдаты в один голос отчеканили:

Точно так, Ваше превосходительство, господа уехали вперед.

Все сомнения уже исчезли, я обманул барона Врангеля, а он – олицетворение правды и чести, этого терпеть не мог. Донельзя раздраженный моим поступком относительно долга службы, а быть может еще более оскорбленный моим недоверием в возможность великодушного воззрения его участи пострадавших, он сейчас же нарядил следствие. Как быть? Чихачев с Ржевуским бросились к Ольшевскому и вместе с ним к барону Врангелю. Долго и настойчиво они упрашивали его о смягчения моей кары, барон не соглашался, но, наконец, уступая их отзывам о моей боевой службе и репутации в Куринском полку, а также и мнению обо мне самого главнокомандующего, Врангель согласился потребовать меня к себе для объяснения. Я бросился к нему со всех ног. Врангель был один, на столе стоял скромный холодный ужин, до которого он еще не прикасался, и быстрыми шагами ходил по комнате.

– Зачем вы меня сегодня обманули? – строгим голосом спросил он.

– Ваше превосходительство. Скрыть от вас истину я позволил себе только для спасения виновных. Сам я, как и всякий другой колонный начальник, не имел возможности удержать офицеров, раз что им разрешено ездить верхом.

– Вы должны были, в силу приказа, стрелять по ним картечью, а отнюдь не поощрять их преступлений, подвергая самого себя ответственности по закону, за ложное донесение, – возразил генерал.

– Я знаю всю строгость этого закона, и если решился на ложное донесение вашему превосходительству, то только потому, что не мог, при посторонних свидетелях, обвинить офицеров уже и без того жестоко наказанных.

– Предоставьте старшим карать и миловать, – резко заметил Врангель, но тут же, смягчая голос, продолжал, – расскажите мне теперь все подробно, не скрывая ничего.

Я начал рассказ и видел, что добрейший Александр Евстасьевич все благосклоннее и благосклоннее вслушивается, – когда же я назвал в числе прочих барона Розена, не мог не заметить, что совсем повернуло в мою пользу. Барон Врангель, как земляк Розена, принимал горячее участие в несчастном его положении, а потому он окончательно смягчился и приказал мне сейчас же написать другое донесение, конечно, совершенно правдивое и за тем же номером, что и первое, и отвести его для обмена майору Барабашу.

Центральный государственный исторический архив Грузии, ф. 1087, оп. 1, д. 1058, лл. 1–5 с об.

Публикацию подготовил

А. Р. ОРСАХАНОВ,

главный специалист-эксперт

отдела научно-исследовательской работы

Фотодокументы

ГРОЗНЕНЦЫ, НАЧАЛО XX ВЕКА

В разделе «Фотодокументы» представляем подборку портретных фотографий жителей Грозного начала XX века. Большинство этих раритетных документов, которые датируются 1900–1916 гг., находятся в частных коллекциях и семейных архивах. Часть фотографий удалось найти на российских и зарубежных антикварных аукционах.

Семейная пара. Фотосалон Г. Р. Крыжановского.

На обороте фотографии надпись:
«9-го [...] 1906 года. На добрую и долгую память дорогим
и родным тетички и дорогому и родному дяички
и папашки от [...] К. и Ал. К. Дорогие тетичка и дяичка
отчего вы мне напишете ¹»

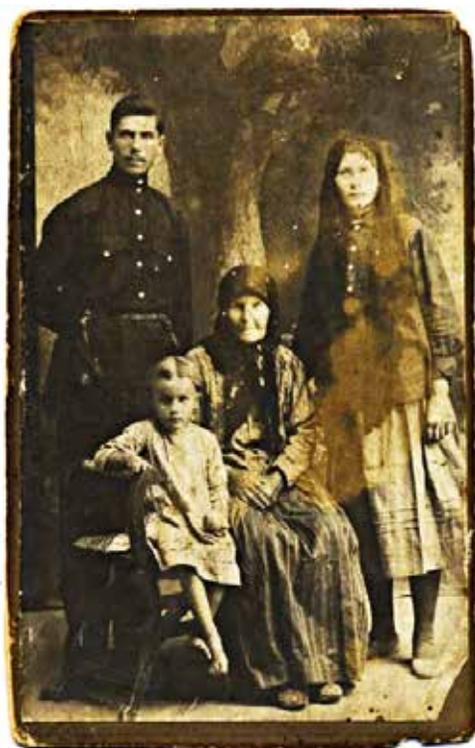

Чиновник-путеец (ведомства путей сообщения).
Фотосалон Б. Г. Полянина

В этом, как и во всех остальных случаях, орфография оригинала сохранена, за исключением очевидных устаревших форм («ять» в конце слов, буква «и» вместо «и» и пр.).

Офицер.
Фотосалон Б. Г. Поляпина

Семья Земцовых,
ст. Грозненская

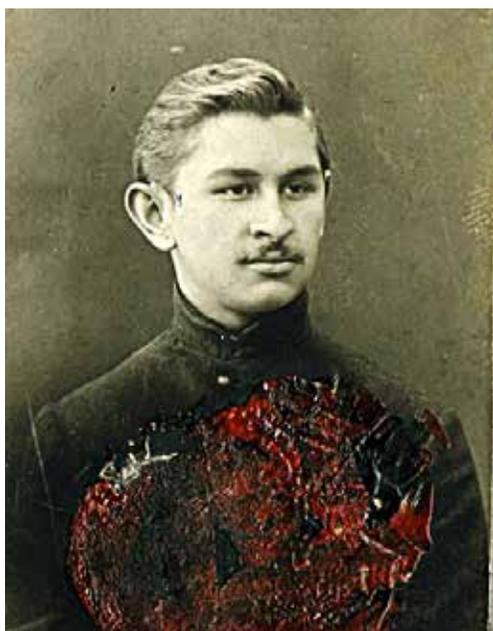
Семейство рабочего

Казачий офицер с супругой.
Фотосалон Г. Кеитона

Светская дама.
Фотосалон М.М. Кожухова

Георгий Иванович Скоробогатов, выпускник Грозненского реального училища. 14 июня 1913 г.
На обороте фотографии надпись: «Грозненское реальное училище удостоверяет, что изображенное на этой карточке лицо есть действительно бывший ученик грозненского реального училища Георгий Иванович Скоробогатов получивший свидетельство об окончании курса VII класса 10 июня 1913 г. за № 1069. Июня 14-го дня 1913 год. № 1121. Дир. уч. [подпись]. Письмов [подпись]».

Махмуд Чуликов,
выпускник Грозненского реального училища

Подполковник с супругой.
Фотосалон Б.Г. Поляпина

Приличный господин.
Фотосалон Б.Г. Поляпина

Молодой офицер с матушкой.
Фотосалон Ф.М. Ясинского

Казачий офицер с супругой и сыном.
Фотосалон Ф. М. Ясинского

Сестры,
ст. Грозненская. 1913 г.

Дети: брат и сестра.
Фотосалон Г. Квитона

Молодая девушка.
Фотосалон Ф. М. Ясинского

Семья Евтихия Шулика

Молодой офицер с родителями и сестрами.
Художественная и портретная мастерская Потапов и К°

Дама с ребенком. Фотосалон «Модерн», 1907 г.
Надпись на обороте фотографии:
«10-го сентября 1907 года. На добрую и долгую память
дорогой Тети и дорогому от А. К.»

Княгиня Ханнат Темирбулатовна Бекович-Черкасская.
10 апреля 1912 г. Фотосалон Б. Г. Поляпина
Из личного архива А. У. Ганжуева. Надпись на обороте
фотографии: «12 апреля 1912 г. княгиня вышла замуж
за князя Абду-Гамида Умат-Гиреевича Эльдарова»

Военные. Грозный, апрель 1915 г.

Подготовил **Т. М. МУЗАЕВ**,
помощник начальника
Архивного управления Правительства
Чеченской Республики

КНЯЗЬА АЛХАЗОВЫ

Несмотря на относительно позднее освоение чеченцами Притеречья (Теркйист) по сравнению с горными историческими областями, этот край имеет богатое самобытными традициями и овеянное легендами и преданиями прошлое. Седобородые старцы с восхищением передавали подрастающему поколению былины об удалстве и отваге нартов – витязей давно минувших лет. А певцы-ашуги в героико-эпических песнях-илли воспевали подвиги национальных героев. Поэтому молодежь всегда старалась равняться на лучших сынов своего Отечества – персонажей устного народного творчества.

Но помимо фольклорных героев, историю Притеречья, подтверждаемую архивными документами, делали и реальные исторические личности, имена которых сегодня забыты. И наша задача – выявить и сохранить для истории эти утраченные имена.

Род князей Алхазовых (Алхасовых) происходил «от чанки¹ Алхаса, рожденного от узденки² и от Андреевского князя Казан Алипа, из фамилии Шамхальской»³. Капитан князь Али Алхасов в 1798 году переселился на Терек и основал селение Али-Юрт⁴. Об этом в прошении от 25 августа 1872 года, о причислении их к привилегированным сословиям, написанном в адрес начальника Грозненского округа Терской области, сообщают сами представители этой княжеской фамилии, братья Адильсултан, Карасай и Казы Алхазовы:

«На требование Вашего Высокоблагородия относительно доставления Вам сведения о роде происхождения нашего, мы имеем честь донести, что род наш князей Алхазовых, к которому мы принадлежим, происходит от дома Алхаза, который около ста лет тому назад переселился из владений Шамхала Тарковского в Кизляр, а сын его Али назад тому семьдесят четыре года переселился из Кизляра на Терек против станицы Галюгаевской и пригласив чеченцев, основал аул Али-Юрт, управлял народом как он, так и сын его – отец наш князь Кагерман, умерший в чине подполковника.

Документов письменных, о княжеском досто-

¹ Чеч. «чаьнкъа» – «князь полукровка».

² Узденъ – горский дворянин.

³ РГВИА, ф. 13454, оп. 5, д. 450, л. 15.

⁴ В документах этот населенный пункт по-другому называется Алхасово – ныне село Гвардейское Надтеречного района Чеченской Республики.

инстве нашей, как мы, так вероятно и все князья, происходящие от князей восточного народа, никогда не имели и теперь не имеют; а если Комиссия по разбору Туземных прав желает убедиться в действительности о происхождении нашем, то комиссия может дознать чрез князей кумыцких и кабардинских, родство же мы имеем с князьями Турловыми, Таймазовыми и кабардинскими князьями Хамурзовыми, Джанботовыми, Мусостовыми.

Удостоверение на арабском языке от нашего населения в том, что мы происхождения от князя Алхаса при сем представляем. Поручик Адильсултан Алхазов, прапорщик князь Карасай Алхазов, юнкер князь Казы Алхазов»⁵.

Таким образом, правдивость первого документа о происхождении князей Алхазовых подтверждается вторым. Али Алхазов в 1789 году был взят аманатом к князю Потемкину, при котором в числе других кумыцких, кабардинских, брагунских и осетинских владетелей, оставался в качестве кавказских депутатов до его кончины, служа при нем против турков и шведов. Аманаты эти были возвращены на родину в 1792 году с чинами и жалованьем. «Два побочные владельца или ченке: Ибраим Албору Аджиев и Али Алхасов и два эндерийские узденя; все четыре произведены в капитаны»⁶.

Князь Али Алхазов скончался примерно в 1810 году. В прошении Моздокского поселенного казачьего полка старшин и казаков генералу Ртищеву, от 4 августа 1811 года, наряду с надтеречными владельцами Мамедом Турловым и Баматом Бекичевым, упоминается его супруга княгиня Алхазова⁷. Если младший сын князя Али – Дал Алхазов родился между 1808-м и 1810 годами, а в 1811 году вместо него и малолетних сыновей уже упоминается княгиня Алхазова, то наша версия похожа на правду.

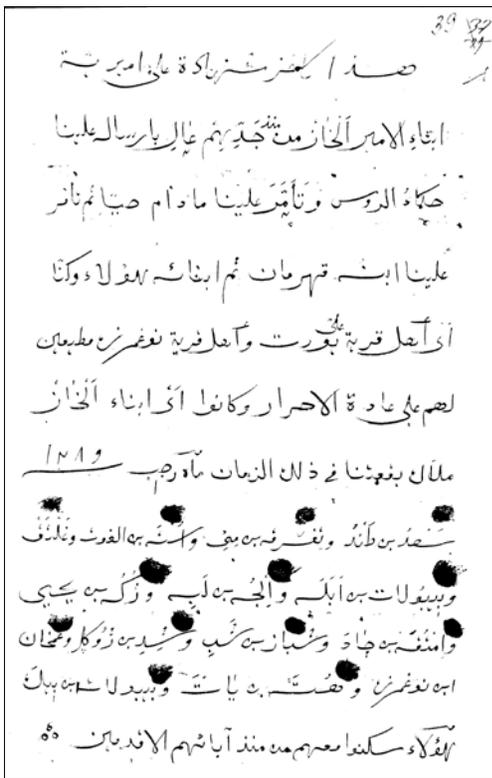
Сын Али Алхазова – князь Кагерман⁸ является персонажем ряда чеченских героико-эпических

⁵ АУП ЧР, ф. 236, оп. 5, д. 1, лл. 37, 38 // ЦГА РСО–А, ф. 262, оп. 1, д. 6.

⁶ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722-го по 1803 год. Ч. II. СПб., 1869. С. 207, 259.

⁷ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Т. V. Кн. II. Тифлис, 1873. С. 846, документ 972.

⁸ Чеч. – «эла Къахъарма», тюркское «Kahraman» – «герой».

Свидетельство о княжеском происхождении Алхазовых
(на арабском языке)

песен-илли. «Эла Къахъармин илли» (Илли о князе Кагермане) опубликовано в сборниках: «Илли. Героико-эпические песни чеченцев и ингушей», Грозный, 1979. С. 142–154; «Нохчийн фольклор» (Чеченский фольклор), Грозный, 1990. С. 368–378; «Нохчийн фольклор» (Чеченский фольклор). Т. IV. Грозный, 2005. С. 330–340. Также, князь Кагерман упоминается в «Песне о Хамзате»¹. Последнее илли рассказывает о знаменитом абреке Хамзате, который во время восстания 1840 года бежал в Гехи из надтеречных селений.

«Владелец покорных чеченских деревень по Тереку поселенных» подпоручик Кагерман Алхасов, за верную службу российскому правительству, по представлению генерала Емануэля (Эмануэля) 27 сентября 1832 года был награжден чином поручика, с жалованьем по 600 рублей ассигнациями, а по предписанию командира отдельного Кавказского корпуса 16 октября 1832 года, жалование это, в сумме 600 руб. ассигнациями, было утверждено².

Примерно в 1833 году царское командование на Кавказе составило «Родословный список князей,

¹ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868 // Статья А. П. Ипполитова «Этнографические очерки Аргунского округа». С. 27–31.

² АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 6/11, л. 2 // РГВИА, ф. 14719, оп. 1, д. 153, л. 1 об.

узденей и старшин». Под третьим номером в этом документе приводятся сведения о происхождении князей Алхазовых: «Деревни Алхасовой владелец подпоручик князь Кагерман Алиев – 35 лет. Сын умершего капитана Алия, который произошёл от чанки Алхаса, рожденного от узденьки и от Андреевского князя Казан Алипа, из фамилии Шамхальской. Его сыновья: Адиль Султан – 4 года, Карасай – 1 год; его брат Дал Алиев – 25 лет»³.

Во время восстания надтеречных чеченцев в 1840 году семья Алхазовых осталась верна русскому правительству. За это мятежники взяли в плен двоих детей штабс-капитана князя Кагермана Алхасова⁴. Сам он еле спасся от их расправы, бежав на левый берег Терека, под защиту казачьих станиц. Все его имущество было потеряно. Из рапорта командующему отрядом, действующим на левом фланге Кавказской линии генерал-лейтенанту и кавалеру Галафееву начальника Левого фланга Кавказской линии генерал-майора Ольшевского от 5 августа 1840 г. за № 1338 мы узнаем, что «с князьями Мундаром и Турловыми остались несколько только семейства, а у Кагермана Алхасова нет ни одного»⁵. Поэтому царское командование на Кавказе решило его поддержать. Согласно предписания Командующего войсками майору Венеровскому от 22 июля 1840 года № 60 из ст. Червленая, было поручено: «Из числа состоящих в Вашем ведении Чиркеевских баранов, предлагаю Вашему Высокоблагородию отдать капитану князю Кагерману Алхасову четыреста штук в виде вознаграждения за потерянные им убытки при побеге Надтеречных чеченцев. Об исполнении имеете мне донести с представлением расписки князя Кагермана Алхасова в получении означенных баранов»⁶. Кроме того, 15 февраля 1842 года за сохранение верности России во время возмущения надтеречных чеченцев, император соизволил выдать капитану Кагерману Алхасову, в числе других надтеречных князей, единовременное денежное пособие в размере 500 рублей серебром⁷.

Младший брат Кагермана – князь Дол Алхазов (другие варианты – Дал или Дюл Алхасов), в 1838 году поступил на службу оруженосцем Лейб-гвардии в Кавказско-горском полускадроне. 4 сентября 1842 года выпущен корнетом с состоянием по кавалерии. Жалованье получал 214 рублей 28 4/7 копейки серебром в год⁸.

Корнет князь Дол Алхазов, выпущенный

³ РГВИА, ф. 13454, оп. 5, д. 450, л. 15.

⁴ РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 636, л. 3 // АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 7/1, л. 5.

⁵ РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 343, л. 28 об.

⁶ РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 343, л. 23.

⁷ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/7, л. 6 // РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 768, ч. 46, л. 3 об.

⁸ РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 745, л. 13 об. – 14.

Могила князя Кагермана Алхазова (сел. Гвардейское Надтеречный район ЧР)

корнетом из Кавказско-горского полуэскадрона на родину, в октябре 1842 года сопровождал из Санкт-Петербурга до крепости Грозной почетную пленницу-чеченку Таймасху Молову из Гехов, возвращавшуюся из столицы с аудиенции царственных супругов, получив от них дорогие подарки¹. Согласно Рапорта начальника Штаба Отдельного Кавказского корпуса в Департамент Военных поселений от 31 января 1844 г., «Надтеречный житель, бывшей Кагармановой деревни, корнет Дал Алхазов» скончался 20 декабря 1843 года от болезни².

После разорения 1840 года, селение Али-Юрт или Алхасов, насчитывавшее 260 душ населения, было вновь заселено в 1847 году³. 25 июля 1852 года майор Кагерман Алхасов в кр. Грозной участвовал в составлении правил для утверждения сроков давности по делам поземельным и имущественным, и первым расписался под этим документом, в числе «старших князей»⁴.

Князь Кагерман Алиевич Алхазов дослужился до звания подполковника и скончался в 1277 году от Хиджры Пророка, что по григорианскому календарю приходится на 1861 год. Похоронен он на старом сельском кладбище, расположенном в черте села Али-Юрт (ныне сел. Гвардейское Надтеречного

района Чеченской Республики). В годы выселения в Казахстан надмогильный памятник князя, как и всех остальных обитателей кладбищ надтеречных чеченцев, был пущен советскими функционерами под строительный материал. После возвращения на родину, над могилой князя Кагермана был установлен новый памятник-чурт, который стоит и поныне. Но год его смерти по григорианскому календарю был вырезан на нем неправильно – 1867-й, вместо 1861-го, с разницей в шесть лет. Надо полагать, что мастеру, делавшему памятник, цифра один показалась семеркой, в связи с чем и произошла ошибка в указании даты смерти знаменитого К. Алхазова на его памятной стеле.

У Кагермана Алхазова было три сына: Адиль-Султан (чеч. – Эдалсолта), Гарасай (Карасай, чеч. – Парси) и Казы (чеч. – Пази). У Адиль-Султана Алхазова был сын Магомат (Мохьмад). У Гарасая Алхазова – сыновья Мажик (Млаьжиг), Туган (Туган), Зубейра (Зубайра), Берсан (Берса), Тури (Тури) и дочери Эмерт и Дода. У Казы Алхазова – сыновья Арсланбек (Арсемик, чеч. – Аьрсмак), Абдул-Муслим (Абдул-Муслим), Паша и дочери Айхола, Гулхола, Хани, Тутама.

Во второй половине XIX века князьям Алхазовым была пожалована земля 2800 десятин 337 квадратных сажень⁵.

¹ РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 372, лл. 37–38 с об., 42.

² РГВИА, ф. 405, оп. 6, д. 5470, л. 2.

³ Берже А. П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859. С. 77.

⁴ РГВИА, ф. 14719, оп. 3, д. 549, л. 34 об.

⁵ АУП ЧР, ф. 236, оп. 1, д. 772, л. 25 // ЦГА РСО-А, ф. 11, оп. 52, д. 762, л. 65.

Князь Мажик Алхазов с племянниками

Братья Алхазовы (слева направо):
Зубейра, Туган и Берсан

Князь Зубейра Алхазов

Княгиня Хани Алхазова (сидит), на руках дочь Ану
(будущая Ганжуева)

Князь Туган Карасаевич Алхазов родился в 1867 году в сел. Али-Юрт Грозненского округа Терской области, в семье прапорщика. Воспитание получил во Владикавказском реальном училище. В 1890 году поступил в Санкт-Петербургский технологический институт, но в 1892 году отчислен «за малоуспешность»¹. Был связан со студенческим движением в России конца XIX века и поставлен под негласный надзор полиции. По сведениям Особого отдела МВД России, Алхазов за июнь-июль 1893 года получил несколько писем от дантистки Лидии Эгонь-Бессер, находившейся в то время в швейцарском городе Лозанне на медицинских курсах. «Означенные письма частного содержания, за исключением одного – от 19 июня, в котором Бессер называя Алхазова «азиатиком», сообщила, что у них литературные вечера идут удачно и что на следующий день должен читать реферат «о капитализме в России» Петербургский студент Воден... По наведенной в делах Департамента полиции справке оказалось, что Эгонь-Бессер известна по своим близким отношениям с привлекавшимся к дознанию политического характера студентом Виктором Шарым и дворянкой Лидией Закутиной. Спрошенный же по этому поводу С.-Петербургский градоначальник уведомил, что в марте 1893 года получены были агентурные сведения, что, будто-бы Алхазов хранит воззвания по поводу последних студенческих беспорядков, но произведенным вследствие сего обыском означенные указания не подтвердились»².

Далее в документе приводится текст письма с подписью «Зеля» Лозанна, от 19 июня 1893 г., адресованного Т. Алхазову, проживающему: Санкт-Петербург, Серпуховская, д. 34, кв. 6.

Вот содержание указанного письма: «Азиатик, наши литературные вечера очень удачны, благодаря 2, 3 головам; студентки же изображают мебель, все молчат, ибо глупы. Завтра читает реферат: «О капитализме в России» бывший Питерский студент, некто Воден. Потом будет читать Герцен, Парижский юрист, которого я ввела в кружок.

О поездке я ровно ничего не знаю, все шансы против: положение финансовое ужасно плохо. Карточки Фрон. и др. пр. привезу, конечно. Если бы был впереди урок, другое дело. Съездите к Варварке. Она живет в Удельной, дача 10, Нефедовой. Или попросите Окуня.

Итак, решено! Вы за мною приедете в Лозанну. Я покажу Вам окрестности, поедем в Париж,

а потом я стану работать в клинике в Берне, или здесь»³.

Уже 7 июля 1893 года на имя Санкт-Петербургского градоначальника поступил запрос от директора Генерального штаба Департамента полиции МВД, генерал-лейтенанта Н. Петрова, следующего содержания: «Ввиду полученных указаний на предосудительные сношения бывшего студента Санкт-Петербургского технологического института князя Тугана Карасаева Алхазова, проживающего в Санкт-Петербурге по Серпуховской улице, д. № 34, кв. 6, с какою-то женщиною называющею себя «Зеля», занимающуюся изучением медицины в Швейцарии, Департамент полиции имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в распоряжении о собрании подробных сведений об означенном Алхазове, равно и знакомой его, по имени Варвары, находящейся ныне на даче Нефедовой № 10 в Удельной, – их деятельности и круг знакомства, причем желательно было бы установить личность известной им Зели, выехавшей за границу»⁴.

Ответ на этот запрос был готов 31 июля 1893 г. «Секретно. С.-Петербургского Градоначальника. Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в столице. 31 июля 1893 г. № 7142. В Департамент полиции.

Вследствие отношения от 7-го сего июля за № 3716/705, имею честь сообщить Департаменту полиции, что упоминаемые в письме Алхазова «Варвара» и «Зеля» – как выяснено произведенным негласным расследованием и собранными справками, – известные по своей неблагонадежности акушерка Варвара Ауслендер и дочь дворянина Лидия Эгонь-Бессер, носящая в кругу близких знакомых имя «Зели».

Из имеющихся во вверенном мне Управлении сведений усматривается:

Князь Алхазов Туган Карасаев, 26 лет, магометанского вероисповедания, сын прапорщика, житель сел. Али-Юрт Грозненского округа Терской области; воспитывался во Владикавказском реальном училище и в 1890 г. был принят в С.-Петербургский технологический институт, откуда в минувшем году уволен за малоуспешность. Из числа его знакомых, кроме поименованных Ауслендер и Эгонь-Бессер, выяснены: студенты Технологического института Михаил Пугачев и Адам Ягодский; Института гражданских инженеров – Иван Тулинцев, Владимир Тавлинов, Забойр Тимурханов, сын надворного советника Леонид Панин и бывший разборщик С.-Петербургского почтамта Эдуард Клентор. В марте 1893 г., ввиду полученных сведений о том, что Алхазов хранил воззвания по поводу последних

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 102, Д-3, оп. 91, 1893 г., д. 840 «О бывшем студенте Санкт-Петербургского технологического института князе Тугане Карасаеве Алхазове», л. 1.

² ГАРФ, ф. 102, Д-3, оп. 91, 1893 г., д. 840, лл. 1 об. – 2.

³ ГАРФ, ф. 102, Д-3, оп. 91, 1893 г., д. 840, л. 3.

⁴ ГАРФ, ф. 102, Д-3, оп. 91, 1893 г., д. 840, л. 5 с обор.

Алхазовы

4

Окешинскому посольству бывшая мать
 жена сестры Владимировича
 графиня Гродненская супруга князя
 князя Александра Александровича.

В августе 1908 года.

40	Женщина и фамилия	статья	Отец
1	Александрович Александрович жена его Катерина Владимировна фамилия Гродненская Туркменова		

Составитель списков

Джамалда
 Казанов

Александрович

студенческих беспорядков, у него был произведен обыск, не давший результатов.

Ауслендер Варвара Алексеева, вдова потомственного почетного гражданина, акушерка, состояла под негласным надзором полиции, от которого освобождена в 1890 году. Упоминаемая Ауслендер проживает в д. 10 по Решетовой улице, Лесного участка, у своей тетки – жены штабс-капитана Елизаветы Нефедьевой.

Эгонь-Бессер Лидия Александровна, дочь дворянина, помещика Шавельского уезда, Ковенской губернии, известна по сношениям с лицами политически неблагонадежными, в том числе Виктором Шарым и Лидией Закутиной. Лидия Эгонь-Бессер выбыла за границу в октябре минувшего года и, по имеющимся сведениям, проживает в г. Лозанне, в Швейцарии, где изучает медицинские науки¹.

4 августа 1893 года Петербургский градоначальник, под грифом «секретно» доносит директору Департамента полиции: «Князь Туган Карасаев Алхазов обратился ко мне с просьбой о выдаче свидетельства о благонадежности, на предмет поступления в число студентов Горного института. Принимая во внимание, что о князе Алхазове Департаментом полиции от 7 минувшего июля за № 3716/705 были затребованы подробные сведения... я руководствуясь циркуляром от 29 ноября 1891 г. за № 4910, считаю долгом о ходатайстве князя Алхазова сообщить Департаменту, покорнейше прося о последующем почтить меня уведомлением»².

На это доношение «исправляющий должность» директора Департамента полиции 26 августа 1893 г. отвечает Санкт-Петербургскому градоначальнику, что «к выдаче свидетельства о благонадежности князю Туган Карасаеву Алхазову, на предмет поступления в число студентов Горного института, препятствий со стороны Департамента не встречается»³.

Из этого следует, что Департамент полиции перестал опасаться поведения князя. Поступив в Санкт-Петербургский горный институт, Туган Алхазов успешно окончил его и стал дипломирован-

ым инженером по нефтедобыче. До революции он жил во Владикавказе. Благодаря приятельским отношениям с Тапой Чермоевым, стал успешным нефтепромышленником. В 1907 году содействовал освобождению сосланного на остров Сахалин своего родного брата Берсана Алхазова (1879 г. р.).

Берсан Карасаевич Алхазов был освобожден 16 июня 1907 года, он поселился в Али-Юрте, в доме старшего брата Мажики, и в марте 1908 года женился на Хажире, дочери князя Таймасхана Кучуковича Турлова из Верхнего Наура (родилась в 1889 году)⁴.

После Февральской революции и свержения монархии в России, Туган Алхазов в марте 1917 года стал членом Временного ЦК объединенных горцев. В мае того же года был избран заместителем председателя Терского областного исполкома. С ноября 1917 года – председатель административной комиссии («министр внутренних дел») Горского правительства. С 1 декабря 1917 года – заместитель комиссара общественного спокойствия Терско-Дагестанского правительства и помощник комиссара Терской области. С января 1918 года одновременно исполнял обязанности руководителя («министра») почтово-телеграфного ведомства. В 1919 году присоединился к денкинцам⁵.

Туган Карасаевич Алхазов – один из немногих князей, которых простила советская власть. В 20-е годы XX века он переселился из Владикавказа в родной Али-Юрт и к югу от этого села, на Терском хребте, возродил хутор Алхазово. Двоюродный брат Тугана – князь Паша Казиевич Алхазов, стал жертвой классовой чистки и был расстрелян в 1933 году. А Туган Карасаевич Алхазов чудом уцелел от машины советских репрессий и скончался своей смертью в 1937 году, в возрасте 70 лет.

А. И. ДУХАЕВ,

*начальник отдела
научно-исследовательской работы.*

Фото из семейного архива А. У. Ганжуева

¹ ГАРФ, ф. 102, Д-3, оп. 91, 1893 г., д. 840, лл. 6–7 с обор.

² ГАРФ, ф. 102, Д-3, оп. 91, 1893 г., д. 840, л. 8.

³ ГАРФ, ф. 102, Д-3, оп. 91, 1893 г., д. 840, л. 10.

⁴ АУП ЧР, ф. 236, оп. 1, д. 44, л. 8 // ЦГА РСФСР–А, ф. 11, оп. 4, д. 74, л. 4.

⁵ Музаев Т. М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа 1917 – март 1918 г. М., 2007. С. 428.

«СПОСОБЕН И ДОСТОИН». ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ПОЭТ ИЗ ЧЕЧЕНЦЕВ КОНСТАНТИН АЙБУЛАТ (РОЗЕН). Материалы к жизнеописанию

Начинается эта печальная и трагическая история в 1816 году, с назначения генерала А. П. Ермолова командиром Отдельного Грузинского корпуса, управляющим по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии. Своими жестокими и неуклюжими действиями этот администратор привел к тому, что слабые очаги недовольства и сопротивления горцев разгорелись в настоящую войну.

Видный русский историк и советский политический деятель М. Н. Покровский (1868–1932) отмечал: «Ермоловская политика загоняла горцев в тупик, из которого не было выхода».

Из воспоминаний участника этих событий:

«...Единственным средством к устранению горцев наносить нам вред оставалось выгнать их из селений, уничтожив последние. Поэтому Ермолов предписал генерал-майору Сысоеву 3-му двинуться с 6-ю ротами, при 3-х орудиях и нескольких сотнях казаков к качкальковскому селению Дады-юрт, лежавшему на реке Терек. 12 сентября отряд выступил из станицы Червленной и на другой день подошел к Дады-юрту. На предложение генерала Сысоева жителям оставить селение и выселиться из земли аксаевцев, дады-юртовцы отвечали отказом и решили защищаться до последней крайности. Дады-юрт состоял из окруженных высокими заборами, отдельных дворов, так что каждый из них приходилось брать с боя. Войска двинулись в атаку; ожесточение с обеих сторон дошло до невероятных размеров. Чеченцы убивали своих жен и детей, чтобы те не достались русским; женщины бросались с оружием на солдат, которые, видя такое остервенение неприятеля, никого не щадили. Резня продолжалась целый день; за весьма немногими исключениями все дады-юртовцы

погибли; осталось лишь несколько женщин и детей, просивших пощады...»¹

Именно из этих просивших пощады детей и был взят умирающий от ран, полученных в ходе боя, двухлетний ребенок. Имя его записал тюркоязычный писарь-толмач на свой лад: Айбулат Озебай (Озибай), как зафиксировано в архивных документах. Настоящее имя по-чеченски звучит: Акбулат Озби. Акбулат это имя его отца.

Герб баронов Розенов

Взявший на воспитание Айбулата барон Розен Михаил (Мартын) Карлович (1796–1873) 15 сентября 1819 года участвовал в штурме села Дады-Юрт, окончательно взятого русскими только после истребления всех его защитников. Розен находился на Кавказской линии, участвуя в действиях против горцев при Захайкане, при разорении села Горячевского и других Качкалинских деревень. При заложении крепости Внезапная Розен был ранен пулей в голову. 6 ноября 1819 года за отличие в

¹ История Апшеронского полка, 1700–1892. Т. 1. С. 351.

сражении он произведен в поручики, а в 1822 году в штабс-капитаны, после чего, в следующем году, переведен был штабс-ротмистром в лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк, который стоял в Варшаве.

Первая жена барона Розена Мария Николаевна Куликовская (умерла в 1822 г.), была очень привязана к Айбулату. Своих детей у них не было, и супруги, вероятно, хотели Айбулата усыновить. Когда в 1822 году барон Розен отправился на службу в Польшу, туда же он с собой забрал четырехлетнего Айбулата.

14 июня 1826 года в Варшаве Айбулат был крещен по православному обряду (хотя сам барон Розен был лютеранином) и получил имя Константин – в честь младшего брата императора, Великого князя Константина Павловича, который стал его крестным отцом.

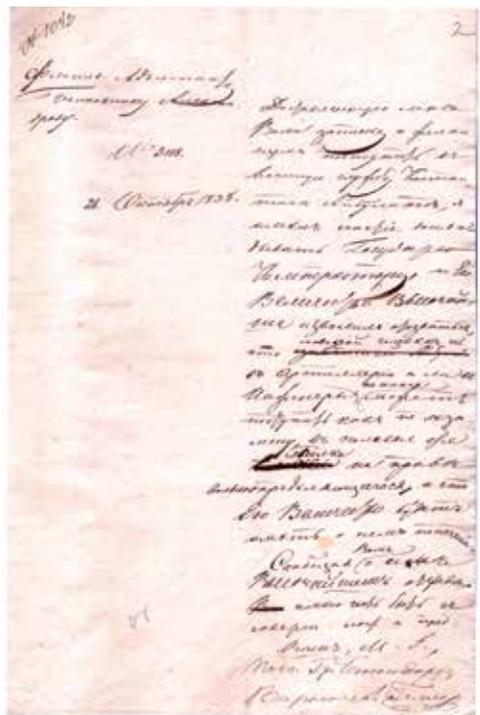
В архиве III отделения Собственной канцелярии императора (ГАРФ, ф. 109) сохранилось письмо на имя Николая I:

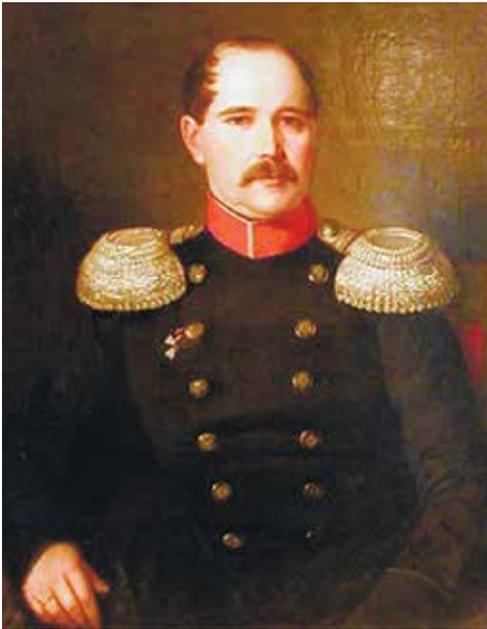
«В 1819 году во время командования отдельным кавказским корпусом, генералом от артиллерии Алексеем Петровичем Ермоловым, при взятии штурмом селения Дады-юрта, из числа военнопленных был взят с дозволения главнокомандующего Нижегородского Драгунского полка, прапорщиком бароном Розеном двухлетний раненый младенец Озибай Айбулат. В 1827 году, по просьбе его, баро-

Великий князь Константин Павлович – крестный отец Айбулата

на Розена, обращен он в православную греко-российскую веру, и назван Константином. Восприемник от купели был в Бозе почивший его императорское высочество Цесаревич и великий князь Константин Павлович. Ныне он Константин Айбулат всенижай-

Граф П. К. Александров – покровитель Айбулата

Графиня А. А. Александрова (Щербатова),
супруга графа Павла, покровительница Айбулата

ше просит о милости быть принятым на службу его императорского величества».

Подписано: *флигель-адъютант
полковник граф Александров
Павел Константинович*

Возможно, участие столь высокопоставленной особы (Великий князь Константин, несмотря наmorganaticкий брак, все еще формально считался законным наследником Российского престола) в крещении пасынка барона Розена объясняется тем, что приятелем и однополчанином барона по Кирасирскому полку был граф Павел Константинович Александров – внебрачный сын Великого князя Константина.

В 1835 году барон женился во втором браке на дочери камергера А. А. Щербатова, фрейлине императрицы княжне Наталье Александровне Щербатовой, которая считалась одной из самых красивейших женщин тогдашнего Петербурга (так записал в своем дневнике Лермонтов М. Ю.). Она родила барону Розену сыновей Александра (1840), Михаила (1841) и дочь Александру (1843). Оба сына умерли малолетними. Наверно с этой семейной трагедией связано то, что баронесса Наталья Розен пожертвовала крупный алмаз для украшения ризы Озерянской иконы Божией Матери, покровительницы Харькова, известной в народе своими чудотворными свойствами¹.

В Санкт-Петербурге по адресу Исаакиевская

¹ История Озерянской иконы // Покровский вестник. 1892.

площадь, д. 11 стоит дом, владельцем которого в 1832 году стал граф Павел Константинович Александров. Он был женат на княжне Анне Александровне Щербатовой – сестре баронессы Натальи Розен. Очень часто барон Розен, Наталья и с ними Айбулат гостили в доме Александровых. О том, что барон Розен часто жил у свояка в Петербурге свидетельствует визитная карточка, на которой написано на французском языке, что предьявитель визитки живет на Исаакиевской площади, в доме Александрова.

У Александровых часто устраивались балы, гостем которых не раз был А. С. Пушкин. У Александрова была богатейшая библиотека, которая досталась ему от отца – Великого князя Константина.

Граф Александров участвовал в трудоустройстве Айбулата. Его прошение дошло до императора Николая I и всеильного шефа 3-го отделения генерала Бенкендорфа. В том же архиве 3-го отделения обнаружено письмо флигель-адъютанту, полковнику П. К. Александрову от 26 октября 1838 года, за номером 138:

«...Доставленную мне вами записку о желаемом поступить в военную службу Константина Айбулата, я имел счастье докладывать Государю, Императору, и Его Величество Высочайше изволил отозваться, что молодой человек сей в артиллерии или в инженерные не иначе сможет поступить как по экзамену, в полевые его полка на правах вольноопределяющегося и что его величество будет иметь о нем попечение. Сообщаю вам о сем Высочайшем отзыве, имею честь быть совершенным

к вам расположении. Ваш А. Х. подполковник граф Бенкендорф».

(Текст рукописного документа, орфография и стилистика сохранены.)

Чета Александровых была приближена ко двору и для них не составляло труда устройство на государственную службу. 14 февраля 1839 года 22-летний Айбулат был определен в канцелярские служители 14-го класса Комиссариатского департамента Военного ведомства, а в 1844 году по ходатайству Анны Александровны Александровой, фрейлины императрицы, к статс-секретарю князю Голицыну, был переведен на работу в Комитет по принятию прошений на Высочайшее имя.

С 1 мая 1844 года 30-летний Айбулат работает в Канцелярии статс-секретаря по принятию прошения на Высочайшее имя чиновником в чине коллежского секретаря. С 1855 года – в Хозяйственном управлении при Синоде, где дослужился до чина 8-го класса – коллежского асессора (майор). 8 марта 1857 года № 1159 приказом под грифом «секретно» кабинета его величества император Александр II высочайше повелеть изволил титулярному советнику Айбулату негласным образом, в пенсион по 200 рублей серебром в год. Это была хоть небольшая, но весомая прибавка к его жалованию чиновника в Синоде, но денег ему почти всегда не хватало, т. к. Петербург в то время был очень дорогим городом.

Интересно, что в это же время в том же Военном ведомстве работал другой уроженец Дады-Юрта – художник Петр Захаров (1816–1852). Захаров служил в Департаменте военных поселений, где занимался составлением рисунков «обмундирования и вооружения Российских войск». Комиссию по составлению рисунков «обмундирования и вооружения Российских войск» возглавлял генерал-лейтенант В. И. Храпачев – начальник Комиссариатского департамента, в котором служил Айбулат. Вероятно, Захаров и Айбулат могли быть знакомы. Автор статьи предполагает, что художник Захаров писал портрет Айбулата Константина, который нам знаком как «Автопортрет», где стоит молодой светловолосый мужчина с тросточкой.

Два талантливых чеченца, схожие трагичностью судеб, не успели до конца реализовать себя – слишком рано оборвались их жизни.

Айбулат не стал крупным чиновником, хотя по месту службы всех трех ведомств в формулярных списках было написано «способен и достоин», чуть ли не ежегодно, высочайшими указами был премирован многократно. В письме от 28 мая 1855 года директор канцелярии по принятию прошений на Высочайшее имя Евгений Карлович Рашет в своем письме пишет сопроводительные слова, «что господин Айбулат, во время нахождения его в сей канцелярии отличал себя особенным усердием к службе».

П. Захаров. Автопортрет. 1833–1834

Работая чиновником, Айбулат в то же время посвятил много времени и сил литературному творчеству.

Еще у Александровых он познакомился с поэтом И. И. Козловым, автором стихов к песне «Вечерний звон». Козлов лежал парализованный: отказали ноги, был почти слепым, записи стихов вела его дочь Саша. У него часто бывали Жуковский, Дельвиг, Гнедич, Лев Пушкин, Глинка, Крылов, Вяземский, Баратынский. В этом же доме жил Н. И. Греч. Так молодой человек стал приобщаться к литературной среде Петербурга.

В Харьковской губернии, где Айбулат жил в имении барона Розена (в деревне Никольское Валковского уезда), он познакомился с Михаилом Андреевичем Щербининым (1798–1841) и его супругой Елизаветой Павловной Щербининой, к которым часто в гости ездил в имение Бабаи. Айбулат был к ним очень привязан.

Михаил Андреевич воздвигнул на островке нижнего пруда, в рощице из пирамидальных тополей, храм посвященный жене, с надписью на фронте крупными золотыми буквами: «ЛИЗЕ». Храм этот имел вид круговой галереи из двойного ряда колонн; посредине был фонтан. На одной из колонн были начертаны следующие строки, написанные Айбулатом:

*Издревле храмы посвящали
У греков лишь одним богам,
Но нынче женщины богами стали –
И Лизе посвящен сей храм.*

В книге «Приятели Пушкина М. А. Щербинин и П. П. Каверин» (1915 года издания) об этом периоде написано: «В доме Щербининых бывало много гостей, между прочим, Лев Сергеевич Пушкин, служивший одно время в соседнем Чугуеве в гусарах, **известный посредственный стихотворец Константин Айбулатный**, попечитель Харьковского учебного округа граф Головкин».

Там же на Украине Айбулат познакомился с Николаем Андреевичем Маркевичем (1804–1860), поэтом и этнографом. Айбулат посвятил ему стихотворение «Маркевичу»¹. В дневниках Маркевича найдена запись: «Приезжал Айбулатный, привозил пьесу прочитать»².

В Пушкинском доме в Петербурге имеется самодельная открытка со стихами Айбулата «Моя красавица», тщательно разрисованная, скорее всего женской рукой. Это говорит о том, что стихи Айбулата были очень популярны, что даже переписывались дамами.

Один из крупнейших историков русской литературы Вадим Эразмович Вацура (1935–2000), всю свою жизнь проработавший в Пушкинском доме, в своей статье посвященной Айбулату в 1989 году писал: «Мотивы стихов Айбулата типичны для формирующегося романтической лирики 1830-х годов – апология поэта-избранника, противопоставленного «свету» и «низкой» повседневности (наиболее удачно стихотворение «Правда и демоны» (Современник. 1841. Т. 22), где в иносказательном изображении гения-поэта угадывается Пушкин и звучит резкая инвектива против его врагов:

*Всему свой путь, своя чреда:
Ему – на лоне славы вечной,
А вам – в хаосе тьмы кромешной
В грязи змеиного гнезда.*

Идеальная любовь, стремление к «воле» (в абстрактно-аллегорическом понимании), элегическое разочарование и т. д. эти темы и настроение эклектически сочетаются с поэтическим эпикуризмом 1810–1820 годов и, с другой стороны, с экспрессивными и часто «южными» и ориентальными мотивами, в известной мере обусловленными воздействием лирики. В стихотворении «Последний его современник» отдал дань наполеоновской теме. Стихи начала 40-х годов отмечены поэтической зрелостью, стилистически близки лермонтовской манере: «Жизнь и опыт» (Современник. 1841) – с лирической автоиронией и стремлением к переоценке раннего творчества, «Душа на чужбине» (Современник. 1842) – попытка лироэпической психологии повествования».

¹ РГАЛИ. Айбулат К. В документах Юксмана Ю. С.

² РГАЛИ. Фонд Фемелиди А.М., оп. 1, ед. хр. 1, л. 307.

Популярностью пользовалось его пессимистическое стихотворение «Смерть» (ЛПРИ, 1838), перепечатывавшееся вплоть до 90-х годов и приписывавшееся М. Ю. Лермонтову (В. Э. Вацура):

Смерть

Она придет, неведомо, незримо,
И станет, мрачная, у моего одра,
И скажет мне с тоской невыразимой:

«ПОРА!»

И буду я молить таинственную гостью:
«Я жить хочу, оставь мне здешний свет!»
И буду я молить с слезами и со злостью, –
И нет –
Она дохнет дыханьем вечной ночи.
Железною рукой мою придавит грудь.
Тихонько навсегда мои закроет очи –
И в путь!
И в жизни той она меня пробудит,
Где, может быть, неведома печаль,
Но жизни сей печальной жаль мне будет, –
Да, жаль!

Композитор К. П. Вильбоа в 1859 году на эти стихи Айбулата написал песню «Она придет неслышно».

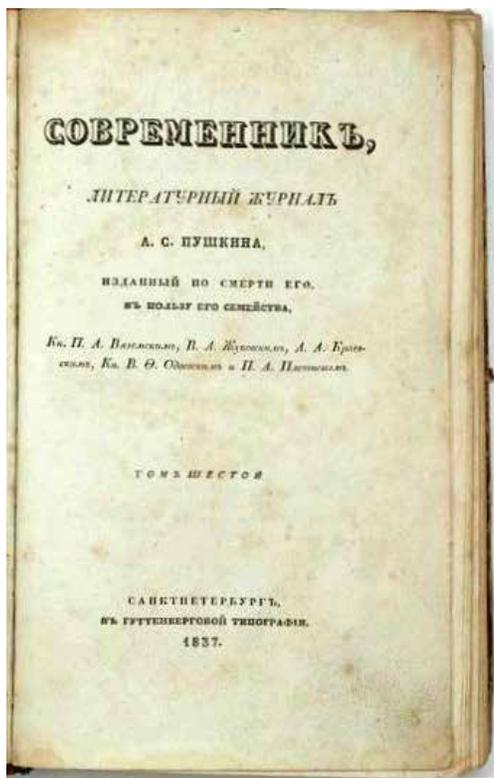
Айбулат Константин и Михаил Юрьевич Лермонтов не только печатались в одних изданиях и были современниками и жили в одном городе Санкт-Петербурге, но также были хорошо знакомы. Хочется привести в качестве доказательства стихотворение Айбулата Константина, посвященное смерти М. Лермонтова:

Памяти М. Ю. Л.

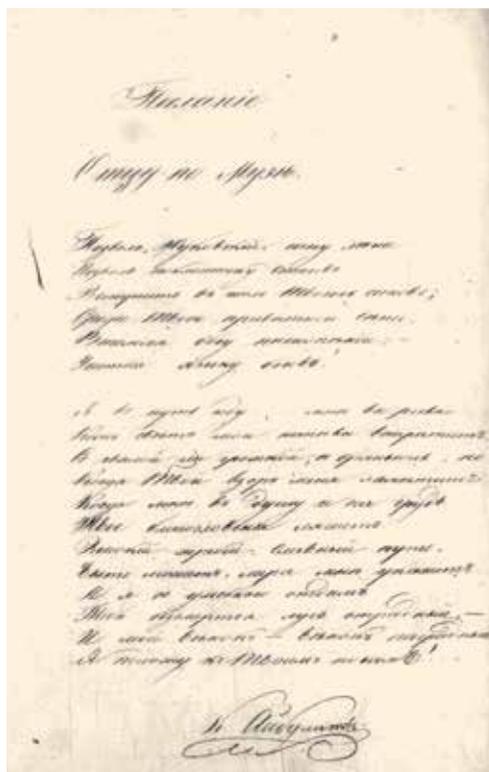
Еще столь полная и слез и содроганья
Над урной славного поэта моего,
Россия теплою улыбкою вниманья
Почтила юного преемника его.
Он поднял сладкие в народе песнопенья,
Найтием божественным горя,
И каждый стих его был гордою ступенью
Любимого бессмертьем алтаря...

Это стихотворение не было опубликовано издателем «Отечественных записок» А. А. Краевским из-за резкого тона.

В многотомнике «Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым» опубликовано письмо Плетнева, в котором тот пишет, что 6 сентября у него был Айбулат, он принес для «Современника» и жаловался на Краевского, который не захотел дать (бесплатно) ему несколько экземпляров «Отечественных записок». Ему это показалось смешным,

Журнал «Современник»

Стихотворение К. Айбулата «Отцу по музе», посвященное В. А. Жуковскому

Митрофаньевское кладбище (Санкт-Петербург), где похоронен Айбулат

хотя и лежали сотни невостребованных номеров. Именно с помощью этой книги была обнаружена поэма – пьеса «Гелимер. Последний царь Вандалов». Эта огромнейшая работа, не только по смыслу и содержанию, но и по количеству страниц (больше сотни) была напечатана в журнале «Сын Отечества» в 1847 году. В указателе имен в этой же книге написано Розен, К. М., барон (Айбулат).

В книге «Указатель содержания «Современника» за десятилетие с 1836-го по 1845-й год» в III главе значится Айбулат-Розен, К. М. В «Современнике» были напечатаны стихотворения Айбулата: «Могила». Т. XVII. С. 131; «На могиле Лели». Т. XI. С. 180; «Она не дева красоты». Т. XX. С. 205; «Русский штык». Т. XXI. С. 230; «Слезы». Т. XVII. С. 136; «Совет». Т. XX. С. 308; «Ты в мир земной пришла». Т. XVII. С. 125.

Поэт, критик и просветитель В. Г. Белинский много раз упоминает Айбулата в числе других поэтов, в своих критических замечаниях (М., 1959. В 19 томах. Т. 3. С. 189; Т. 4. С. 630; Т. 6. С. 544, Т. 11. С. 660).

Иван Сергеевич Тургенев в очень популярном, в свое время, романе «Рудин» приводит четверостишие Айбулата К. из стихотворения «Два вопроса»:

*И до конца печальных дней
Ни гордый опыт, ни рассудок
Не изомнут рукой своей
Кровавых жизни забудок.*

В альманахе «Утренняя заря» (издатель Вла-

диславлев В. А.) очень популярном журнале того времени, мною было найдено два стихотворения Айбулата «Две ночи над финским заливом» и «Воспоминание».

В Остафьевском фонде РГАЛИ, в личном архиве князя Петра Андреевича Вяземского, которого смело можно назвать истинным патриархом русской поэзии XIX века, много помогавшего малоизвестным и бедным поэтам и писателям, сохранилась тетрадь с неопубликованными стихами Айбулата, среди которых есть стихотворение «Послание отцу по музе», посвященное поэту и просветителю В. А. Жуковскому

Айбулат не был женат, детей не имел, очень долго болел чахоткой (туберкулезом). В последнее время он не мог двигаться, и несколько месяцев не был на работе в Синоде. Даже о его смерти узнали только после того как к нему домой послали с жалованием за месяц. Последним кто его видел живым (из документально подтвержденных источников) его прямой начальник в Синоде, надворный советник Фрейман Николай Осипович – знакомый Айбулата по Харьковской губернии.

Умер Айбулат 20 апреля 1865 года. Деньги на его похороны выделил Обер-прокурор Синода Ахматов А. П. – 85 рублей 71,5 копеек. Распорядителем похорон был назначен от Синода губернский секретарь Губарев.

Похоронен Айбулат на Митрофаньевском кладбище города Санкт-Петербург. К сожалению, его могила не сохранилась.

М. М. МУРДАЛОВ

№ 223

I

Арх. № 2.

**КАНЦЕЛЯРИИ
СТАТСЬ-СЕКРЕТАРИ У ПРИНЯТИИ ПРОШЕНИЙ,
НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ
ПРИБНОСИМЫХЪ.**

По части Директора Канцелярии.

Д Е Л О

*Объ утверждении Командежского Регистратура
Константина М. Любушкина.*

*Июль 27. Авг. 1864
10 июля 1855*

Ш. Г. И. А.	
Фонд	1412 251
Ед.	№ 410

Милостивый Государь,

Воспитий Иванова.

27 Августа 1844.
№ 2653.

Директору Коммерсантина Департамента
таможенных дел Петра Лейтману
Братиславу.

Воспоминий в Коммерсантина
Департамента Вашего Импе-
риатора Коммерсантина Ротстра-
тора Каммерсантина Айдулата
иславина официальной преданности
судьбу в Канцелярии С. С. Секретари
у принятия прошения.

Во свидении по повторении
прошу Ваше Превосходительство
почтить меня французскими,
не истощить им протекствием в
указании С. Айдулата и
Коммерсантина Департамента
и если такового вышестоящего, то
доставить французский о судьбе
по списку.

В совершенности почтении и
преданности к Императору
Вашего Превосходительства
Милостивый сын,

Иванов Директор Канцелярии С. Россия.

Александр Коммерсантина Александр Александрович

Чинъ, имя, фамилія, должность или опираемая, сколько отъ роду лѣтъ и какого вѣроисповѣданія?	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ, за женою недвижимое имение?		Колѣно				Когда въ службу вступилъ, и въ одной какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ, также не было ли какихъ отличныхъ по службѣ дѣланій, и не было ли особенно кромѣ чиновъ чѣмъ награжденъ, и въ какое время?
	У родителей и у сего у него.		У жены или бывшей жены.		Головое.		
	Благородное.		Благородное.		Благородное.		
<p>Кавказскій Вице-консулъ</p> <p>Контрактная или казенная служба.</p> <p>22 лѣтъ</p> <p>Иванъ Ивановичъ Кавказскій</p>	<p>Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ, за женою недвижимое имение?</p> <p>У родителей и у сего у него.</p> <p>У жены или бывшей жены.</p>		<p>Головое.</p> <p>Благородное.</p> <p>Благородное.</p>		<p>Колѣно</p>		<p>На основании Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 9-го февраля 1839 г. опредѣленъ въ Кавказскій Вице-консулъ изъ числа Кавказскихъ гражданъ сдѣланъ прошеніемъ въ первый разъ по 2-му разряду.</p> <p>Происшествъ въ Кавказскій Вице-консулъ со старшинствомъ съ 14 февраля 1843 года.</p> <p>Изъ Кавказскаго Вице-консулата сдѣланъ въ Министерствѣ чинами для опредѣленія въ Кавказскій Вице-консулъ изъ Вице-консуловъ Т. Статсъ-Секретаря и Присутств. Провисій.</p>
<p>Генералъ - Кригс-</p> <p>Генералъ -</p> <p>Присутств. Вице-</p>							

Г о л о в.	Мѣсяц и числа.	Въ походахъ прошитъ не- пріятеля и въ самыхъ сра- женіяхъ былъ или нѣтъ, и когда именно?	Не былъ ли въ штра- вахъ и подъ судомъ, и если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло кончилось?	Къ продол- женію спасекой службы способенъ, или нѣтъ, и въ какой степени чи- на достоин- ства, или нѣтъ, и за чѣмъ?	Не былъ ли въ отпу- скахъ и если былъ, то когда имен- но и на сколько временн льзаясь ли на срокъ къ должности?	Не былъ ли, въ от- пускѣ съ награжде- ніемъ чина или безъ оного, и когда?	Холостъ или женатъ и если же- натъ, то имѣетъ ли дѣтей, кого имен- но, какихъ лѣтъ, где они нахо- дятся и ка- кого про- исхожденія жена и дѣтей?
Рязань 139 14	11 с 2	в	в	в	в	в	в
11 ноября 143 23.	11 с 2	в	в	в	в	в	в
свирт 144 30	11 с 2	в	в	в	в	в	в

Коллежскаго
Лейтенанта *Гавриловъ*

Мушкетеръ и Мушкетеръ
Гавриловъ

Во Вронежско Губернскомъ
Ученомъ Комитетѣ.

5 Мая 1844 года.
№ 2891.

Вручившій въ Канцелярскомъ
Департаментѣ Высшаго
Министерства Канцелярскій
Секретарь Константинъ Айдукада
1 числа сего Мая перепискою въ
Канцелярскій Секретариатъ
Секретаря у принятаго прошлѣи
сего числа для письма.

На основаніи Св. Выс. М. В.
Указ. о Курф. Графѣ отъ 14го
Июля 1842 г., Канцелярскій
Секретарь имеетъ честь уведомить
о томъ Вронежско, для
сведѣнія.

Предшественникъ подписавшій Секретарь Канцелярскій Св. Рашена.

Второй Канцелярскій Секретарь Канцелярскій

Милостивая Государыня,

Анна Александровна.

8 Мая 1844 г.
№ 2193.

Вручен лично Аурелиана
Александрову.

В любезном уведомлении
ваше от 24 апреля, что
желаете получить вашему супругу
ваше место в Коллежии моего
судебный в Канцелярии
Департамента Великого Князя
стольца, Коллежии Генерала
господина Аидучева, полагая сие
случае для удостоверения вое,
Милостивая Государыня, в
вероятности ваше желание и
преданности.

Искренней Копей Александровна Сидучева.

Ваша Председательница Коллежии
Сидучева

Станис Секретаря

5. Мая 1844.

№ 2892.

Дана ономъ Казначейно в Моск. 1844.
N 2910.

Ташодину Директору Канцелярии моей, Императорскому Вице-консулу Стамбульскому Свѣдѣмому Радему.

Опредѣливъ въ Канцелярии моеи казначейской дать письма упомянутому въ Коммиссаріатскихъ Департаментахъ Военнаго Министрства, Коммиссара Ренсбургера Абулманова, поручено Вамъму Предводителю Суду съписать распоряженіе о вывозѣ водки въ эту часть ея елларъ полковеннаго по штату ея дивизіи.

Станис Секретаря: *Колле Александръ Коллевановъ*

Мемуары Гв. Суп. Варшавы
написаны.

Б. Новиц
М.

№ 15

Мемуары полковника.

1945.

15 Марта 1892

Австрийский в. Кавалерия
и в. Кавалерия Кавалерия Кон-
ституции Австрии про-
существовал с 1804 года в
восточной империи Австрии
и восточной империи Австрии,
восточной империи Австрии,
восточной империи Австрии, 17 Июня
1892 г. в г. Варшавы, в
Кавалерии Кавалерия Кавалерия
Кавалерия Кавалерия Кавалерия
Кавалерия Кавалерия Кавалерия
Кавалерия Кавалерия Кавалерия
Кавалерия Кавалерия Кавалерия

Отмечено в пред. и
келье восточной империи
Кавалерия Кавалерия Кавалерия
Кавалерия Кавалерия Кавалерия
Кавалерия Кавалерия Кавалерия
Кавалерия Кавалерия Кавалерия

Со 1892 г. А.
Мурману

Къ импробованію, произведенъ
 П. А. Булгаковъ, въ качествѣ
 стана въ Фрунзенскомъ уездѣ
 по м. м. н.
 Кривой, Л., ул. Л. и Л.
 и пог. и ф.
 Представитель Кому. дел. и дел. дел.
 Виктор Комаровъ дел. и дел. дел.

1219

19 мая 1855. № 71 21

ВЪДОУСТВЪ
ПРЯВО СЯВНЯГУ
ИСНОВЪДАНІЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНІЕ
ПРИ
СВЯТѢЙШИХЪ СЛУДАХЪ

Въ Канцелярію Статса-Секретаря у принятія прошеній, на Высочайшее Мое приносимыхъ.

Канцелярія
 С. Петербургъ
 Мая, 18 числа 1855.

№ 2961.

Суржацій въ Канцелярію Статса-Секретаря у принятія прошеній, на Высочайшее Мое приносимыхъ, Калмыцскій Секретарь Айбулатъ подалъ просьбу о примыщеніи по на службу въ Войсковое Управление при Святѣйшихъ Слудахъ.

Во снудствѣ сего Войсковое Управление имѣетъ честь покорнѣйшимъ проситъ Канцелярію Статса-Секретаря у принятія прошеній, на Высочайшее Мое приносимыхъ,

Во м. означенный вставленъ. М. Васильевъ
 Отвержено на предположеніи оной
 Калмыцскій Секретарь 29 мая 1855. № 5172.

успешности: не встречается ли при
 попытках къ перемещению Г. Лубу-
 лова въ сіе Управление, и если не
 встречается, то составить и
 формулярный о службе по списку.

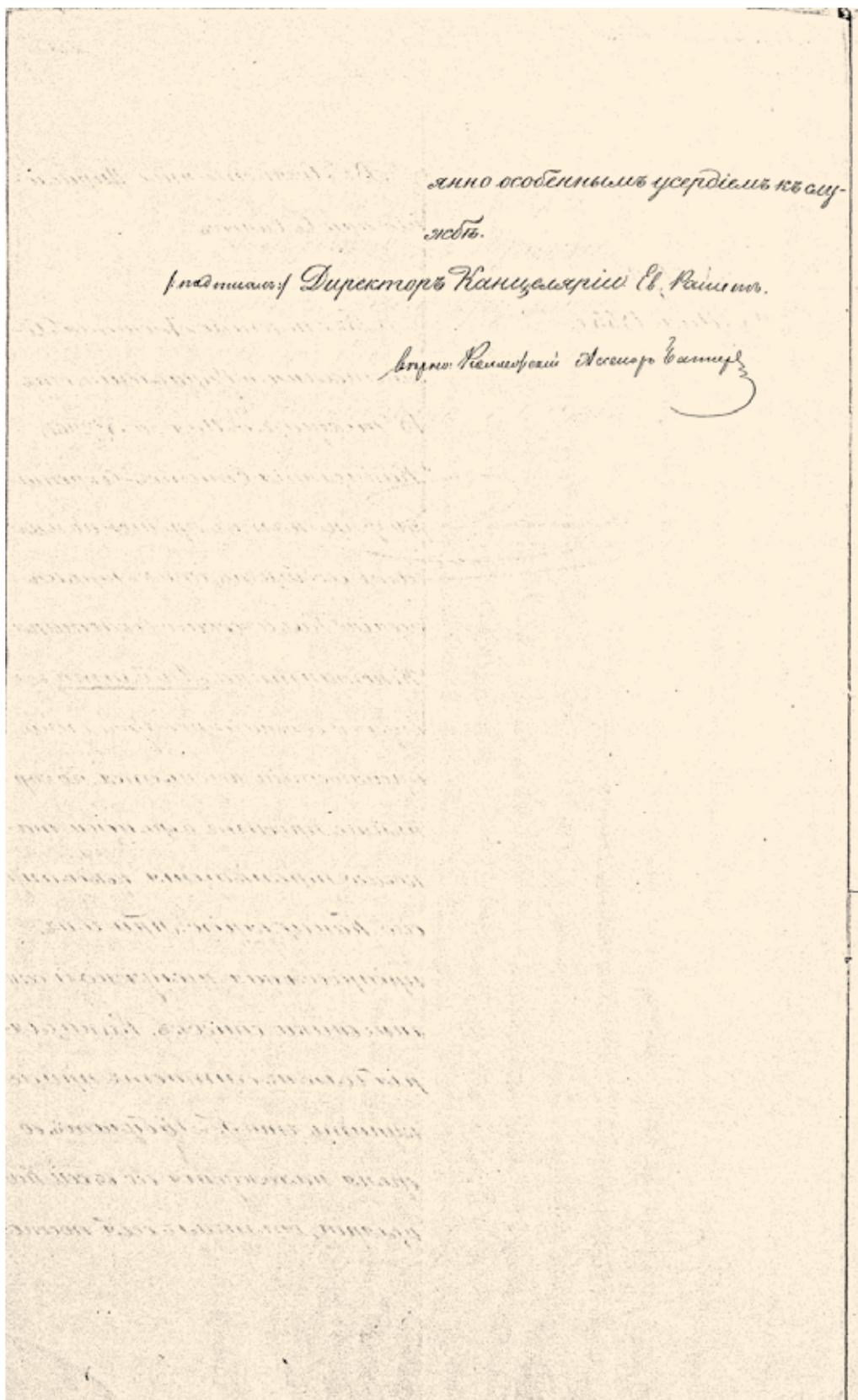
За Директора А. Васильева

Секретарь Н. Мисюгин

Въ Казейственное Управление
при Св. Синодѣ.

№ 3172.
28 Мая 1855 г.

Въ слѣдствіе распоряженія Казейственнаго Управленія, отъ 18го текущаго Мая, за № 2961, Канцелярія Статсъ-Секретаря у принятія прошеній имѣетъ сообщить, что къ перемѣщенію Казейскаго Секретаря Константина Айбурлатъ на службу въ означенное Управление препятствій неимѣется, покорнѣйше просить о градемахъ такового перемѣщенія членовъ сего Канцелярія. При семъ препровождая послужной списокъ, Канцелярія да имѣетъ считать присвоеніемъ, что Т. Айбурлатъ, со дня нахождения его въ сей Канцеляріи, отчислилъ себя посто-

явно особенным усердием къ су-
любь.

И. И. Директоръ Канцелярии Св. Рядовъ.

Вуко. Кемлерай Ассисор Ватифъ

2510.

1855

26 Сентября 1855.

№ 20
23

**ВЪ ДѢЛѢ
ПРЯВОСЛАВНАГО
И С Н О В ъ Д А Н І Я
К О В Н И С Т В Е Н Н О Г О
У П Р А В Л Е Н І Я
П Р И
С В Я Т Ы Ш Е М Л С У Н О ДѢ.**

Канцелярія.

С. Петербурга
Августа 26 дня 1855.

№ 5738.

Одъ 10 Августа 1855. № 5738.
В. к. к. Канцелярія. К. 3-амб.

Въ Канцелярію Статсъ-Секретаря и приимать прошеній, на Высочайшемъ Милъ приносимыхъ.

По сущему выслуши Коллежника Синодскаго Канцелярія, Коллежскаго Секретаря Либурлатова отпродуманнаго срока на олдующій чинъ, Ковниственнаго управленія при Высочайшемъ Синодѣ, на основаніи С. Вак. № 3. Чинъ. Служб. Прав. Урядовъ. III, ст. 520, покорный ш проситъ Канцелярію Статсъ-Секретаря и приимать прошеній, на Высочайшемъ Милъ приносимыхъ въ продолженіи: на старинномъ ш какима мѣл приимателіи же на гражданина С. Либурлатова чинамъ Митурларнаго Ковнишка, така какъ она выслушима срока на. отота чинъ во время составленія его на службу въ означенной Канцеляріи.

За Директора *А. Васильевъ*

Секретарь Н. Шумиловъ

Всего в 1858 году
всего в 1858 году

Всего в 1858 году			
всего в 1858 году			
всего в 1858 году			
всего в 1858 году			

всего в 1858 году
всего в 1858 году

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОКЪ

0

СЛУЖБЪ и ДОСТОНСТВЪ

*Чинovníка для письма Канцелярии
Господина Статсъ-Секретаря унѣи
и тѣмъ прошеи Каймиискаго Секре-
таря Константина Михайловича
Абулатова*

1858 года

Чинъ, имя, фами- лія, должность или отправляемая, зна- ки отличія, сколько отъ роду лѣтъ и ка- кого исповѣданія.	Изъ ка- кого зва- нія про- исхо- дитъ.	Есть ли за нимъ, за родителями его, или когда женаты, за женою недвижимое имѣніе?				Когда въ службу вступилъ, и въ оной какихъ чинами, и въ какихъ должностяхъ гдѣ происходилъ, такъ же не было ли какихъ отличныхъ по службѣ дѣяній, и не былъ ли особенно кромѣ чиновъ чѣмъ на- граждаемъ, и въ какое время?
		У родителей и у самого у него.		У жены, буде же- наты.		
		Родовое.	Благо- приобрѣ- тенное.	Родовое.	Благо- приобрѣ- тенное.	
Калмыцкій Нав. секретарь кас. Константиинъ свѣт. Михайловичъ урл. Лейб-камерн. Чиншовой каз. для письма тридцатилѣт- ней Прис- военнаго исповѣданія Получено казн. 24. 2. 27 д. ис. — 42 р. 83 к. 285 р. 36 к.		Не имѣетъ				Посылъ данъ мною вос- считанія на основаніи Высочайшаго повелѣ- нія, послѣдовавшаго въ 9 день Февраля 1832 г., о предъ- ель въ Калмыцкаго Департамента Военнаго Министерства, а число Пануларскихъ в. урл. по- селъ, съ прилаганіемъ для производства въ перешіи числѣ по 2-му разряду тѣ- ска восемьсотъ тридцать двѣдцатого года Февраля тридцатого. Произведенъ въ Калмыцкіи Регистраторъ со старшимъ столь въ тѣска восемьсотъ сорокъ тридцатого года Фе- рваля четырнадцатого Терминовъ въ Пану- ларіи Т. С. С. С. С. С. С. ре упринятія прошней наказанію гильониса для письма. Высочайшимъ При- казомъ 24. Мая 1847 года за № 29, произведенъ въ

Годы	Мѣсяцы и числа	Въ походахъ противъ непріятеля и въ са- мыхъ сраженіяхъ былъ или нѣтъ, и когда именно?	Не былъ ли справленъ и подъ судомъ, и если былъ, то за что именно, когда и чѣмъ дѣло кончено?	Къ продолже- нію о тѣхъ и о той службѣ способенъ къ возмощно- му достоин- ству или нѣтъ, и за- чѣмъ?	Не былъ ли въ отпускахъ, и если былъ, то когда именно и на сколько вре- менъ и являлся ли на срокъ къ должности?	Не былъ ли въ отставкѣ съ награжденіемъ или безъ оного, и ко- гда?	Женатъ ли, имѣетъ ли дѣ- тей, кого именно, ка- кихъ лѣтъ, гдѣ они находятся и какого кѣро- вновѣдана?
		Не былъ	Не былъ		Былъ въ 1844 г. съ 5 Января на три мѣсяца отпущенъ свой отря- денъ на Якутскій догонецъ русской фронта, именно в Амурс- каго по- хода въ 1847 г. съ 20 Ян- варя на 4 мѣся- ца, а въ сентябрѣ и въ 1850 г. съ 19 Ма- я на 4 мѣ- сяца, а въ сентябрѣ	Не былъ	Женатъ
1839	Февраля 14						
1843	Февраля 14						
1844	Мая 7						

Чинъ, имя, фами- лія, должность или отправляемая, зна- ки отличія, сколько отъ роду лѣтъ и ка- кого исповѣданія.	Изъ ка- кого за- вѣща про- исхо- дитъ.	Былъ ли за нимъ, за родителями его, или когда женатъ, за женою недвижимое имѣніе? и и		Когда въ службу вступилъ, и въ оной какими чинами, и въ какихъ должностяхъ гдѣ проходилъ, такъ же не было ли какихъ отличныхъ по службѣ дѣланій, и не былъ ли особенно кромѣ чиновъ чѣмъ на- граждаемъ, и въ какое время?	
		У родителей и у самаго у него.	У жены, буде жо- натъ.	Родосл. приобрѣ- тенное.	Родосл. приобрѣ- тенное.
					<p>Губернскіе Секретари со старшинствомъ св. —</p> <p>Въ награду усердной служ- бы Всемилостивѣйше пожаловано —</p> <p>подарокъ въ 200 р. сер. — единовременно 250 р. сер. Высочайшимъ прика- заніемъ 24 Июня 1857 г. за № 112 произведено, за вселученіемъ въ Каменскіе Секретари со старшинствомъ св. —</p> <p>Въ награду усердной служ- бы Всемилостивѣйше пожа- ловано, единств. раз. —</p> <p>280 руб. — 260 руб. —</p> <p>Высочайшимъ приказаніемъ по Императорскому Высочайшему № 119 произведено въ Казань вѣн- скихъ чиновниковъ При Св. Синода Починщиковъ Степанъ Павловичъ Казанск. —</p> <p>Копія: Казанскій Александръ Николаевичъ</p>

Годы	Месяцы и числа	Въ походахъ противъ непріятеля и въ са- мыхъ сраженіяхъ былъ или нѣтъ, и когда именно?	Не былъ ли въ штрафныхъ и подъ судомъ, и если бы, то за что именно, когда и чѣмъ дело кончено?	Къ продолже- нію, с. т. а. т. своей службы способенъ и къ повыше- нію чина досто- инъ или нѣтъ, и за чѣмъ?	Не былъ ли въ отпускахъ, и если бы, то когда именно и на сколько вре- менъ и являлся ли на срокъ къ должности?	Не былъ ли въ отставкѣ съ награжденіемъ, чиномъ или безъ оного, и, ког- да?	Женатъ ли, и если ли де- тей, жого именно, ка- кихъ лѣтъ, гдѣ они находятся и какого вѣро- нозданія?
1847	Февраля 14						
1848	Апреля 2						
1851	Марта 28						
1851	Февраля 14						
1853	Мая 31						
1855	Августа 29						
1855	Июня 21						
	10 июля						

Въ Хозяйственное Управленіе
при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 6533.

10го Сентября 1855 г.

Въ силу статьи отношенія
Хозяйственнаго Управленія при
Святѣйшемъ Синодѣ отъ 26го
сентября Августа за № 5138.,
Канцелярія Статей-секрета-
ря у принятія прошеній имѣ-
етъ честь уведомить, что къ
направленію суржисимаго въ
сей Канцеляріи чиновника
для письма, Коллежскаго Секре-
таря Айбурата, за коимъ убо
имамъ Митурнаго Советни-
ка препятствій со стороны Кан-
целяріи не имѣется; но быль-
же онъ представленъ въ свое вре-
мя къ гиму Митурнаго Совет-
ника потому что занималъ
должность наложенную въ этомъ

исполненіи) Управляющій должностію Статей-Секре-
таря, Митурнаго Советника Е. В. Раининъ.

Возмо. Коллежскій Секретарь

А. Б. Л. т.

Секретно

№ 77 *Х 300*

Опись № ¹⁵ / ₁₃₆₅	Дело № 300
Разряд № 1	Связка № 3592
Шкаф №	Полка №

КАБИНЕТА *I*
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ОТДѢЛЕНИЯ
СТОЛА.

Открыто в 1858 году по

200 р. сср.

Началось *10 Марта*
1858 года

Кончено *5 Октября*
1858 года

№	468	99
Л. №	4	300

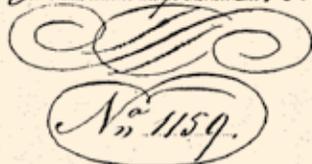

КАНЦЕЛЯРІЯ

По частн. Секретаря:

Въ С. Петербургѣ

8. ч. Марта 1858.

О производствѣ пенсіона.

Кабинету Его Императорскаго Величества

Государь Императоръ Высочайше повелѣть изволилъ произвести Митрофану Митрофанову Митрофанову, коллежскому Регистратору, по Высочайшему повелѣнію, въ пенсіонъ, по 1000 рублѣй серебромъ въ годъ изъ Кабинета Его Величества.

Объявить о сего Монаршей милости Г-ну Митрофану Митрофанову честь уведомить о сего Кабинетъ, для немедленнаго исполненія

Министръ Императорскаго Двора Г-нъ Александръ Гурьевъ

Доверенность.

Сиродуция моя изъ Кабинета Его
Величества доню, за Январь,
Февраль и Мартъ мѣсяцы сего года,
по 16 р. 66 к. въ мѣсяць, всего сорокъ до-
лѣтъ руб. девятию восемь коп., впро-
получить, для доставленія моихъ,
Статистическому Департаменту
Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ,
Надворничу Советнику Николаю
Васильевичу Фрейману. 30 Марта
1865 года.

Комиссаръ Александръ К. Андриановъ
Ори. подл. на предм.
Коп. Иван. 30 Марта 1865 г. №.

Подписавшій, Комиссаръ Александръ
Андриановъ, по порученію моему въ
статистическомъ управленіи при Синодѣ
содержащемся, сиродуция моя
на 16 р. 66 к. въ мѣсяць по 1865

Александръ К. Андриановъ

По

№ 209 по ~~главному~~ ^{св. архивной} реестру

№ 172 Архивной описи.

87

698

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА.

По 2 Столу *первого* Отдѣленія.

Д Ъ Л О

Опособии, на погребение Полковника Степана Михайловича Воздвиженца Управления Коммерческаго Ассессора Андрея.

Въск.

Началось 24 Апрѣля 1865 года.

Кончено 25 Июня 1865 года.

На *Десять* листовъ.

ЦГИА С.-П.
ФОНД № 796 ПИСЬМ. 146
ЕД. ХР. № 698

№ 3507
1865 г.
10 марта

№ 113
24 АПР. 1865 г.

**ВЪДОМСТВО
ПРАВОСЛАВНАГО
ИСПОВѢДАНІЯ.**

**КОЗЯШЕВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ПРИ
СВЯТЫННЕМЪ СНОДУ.**

*Отдѣленіе II
Статьи 2*

С. Петербурга.

Апрѣля 22 дня 1865 г.

№ 3507.

Святѣйшему Правительствующему
Сноду.

Предлагается.

Непривлеченіиѣ должности Экзекуто
ра Корміственнаго Управленія при
Святѣйшемъ Сноду Статскій Советъ
никъ Платоновъ, отъ 20 сего Апрѣля
за № 62, доносъ Корміственнаму Управ-
ленію, что Полковникъ Сталонскаго
ника сего Управленія Колмакскій
Ассесоръ Либурманъ (имя Томісю
цуръ, 20го того же Апрѣля.

Справка
С. П.

1. Высочайшимъ указомъ 29го
Марта 1823 г. разрѣшено произво-
дитъ выдачи вдовамъ, вольнымъ,
нѣмцующимъ и на погребеніи, съ тѣмъ,
чтобы вся сумма таковыхъ вы-
дачъ не превышала 10^м р. асс. і 2^м р.
сѣр. і 4 копѣ, по Министерству
вообще и каждая выдача порошъ
была не свыше 300 р. асс. і 85 р 71² к.
сѣр. і.

2. Суммы назначенной по фи-

1/2

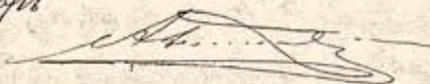
наимовой суммы Светлейшаго Синода 1862
на экстраординарные расходы в на-
стоящей сумме состоит до $\frac{11}{m}$ р. ср.

3, На основании 44 ст. Правил о
назначении денежных выдать по ведом-
ству Светлейшаго Синода пособие из
экстраординарной суммы назначаются
по определению Светлейшаго Сино-
да.

Включении На основании означеннаго Высочай-
шаго указа Действительнаго Управленія
полагало бы: на погребение усопшаго Ко-
лесскаго Ассессора Аидурата выдать
распределителю погребень, Помощнику Св-
тодского Канцелярии Губернскаму Секретарю
Губареву, всего восемьдесят пять руб. сорок
два копейки одна из половинною коп. из экстра-
ординарной суммы, назначенной Ду-
бовскому ведомству из казен. на-
именований годъ.

Целую часть предложить о сумм
Светлейшему Синоду.

Объяв. Прокурора

За Директора Н. Смирнова

Копія.

№ 1292

1865 года *м и и* «9» дня. По указу
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій
Правительствующій Синодъ слушалъ, предло-
женіи Господина Оберъ
Прокурора Святейшаго
Синода, отъ 22 Августа 1865,
за № 3507, о назначеніи на по-
гребеніи Колымскаго Ассес-
сору Лидулату. И по справ-
камъ Прискаменъ. На осно-
ваніи означеннаго Высочайшаго указа въ односторон-
ное возмощеніе издержекъ
на погребеніи Колымскаго
Ассессора Лидулата распорядителю котораго его, По-
любовнику Синодскаго Кан-
целяря Губернекому Сергею Губерневу восемь-
десять пять рублей сѣмь-
десять одну копейку с
половиною изъ экстраор-
динарной суммы, нас-

НИКОЛАЙ ЧЕЧЕНСКИЙ – ХОРУНЖИЙ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Впервые статья о хорунжем Черноморского казачьего войска Николае Чеченском «Имею честь покорнейше просить...» была опубликована в литературно-художественном журнале «Вайнах» в марте 2011 г. Затем статья под заголовком «Тайна хорунжего Николая Чеченского» была перепечатана в газете «Молодежная смена» 19 мая 2012 г.

В этом материале осталось много вопросов. Поэтому поиски сведений о Николае Чеченском в Краснодарском архиве были продолжены. Предлагаем вашему вниманию материал с внесенными изменениями и новыми дополнительными сведениями о Николае Чеченском.

В боевой истории нашей страны золотыми буквами выписаны имена целого ряда чеченских героев, верой и правдой служивших России и отстаивавших интересы во внешних войнах. Но, пожалуй, особое место занимают российские воины, вышедшие из среды противников русского царизма. Скорее даже не самих противников, а их детей – детей участников национально-освободительной борьбы горцев Кавказа XVIII–XIX вв. Взятые малышами в разгромленных аулах, они воспитывались в русской среде, в семьях российских генералов и офицеров. Некоторые из них получили хорошее образование, поступили на военную службу и отличились в ней мужеством и храбростью, воинским искусством, боевыми наградами.

К сожалению, более-менее полные известия дошли только об отдельных из них. Например, о герое Отечественной войны 1812 года, удалом гусарском офицере и доблестном кавалерийском генерале Александре Чеченском – друге и сподвижнике партизана-поэта Дениса Давыдова. Георгиевский кавалер Александр Чеченский был удостоен похвалой на Бородинском поле от самого фельдмаршала Кутузова.

Многими наградами был отмечен участник русско-турецких и Крымской войн Валерьян Чеченский. Начав службу рядовым, он закончил ее пехотным генерал-майором. Характерно, что эти отважные, служившие в разное время и в разных местах, незнакомые друг с другом люди носили одинаковую фамилию «Чеченский». Этим самым под-

черкивалось: из какого рода-племени они происходили.

В Государственном архиве Краснодарского края были выявлены документы еще об одном офицере Чеченском – Николае. Николай Чеченский служил офицером в Черноморском казачьем войске. Вот что говорится о нем в служебных документах:

Николай Чеченский, сын чеченский, 8 мая 1847 г. вступил казаком в Черноморское казачье войско. Двадцати лет от роду, вероисповедания православного, из пленных чеченцев. В казенных заведениях не воспитывался, обучался: российской грамоте – читать и писать, закону Божьему, арифметике, геометрии, черчению и рисованию, языкам: латинскому и французскому.

Это выдержки из формулярного списка о службе и достоинстве хорунжего Черноморского казачьего войска Николая Чеченского. Где родился Николай Чеченский, как он попал на Черноморье? Если Николай Чеченский «в казенных заведениях не воспитывался», то кто его взял на воспитание и дал ему хорошее образование (геометрия, черчение, латинский и французский языки)? Этих сведений в документах нет.

Николай Чеченский, как было указано, вступил казаком в Черноморское казачье войско 8 мая 1847 г., а 11 мая 1847 г. получил воинское звание – урядник. Исправляющий должность Наказного атамана, командующий Черноморской кордонной линией

Офицер пешего батальона Черноморского казачьего войска. Рис. 1840 года

генерал-лейтенант Г. А. Рашпиль в своем приказе № 37 по Черноморскому казачьему войску от 11 мая 1847 г. «за отличную усердную службу и хорошее поведение по освидетельствованию о том ближайшего их начальства» произвел ряд черноморских казаков в урядники. Среди отмеченных – казак 5-го пешего батальона Черноморского казачьего войска Николай Чеченский из ст. Екатеринодарской.

Обращает на себя внимание тот факт, что Николай Чеченский вступил 8 мая 1847 г. казаком, а 11 мая 1847 г. был произведен в урядники. В просмотренных формулярных списках о службе и достоинстве хорунжих Черноморского казачьего войска это был единственный случай, когда вступивший казаком в войско через три дня был произведен в урядники.

Обстановка в то время была тяжелой. Турция, несмотря на Адрианопольский договор, который она подписала в сентябре 1829 г. после окончания Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., и по которому она отказалась от всяких притязаний на Закубанские земли – весь восточный берег Черноморья от устья реки Кубань до места южнее Поти закреплялся «в вечное владение Российской империи», не смирилась с утратой своих позиций в этом регионе. При поддержке Англии, Турция постоянно подстрекала закубанских горцев против России, используя их борьбу в своих внешнеполитических интересах. Положение осложнилось и тем, что имам Шамиль, стремясь создать военно-теократическое государство, решил объединить национально-освободительную борьбу горцев Дагестана и Чечни с

Черноморские пластуны. Рис. В. Тимма

национально-освободительной борьбой закубанских горцев. И с этой целью стал посылать своих набив и людей в закубанские земли для усиления борьбы против России.

Включив закубанские земли в свои владения, Россия с лета 1830 г. начала строить военные укрепления для защиты своих границ. Военные укрепления Черноморского казачьего войска на кордонной линии находились на весьма отдаленных расстояниях и не могли своевременно оказать военную помощь и поддержку друг другу, а движения российских отрядов из одного укрепления в другое было небезопасно.

Закубанские горцы, не смирившиеся с занятием их земель, периодически нападали на военные укрепления, российские отряды, приграничные станицы, захватывали пленных, угоняли скот. В ответ на это были организованы военные экспедиции против неприятельских аулов, разорение их и вытеснение горцев на равнину.

Начиная с 15 мая 1847 г. по 19 мая 1848 г. Николай Чеченский состоял в 5-м пешем батальоне Черноморского казачьего войска. С 19 мая 1848 г. прикомандирован к 6-му пешему батальону, до 22 мая 1849 г. был во внешней службе Закубанья.

За этот короткий период Николай Чеченский несколько раз (6–9 марта, 17–22 мая и 7–12 октября 1848 г.) участвовал в движении [походах] в составе отрядов, следовавших из Ольгинского Мостового укрепления в Абинское и обратно.

В одном из походов, 20 мая 1848 г. Николай Чеченский участвовал в перестрелке с нападшими на отряд горцами и проявил храбрость. За отличие

и мужество, проявленные в этом бою, он был Всемиловнейши награжден знаком отличия военного ордена Святого Георгия.

В приказе № 50 по Черноморскому казачьему войску от 1 сентября 1849 г. исправляющий должность Наказного атамана, начальник штаба генерал-лейтенант Г. А. Рашпиль сообщает: «Военный министр уведомил Главнокомандующего... от 5-го июля за № 5008 о Всемиловнейшем пожаловании мне Монаршего благоволения и штаб-офицерам, нижним чинам и азиатцам, поименованных в списке наград за отличие, оказанное ими в делах противу горцев с 17-го и по 22 мая 1848 г. при движении отряда в Абинское укрепление и обратно на кордонную линию...».

В приложенном к приказу списке награжденных, напротив фамилии урядника 8-го пешего батальона Николая Чеченского, в графе «какие награды пожалованы» – указано: знак отличия военного ордена [Святого Георгия].

В начале октября 1848 г. Николай Чеченский снова участвовал в походе в Абинское укрепление. В рапорте генерал-лейтенанта Г. А. Рашпиля командующему Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанту Н. С. Заводовскому от 13 октября 1848 г. дан отчет о движении отряда с 7-го по 12 октября 1848 г. из Ольгинского Мостового укрепления в Абинское укрепление и обратно. К рапорту приложен список урядников и казаков, желающих участвовать в Абинском походе, в котором упоминается урядник 8-го пешего батальона Николай Чеченский.

Утром 7 октября 1848 г. отряд, собранный при

Переправа русского отряда через горную реку. Худ. Ф. Рубо.

Григорий Антонович Рашпиль (1801–1871), генерал-лейтенант, наказной атаман Черноморского казачьего войска (в 1842–1852 гг.)

Ольгинском Мостовом укреплении, вместе с транспортом выступил из укрепления и прямым путем через Аушедские и Тлахофижские болота прибыл в 9 часов утра 8 октября в Абинское укрепление – без происшествий, не встретив на своем пути горцев. Болота, как и река Кунипс с рукавами и топиями, были высохшими и совершенно безводными, и оттого движение отряда было безостановочно. Но на всем пространстве не было воды, и отряд пользовался водой, взятой в запас.

Прибыв к Абинскому укреплению, отряд устроился на биваках. Абинскому укреплению был передан провиант и другие запасы, доставленные отрядом. Генерал-лейтенант Г. А. Рашпиль, назначенный командующим Черноморской кордонной линией, осмотрел укрепление, военную выучку и боеготовность гарнизона.

Утром 11 октября 1848 г. отряд, сделав запас воды из р. Абин, отправился в обратный путь: от Абинского укрепления к Кубани. На расстоянии трех верст от укрепления из ближайшего леса показались горцы, завязалась перестрелка. И на протяжении семи верст марша горцы несколько раз нападали на отряд, но безуспешно.

При переходе урочища Перу ожидавший отряд пеших шапсугов открыл сильный оружейный огонь по левой стороне цепи отряда, но действия артиллерии и меткие выстрелы стрелков заставили нападавших отступить. Только конные горцы,

держась лесом, тянулись за отрядом до самой р. Кубань и на каждой удобной местности старались напасть. Пешие горцы заняли густую опушку по левую сторону теснины, по которой обозу надлежало вытянуться в одну линию, и с приближением отряда открыли по нему огонь. Поставленные против них взвод артиллерии и рота пехоты принудили их оставить занятую позицию, и больше горцы на отряд не нападали. После отдыха отряд прибыл 12 октября 1848 г. в Ольгинское Мостовое укрепление и был распущен по своим местам.

Николай Чеченский не раз выражал желание участвовать в походах. В списке урядников и казаков Черноморского казачьего войска, желающих участвовать в походе с 20–25 мая 1849 г., упоминается урядник 8-го пешего батальона Николай Чеченский.

С 22 мая по 28 октября 1849 г. Николай Чеченский был в составе 8-го пешего батальона на внешней службе в Мостовом Алексеевском укреплении.

С 28 октября 1849 г. на основании отношения генерал-лейтенанта Г. А. Рашпиля Николай Чеченский был зачислен в штат Межевой комиссии Черноморского казачьего войска землемерским учеником в чертежное отделение писарем, где он состоял вплоть до 1 апреля 1853 г.

Деятельность Николая Чеченского в Межевой комиссии не освещается в сохранившихся документах. Но, состоя в штате Межевой комиссии, Николай Чеченский не раз вызывался для выполнения особых поручений. Так 19 января 1852 г. по распоряжению военного начальства он был прикомандирован в сборный отряд, действовавший при Ольгинском посту под командованием генерала Г. А. Рашпиля. 20–22 января Николай Чеченский принял участие в переправе войск через р. Кубань, 23 января в форсированном движении к Абинскому укреплению на соединение с отрядом Черноморской береговой линии.

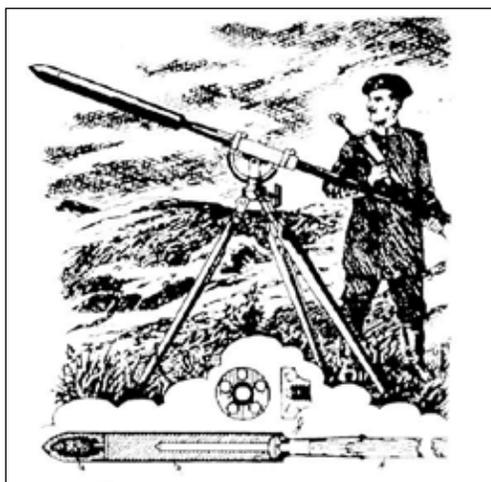
В составе соединенного отряда под командованием вице-адмирала Серебрякова, Николай Чеченский 25–27 января 1852 г. принял участие в походе от Ольгинского укрепления в землю шапсугов, в долины Богундир и Антир для военных действий против горских аулов, откуда постоянно исходили набеги. Затем 29–30 января Николай Чеченский участвовал в перестрелке с горцами при движении отряда к Ольгинскому укреплению, а 31 января – 1 февраля участвовал в обратном движении отряда через р. Кубань.

В именном списке генералов, обер-офицеров, урядников и казаков, участвовавших в походе отряда к шапсугам под начальством вице-адмирала Серебрякова с 25-го по 28 января 1852 г. и выказавших особенное отличие в делах с горцами, Николай Чеченский представлен к награждению чином хо-

рунжего. В графе «за что к награде представляется», значит: «Находясь с охотниками, участвовал во всех атаках, постоянно отличаясь храбростью и обративший на себя особенное внимание начальства». За проявленное отличие и храбрость Николай Чеченский 19 ноября 1852 г. был произведен из урядников в хорунжие Черноморского казачьего войска со старшинством с 26 января 1852 г.

В конце февраля 1853 г., Николай Чеченский получил приказ исправляющего должность Наказного атамана Я. Г. Кухаренко о назначении его начальником ракетной команды¹. 9 марта 1853 г. хорунжий Чеченский подает рапорт от освобождения его от занимаемой должности землемерского ученика Межевой комиссии.

Межевая комиссия 20 марта 1853 г. получила отношение и. д. Наказного атамана Я. Г. Кухаренко: «...имею честь покорнейше просить Межевую комиссию числящего при оной в звании землемер-

Ракетная установка Кондратьева, состоявшая на вооружении российской армии

ского ученика хорунжего Черноморского казачьего войска Николая Чеченского, которому назначено особое по службе поручение, исключить из штата Комиссии и прислать в Войсковое Дежурство вместе с формулярным списком для должного распоряжения».

В своем заключении от 6 апреля 1853 г. Межевая комиссия сочла необходимым подчеркнуть, что находясь в ее штате, землемерский ученик Николай за отличие, проявленное в делах с горцами, был произведен из урядников в хорунжие Черномор-

Ракетный взвод казаков

ского казачьего войска со старшинством с 26 января 1852 г. На основании отношения и.д. атамана Черноморского казачьего войска и рапорта самого Николая Чеченского комиссия исключила его с 1 апреля 1853 г. из штата, обеспечив его жалованием, и предписала ему явиться в Войсковое дежурство.

Командующий Черноморской кордонной линией Я. Г. Кухаренко 9 апреля 1853 г. направил предписание воинскому начальнику Георгие-Афипского укрепления подполковнику Коржевскому, в котором говорится о том, что наиб Шамиля Магомет-Амин собрал значительный отряд из шапсугов и двинулся к реке Шебш (?) с намерением напасть на Георгие-Афипское укрепление. Командующий предписывал принять строжайшие меры к отражению горцев, если они попытаются напасть на укрепление. Для усиления Георгие-Афипского укрепления были направлены три пешие ракетные команды численностью 180 человек.

Пешие ракетные команды, в составе которых находился хорунжий Николай Чеченский, прибыли 11 апреля 1853 г. в Георгие-Афипское укрепление. Но Магомет-Амин неожиданно изменил свои планы. Воинский начальник Георгие-Афипского укрепления Коржевский в своем рапорте командующему Черноморской кордонной линией от 16 апреля 1853 г. сообщил, что получил сведения от жителя шапсугского аула Дударуково (Дударуко) о том, что Магомет-Амин со своим отрядом 15 апреля 1853 г. направился в шапсугские владения в сторону р. Антхир, где должен состояться сбор шапсугов и натухайцев с намерением 20 апреля напасть на Абинское укрепление или крепость Новороссийск.

Возле Гергие-Афипского укрепления по-прежнему периодически появлялись отряды горцев. Но несмотря на угрозу нападения, гарнизон укрепления занимался повседневными, текущими делами. В журнале приказов Георгие-Афипского укрепления за январь 1853 – август 1854 г. несколько раз упоминается Николай Чеченский. Так, приказами воинского начальника Георгие-Афипского укрепления Коржевского от 14, 16–18 и 22 апреля 1853 г. были созданы колонны, в помощь начальникам этих колонн от пеших ракетных команд назначался хорунжий Николай Чеченский.

Вот один из приказов.

**Приказ 192
по Георгие-Афипскому гарнизону
от 16 апреля 1853 года**

Сего числа следует колонна в лес для рубки дров под начальством есаула Безуголого, в помощь ему от пеших ракетных команд хорунжий Чеченский и корнет Абатов, состав оной назначить от 2-х рот 4 пешего батальона на 70 человек казаков с приличным числом урядников, музыкантов и особо 20 человек пластунов при урядниках, от пеших ракетных команд – 70 человек казаков при 2-х урядниках, взвод гарнизонной артиллерии под командованием поручика Егорова, причем вменяется в прямую обязанность от Безуголого иметь во всем строгую осторожность от нападения горцев.

Воинский начальник Георгие-Афипского укрепления подполковник Коржевский.

Читали: есаул Безуглый, есаул Орлов, корнет Абатов, хорунжий Чеченский.

Нападение кавказцев. Худ. Ф. Рубо

Эти колонны направлялись из Георгие-Афипского укрепления в лес для рубки дров, для следования в Мостовое Алексеевского управление, для взятия артиллерийских фур, для сопровождения роты в Мостовое Алексеевское укрепление. Каждую колонну сопровождала охрана, которая обеспечивала защиту в случае нападения со стороны горцев. Когда угроза нападения на Георгие-Афипское управление со стороны отряда Магомета-Амина миновала, пешие ракетные команды 24 апреля 1853 г. были отправлены в гор. Екатеринодар на место постоянной дислокации.

С 14 мая 1853 г. Николай Чеченский в составе 6-го пешего батальона находился в Георгие-Афипском укреплении.

В январе 1854 г. Николай Чеченский снова участвует в походе. По военным обстоятельствам 14 января в 4 часа отряд под командованием полковника Дорошенко двинулся из Ольгинского укрепления к Абинскому. Проверив гарнизон и укрепление Дорошенко с отрядом предпринял обратное движение на кордонную линию. Едва отряд выстроился на первой возвышенности от укрепления, горцы, ожидавшие отряд, стали приближаться к нему. Когда отряд проходил овраги, горцы открыли оружейный огонь по арьергарду и цепям, стараясь задержать колонну, но были отброшены в урочище Перу. Заметив намерение горцев снова атаковать колонну, полковник Дорошенко с конным резервом и взводом конной артиллерии двинулся прямо к р. Антхир, к шапсугским аулам, для того, чтобы отсечь горцев от колонны. Горцы бросились к лесу, где находились запасы хлеба и небольшой аул. Но отряд, уже находившийся у леса, атаковал аул, а затем двинулся через лес и соединился с колонной и 17 января 1854 г. прибыл в Ольгинское укрепление. Приказом № 31 по Черноморскому казачьему войску от 8 марта 1854 г. и. д. Наказного атамана генерал-майор Я. Г. Кухаренко, объявил благодарность отличившимся в этом походе, в т. ч. хорунжему Николаю Чеченскому.

В Крыму в это время шла война. Турция 4 октября 1853 г. объявила войну России. Главные события развернулись на Черноморском побережье Крыма. После поражения 18 ноября 1853 г. Турции в Синопском сражении, видя слабость турецкого флота и войск, Англия и Франция 23 декабря 1853 г. ввели свой флот в Черное море. В ответ Россия 9 февраля 1854 г. объявила Англии и Франции войну. Англо-французское командование делало попытки высадить десант на восточной берег Крыма, чтобы проникнуть на Кавказ. Здесь военные столкновения происходили в районе Новороссийска, Анапы и на Таманском полуострове.

В связи с военными действиями на Черноморском побережье Кавказа войска Черномор-

Лазарь Маркович Серебряков (настоящее имя и фамилия Казар Арцатагорцян) (1792–1862), адмирал, участник Кавказских походов и Крымской войны, командующий Черноморской береговой линией

ской кордонной линии переходят в подчинение командующему Черноморской береговой линией вице-адмиралу Серебрякову. В это время происходит перегруппировка войск на Черноморской кордонной линии. Командующей войсками Таманского отряда Крижановский в рапорте командующему Черноморской кордонной линией генерал-майору Я. Г. Кухаренко от 24 августа 1854 г. докладывает об отправке из числа пеших ракетных команд отряда одной от 3-го пешего батальона в Екатеринодар в распоряжение хорунжего Чеченского. А 26 августа 1854 г. по приказанию командующего Черноморской кордонной линией генерал-майора Я. Г. Кухаренко начальник пеших ракетных команд есаул Орлов отправил 3-ю пешую ракетную команду 1-го комплекта в ведение заведующего пешими ракетными командами хорунжему Николаю Чеченскому.

По предписанию вице-адмирала Серебрякова генерал-майор Кухаренко 21 сентября 1854 г. представил сведения о расположении войск Черноморской кордонной линии. В разделе «пешие ракетные команды» указано: начальник 2-х пеших ракетных команд 2-го комплекта хорунжий Чеченский, гор. Екатеринодар.

Осенью 1854 г. Николай Чеченский в составе Таманского отряда участвовал в строительстве дамбы от Джигинского рукава до Закубанского материка. После переправы войск через Керченский пролив на Крымский полуостров, Николай Чеченский поступил в Феодосийский резервный отряд, сосредоточенный против англо-французских и турецких войск. Документов об этом периоде жизни Николая Чеченского мало.

По описи Писем. списк № 156
По общей описи архива №

Связка 52
Арх. № 156
№ 156

№ 156
№ 156
№ 156

Д В Л О

Войскового

Черноморскаго казачьяго войска.

По столу экспедиции

Послужные списки

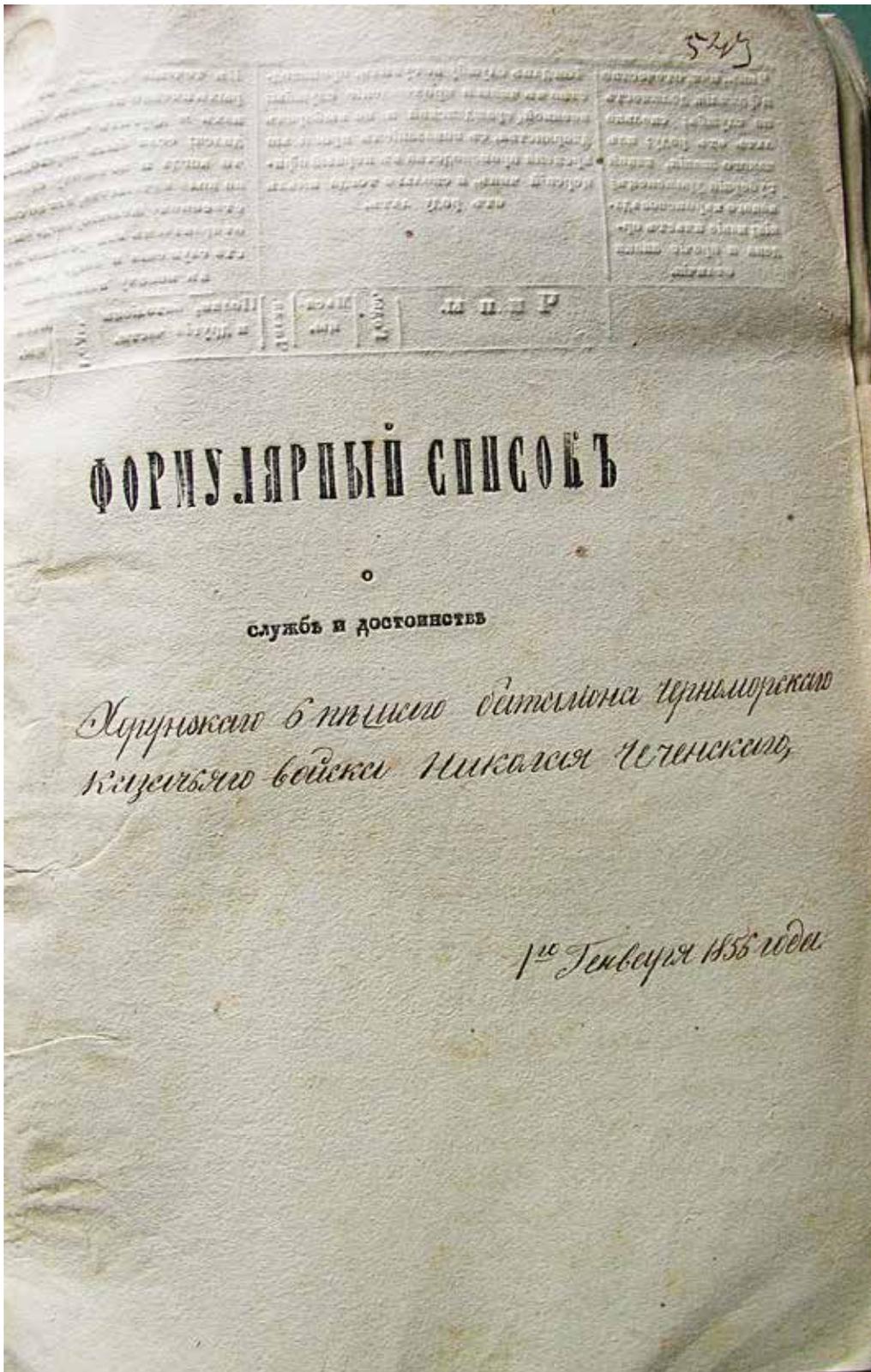
*Г. Г. Хорунжий Черноморскаго
казачьяго войска.*

ав. 2

За 1855 год

Начато	189 года.
Кончено	189 года.
НА	ИСТАХЪ.

1029

Чинъ, имя, отчество и фамиля, должность по службѣ; сколько лѣтъ отъ роду; изъ какого званія, какой губернии уроженецъ; какого въ ранислужденія; какіе имѣеть орденъ и прочіе знаки отличія.	Когда въ службу вступилъ, производствъ въ чины и прохожденіе службы: военной, гражданской и по выборкамъ дворянства, съ показаніемъ прогласимо времени производствъ въ первый офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.	Въ теченіе службы, въ какихъ именно полкахъ, батальонахъ и другихъ частяхъ находился; если былъ переводимъ то когда и по какому случаю; по полъ начальство, или по собственному желанію; когда былъ отправляемъ изъ прежняго поста служенія и когда прибылъ въ новому назначенію.		
<i>Меркурій</i>	Ч И Н Ы.	Полки, батальоны и другія части.	Годы.	Мѣсяцы.
<i>Никольскій</i>	<i>Въ Куржбу</i>			
<i>Александръ</i>	<i>Въ Куржбу</i>			
<i>Иванъ</i>	<i>Въ Куржбу</i>			
<i>Въ Куржбу</i>				

546

Во время службы своей въ походахъ и въ дѣлахъ противъ неприятеля, гдѣ и когда
 находились не были ли ранены, гдѣ и какъ: какой вредъ и гдѣ находились для пользова-
 ния службы; не имѣли ли вѣсть въ паче, въ какомъ дѣлѣ и когда изъ оного возвратились
 и въ какое время; или отъ своей обязанности, особыми порученіями по Высочай-
 шимъ дѣйствіямъ: чинами, орденами, знаками отличія, Императорскими благоволеніями,
 сверхъ того, если находись подъ судомъ бывъ оправданы и призами немилостивыми, то
 когда и за что именно бывъ предавъ суду и чѣмъ дѣло кончено.

547

Въ 1847 и 1848 годовъ на вѣнчанный земледѣльчій
 службу, въ томъ же 1848 году въ вѣнчанный отрядъ
 отъ олбимскаго въ Архангельское Укрепленіе
 иобритию и въ престрѣлькѣ въ горюхоніи изютомли-
 чіе отрядъ въ вѣнчанный въ мѣся мѣсяцѣ того же
 1848 года вѣнчанный, иобритию земледѣльчій от-
 мѣня вѣнчанный вѣнчанный св. Георгия нѣм. 885344,
 въ 1849 году вѣнчанный земледѣльчій службу
 въ 1852 году въ вѣнчанный отрядъ отъ олбимска-
 го укрепленія въ вѣнчанный Маттеуровъ въ вѣнчанный
 св. Георгия нѣм. 885344 для иобритія...
 иобритию св. Георгия нѣм. 885344 иобритию иобритию
 иобритию иобритию въ Норунжѣ, въ 1853 и 1854 го-
 довъ иобритию иобритию земледѣльчій службу
 Плѣнныя иобритию иобритию иобритию св. Ге-
 оргия нѣм. 885344 иобритию иобритию иобритию въ

Чинъ, имя, отчество и фамиля, должность по службѣ; сколько лѣтъ отъ роду; изъ какого званія, какой губерніи уроженецъ; какого въ ранисвоинъ; какіе имѣеть орденъ и прочіе знаки отличія.	Когда въ службу вступилъ, производство въ чины и прохожденіе службы: военной, гражданской и по выборамъ дворянства, съ показаніемъ прогнсъю времени производства въ первый офицерскій чинъ, и сколько тогда имѣлъ отъ роду лѣтъ.	Въ теченіе службы, въ какихъ именно полкахъ, баталіонахъ и другихъ частяхъ находился; если былъ переводимъ, то когда и по какому случаю; по воли начальства, или по собственному желанію; когда былъ отправленъ на прежнее мѣсто служенія и когда прибылъ въ новое назначенію.				
<i>Моршинскій</i>	Ч И Н Ы.	Полки, баталіоны и другія части.				
	Годы.	Мсяцы.	Числа.	Годы.	Мсяцы.	Числа.
<i>тогда отъ роду 36 лѣтъ</i>						

546

Во время служб своих, въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля, гдѣ и когда находилъ: не было ли разбитъ, гдѣ и когда: какое время и гдѣ находился для пользо-
на службу; не было ли вѣсть въ память, въ какой дѣль и когда изъ снаго возвратился
и въ какое время; также когда, изъ своего начальства, какихъ порученій по Высочай-
и въ какое время; также когда, какихъ награды получалъ за отличіе въ сраженіяхъ и по
Исключительнѣйшіе рескрипты и прочія награды, за что именно и по какому мѣсту служенія;
сверхъ того, если находишь подъ судомъ бывъ оправданъ и признанъ виновнымъ, то
когда и за что именно бывъ преданъ суду и чѣмъ дѣло кончено.

545

Этой исторіи, содержится въ сформированномъ
спискѣ Моршукжело Тетенского за 1854 годъ, отпра-
вляемому въ Генералшмунтъ Воспомогъ повеленій
присланныхъ отъ 15 Марта 1855 года за 82242.

съ 6 Августа по 14 сентября 1854 года состоялъ
въ тешинская стрѣльбъ въ чинѣ лейтенанта въ
отъ Галицкаго ружья въ зинковскаго мунд-
ружья, и сего числа поприправъ войскъ чрезъ Кер-
ченскій проливъ поступилъ въ составъ Доброволь-
наго резервнаго подвижнаго отряда сосредото-
ченнаго противу Англофранцузова и турокъ,
Между этимъ временемъ находилъ въ Моемъ
сего 1855 года въ составѣ Турнизоваго Укрѣпленнаго
Архива, въ чинѣ лейтенанта въ отъ Турнизоваго
наше Англофранцузоваго Александрова гдѣ и
состоялъ.

<p>Въ какомъ казенномъ заведеніи окончилъ воспитаніе и съ какими правами выпущенъ; если же въ сихъ заведеніяхъ не воспитывался, то какіе знаетъ науки и ремесла.</p>	<p>Былъ ли въ отпускахъ, когда и на какомъ именно времени лежалъ ли на прохъ, а если просрочивалъ, то когда именно явился, и была ли причина просрочки признана уважительною; если же увольненъ былъ безсрочно, то когда возвращался на службу.</p>	<p>Въ штрафахъ по суду, или безъ суда, также подъ судствіемъ. Былъ ли, когда, за что именно и чьяго дѣла.</p>
<p><i>Въ казенныхъ заведеніяхъ не воспитывался</i></p> <p><i>Российскій Гражданинъ имѣетъ имѣть званіе</i></p>	<p><i>Н е с е н в</i></p>	<p><i>Н е с е н в</i></p>

549

Въ чинахъ, или перехъ, козваскѣ, или пошу или въ отсутствіи, гдѣ имен но, по какому рас поряженію началь ства, или по ка кому-либо другому случаю и съ кото раго времени.	Къ повнѣн ночному достоин ству, а если нѣтъ, то по какимъ причинамъ.	Къ награб денно или комъ стани безпорочной службы дос тоинъ ли, а если нѣтъ, то по какимъ причинамъ.	Холодъ или вѣтъ, или комъ, или въ ли дѣтн: годъ, мѣсяцъ и число рожденія дѣтей, и каково они въ исповѣ данія.	ЕСТЬ ЛИ ИМѢНІЕ:			
				Уродителя и у него салаго.		У жены, бу де женаго.	
				Родо вое.	Баго пріоб рѣтен ное.	Родо вое.	Баго пріоб рѣтен ное.
Въ камишнѣхъ предобещанъ камишо							
Идъ е в и с а ч у ж и л ѣ с р о к е							
И с о л о в ѣ с м ѣ							
				и	и	и	и

Известно, что в апреле 1855 г. Николай Чеченский лечился в госпитале. Об этом свидетельствует рапорт Главного лекаря Феодосийского временного госпиталя командующему Феодосийским подвижным отрядом генерал-майору Я. Б. Вагнеру об освидетельствовании состояния здоровья офицеров в госпитале от 28 апреля 1855 г. В приложенном списке офицеров упоминается: Черноморский казачий 6-й пеший батальон хорунжий Николай Чеченцов [Чеченский] – выписан. После лечения Николай Чеченский возвращается в крепость Арабат.

Когда 15 мая 1855 г. крепость Арабат была подвергнута сильнейшему бомбардированию англо-французской эскадрой, Николай Чеченский участвует в сражении против неприятеля. В ведомости частей Черноморского казачьего войска, находящихся вне войска на 15 марта 1856 г., указано, что 6-й пеший батальон в это время находился в крепости Арабат у села Тулумчак.

Крымская война (1853–1856) завершилась подписанием 18 марта 1856 г. Парижского мирного договора. Согласно его условиям, Россия соглашалась на нейтрализацию Черного моря с запрещением иметь в нем свой флот и военные базы. Но и военные противники: Англия, Франция и Турция не добились своей главной цели – вытеснения России с Кавказа.

Командир 6-го пешего батальона полковник А. Г. Шарап по предписанию 8 июня 1856 г. направил Наказному атаману Черноморского казачьего войска генерал-майору Г. И. Филипсону доклад о качествах и способностях штабс- и обер-офицеров, служащих в 6-м пешем батальоне, в котором дана положительная характеристика личных и боевых качеств Николая Чеченского.

В конце июня 1856 г. 6-й пеший батальон, как и другие части Черноморского казачьего войска, вернулся в Черноморию. Николай Чеченский с 3 августа находился в Екатеринодарском войско-

вом госпитале. Напряженная и полная опасности военная жизнь сказалась на его здоровье. Через две недели, 14 августа 1856 г. Николай Чеченский скончался в госпитале. Ему исполнилось 26 лет.

В рапорте окружного начальника Екатеринодарского военного округа в Войсковое дежурство Черноморского казачьего войска от 18 декабря 1856 г. о прибыли и убыли в Екатеринодарском военном округе значится: хорунжий 6-го пешего батальона Черноморского казачьего войска Николай Яковлев Чеченский, 26 лет от роду, состоял записанным в станичном списке под № 153, умер в 1856 г. и по Высочайшему Его Императорского Величества повелению, объявленному в приказах Военного министра от 8 сентября 1856 г. за № 27, по иррегулярным войскам, исключен из списков по Окружному дежурству ноября 15-го числа.

Блестящий офицер, мужественный и смелый, в боях и походах Николай Чеченский выделялся своей отвагой. Служба на Черноморской кордонной линии не была спокойной и безопасной. Зная военную выучку, способности и отвагу Николая Чеченского, его вызывали для участия в походах, для выполнения особых поручений. И, как подтверждают документы, Николай Чеченский не раз сам вызывался участвовать в связанных с риском заданиях. Несомненно, если бы не ранняя смерть, Николай Чеченский как офицер имел бы больше военных заслуг. Но и из этих кратких и неполных сведений, которые содержатся в выявленных архивных документах, возникает образ незаурядного, мужественного и храброго человека, достойного сына чеченского народа и России.

Т. И. ГВОЗДИКОВА,
главный специалист-эксперт
отдела хранения и учета
архивных документов

Развалины Арабатской крепости в наши дни

АТАБАЙ АТАЕВ – НАИБ ШАМИЛЯ

В годы Кавказской войны из чеченского народа выдвинулась целая плеяда талантливых людей, повлиявших на ход российско-кавказских отношений. В первых рядах этих личностей в 40–60-е годы XIX века стоял, известный своими познаниями в области арабского духовного образования, мулла Атабай Атаев – родом из ныне несуществующего селения Чунгурой, которое согласно картам XIX века располагалось на юго-западной окраине нынешнего села Гойты [1].

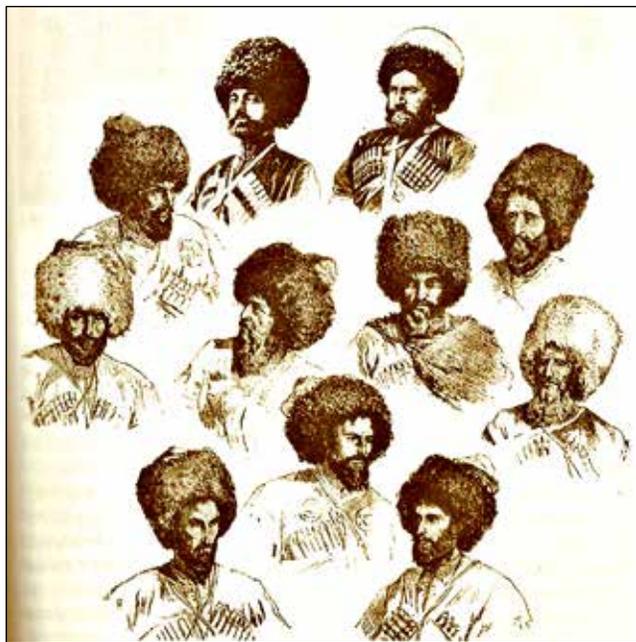
Атабай родился в 1800 году, в семье Аты из чунгуроевского тайпа [2]. В детстве получил образование в сельской исламской школе-мектебе (чеч. – «хьюьжар»). Согласно преданиям, был очень способным учеником. После окончания учебы стал исполнять обязанности сельского кадия в Чунгурое. За превосходное знание мусульманского право-ведения, он быстро приобрел известность среди горцев Чечни и Дагестана. Существует мнение, что Атабай Атаев обучался в знаменитом египетском университете Аль-Азхар, в Каире [3].

Впервые имя Атабая Атаева начали упоминать в царских донесениях 1844–1845 годов. «Чеченские партии, бывшие под предводительством Атабай-муллы», впервые были отмечены 20 августа 1844 года [4]. В рапорте генерала Нейдгардта князю Чернышеву от 28 августа 1844 года Атабай называется наибом [5]. 1 октября 1844 года в ожесточенном бою за селение Гелен-Гойта, находившееся по соседству с Чунгуроем, Атабай потерял сына [6]. Видимо, это был его старший сын – кадий Мансур, упоминаемый в письменной переписке времен Шамиля [7].

В 1845 году Шамиль дал наибу Атабаю широкие полномочия. 17 октября 1845 года в своем рапорте военному министру России А. И. Чернышеву об обстановке в Чечне, начальник левого фланга Кавказской линии генерал-майор Р. К. Фрейтаг пишет: «11 октября Шамиль прибыл в Шали с двумя орудиями. На другой день по требованию его все наибы и старшины съехались к нему. Он утвердил наибом Малой Чечни Атабая на тех же правах, которыми пользовался Ахверды Магома, т. е. с правом

казнить...» [8]. В связи с этим, царские генералы все чаще стали упоминать Атабая в своих донесениях.

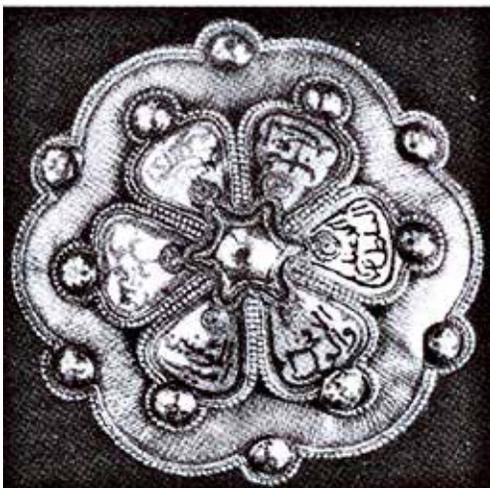
Получив право самостоятельно вершить суд над подданными, Атабай живо принялся за установление шариатских порядков на подконтрольной ему территории. Документы свидетельствуют, что в середине сентября 1845 года «чеченский наиб Атабай Мулла с партией ста человек ходил к Шатоевцам и Акинцам для различных разбирательств

Наибы Шамиля

по шариату, но послушание сих племен заставило его возвратиться без успеха в Чечню, почему он, усилив свою партию до полторы тысячи человек, в конце месяца вторично сделал движение к шатоевцам» [9].

В рапорте от 15 ноября 1845 года Фрейтаг доносит, что 7 ноября 1845 года около крепости Грозной произошла перестрелка с партией Атабая, возвращавшейся домой из Майртупа и Гертме. В другом рапорте он же сообщает, что 15 декабря 1845 года

Надпись на одном из орденов Атабая Атаева:

«Это один из выдающихся наибов Шамиля, Великого Султана, прославленного покровителя, Эмира Правоверных. Да продлит Всевышний Аллах его государство». Хранится в Дагестанском государственном объединенном историко-архитектурном музее

«по сведениям, полученным через лазутчиков, Атабай, наиб Гехинский, действовавший против отряда генерал-майора Нестерова, прибыл обратно с партией в Гойтинский лес. Шамиль прислал чеченцам выюк пороху, и восхваляя их храбрость и наездничество, надеется, что они не позволят русским рубить лес и обнажать их аулы, утешая при этом надеждою, что он скоро пришлет им несколько орудий большого калибра»[10].

В 1846 году наиб Атабай выступал одним из главных инициаторов похода Шамиля в Кабарду [11]. По неизвестным причинам, 22 августа 1846 года, вместо Атабая Шамиль назначил Гехинским наибом кабардинского князя Магометмирзу Анзорова [12]. А. Атаев был назначен Шатоевским наибом, но не с прежними широкими полномочиями. Видимо это обстоятельство послужило причиной постепенного отхода Атабая от Шамиля. В журнале военных происшествий на левом фланге Кавказской линии за 1847 год он вскользь упоминается всего лишь один раз [13].

Устав от войны и постоянных скитаний в лесных трещинах, наиб Атабай Атаев 4 августа 1848 года принял смелое по тем временам решение – сдать русским властям [14]. В своей статье «Левый фланг Кавказской линии в 1848 году», помещенной в «Кавказском сборнике», автор под псевдонимом К. с изысканным художественным вкусом описывает это событие: «Перед рассветом 10 августа, к нам на Урус-Мартан выселился бежавший от Шамиля один из наибов Малой Чечни – Атабай. Это был человек средних лет, небольшого роста, плотный, коренастый, широкоплечий, с красивым, но угрюмым

лицом. Он ходил всегда в белой черкеске, в белом башлыке и в черной папахе с белою верхушкою. На груди, на серебряной цепочке, висел дорожный компас в серебряной оправе и красовались две треугольные серебряные медали с арабскими надписями. Обе медали, или правильнее, оба знака отличия были совершенно одинаковы; не одинаковы были только надписи на них; на первой значилось: «Герой, опытный в боях и, как лев, бросающийся на неприятеля»; надпись второго знака отличия, если только истинный смысл ее не искажен в переводе, вызывает на размышления: «Только тот может назваться храбрым, кто не думает о последствиях». Изречение, конечно, мудрое, но не носит ли оно скорее характер порицания, нежели одобрения?

Атабай бежал не один; при нем было семейство, состоявшее из двух жен и двух мальчиков. Старшая жена его была природная чеченка, красивая, очень светлая блондинка, с черными, как агат, глазами; вторую – далеко нельзя было назвать красивою: она была высока, стройна, но с лицом смуглым, напоминавшим своим вороньим носом благословенную Грузию. Она была, действительно, грузинка, взятая в плен по седьмому году вместе с матерью. Кроме арбы, на которой наиб перевез свое небольшое семейство, и одной пары маленьких, горной породы, бычков, верховой лошади и двух больших дворовых собак, при нем ничего не было. Что случилось с его домашним скотом, с утварью и другим хозяйственным хламом – неизвестно; что заставило его покинуть родной аул и поселиться в русском лагере, под выстрелами своей же, т. е. чеченской, артиллерии – также никто не знал, но предполагали, что или несогласия, возникшие между местными и пришлыми тавлинскими наibaми, или опала, которую он навлек на себя своими притеснениями и поборами. Предположения эти были основаны на том, что Шамиль дорожил своей популярностью в Чечне, выслушивал жалобы простого и бедного народа и не щадил никого, если давлением на сильных мог удовлетворить слабых...

К вечеру того дня, в который Атабай явился в наш лагерь, для него была готова землянка, вырытая и устроенная руками милиционеров из мирных чеченцев. Ровно через две недели, 25 августа, Атабай так же таинственно скрылся из лагеря, как и появился в нем. Четырнадцатидневное пребывание Атабая на Урус-Мартане повергло всех в крайнее недоумение, начиная с командовавшего войсками чеченского отряда барона Меллера-Закомельского. Все, что мы могли узнать относительно его от лазутчиков, заключалось в том, что Атабай перед выселением своим на Урус-Мартан куда-то отлучился; при этом лазутчики прибавляли, что если на Атабая и возложена была Шамилем какая-либо разведочная миссия, то лучшего выбора имам сде-

лать не мог, потому что наиб был человек скрытный и бесстрашный...» [15].

Вопреки опасениям автора процитированных выше строк, Атабай не производил разведку в стане русских и не бежал от них спустя две недели после сдачи. Согласно архивным документам, 19 августа 1848 года он был произведен в поручики русской армии, с назначением на содержание по 500 рублей серебром в год из Государственного казначейства. Кроме того, Атабаю был предложен сан кадия «мирных чеченских деревень», с производством содержания по 1-му рублю серебром в день, которое получал умерший Грозненский кадий. По собственному желанию, А. Атаев переселился из Урус-Мартана в мирное чеченское селение Старый-Юрт [16]. В качестве первоначальной помощи, из Воздвиженского провиантского магазина семейства Атабая и бежавших с ним родственников из 21 душ, было отпущено муки на сумму 409 руб. 27 ½ коп [17].

В отличие от сведений из «Кавказского сборника», по архивным документам семья Атабая состояла из одной жены – Таисы Хамзатовой, сыновей: Магомета и Ахмата, а также дочери Майму. Вместе с наибом сдались на милость русских еще 4 семьи: Эсакая Атаева – родного брата Атабая, Чагара Хамзатова – шурина Атабая (в документе записан тестем), а также родственников Сулеймана Черкесова и Хасава Салехова, в количестве 16 человек [18].

Начальник Левого фланга Кавказской линии генерал-майор Нестеров 9 февраля 1849 г. докладывает начальнику Штаба войск Кавказской линии и Черномории: «Препровожденные при отзыве Вашего Превосходительства, от 13 генваря № 56, Всемиловнейше пожалованное жалованье Шатоевскому наibu поручику Атабаю с 19 августа 1848 года по 1 января 1849 года за надлежащим вычетом всего 177 руб. 88 ¼ коп. сереб., – мною получены и по принадлежности выданы» [19].

9 ноября 1849 года тот же генерал-майор Нестеров пишет рапорт: «Чеченский пристав штабс-капитан Доможиров от 6 ноября за № 847, донес мне: что проживавший в дер. Старом-Юрте бывший Шатоевский наиб поручик Атабай Атаев, получавший от казны жалованья 500 рублей серебром в год, и, по званию кадия, по 1 рублю серебром в сутки, без всяких побудительных со стороны начальства причин, в ночь с 1-го под 2-е число сего м-ца с семейством своим бежал в горы к непокорным. Почтеннейше донося о том Вашему Превосходительству, честь имею доложить, что после побега Атабая, лазутчики дали мне знать, что он получил от Шамиля три письма, которыми он просил Атабая возвратиться по прежнему в горы, но содержания оных мне не известны» [20]. Получается, Атабай Атаев

бежал обратно к Шамилю не 25 августа 1848 года, а 2 ноября 1849 года, спустя четырнадцать с лишним месяцев мирной жизни.

Даже после его побега, русское командование восемь месяцев сохраняло за Атабаем жалованье, на случай, если он вновь соизволит вернуться на русскую службу. Лишь 30 июня 1850 года начальник Главного штаба войск на Кавказе находящихся писал командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории Н. С. Заводовскому: «Милостивый Государь, Николай Степанович! 8 декабря 1849 года № 1698, я имел честь сообщить Вашему Превосходительству приказание г. Главного командующего требовать и хранить в Штабе вверенных Вам войск положенное содержание удалившемуся в горы, в ночь с 1-го на 2-е число ноября того года, проживавшему в Старом-Юрте бывшему Шатоевскому наibu, потом поручику Атабаю Атаеву, впредь до времени когда разъяснится, не возвратится ли он опять к нам. Ныне Его Сиятельство изволил приказать прекратить требование на Атаева означенного содержания и возвратить в казну все то, что получено и хранится в Штабе войск, со времени его удаления в горы; затем отнесся к г. Военному министру о исключении Атаева из списков [военнослужащих]» [21]. Поручик Атабай Атаев был исключен из списков приказом по иррегулярным войскам № 21 от 2 августа 1850 года [22]. В казну была возвращена оставшаяся после его побега сумма жалованья в размере 324 руб. 99 ½ копейки серебром [23]. Это были немалые деньги по тем временам.

Отказ Атабая от обещанной жизни свидетелствует о готовности его к самопожертвованию, ради интересов своего народа. Он еще не потерял надежду на успех борьбы горцев за независимость и решил внести свою лепту в защиту Отчизны. Вернувшийся в лагерь Шамиля, Атабай был восстановлен в должности Шатоевского наiba и обласкан «повелителем правоверных». Чтобы реабилитировать себя в глазах горских ополченцев, А. Атаев проявлял чудеса храбрости в боях. Но в чине наiba он продержался всего около трех лет. Атабай понял всю бесперспективность заметно ослабшего в последние годы сопротивления Шамиля русскому царизму и, в свои 52 года, решил искать утешение в преподавании детям азов мусульманской религии.

В связи с этим, в начале сентября 1852 года А. Атаев по собственному желанию устранился от должности наiba, сославшись на то, что она отнимает у него много времени и не дает должным образом проводить занятия с учениками в духовной школе-мектебе. Свидетелствует тому следующее письмо Шамиля от 6 сентября 1852 года к шатоевцам: «От повелителя правоверных Шамиля братьям его всем жителям области, которая была под властью брата нашего доверенного Атабая –

мир вам! А затем – так как он просил нас уволить его от наибства и дать ему покой в своем доме для занятия его важными науками и поклонения Господу – превознесен Его сан! – и для принесения пользы ищущим пользы от него из совершенных искателей нашего времени (в другом варианте: «чтобы остаться на свободе и заняться учениками». – *Прим. авт.*) [24], как он решил, ответили мы ему удовлетворением его обращения и назначили вас под власть брата нашего доверенного храброго Батуко, как мы решили. И повелеваем мы вам повиноваться ему во всех делах (и не ослушиваться его хотя бы в чем-либо), пока он пребывает в истине. И кто повинуется ему из вас, тот повинуется мне, а кто ослушивается его, тот ослушивается меня. А кто из вас отвратился и обратился вспять, и возгордился, и отверг, тот пусть бранит только самого себя. Сие – и мир! Понедельник 21 зул-ка’ды 1268» [25].

Таким образом, духовное предназначение Атаева возобладавало над военным. Он стал одним из уважаемых и известных в крае алимов. Воспитал в своей мусульманской школе несколько десятков будущих чеченских мулл. Среди способных и отличившихся его учеников, к примеру, можно назвать Гойта-Муллу из Урус-Мартана [26], отца шайха Билу-Хаджи Гайтаева. Абдурахман из Газикумуха писал: «Ученых в Чечне мало, они редки, так как мало кто занимается наукой. Из их ученых я знаю только следующих известных людей: Атабая...; Абдулкадира; кадия Мустафу, [он же] муфтий области (вилаят) Ичкери; Омара из Цамтари (читайте: «Центорой». – *А. Д.*); старшину (раис) из Ведено; кадия Алимирзу из Сунжи и других» [27].

В конце 1858 года войска генерала Евдокимова заняли земли Шатоевского наибства. Для удержания позиций в этом высокогорном районе Чечни, русские заложили крепость Шатоевскую в урочище Хакка (вариант: «Гакко» [28], чеч. – «Хъаькка», местность, принадлежавшая тайпу хъаккой). Муфтием и судьей в этой крепости был назначен Атабай Атаев, в силу обстоятельств вновь поступивший на русскую службу. Согласно письму самого Атабая, он занимал эти должности два года, пока не примкнул к восстанию Байсунгура [29]. Переводчик этого письма внизу документа ошибочно приводит примечание, что возможно, крепость Хакка – это Ханкала. Указанная сноска ввела в заблуждение также З. Х. Ибрагимову, которая в своей монографии «Чеченский народ в российской империи: адаптационный период» пишет: «После сдачи Шамиля в плен Атабай Атаев пошел на службу к русским, исполняя обязанности муфтия и судьи в Ханкале, так как в годы Кавказской войны он казнил многих чеченцев, родственники которых, в силу кровной мести, желали ему смерти, а доступ на Ханкалу для них был закрыт» [30].

После пленения Шамиля в Гунибе, 25 августа 1859 года, царское командование на Кавказе считало, что Кавказская война завершена. Но один из его наивов – Байсунгур Баршикаев из Беноя, стал руководителем крупного антиколониального восстания 1860–1861 годов. Его поддержали бывшие сподвижники Шамиля Атабай Атаев, Ума Дуев, шайх Гази-Хаджи Ирзаев из Симсира и Султан-Мурад Беноевский. Первые двое, вдохновленные патриотизмом одноглазого, одноногого и однорукого Байсунгура, в мае 1860 года подняли мятеж в Аргунском округе. В это время Ума Дуев был царским наивом Шароевского участка Аргунского округа, а Атабай Атаев – окружным кадием. Исполнявший обязанности главнокомандующего Кавказской армией генерал Орбелиани писал: «Ума Дуев пользуется большим уважением населения и по многим своим качествам может сделаться главою народного восстания», а про Атабая отзывался, что он «спавился мусульманской ученостью». Начальник Аргунского округа полковник Туманов, руководивший подавлением восстания, тоже писал об Атабае, «что он человек, хотя и болезненный, но весьма умный» [31].

Повстанческий отряд Атабая Атаева действовал в районе аула Харсеной, а Умы Дуева – в междуречье Чанти-Аргуна и Шаро-Аргуна [32]. 14–20 июня 1860 года отряд Атабая, состоявший из 200 человек, занял склоны вокруг укрепления Башин-Кале и вступил в бой с его гарнизоном и двумя ротами, высланными им на помощь из Евдокимовского укрепления. Ума Дуев в это время окружил укрепление Евдокимовское. Для спасения двух крепостей царская администрация 22 июня бросила против мятежников 6 батальонов пехоты с горными орудиями и 2 казацки сотни под командованием генерал-майора Баженова. В этих боях сложили головы 40 повстанцев и более ста получили ранения [33].

В середине октября 1860 года мятежники Аргунского округа штурмовали крепость Шатой. В ноябре того же года, наместник Кавказа выделил для подавления восстания в Аргунском округе 9 батальонов пехоты, 8 сотен казаков, 4 стрелковые роты, 9 сотен милиции и 2 дивизиона горных орудий. Царские войска, значительно превосходившие число повстанцев, нанесли поражение ополченцам Атабая Атаева и Умы Дуева, после чего оба руководителя восстания ушли в глубокое подполье, скрываясь в лесах Аргунского ущелья [34].

17 февраля 1861 года восстание в Ичкерийских лесах было окончательно подавлено, а его руководитель – Байсунгур Беноевский, получивший тяжелое ранение, вместе с семьей попал в плен в местечке Гильгуруше [35]. В марте того же года, в

Хасав-Юрте военно-полевым судом он был приговорен к казни через повешение.

В первой половине ноября 1861 года царские войска, которыми руководил лично Святополк-Мирский, разгромили приверженцев Атабая Атаева, которые были уничтожены до последнего человека» [36]. 14 ноября 1861 года он добровольно явился в укрепление Шатой и сдался князю Святополк-Мирскому. Таким же образом поступил 14 декабря 1861 года и его соратник Ума Дуев. «Лидер мятежных шаек чеченец Атабай» был сослан на поселение в город Порхов Псковской губернии, а Ума Дуев – в Смоленск, под гласный надзор полиции [37].

«Высочайшими повелениями 10 января и 6 мая 1862 года чеченцу Атабаю определено было производить содержание по 30 коп. в сутки и по 5 руб. в месяц на наем квартиры, – гласит архивный документ о содержании сырьного Атаева, – 7 мая 1863 года суточные деньги увеличены с 30 на 50 коп. и, кроме того, выдано единовременно в пособие на обзаведение одеждою и хозяйственными принадлежностями 100 руб., а наконец 22 апреля 1864 года, согласно мнению бывшего директора Азиатского департамента генерал-адъютанта Игнатьева, высочайше повелено чеченцу Атабаю, в вознаграждение за сотрудничество его в издании г. Науфалем листка на арабском языке, производить по 1 руб. в день суточные, сохранив и квартирные деньги по 5 руб. в месяц. Потребные на сей предмет суммы 365 руб. и суточные 60 руб. квартирные вносятся в сумму Главного Интендантского Управления по параграфу 7 ст. 3» [38].

В 1863 году Атабай Атаев, полтора года находившийся под гласным надзором полиции в город Порхове Псковской губернии, был переведен в город Касимов Рязанской губернии, «на тех же условиях» [39]. В этом городе в течение 20 лет он отбывал остальной срок наказания. Атабая высылали без семьи, состоящей из жены Таисы (по другой версии – Еси) Хамзатовой, 1812 года рождения, сыновей Ахмада, Яхья и трех дочерей [40]. Примерно в 1864 году в Касимове он взял вторую жену – дочь прапорщика Рафека Нагайбековича Мамлеева – Мариам [41]. Проживал в ее доме. С ними под одной крышей жила теща Атабая и служанка-мусульманка. 11 февраля 1867 года, в соборной мечети города Касимова, Атабай принял присягу на верность России [42]. Но, несмотря на это, он был отпущен на родину только летом 1883 года [43].

После возвращения на родину, Атабай до конца дней своих проживал в Урус-Мартане и получал пожизненную пенсию от государства в размере 425 руб. в год. Об этом свидетельствует документ, датированный 7 января 1885 года [44]. Следует полагать, что этот известный алим скончался в конце

80-х годов XIX века. Его имя в последний раз упоминается в документе, датированном 1887 годом, среди списков людей, подавших прошение о разрешении им совершить паломничество в священный для мусульман город Мекку [45]. Ахмад Сулейманов в своей «Топонимии Чечни» ошибочно указывает, что «могила известного ученого-арабиста и наиба имама Шамиля Атаби Атаева из тейпа балой находится в городе Пскове, куда он был выслан царским правительством» [46]. На самом деле Атабай Атаев принадлежал к тайпу Чунгурой и был похоронен в Урус-Мартане, на кладбище, расположенном рядом с нынешней Урусмартановской средней школой № 2.

Список источников и литературы

1. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф. 846, оп. 16, д. 20539, л. 1; там же, ф. 386, оп. 1, д. 2873, л. 1; там же, ф. 416, оп. 1, д. 636, л. 7.
2. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания (далее – ЦГА РСО–А), ф. 12, оп. 3, д. 446, л. 3; Архивное управление Правительства Чеченской Республики (далее – АУП ЧР), ф. 236, оп. 2, д. 102, л. 4.
3. Хамидова З. Борьба за язык (Проблемы становления и развития чеченского языка) // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. С. 92; Ибрагимова З. Чеченский просветитель Атабай Атаев // <http://www.kavkazoved.info/news/2014/01/17/chechenskij-prosvetitel-atabaj-ataev.html>
4. Кавказский сборник. Т. VII. Тифлис, 1883. С. 286.
5. Акты, собранные кавказскою археографическою комиссиею (далее – Акты). Т. IX, Тифлис, 1884. С. 886, док. 729.
6. Кавказский сборник. Т. VII. Тифлис, 1883. С. 303.
7. Арабоязычные документы эпохи Шамиля. М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2001. С. 17–20.
8. АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 29/3, л. 142.
9. РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 6576, ч. 2, л. 138.
10. РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 6576, ч. 3, л. 148, 178 об; АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 29/3, л. 154, 193.
11. Акты. Т. X. С. 580, док. 533; Кавказский сборник. Т. IV. Тифлис, 1879. С. 20.
12. Советское востоковедение, Т. III. М.; Л., 1945. С. 48.
13. Центральный государственный исторический архив Грузии (далее – ЦГИАГ), ф. 1087, оп. 3, д. 77, л. 346.
14. РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 481, л. 1, 38 об.
15. Кавказский сборник, Т. XI. Тифлис, 1887. С. 315–318.
16. РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 481, л. 4 об, 5, 9.
17. Там же, л. 38 об.
18. Там же, л. 2 с об.
19. Там же, л. 20.
20. Там же, л. 21 с об.
21. Там же, л. 34 с об.
22. РГВИА, ф. 405, оп. 6, д. 9654, л. 4 с об.
23. РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 481, л. 35 об.
24. Записки Терского общества любителей казачьей старины. № 4. Владикавказ, апрель 1914. С. 78.
25. Советское востоковедение, Т. III. М.; Л., 1945. С. 41.
26. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 1465, л. 94, 98 об; АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 47, л. 129, 138.

27. Абдурахман из Гизикумуха. Книга воспоминаний. Махачкала, 1997. С. 83.
28. Кавказский сборник. Т. III. Тифлис, 1879. С. 580.
29. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 144, оп. 488, год 1863, д. 346, л. 32 с об.
30. *Ибрагимова З. Х.* Чеченский народ в российской империи: Адаптационный период. М., 2006. С. 319.
31. *Исаев С.-А. А.* Народные восстания в Чечне в 60–70-е годы XIX века. М., 1999. С. 54–55.
32. *Туркаев Х. В.* Атаби Атаев – почетный пленник императора Александра II // Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России. М.: Наука, 2008. С. 269.
33. *Духаев А. И.* Атаби Атаев – почетный пленник империи // Газета «Теркийист», № 103–104 от 25.12. 2007 г.
34. Там же.
35. ЦГА РСО–А, ф. 53, оп. 1, д. 476, л. 1-3 с об, 4, 5, 6.
36. *Исаев С.-А. А.* Указ. соч. С. 66.
37. АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 47, л. 43.
38. РГВИА, ф. 400, оп. 1, ед. хр. 73, лл. 52 об. – 53; АУП ЧР, ф.244, оп 1, ед. хр.14/1.
39. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 446, л. 5.
40. Там же, л. 1 об.
41. РГВИА, ф. 400, оп. 1, ед. хр. 73, л. 41.
42. РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 73, л. 43 с об.
43. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 446, л. 11.
44. РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 945, л. 1 с об.
45. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 142, л. 68 об.
46. *Сулейманов Ахмад.* Топономия Чечни. Грозный, 1997. С. 712, 713.

А. И. ДУХАЕВ,
начальник отдела
научно-исследовательской работы

ЧЕЧЕНСКИЕ БОГОСЛОВЫ – ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ

Когда имам Шамиль призывал чеченцев к священной газавату, к войне с неверными до последнего человека, в Чечне появился шейх Кунта-Хаджи Кишиев, который призывал к миру. Тем не менее его арестовали и отправили в ссылку. Шамиля же взяли в почетный плен, хотя он противостоял России четверть века. Во время Кавказской войны и после продолжали преследовать духовных лиц.

На передовых рубежах борьбы против растления духовности и нравственности чеченского народа всегда стояли мусульманские богословы. Они были первой мишенью и жертвами, через которых колонизаторы стремились покорить и разложить наш народ, для которого самое дорогое в жизни была его вера. Чеченское духовенство с честью выдержало эти испытания, вплоть до распада самой могущественной империи XX века – СССР. В годы коллективизации (1927–1937) атеистическая власть начала их повально арестовывать и бесследно уничтожать.

В Чечне духовенство имело сильное влияние на массы. Народ им верил и доверял. После, когда в среде чеченцев начала появляться светская интеллигенция, даже она не имела такого веса в народе, как религиозное духовенство. В годы депортации наш народ сохранился благодаря своей духовности и нравственности.

По моему мнению, растление нашего народа началось после возвращения из депортации. Мечети были закрыты, религиозная работа (проповеди и обучение молодежи Корану и исламским канонам) среди народа не велась, не было ученых богословов, в республике была высокая безработица среди местного населения. Поэтому мужчины, оставив свои семьи без попечительства, а иногда оторвав детей от учебы, вместе с семьей ездили за пределы республики, на сезонные работы, – так называемые «шабашки». В поисках хлеба насущного у родителей не хватало времени на воспитание своих детей. Чеченскую молодежь воспитывала школа, комсомол и атеистическая компартия. В результате нравственные ориентиры у подрастающих поколений сильно изменились. Многие стремились к карьере, к богатству и стяжательству и на этом пути

теряли свои национальные традиции, забывали кодекс чести.

Чтобы противостоять этому мировому злу, нашей молодежи нужно укреплять свою религию Ислам, духовность, национальные традиции и менталитет, изучать и развивать родной язык. После таких тяжелых испытаний для нашего народа, как распад СССР, парад суверенитетов, две последние войны в нашей республике, чеченцы пошли по пути возрождения, благодаря своему новому лидеру Ахмат-хаджи Кадырову и его сыну Рамзану. Последователи жестокого генерала Ермолова упускают из внимания одно обстоятельство, что чеченский народ, после каждых трагических испытаний, не разлагается, а наоборот возрождается, очищается и укрепляется в вере. Сегодня это видно по достижениям нашего народа. Весь мир удивляется духовной силе чеченцев. Чеченцы во все времена были не только отважными воинами, но и искусными созидателями и земледельцами. Наши воины-патриоты спасли от развала внешними силами не только свою республику, но и всю Россию.

У нас возрождается Ислам: строятся мечети, медресе, школы хафизов и исламские институты, выпускаются республиканские духовно-просветительские религиозные газеты и журналы, через которые пропагандируются исламские ценности. Таких условий для развития и укрепления Ислама у нас никогда еще до этого не было. Конечно, у нас еще имеется много недостатков и проблем, но это временные трудности, которые мы преодолеем с честью, ведь на это нужно время и материальные средства, которыми мы пока не располагаем в нужном объеме. Главное – в нашем народе есть тяга к вере, возрождению и созиданию, желание возвратиться в лоно Ислама, на прямой путь Всевышнего Аллаха!

В начале этого года я был приглашен на юбилей УФСИН по Чеченской Республике, чтобы выступить с докладом перед сотрудниками этого ведомства. После окончания мероприятия гостям показали Мемориал, посвященный памяти богословов Чеченской Республики – жертвам репрессий, расположенный на территории управления.

Мемориал богословам Чеченской Республики – жертвам репрессий. Фото автора

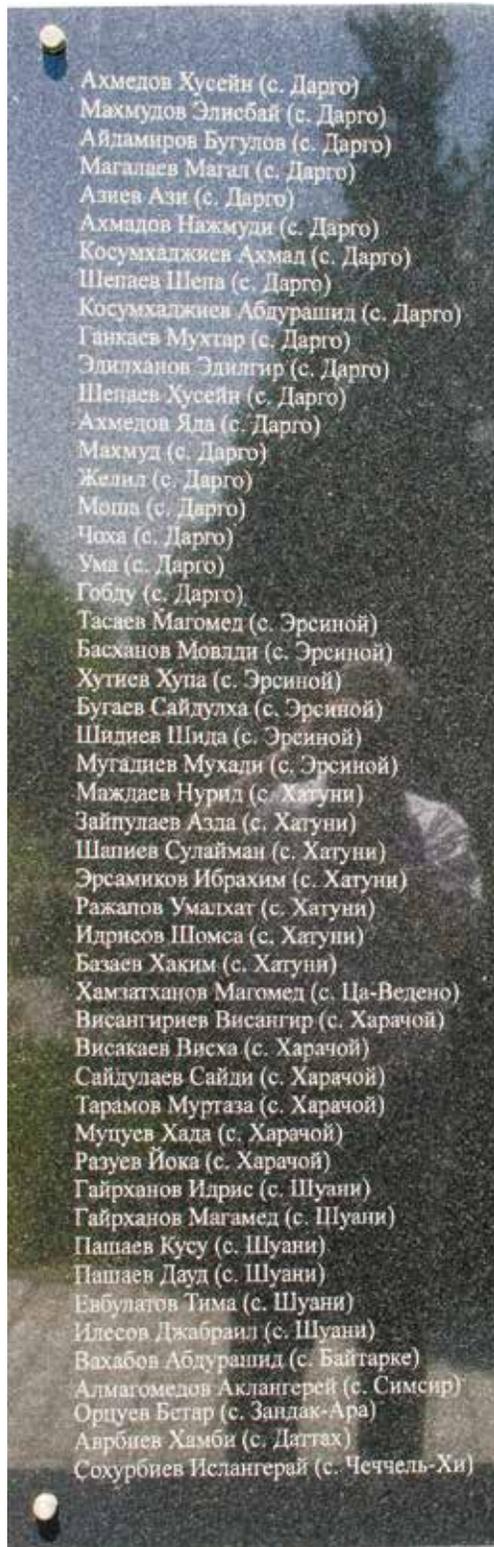
На мраморных плитах Мемориала были высечены имена и фамилии 350 богословов из нашей республики, жертв репрессий коммунистической системы в СССР. Об истории создания Мемориала мне рассказал начальник отдела кадров УФСИН Тамерлан Махаев.

Мемориал был сооружен одной дагестанской фирмой, за счет средств, собранных сотрудниками ведомства в 2013 году, по инициативе бывшего руководителя УФСИН по Чеченской Республике Айнди Зайндиновича Иришханова (генерал-майор внутренней службы) и заместителя муфтия Духовного управления нашей республики Хамзата Хирахматова, для увековечения жертв репрессий из числа чеченских богословов царского и советского периода. Собирать информацию о жертвах репрессий Хамзат Хирахматов поручил кадиям сел и районов.

Настоящий список на этом Мемориале не полный. Например, я не нашел в этом списке моих односельчан новоатагинцев, братьев – Халима и Махмуда Берсановых, которые в 40-е годы прошлого столетия были репрессированы советской властью как духовные лица и пропали бесследно. Духовным управлением республики предполагается создать такой же Мемориал, только республиканского значения, где уже списки будут полнее.

Примечательно то, что отдавая дань уважения памяти безвинно репрессированных богословов, этот Мемориал поставили сотрудники УФСИН на территории ведомства пенитенциарной системы нашей республики. Честь и хвала им за благородный поступок.

Список богословов – жертв репрессий, увековеченных на плитах Мемориала

Ахмедов Хусейн (с. Дарго)
 Махмудов Элисбай (с. Дарго)
 Айламиров Бугулов (с. Дарго)
 Магалаев Магал (с. Дарго)
 Азиев Ази (с. Дарго)
 Ахмадов Нажмуди (с. Дарго)
 Косумхаджиев Ахмал (с. Дарго)
 Шеваев Шела (с. Дарго)
 Косумхаджиев Абдурашид (с. Дарго)
 Ганкаев Мухтар (с. Дарго)
 Элилханов Эдилгир (с. Дарго)
 Шеваев Хусейн (с. Дарго)
 Ахмедов Яда (с. Дарго)
 Махмуд (с. Дарго)
 Желил (с. Дарго)
 Мота (с. Дарго)
 Чоха (с. Дарго)
 Ума (с. Дарго)
 Гобду (с. Дарго)
 Тасаев Магомед (с. Эрсинной)
 Басханов Мовдди (с. Эрсинной)
 Хутиев Хупа (с. Эрсинной)
 Бугаев Сайдулха (с. Эрсинной)
 Шидиев Шиди (с. Эрсинной)
 Муталиев Мухали (с. Эрсинной)
 Мажлаев Нурид (с. Хатуни)
 Зайпулаев Азда (с. Хатуни)
 Шапиев Сулайман (с. Хатуни)
 Эрсамихов Ибрахим (с. Хатуни)
 Ражапов Умалхаг (с. Хатуни)
 Идрисов Шомса (с. Хатуни)
 Базавев Хаким (с. Хатуни)
 Хамзатханов Магомед (с. Ца-Ведено)
 Висангириев Висангир (с. Харачой)
 Висакаев Висха (с. Харачой)
 Сайдулаев Сайди (с. Харачой)
 Тарамов Муртаза (с. Харачой)
 Муцуев Хада (с. Харачой)
 Разуев Йока (с. Харачой)
 Гайрханов Идрис (с. Шуани)
 Гайрханов Магамед (с. Шуани)
 Пашаев Кусу (с. Шуани)
 Пашаев Дауд (с. Шуани)
 Евбулатов Тима (с. Шуани)
 Илесов Джабраил (с. Шуани)
 Вахабов Абдурашид (с. Байтарке)
 Алмагомедов Аклангерей (с. Симсир)
 Орцуев Бетар (с. Зандак-Ара)
 Аврбиев Хамби (с. Даттах)
 Сохурбиев Ислангерей (с. Чечель-Хи)

Сайдминов Сиражди (с. Дишни-Ведено)
 Сайдминов Нажмуди (с. Дишни-Ведено)
 Сайдминов Сайд-Эми (с. Дишни-Ведено)
 Тахайхаджиев Байтук (с. Дишни-Ведено)
 Алмасханов Гази-Магамед (с. Дишни-Ведено)
 Саламбаев Айдамир (с. Дишни-Ведено)
 Мустафаев Зока (с. Тевзана)
 Магомалов Абубакар (с. Тевзана)
 Курбанов Шаид (с. Тевзана)
 Мащадев Шейн (с. Тевзана)
 Исабаев Газимагомед (с. Тевзана)
 Териев Лорс-хаджи (с. Тевзана)
 Мидаев Каим (с. Тевзана)
 Саматаев Ахмед (с. Тевзана)
 Каимов Сайд-Эми (с. Тевзана)
 Махстахаджиев Махмуд (с. Тевзана)
 Мамаев Сулейма (с. Тевзана)
 Арсакаев Аюб (с. Тевзана)
 Шидиев Сайд-Магомед (с. Тевзана)
 Байдаров Умар (с. Тевзана)
 Успанов Абаз (с. Тевзана)
 Кадиров Биалал (с. Тевзана)
 Бисаев Бисаь (с. Тевзана)
 Умаров Абдул Заь (с. Тевзана)
 Эскиев Рашид (с. Тевзана)
 Алихаджиев Жабраил (с. Тевзана)
 Алихаджиев Махмуд (с. Тевзана)
 Кадыров Дата (с. Элистанжи)
 Дулаев Абди (с. Элистанжи)
 Юсулхаджиев Асхаб (с. Элистанжи)
 Бибулатов Автарха (с. Элистанжи)
 Шуев Абдулла (с. Элистанжи)
 Эсалтбаев Элабай (с. Элистанжи)
 Керимов Гуна (с. Хьажи-овьала)
 Сайханов Паизулла (с. Хьажи-овьала)
 Гунаев Ширвани (с. Хьажи-овьала)
 Тепсуркаев Абдул-Алим (с. Агишбатой)
 Басханов Висайт (с. Агишбатой)
 Джабраиллов Джабраил (с. Агишбатой)
 Джабраиллов Нурид (с. Агишбатой)
 Хаджимуратов Увайс (с. Агишбатой)
 Байгулаев Абдурашид (с. Агишбатой)
 Юсуп (с. Агишбатой)
 Бетти (с. Агишбатой)
 Соса (с. Агишбатой)
 Мовсар (с. Агишбатой)
 Юсуп (с. Агишбатой)
 Арзов Гача (с. Дарго)
 Гачаев Эльтимир (с. Дарго)
 Гачаев Ханеурка (с. Дарго)

Абзатхаджиев Дауд (с. Аллерой)
 Абзатхаджиев Закри (с. Аллерой)
 Абзатхаджиев Хусейн (с. Аллерой)
 Улабаев Анас (с. Ахкинчу Барзой)
 Сайдхаджиев Сайдул-Хаджи (с. Ахкинчу Барзой)
 Зубайраев Термовла (с. Корен-Беной)
 Тепсуев Жимниг (с. Эникале)
 Абдурашелов Абдулшед (с. Бачи-Юрт)
 Каратаев Исаь (с. Бачи-Юрт)
 Гакаев Яхья (с. Бачи-Юрт)
 Нинхаджиев Ибрагим (с. Бачи-Юрт)
 Экаев Яраги (с. Бачи-Юрт)
 Бибулатов Шила (с. Ялхой-Мохк)
 Карзиев Эрзамул (с. Регита)
 Исмаилов Хабийл (с. Цоци-Юрт)
 Садаев Умар (с. Цоци-Юрт)
 Хасуханов Абу-Хадж (с. Курчалой)
 Жаммурзаев Вахаб (с. Курчалой)
 Бисиев Докку (с. Курчалой)
 Успхаджиев Мохьмад (с. Курчалой)
 Чопло молла (с. Курчалой)
 Умар молла (с. Курчалой)
 Оччерхаж молла (с. Курчалой)
 Вахаев Ваха-Хадж (с. Курчалой)
 Сайди молла (с. Курчалой)
 Доктукаев Межэд-Хадж (с. Курчалой)
 Эстамиров Абу-Салам (Шатойский район)
 Алхазуров Беркич (Шатойский район)
 Арсакаев Асу (Шатойский район)
 Арсакаев Башка (Шатойский район)
 Арсакаев Исраил (Шатойский район)
 Мунаев Ахмед (Шатойский район)
 Альтемиров Ковна (Шатойский район)
 Айдамиров Резван (Шатойский район)
 Исмаилов Адам (Шатойский район)
 Веригов Джамалдин (Шатойский район)
 Гелагаев Сагу (Шатойский район)
 Шамаев Мазта (Шатойский район)
 Улашов Газимагомед (Шатойский район)
 Шамсадов Шамсал Хаджи (Шатойский район)
 Джабраиллов Харов (Шатойский район)
 Бели-Ахмад (Шатойский район)
 Ютаев Эски (Шатойский район)
 Яндарханов Закка (Шатойский район)
 Атабаев Мохьмад (Шатойский район)
 Есеев Соип (Шатойский район)
 Исмаилов Исмаил (Шатойский район)
 Келоев Умхаж (Шатойский район)
 Болотбаев Мовла (Шатойский район)
 Хуциев Паша (Шатойский район)

Илес-Хаджи (с. Центарой) -
сподвижник Кунта-Хаджи Кишиева (Муршил)
Телип (с. Старые Атаги)
Абдуссалам (с. Алхан-Юрт)
Ковриака (с. Гехи)
Мовсар (брат Кунта-Хаджи)
Гази-Хаджи Зандакский
Баматгери-Хаджи Мигтаев
Абдуд-Азиз Шаптукаев
Батал-Хаджи Белхароев
Капа-Хаджи Хангиев
Магамед молла Назиров
Чиммирза Хамирзаев
Соип молла Гайсумов
Арби (с. Гехи)
Вара молла (с. Гехи)
Махьмуд сын Мути (с. Ачхой-Мартан)
Хасу молла (с. Ачхой-Мартан)
Махьмуд сын Петимат (с. Катар-Юрт)
Абуезид молла (с. Катар-Юрт)
Абдуд-Мажид сын Исраила (с. Валерик)
Элмарз молла (с. Валерик)
Марсбек сын Салсбека (с. Хамби-Ирзи)
Бати Зузиев (с. Закан-Юрт)
Мохьмад-Шерип молла (с. Закан-Юрт)
Сардал Шарипов (с. Закан-Юрт)
Юсуп сын Хасана (с. Самашки)
Сулиманов Юсуп (с. Шаами-Юрт)
Батукаев Ахьмад (с. Шаами-Юрт)
Астамиров Махьмуд (с. Шаами-Юрт)
Жанхоев Хошим (с. Шаами-Юрт)
Мусипов Ахмад (г. Шали)
Амирханов Хасан (г. Шали)
Бахабиев Бауди (г. Шали)
Неттиев Махма (г. Шали)
Судейманов Мата (с. Мескер-Юрт)
Хошумов Магомед (с. Мескер-Юрт)
Татаев Дуду (с. Мескер-Юрт)
Умаров Магомед (с. Мескер-Юрт)
Суганпов Абдулхалим (с. Мескер-Юрт)
Кагиров Абубакар (с. Мескер-Юрт)
Сагаипов Захало (с. Белгатов)
Саганпов Эдилсолт (с. Чирн-Юрт)
Солтамуралов Солтамурд (с. Герменчук)
Маашев Сайлуди (с. Герменчук)
Джабиров Абдул-Вахаб (с. Сержень-Юрт)
Джабиров Абдул-Хамид (с. Сержень-Юрт)
Ампукаев Магомет (с. Дуба-Юрт)
Шорталахаджиев Алсолта (с. Аллерой)
Магомедхаджиев Захлу (с. Аллерой)
Зубайраев Зияяди (с. Аллерой)

Басханов Шемиль (Шатойский район)
Губаев Чага (Шатойский район)
Тутаев Мохьмад (Шатойский район)
Бетильгириев-Идрис (Шатойский район)
Музакаев Доса (Шатойский район)
Багаев Роса (Шатойский район)
Ибрагимов Яхья (Шатойский район)
Берсанов Муса (Шатойский район)
Юсупов Сосбек (Шатойский район)
Сайдов Мула (Шатойский район)
Метиев Газамахма (Шатойский район)
Бетильгириев Чама (Шатойский район)
Гогахажиев Сусар (Шатойский район)
Гохуев Бисолт (Шатойский район)
Салиев Новру (Шатойский район)
Гуджахжиев Судейман (Шатойский район)
Алхазуров Кюри (Шатойский район)
Арсакаев Мовла (Шатойский район)
Умаров Адрахман (Шатойский район)
Расуев Усман (Шатойский район)
Сагаев Боти-Абдулхалим (Шатойский район)
Тиминиев Даша (с. Сербилой)
Муртазагиев Махмад-хаджи (Шаройский район)
Магамалов Таац (Шаройский район)
Тохашев Лабаз-хаджи (Шаройский район)
Хаджиев Дегил-хаджи (Шаройский район)
Ледиев Махмад (Шаройский район)
Бошев Махамаха (Шаройский район)
Ибаков Махапма молла (Шаройский район)
Акуев Мути молла (Шаройский район)
Матаев Мата молла (Шаройский район)
Чаев Зубайри молла (Шаройский район)
Нажмуддин Гинийский (Шаройский район)
Мутиев Дада (Шаройский район)
Баташев Махмад молла (Шаройский район)
Баев Мути-хадж (Шаройский район)
Хасанов Юсуп молла (Шаройский район)
Елахаджиев Къеди молла (Шаройский район)
Екхаев Али (Шаройский район)
Алихаджиев Мухамад-Амин шейх (Шаройский район)
Ашаханов Исраил молла (Шаройский район)
Окхаров Буца-хаджи (Шаройский район)
Алхастов Али молла (Шаройский район)
Хаджиев Хежи-мол (Шаройский район)
Зубайриев Зубайри-хаджи (Шаройский район)
Ражабов Хонта-хаджи (Шаройский район)
Амаев Амма-хаджи (Шаройский район)
Касаев Бецай (Шаройский район)
Хаджиев Амай (Шаройский район)
Азимов Абдулхалим (с. Гуни)

Сетиханов Товсолта (с. Чечель-Хи)
 Алхатов Айсолта (с. Чечель-Хи)
 Газисев Маса (с. Булгат-Ирзу)
 Делимханов Ахмед (с. Беной)
 Атуев Магомед (с. Беной)
 Махматов Мухмад (с. Гордали)
 Мусаев Дуску (с. Гордали.)
 Хуцураев Илес (с. Гордали.)
 Дидлаев Шин (с. Гордали.)
 Дидлаев Мусани (с. Гордали.)
 Дашухажиев Бетигери (с. Гордали.)
 Эльсанов Жаба (с. Беной-Ведено)
 Майлов Тамбулар (с. Беной-Ведено)
 Окаев Арсунка (с. Беной-Ведено)
 Саралиев Эдил (с. Беной-Ведено)
 Саралиев Хесилбек (с. Беной-Ведено)
 Агуев Гара (с. Беной-Ведено)
 Элисултанов Захри (с. Беной-Ведено)
 Халаев Алад Халиевич (с. Беной-Ведено)
 Делимханов Сайдула (с. Беной-Ведено)
 Делимханов Маху (с. Беной-Ведено)
 Беширов Бешар (с. Беной-Ведено)
 Ахматов Мазлак (с. Беной-Ведено)
 Майлов Биболар (с. Беной-Ведено)
 Гакаев Москов (с. Беной-Ведено)
 Себилов Себар (с. Беной-Ведено)
 Элисултанов Абузид (с. Беной-Ведено)
 Тапчаев Закраил (с. Беной-Ведено)
 Махлаев Махлу (с. Беной-Ведено)
 Каллаев Зебарг (с. Беной-Ведено)
 Боршигов Товси (с. Беной-Ведено)
 Шахграев Элдарха (с. Беной-Ведено)
 Харумов Абузид (с. Беной-Ведено)
 Хатаев Цохла (с. Беной-Ведено)
 Маншигов Гуммаза (с. Беной-Ведено)
 Ахмадов Сайл-Магомед (с. Итум-Кали)
 Букаев Арсмак (с. Итум-Кали)
 Мусаев Муса (с. Итум-Кали)
 Махмаев Алхазур (с. Итум-Кали)
 Чупаев Исмаил (с. Итум-Кали)
 Бещиев Джабраил (с. Итум-Кали)
 Махаев Алимсултан (с. Итум-Кали)
 Азимов Абубакар (с. Ушкалой)
 Зурабов Косум (с. Ушкалой)
 Тайсумов Бетарсолт (с. Ушкалой)
 Цикмаев Доша (с. Ушкалой)
 Осмаев Израил (с. Ушкалой)
 Алдамов Тага (с. Ушкалой)
 Бетяков Адрахман (с. Ушкалой)
 Ингоплев Миза (с. Ушкалой)

Гихаев Билал (с. Ушкалой)
 Арсамаков Оба (с. Ушкалой)
 Арсамаков Сама (с. Ушкалой)
 Хажбахмадов Хажа (с. Ведучи.)
 Зингиев Умар (с. Ведучи.)
 Курбанов Дада (с. Ведучи.)
 Курбанов Мута (с. Ведучи.)
 Ашаев Астамир (с. Ведучи.)
 Батаев Магамед (с. Ведучи.)
 Исаев Закар (с. Ведучи.)
 Бахмадов Абае (с. Ведучи.)
 Бахмадов Муса (с. Ведучи.)
 Джамалдаев Гани (с. Ведучи.)
 Лориев Беси (с. Ведучи.)
 Муртазов Хорц (с. Бугарой.)
 Бошанаев Хажги (с. Бугарой.)
 Адаев Дола Алаевич (с. Гучум-Кали.)
 Айдамураев Ризван (с. Гучум-Кали.)
 Тимуркаев Янарс (с. Гучум-Кали.)
 Мусиханов Мамаси (с. Дзумсой.)
 Исаев Солта-Гира (с. Дзумсой.)
 Муртазалиев Жаватхан (с. Дзумсой.)
 Кютиев Билал (с. Дзумсой.)
 Исаев Тама (с. Дзумсой.)
 Исаев Солта-Мурал (с. Дзумсой.)
 Муртазалиев Аюб (с. Дзумсой.)
 Шамилев Атаби (с. Дзумсой.)
 Дуев Умхаж (с. Дзумсой.)
 Атабаев Ахмад (с. Дзумсой.)
 Муртазалиев Хасан (с. Дзумсой.)
 Амиров Амир (с. Дзумсой.)
 Адаев Магамед (с. Дзумсой.)
 Адаев Адаг (с. Дзумсой.)
 Мамалиев Яхья (с. Дзумсой.)
 Шипханов Муса (с. Дзумсой.)
 Шипханов Арснак (с. Дзумсой.)
 Барснукоев Баснак (с. Дзумсой.)
 Дуев Дада (с. Дзумсой.)
 Дуев Шамиль (с. Дзумсой.)
 Саьдул (с. Гухой)
 Закар (с. Гухой)
 Инал (с. Гухой)
 Дола (с. Гухой)
 Дошкар (с. Гухой)
 Магамед (с. Гухой)
 Магомадов Химди (с. Тазбичи)
 Чупалаев Исмаил (с. Тазбичи)
 Миниев Зоврбек (с. Тазбичи)
 Ганаев Майрбек (с. Тазбичи)
 Алстан (с. Тазбичи)

В. М. БИБУЛАТОВ,
 главный специалист-эксперт
 отдела научно-исследовательской работы

УШЕДШИЕ В БЕССМЕРТИЕ

Выставка документов и материалов «Кавказская Туземная конная ДИВИЗИЯ»

В истории человечества не так уж много событий, которые могут сравниться с Первой мировой войной по силе их воздействия на судьбы народов и государств, регионов и континентов, по многообразию и остроте оказавшихся на поверхности и многократно умноженных войной проблем – международных и национальных, экономических и социальных, политических и духовных, цивилизационных и личностных.

По многим своим параметрам война 1914–1918 годов отличалась невиданным размахом, носила тотальный характер и привела к огромным человеческим жертвам и разрушениям. В ней приняли участие 38 государств, на долю которых вместе с колониями пришлось 1,5 млрд человек, т. е. 87 % населения мира. В ходе ее появились ранее не существовавшие виды вооружений и роды войск. В общей сложности за годы войны было призвано под ружье около 70 млн человек, из них погибло около 10 млн и было ранено и искалечено свыше 20 млн человек. Общие расходы на ведение войны, по примерным подсчетам, составили (в ценах 1913 г.) 134 111 млн долларов¹.

Эта война стала поворотным пунктом в истории всего мира, завершив собою целую историческую эпоху, привела к крушению Германской, Османской, Российской империй, Австро-Венгерской монархии. На карте мира появились новые государства.

Знаменателен в последнее время и новый рост интереса историков, политологов, философов к проблеме Первой мировой войны. Отечественная и зарубежная историография насчитывает сотни добротных документальных и монографических исследований, бесчисленное количество статей и диссертационных исследований. Однако следует

признать, что за исключением, может быть, первого десятилетия после войны 1914–1918 годов, до самого последнего времени изучение истории Великой войны в нашей стране не носило систематического характера и даже негласно считалось утратившим актуальность. В результате такой неоправданной и труднообъяснимой установки целые сегменты исследовательской «зоны», относящейся к данной проблематике, оказались невостребованными или полузабытыми. Между тем возникновение особой познавательной ситуации, вызванной обнаружением новых архивных материалов (в России и за рубежом), смещение фокуса внимания с макропроцессов на микроуровень, требует не только существенной корректировки общих подходов, но и в ряде случаев «перлюстрации» ставших давно хрестоматийными многих страниц и даже некоторых «центральных глав» предистории и истории Первой мировой войны, ее непосредственных и более отдаленных последствий на протяжении всего XX века. Хотя подчас и кажется безнадежным делом извлекать уроки из истории, но все же это надо делать, в том числе и применительно к Первой мировой войне.

Чем дальше отдаляются раскаты Первой мировой войны, тем значительнее и полнее раскрывается величие подвига миллионов солдат многонационального Российского государства. Общность интересов и целей, узы дружбы и тесного сотрудничества объединяли народы России. И даже время не властно над памятью людской, не в силах предать забвению тех, кто на фронте и в тылу в течение 1914–1917 годов самоотверженно защищали честь и достоинство многонациональной России.

Уже давно нет в живых самих творцов тех исторических событий – простых солдат и тех

¹ См.: Мировая война в цифрах. М.; Л., 1934. С. 63.

звеньев командного состава, которые постоянно были рядом с ними, реализуя планы военного командования. Им, как правило, в многочисленных публикациях отводилась роль некой безликой массы, служившей фоном, на котором возвеличивались творцы стратегических планов ведения войны. Наша главная задача поименно вспомнить тех, кто с оружием в руках защищали честь и достоинство России.

С первых дней Первой мировой войны представители народов Кавказа, героически сражаясь на всех фронтах, фактически защищали свой отчий край. На фронте, когда решалась судьба всей страны, народы России отдавали все силы и средства, жертвовали собственной жизнью во имя победы над врагом.

Пересматривая с высоты времени историю XX века, мы по-новому оцениваем поступки политиков, вершивших судьбу страны. Постфактум осуждая власть предрержащих за то, что приучали людей гнуться, ломаться, извиваться, мы с восхищением говорим о тех, кто находил в себе мужество не изменять своим принципам в угоду моменту, сомнительной конъюнктуре, кто не гнулся, не ломался, не извивался. Эти люди не были облечены властью и не были ею обласканы – чаще всего наоборот. Но они создавали вокруг себя такую ауру, что обществу становилось легче дышать. Они были совестью поколения.

Размышляя над историческими судьбами народов родного Кавказа и анализируя факты минувшего военного лихолетья, мы приходим к глубокому убеждению, что пройдет время и народы снова осознают, что путь к их подлинной свободе и счастью лежит только через глубокое уважение друг к другу, через единство и, как повелось из глубины веков, взаимовыручку, и тогда снова обратят самое пристальное внимание на героическую историю российского общества, историю совместного великого подвига в годы Первой мировой войны 1914–1917 годов.

Верность российской государственности продемонстрировали всадники Кавказской Туземной конной дивизии в годы Первой мировой войны в 1914–1917 годов. Эта славная страница боевого сотрудничества является логическим итогом векового познания и сближения русского и чеченского народов. Совместно пройденные этапы героического пути разрушают до основания инсинуации некоторых современных отечественных «историков», а также зарубежных «спецов» по российско-чеченским взаимоотношениям и доморощенных национал-радикалов об извечном противостоянии русского и чеченского народов.

Начиная с 2000 года Архивное управление Правительства Чеченской Республики проводит

кропотливую работу по выявлению и копированию документов по истории чеченского народа. Результатом этой работы и является уникальная выставка, посвященная 100-летию Первой мировой войны «Кавказская Туземная конная дивизия».

Автор идеи и создатель экспозиции Тимур Музаев – главный специалист-эксперт Архивного управления, художник экспозиции Харон Исаев, народный художник Чеченской Республики, член Союза художников РФ сумели воссоздать историческую картину событий 1914–1917 годов. В подготовке выставки принимали участие М. Ченчиева – начальник отдела АУП ЧР, Р. Незиров – начальник отдела АУП ЧР и специалисты архивного управления – С. Садаев, Б. Идрисов, Х. Хабиляева, С. Дениева. Заметный вклад в создание экспозиции внесла З. Мусаева, которая с 2000 года занималась сбором информации о всадниках Чеченского конного полка.

На выставке представлены документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива кино- и фотодокументов, фотографии из личных архивов потомков всадников Чеченского конного полка, а также материалы из Литературно-мемориального музея имени Арби Мамакаева представленные директором этого музея Э. А. Мамакаевым. В экспозиции прекрасно вписались подлинные ордена, медали и реплики (точные копии) наград Российской империи периода Первой мировой войны из личной коллекции Т. Музаева. Украшением экспозиции явилась подлинная сабля А.-М. А. Чермоева из фондов Национального музея Чеченской Республики.

Выставка шаг за шагом рассказывает о формировании и боевых действиях Чеченского конного полка в составе Кавказской Туземной конной дивизии в 1914–1917 годах на фронтах Первой мировой войны. В экспозицию вошли уникальные документы, среди которых телеграммы, приказы, наградные листы, фотографии. Старые фотоснимки, пожелтевшие приказы, оружие, боевые награды оживают на выставке. Они помогают гостям переместиться в прошлое.

Выставка воссоздает всю историю создания и боевого пути Кавказской Туземной конной дивизии. Три года Кавказская Туземная конная дивизия, завоевавшая легендарную воинскую славу, находилась в Действующей армии на Юго-Западном и Румынском фронтах.

В состав Кавказской Туземной конной дивизии входили шесть конных полков: 2-й Дагестанский, Ингушский, Кабардинский, Чеченский, Черкесский, Татарский. В сентябре 1914 года Кавказская Туземная конная дивизия была полностью сформирована в составе трех бригад.

1-я бригада состояла из Кабардинского и 2-го Дагестанского конных полков. 23 августа 1914 года командиром 1-й бригады был назначен князь Д. П. Багратион.

2-я бригада состояла из Татарского и Чеченского конных полков. Татарский полк формировался в Закавказье из татар (азербайджанцев) Елизаветпольской губернии и Борчалинского уезда Тифлисской губернии. Служили в его рядах и жители Бакинской губернии. Командиром 2-й бригады стал полковник К. Н. Хагондоков.

3-я бригада состояла из Ингушского и Черкесского конных полков. Командиром Ингушского конного полка был назначен полковник Г. А. Мерчуле. 23 августа 1914 года командиром Черкесского полка назначается подполковник князь А. З. Чавчавадзе.

Чеченский конный полк Кавказской Туземной конной дивизии был сформирован 9 августа 1914 года из чеченцев Грозненского и Веденского округов Терской области. Командиром Чеченского конного полка был назначен подполковник Александр Сергеевич Святополк-Мирский (погиб в бою 15.02. 1915 г.). С 17 февраля 1915 года командиром Чеченского конного полка был назначен персидский принц Фазула-Мирза Каджар. С 3 января 1917 года командиром Чеченского конного полка назначен полковник Г. Э. Келлер, с 30 мая 1917 года командиром полка назначен полковник Дж. Мусалаев, с осени 1917 года полком командовал полковник Н. Ф. О'Рем. Полковым адъютантом был назначен поручик Абдул-Меджид Арцуевич Чермоев. Полковой мулла Чеченского конного полка, окружной кадий Грозненского округа Бей-Султан (Бисолт) Тагиров.

По штату в полку состояло 22 офицера, 3 военных чиновника, полковой мулла и 643 всадника.

В сентябре 1914 года полк был полностью укомплектован и до начала октября продолжал боевую подготовку в лагере под Грозным (на выставке есть карта-схема расположения полка в период его формирования). Полк получился интернациональным. В полку кроме чеченцев служили русские, украинцы, ингуши, армяне, грузины, белорусы, немцы, дагестанцы, азербайджанцы, татары, кабардинцы, осетины, персы, поляки. В начале октября 1914 года полк отбыл на Украину в город Винницу. 15 ноября 1914 года вся дивизия получила приказ главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта выдвинуться на передовую и войти в состав 2-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Гусейна Хана Нахичеванского, входившего в состав 11-й Армии Юго-Западного фронта. Первое боевое крещение Чеченского конного полка началось с 12 декабря 1914 года.

В период с 1914 – начало 1918 года в Чеченском конном полку прошли военную службу

1196 всадников и 124 офицеров (списочный состав Чеченского конного полка в экспозиции представлен).

Командиры Чеченского конного полка:

1. *Святополк-Мирский Александр Сергеевич* – первый командир полка, полковник. Погиб 15 февраля 1915 года.

2. *Принц Каджар Фазула-Мирза* – полковник. Назначен командиром полка 17 февраля 1915 года.

3. *Келлер Григорий Эдуардович* – полковник. Назначен командиром полка 3 января 1917 года.

4. *Мусалаев Джамалутдин* – полковник. Исполнял обязанности командира Чеченского конного полка, назначен на должность 17 сентября 1917 года.

5. *О'Рем Николай Фердинандович* – исполнял обязанности командира полка с 17 октября 1917 года до расформирования.

Командиры сотен Чеченского конного полка:

1-я сотня – Кужуев Абдул-Меджид, штабс-ротмистр,

Топорков Сергей Михайлович – подполковник;

2-я сотня – Авалов Илья Николаевич, князь, ротмистр,

Чуликов Махмед Махтиевич, штабс-ротмистр;

3-я сотня – Мамышев Барасби Салахович, ротмистр;

4-я сотня – Давид Дадияни, есаул, светлейший князь,

Черемушкин Анатолий – ротмистр;

Запасная сотня – Тукаев Магомед-Батыр Султанович, штабс-ротмистр.

Создатели экспозиции сумели показать как развивались события 1914–1917 годов в Чеченском конном полку, останавливаясь на мельчайших подробностях и создавая целостную историческую картину.

Важными акцентами выставочного пространства стали 6 стендов, 2 выставочных закрытых стола, 2 книжных шкафа и 2 стенда с поименным списком всадников Чеченского конного полка. В экспозицию вошли уникальные газеты и журналы, книги и монографии.

С. С. МАГАМАДОВ,

кандидат исторических наук, профессор,

директор Института гуманитарных

исследований Академии наук

Чеченской Республики,

заведующий кафедрой истории

мировой культуры и музееведения

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет»

К 100-ЛЕТИЮ КАВКАЗСКОЙ ТУЗЕМНОЙ КОННОЙ ДИВИЗИИ

9 июля 2014 года в Национальной библиотеке им. А. Айдамирова открылась выставка архивных материалов и документов, подготовленная Архивным управлением Правительства Чеченской Республики.

Открытие выставки прошло в торжественной обстановке. На церемонии присутствовали: Председатель Парламента Чеченской Республики Д. Б. Абдурахманов, вице-премьер Правительства Чеченской Республики А. А. Магомадов, министр культуры Чеченской Республики Х.-Б. Даев, начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики М. Н. Музаев, первый зам. начальника Архивного управления Правительства Чеченской Республики Л. Д. Инуркаева, представители научной и творческой интеллигенции республики, потомки всадников Чеченского конного полка.

Открытие выставки. В центре – Д. Б. Абдурахманов и потомок муллы Чеченского полка Кавказской Туземной дивизии А. Тагиров

Д. Б. Абдурахманов приветствует гостей на открытии выставки.
С п р а в а – вице-премьер Правительства Чеченской Республики А. А. Магомадов,
с л е в а – начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики М. Н. Музаев

Организатор выставки Т. М. Музаев
рассказывает об экспонатах уникальной
коллекции

Народный художник Чеченской Республики Харон Исаев делится творческими планами с почитателями его таланта

Один из наиболее ценных и уникальных экспонатов – личная сабля Абдул-Межида (Тапы) Чермоева, который служил начальником штаба Чеченского конного полка

Орден Св. Анны 3-й степени с короной и мечами – одна из наиболее почетных боевых наград для офицеров российской армии

Звезда ордена Св. Георгия 1-й степени с бриллиантами – высшая награда за воинскую доблесть

На фотографии – командир Кавказской Туземной дивизии Великий князь Михаил Александрович, брат императора, с офицерами Чеченского и Татарского полков

Известный писатель и журналист О. М. Джургаев – потомок славной чеченской военной династии, давшей в Чеченский полк более десятка офицеров и всадников

Начальник Архивного управления
Правительства Чеченской
Республики М. Н. Музаев
рассказывает журналистам
о формировании архивной коллекции
документов Чеченского полка
Кавказской Туземной дивизии

Директор Национальной
библиотеки С. М. Исраилова
и председатель Совета
по развитию гражданского
общества и правам человека
при Главе Чеченской
Республики — помощник
Главы Чеченской Республики
Т. М. Алиев

Представители
Правительства
Чеченской Республики
и наши видные ученые.
В центре –
профессор
С. С. Магамадов

Дискуссии продолжались после торжественной церемонии.
В центре – директор школы им. Шейха Дени Арсанова И. А.-Р. Арсанов

Представители Архивного управления сыграли ключевую роль в организации выставки.
С л е в а н а п р а в о:
первый зам. начальника Архивного управления Л. Д. Инуркаева, начальник отдела использования документов М. Х. Ченчиева, зам. начальника научно-исследовательской работы Р. Б. Батаева

Национальная библиотека совместно с Архивным управлением представила гостям выставки переиздание монографии О. Л. Опрышко, посвященной Кавказской Туземной дивизии

Потомок всадника Чеченского полка Я. Яскиева, прославившегося героическими разведрейдами по тылам противника, у стенда с документами и фотографиями героев Чеченского полка

ИЗ КНИГИ ОТЗЫВОВ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВЫСТАВКИ

• *Великолепная выставка. Я впервые увидел такое великолепие и обилие таких исторических материалов. Люди, которые делают такую нужную для народа работу, заслуживают всенародную любовь и уважение. Спасибо М. Музаеву и его коллективу за интересную выставку. Это что-то незабываемое.*

Хамзат Яндарбиев,

кандидат педагогических наук,
член Союза писателей РФ,

Почетный гражданин Чеченской Республики.

08.07. 2014 г.

• *Эта выставка людям дала окунуться в историю, спасибо за выставку, такой выставки не было за последние 20 лет.*

Особая благодарность оформителям.

15.07. 2014 г.

• *Выставка, посвященная Кавказской Туземной конной дивизии поражает своей обстоятельностью и великолепием. Это действительный вклад в изучении истории Чечни и народов Северного Кавказа. Всадники Чеченского конного полка КТДД вернулись из забвения. Эти всадники были честью и славой народов Северного Кавказа. Мне пришлось быть на выставках в других регионах юга России, но такой обстоятельной и документально оформленной экспозиции не видел.*

Магамадов С. С.,
директор ИГИ АН ЧР

02.10. 2014 г.,
гор. Грозный

• *Я приезжая, «гость из Тюмени». Мне очень понравилась выставка. Очень приятно и очень горжусь своими корнями. Приятно будет в будущем увидеть еще выставки. Надо знать свою историю; очень вам благодарна.*

На последок: «БЕЗ ИСТОРИИ НЕТ НАРОДА!»

Мусаева Фариза

02.07.2014 г.

• *Я, Арсанов Ибрагим Абдул-Рахманович, потомок братьев Якуба, Абубакара, Алаудина Арсановых, бойцов Дикой дивизии, восхищен масштабом работы, проведенной организаторами этой великолепной выставки. Особо хочу отметить труд Тимура Музаева, Алу Тагирова, многих других. Пусть Всевышний дарует им успех и благоденствие!*

09.07. 2014 г.

• *Благодаря этой выставке я узнал много нового о Кавказской Туземной дивизии. Увидел фотографии односельчан, которые были офицерами и всадниками дивизии. Спасибо организаторам выставки.*

Учитель «СОШ № 2» сел. Новые Атаги –
Мусаев В. С.

• *Выставка интересна, познавательна! Это часть нашей истории – одна из лучших страниц, где Чеченский полк в составе Дикой дивизии показал пример героизма, доблести и служения Отечеству в годы Первой мировой войны. Исторические документы, фотографии, книги, картины наглядно демонстрируют путь, пройденный нашими славными предками. Мы должны знать нашу историю. Без прошлого нет настоящего и не будет будущего!*

Хасханов Х. Х.

• *Прихожу на эту выставку второй раз. Привел трех внуков. Считаю, что выставку надо демонстрировать до октября (хотя бы). Организовать экскурсии всех школ, техникумов и ВУЗов республики.*

Наши дети должны знать своих предков – героев. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. С большой благодарностью ко всем организаторам этой выставки.

Тасуев Ахмед

03.08. 2014 г.

ГЕНЕРАЛ ВЛАДИМИР ЧЕРМОЕВ – ГЕРОЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К 100-летию юбилею Первой мировой войны Архивное управление Правительства Чеченской Республики подготовило цикл публикаций, посвященных героям войны – выходцам из Чечни. Представляем публикацию из этой серии, посвященную практически неизвестному генералу – герою Первой мировой войны.

Кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия на празднике Пореченского пехотного полка.
В первом ряду, 4-й слева: генерал-майор Владимир Чермоев

Просматривая подшивку журнала «Летопись войны», выходившего в Санкт-Петербурге в годы Первой мировой войны, мы обнаружили интересную фотографию 1916 года. На ней запечатлены кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия на празднике Пореченского пехотного полка. В первом ряду – генералы и высшие офицеры, среди которых указан «командир дивизии генерал-майор Чермоев»¹.

Имя генерал-майора Арцу Чермоева, героя

¹ Летопись войны, 1916, 3 декабря, № 120. С. 1929.

Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, кавалера высших степеней российских императорских орденов и военного ордена Св. Георгия, хорошо известно всем, кто интересуется прошлым нашего региона. Но Арцу скончался в 1895 году, за 19 лет до начала Первой мировой войны.

Ни один из его шести сыновей до генеральского чина не дослужился. Наиболее известный сын генерала, Тапа (Абдул-Межид) Чермоев в это время служил в Чеченском полку Кавказской Туземной («Дикой») дивизии в чине штабс-ротмистра.

В «Списке генералам по старшинству», составленном на 16 июля 1916 года, действительно, числится:

**Чермоев Владимир Александрович,
генерал-майор по армейской пехоте
(30.11.1914), командир бригады
67-й пехотной дивизии (16.09.1915) ¹.**

В личном деле В. А. Чермоева, которое хранится в Центральном военно-историческом архиве в Москве, о происхождении генерала лаконично сказано: «из дворян Терской области».

До 1917 года Чечня, разделенная на два округа, входила в состав Терской области. Известно также, что семья Арцу Чермоева в 1899 году указом Правительствующего Сената получила потомственное дворянство ².

В некоторых исследованиях В. А. Чермоев называется сыном одного из сыновей Арцу – Арсемика Чермоева (которого именуют иногда «Чермоевым-Барятинским»). Однако, это явная ошибка: Арсемик Арцуевич Чермоев родился в 1856 году, а Владимир Чермоев лишь 10 лет спустя, в 1866 году. Таким образом, Владимир никак не мог быть сыном Арсемика.

Заметим, что вряд ли Владимир Чермоев мог быть сыном и старшего из сыновей Арцу, Арслахана, которому на момент рождения Владимира исполнилось 17 лет.

Вместе с тем, имя Арсемика Чермоева-Барятинского заслуживает более детального внимания. В его послужном списке значится:

**Барятинский (Чермоев) Арсемик.
Из почетной Белгатоевской фам[илии]
военного сосл[овия]. Корнет. 1-й кадетский
корпус. В офицерском звании с 4 августа]
1844 г. ³**

Исходя из этих данных, корнет Арсемик Барятинский-Чермоев, состоявший в офицерском звании с 1844 года, никаким образом не мог быть сыном генерала Арцу Чермоева Арсемиком, родившимся 12 лет спустя после получения Барятинским-Чермоевым офицерского чина.

Итак, у нас появляется новый персонаж – Арсемик Барятинский-Чермоев, офицер с 1844 года, то есть примерно 1825/30 года рождения. Вероятно – близкий родственник Арцу Чермоева. По воспоминаниям, он часто сопровождал в походах Арцу.

¹ Список генералам по старшинству. Составлен по 10.07.1916. Петроград, 1916. С. 140.

² См.: *Ибрагимов З. Х.* Чеченцы в зеркале царской статистики (1860–1900). Монография. М., 2006. С. 56.

³ Там же, с. 202.

Владимир Александрович Чермоев

Из материалов комиссии по разбору сословно-поземельных прав Туземного населения Кумыкского (Хасав-Юртовского округа Терской области), обнаруженных в ЦГА Республики Дагестан А. И. Духаевым, удалось установить, что офицер Чермоев (предположительно, Арсемик Чермоев-Барятинский) является племянником Арцу Чермоева ⁴.

О Барятинском-Чермоеве известно немного: окончил 1-й кадетский корпус в Санкт-Петербурге, с 3 августа 1843 года служил оруженосцем в императорском конвое, позже был офицером Кавказской армии. Награжден орденом Св. Анны 4-й степени и серебряной медалью «За службу в Конвое Е. И. В.» (Его Императорского Величества) ⁵.

Арсемик Барятинский-Чермоев умер 31 марта 1867 года.

Проверив по спискам офицеров С. Е. И. В. Конвоя, находим:

**Чермоев Александр Александрович,
корнет (sic!). Зачислен в полуэскадрон
из воспитанников 1-го кадетского корпуса
(sic!). 31.03.67 года исключен умершим
(sic!) ⁶.**

Исходя из совпадения по пяти значимым признакам (фамилия, воинское звание, место учебы, место службы, точная дата смерти), можно сделать

⁴ ЦГА РД, ф. 105, оп. 2, д. 74, лл. 5об, 6 об, 8 об.

⁵ *Ибрагимов З. Х.* Указ. соч. С. 195, 200.

⁶ Лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон. Страницы истории / Сост. Р. К. Кармов, М. И. Айдаболова. Нальчик, 2002. С. 68.

обоснованное предположение: Арсемик Барятинский-Чермоев числился в штате императорского конвоя под именем Александра Александровича¹.

Таким образом, вероятнее всего Владимир Александрович Чермоев является сыном Арсемика-Александра Чермоева-Барятинского.

Его судьбу несложно проследить по документам личного дела.

Владимир Александрович Чермоев родился 23 февраля 1866 года. Если наша версия справедлива, через год он потерял отца.

Образование Владимир получил во 2-м кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. 2-й корпус традиционно ориентировался на подготовку будущих артиллеристов и военных инженеров.

28 сентября 1882 года Чермоев был определен на военную службу. Он поступил в Николаевское инженерное училище – ведущее военно-учебное заведение Российской империи, готовившее офицеров инженерных войск. Преподавателями училища были великий химик Дмитрий Менделеев, изобретатель электродвигателя академик Борис Якоби, электротехник-изобретатель Павел Яблочков (разработчик «свечи Яблочкова»), автор трудов по военной истории, стратегии и тактике генерал Генрих Леер и другие крупные ученые.

В 1885 году Владимир Чермоев окончил инженерное училище. К тому времени он имел звание подпоручика и был причислен к 12-му Великолуцкому полку. Вскоре после окончания училища, 7 августа 1885 года молодой военный инженер переведен в лейб-гвардии Московский полк.

Московский полк, несмотря на название, был расквартирован в Санкт-Петербурге, в районе Фонтанки. Как все русские гвардейские полки, он имел славные боевые традиции: первое крещение получил в битве при Бородино, затем участвовал в боях при Люцене, Бауцене, под Дрезденом, Лейпцигом, Парижем и других сражениях наполеоновских войн.

Владимир Чермоев прослужил в Московском полку почти три десятка лет – с 1885-го по 1913 год. В 1891 году он получил чин поручика, в 1897 – штабс-капитана, в 1900 – капитана, 1907 году – полковника.

За годы службы награжден орденами Св. Станислава 3-й и 2-й степеней (последний в 1908 году), Св. Анны 3-й и 2-й степеней (последний в 1911 году), Св. Владимира 4-й степени (1913).

8 октября 1913 года полковник Чермоев назначен командиром 94-го пехотного Енисейского полка.

¹ Отметим, что в то время среди офицеров российской армии кавказского происхождения хотя и не часто, но встречались факты «русификации» горских или мусульманских имен: Федор-Тембот Бекович-Черкасский, Александр-Заурбек Даутоков-Серебряков, Игнатий-Асланбек Туганов, Иосиф-Созырко Хоранов и др.

Полк был расквартирован в Пскове. Накануне, в июле состоялись торжества по случаю 100-летнего юбилея полка. На праздник в Псков прибыл сам император, вручивший новое полковое знамя.

Ровно через год, в июле 1914 года, Енисейский полк под началом Чермоева был отправлен на западную границу. В это время отношения Российской империи с Германией и Австро-Венгрией стремительно приближались к военному конфликту.

1 августа 1914 года Россия вступила в Первую мировую войну. Полк Чермоева был включен в состав 24-й пехотной дивизии, которая входила во 2-ю Армию под командованием генерала Самсонова.

В начале августа 1914 года армия Самсонова развернула успешное наступление в Восточной Пруссии, нанеся ряд поражений германским войскам. Однако Самсонов слишком увлекся наступлением и позволил немецкому командованию заманить армию в ловушку. В середине августа 2-я Армия была окружена и разбита в битве при Танненберге.

Енисейский полк под командованием Чермоева сражался в первых рядах и нес большие потери.

Осенью 1914 года русским войскам пришлось перейти к обороне, отражая немецкое наступление на Варшаву и Ивангород. В октябре развернулось ожесточенное сражение на реке Равка, в центральной части Польши, недалеко от границы между Варшавской и Петроковской губерниями.

В это время 24-я дивизия получила приказ форсировать реку у деревень Квасовец и Казимиржев, выбить немцев с левого берега и укрепить плацдарм.

Утром 10 октября началось наступление, в котором участвовали 94-й Енисейский и 93-й Иркутский полки. Тыл прикрывал 96-й Омский полк, огневое прикрытие обеспечила 24-я артиллерийская батарея.

Так как мост через Равку был разрушен, солдаты преодолевали реку на плотках, бревнах, даже на воротах, добытых на ближайшем хуторе. Когда с большим трудом удалось перебраться на вражеский берег, русские части столкнулись с мощной обороной немцев. Германская артиллерия открыла огонь по противнику. Только с наступлением темноты бой прекратился. Ценой больших жертв плацдарм на левом берегу Равки был захвачен.

11 октября сражение возобновилось с новой силой. Енисейцы наступали на фольварк (поместье) Марианов, за которым стояли немецкие пушки, обстреливавшие русские позиции. К вечеру вражеская оборона была сломлена. Решительным ударом солдаты ворвались на батарею, захватив шесть орудий противника.

За бой на Равке Енисейский полк получил Ге-

оргиевское знамя, а его командир, полковник Чермоев и капитан Александр Федоров, руководивший атакой на Марианов, награждены орденом Георгия IV степени ¹.

Противостояние на Равке продолжалось несколько месяцев, осень 1914-го и зиму 1914/15 гг.

В начале 1915 года русские войска предприняли новое наступление. Енисейский полк стоял на южном фланге главного удара. Особенно жаркий бой произошел у деревни Моцарже, в долине реки Бобр (Бибржа), Ломжинская губерния.

Атака началась в ночь на 19 февраля. Задачей енисейцев было выбить немцев из хорошо укрепленного пункта. Рота под командованием подпоручика Андреева, невзирая на шквальный огонь, ворвалась во вражеские траншеи; сам офицер был при этом тяжело ранен. Немцы отбивались очень упорно. Лишь ценой больших жертв Моцарже была взята ².

В результате успешного прорыва русских войск немецкое командование, чтобы избежать окружения своих частей, было вынуждено отдать приказ об отступлении от линии Черновцы-Цуриин к Франценталю ³.

Через несколько дней, 23 февраля 1915 года Владимир Чермоев Высочайшим приказом был пожалован чином генерал-майора.

Лето 1915 года Енисейский полк провел в боях. 13 августа в бою под местечком Майшлиц (Найденбургский округ Восточной Пруссии, под Зольдау) пулеметная команда енисейцев отвлекла на себя огонь немецкой артиллерии, позволив русским частям сгруппироваться для атаки. За этот подвиг командир команды капитан Александр Чайков получил орден Св. Георгия 4-й степени ⁴.

16 сентября 1915 года генерал-майор Чермоев назначен командиром 1-й бригады 67-й пехотной дивизии.

Эта дивизия была сформирована в самом начале войны в Великом Новгороде, на базе кадра ушедшей на фронт 22-й Новгородской дивизии. В состав 1-й бригады входили 265-й Вышневолоцкий и 266-й Пореченский полки.

С осени 1914 года в составе 6-го армейского корпуса 67-я дивизия принимала участие в боях на Северо-Западном фронте, в частности, в наступлении на Беляву. После «великого отступления» 1915 года, когда русская армия вынуждена была оставить Польшу и отойти на территорию Белоруссии, дивизия была направлена на новосозданный Западный фронт.

¹ Михайлов А. А. Очерк истории 94-го Енисейского полка // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 1999. № 10. С. 116, 117.

² Там же. С. 117.

³ Природа и люди. 1915. № 20.

⁴ Михайлов А. А. Указ. соч. С. 118.

Чермоев со своей бригадой принимал участие в ожесточенных боях под Вильно и Минском.

В конце августа 1915 года германские войска под командованием генерала Эйхгорна прорвали русскую оборону севернее Вилькомира (Укмерге, Ковенская губерния) и подошли к Молодечно (недалеко от Минска). Части Западного фронта (10-я, 5-я и вновь сформированная 2-я армии) остановили прорыв, а затем нанесли контрудар по группировке противника, отбросив ее к озеру Нарочь.

67-я дивизия в составе 35-го корпуса прикрывала левый фланг обороны и проводила контратакующую операцию в направлении на Барановичи. После тяжелых боев дивизия была выведена на пополнение в район железнодорожной станции Столбцы ⁵.

В конце 1915 года после пополнения дивизия возвратилась на фронт. Ее части занимают позиции западнее южной части озера Нарочь, у фольварка Стаховцы.

В марте-апреле 1916 года дивизия участвовала в Нарочском наступлении, в целом неудачном для русской армии. Дивизия занимала позиции в тылу 2-й Армии, фактически составляя ее резерв. В ожесточенных боях 2-я Армия, понесла большие потери, в итоге продвинулась не более 10 км вперед. 67-я дивизия была направлена на передовую, в район Стаховцы, сменив измотанные сражением части.

В июле 1916 года 67-я дивизия в составе ударной группы Драгомирова участвовала в Барановичевской операции. В долине реки Сервечь и Скробовского ручья части дивизии непрерывно атаковали немецкие укрепления в направлении на Дробыши, Карчову, Гречиши, Литаровщину. В итоге за 6 дней боев у противника были отбиты первые линии окопов.

Для дивизии эти бои явились самыми кровопролитными. Потери были настолько велики, что 67-я дивизия была выведена в армейский резерв до планируемого срока завершения операции.

За отличное командование бригадой в этих боях генерал-майор Чермоев был награжден Георгиевским оружием.

Осенью 1916 года 67-я дивизия возвращается на фронт и занимает позиции в районе Горное Скробово, в конце года вновь у Стаховцов. Проводится подготовка к окопной войне, устанавливаются проволочные заграждения, происходят локальные столкновения и перестрелки с противником ⁶.

17 февраля 1917 года Владимир Чермоев был назначен командиром формируемой 170-й пехотной дивизии. Однако через неделю после назначения в России произошла революция.

⁵ Калинин В. Боевой путь 67-й пехотной дивизии в Первую мировую / Проза.ру., свидетельство о публикации № 211040301072.

⁶ Калинин В. Указ. соч.

Офицеры и солдаты 67-й дивизии. 1916 год. За правым столом, сидит второй слева (чуть впереди остальных) генерал Чермоев

Окоп генерала Чермоева

В обстановке революционной анархии, правительственной чехарды и усиливающегося развала армии формирование новых дивизий оказалось нереальным: свободные граждане не желали идти на фронт. Командование пыталось спасти хотя бы те части, которые находились в действующей армии.

Несколько революционных месяцев Чермо-

ев фактически был не у дел, находясь в резерве Московского военного округа. 1 октября 1917 года он был назначен командующим 1-й гренадерской дивизии.

Два месяца спустя, после Октябрьского переворота, Российская армия окончательно развалилась.

К сожалению, информации о судьбе Чермоева после 1917 года практически нет. Известно толь-

ко, что он не принимал участие в Белом движении и после окончания гражданской войны остался в СССР.

К началу 1930 годов Владимир Чермоев был безработным и жил в Ленинграде. В это время в Советском Союзе начались массовые репрессии в отношении бывших офицеров императорской армии.

Одним из наиболее громких дел было дело «Весна» (также известно как «Гвардейское дело»), которое лично вел ближайший помощник Ягоды комиссар госбезопасности Израиль Леплевский – впоследствии один из главных организаторов знаменитых московских процессов НКВД над Зиновьевым, Каменевым, Рютиным, Радеком и др.

В Ленинграде по делу «Весна» было арестовано более 2 тыс. человек. В числе арестованных: генерал-лейтенант А. Снесарев – бывший руководитель Академии генштаба РККА, генерал-майор А. Свечин – бывший начальник Всероссийского

главного штаба при командовании РККА, генерал-майор П. Сытин – член Реввоенсовета СССР, генерал-майор М. Бонч-Бруевич – бывший начальник Полевого штаба РВС, брат известного советского деятеля и многие другие царские офицеры, перешедшие на сторону большевиков¹.

Попал в сети ГПУ и Владимир Чермоев. В 1931 году он был арестован по обвинению в принадлежности к «Ленинградской контрреволюционной организации»².

О дальнейшей судьбе Чермоева неизвестно. Скорее всего, он был расстрелян или погиб в подвалах ГПУ.

Предположительно, у Владимира Чермоева был сын Александр, закончивший в 1913 году 2-й кадетский корпус³. Его судьба также неизвестна.

Т. М. МУЗАЕВ,

*помощник начальника Архивного управления
Правительства Чеченской Республики*

¹ Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000.

² Там же. Раздел II.

³ РГВИА, ф. 315, оп. 1, д. 3887. Дело об аттестации Александра Владимировича Чермоева (обнаружено А. И. Духаевым).

ГЕНЕРАЛ ЭРИС-ХАН АЛИЕВ: Основные этапы службы в русской армии

Представители народов Кавказа, в частности, вайнахи, с давних пор служили в российской армии, показывая образцы верности, мужества и героизма. Однако изучение этой темы долгое время ограничивалось немногочисленными трудами отдельных авторов. В последние годы наметились положительные сдвиги, которые во многом связаны с годовщинами определенных исторических событий.

В июле 2014 года отмечалось 100-летие начала Первой мировой войны (1914–1918 гг.), вызвавшей глобальные изменения в судьбах многих стран и народов. Представители народов Кавказа, включая горцев-мусульман, служили как в составе Кавказской Туземной конной дивизии, так и в других частях русской армии. Не стали исключением чеченцы и ингуши, вписавшие яркие страницы в российскую военную историю. Благодаря усилиям историков и архивистов стали известны обстоятельства службы и подвиги офицеров и всадников из вайнахов. Однако еще предстоит установить немало новых имен и судьбы тех, чьи заслуги по разным причинам замалчивались.

Настоящее исследование посвящено основным этапам военной службы Эрис-хана Султан-Гиреевича Алиева (20.04.1855–1920), чеченца, генерала от артиллерии. Э. Алиев прошел Русско-турецкую (1877–1878), Русско-японскую (1904–1905) и Первую мировую (1914–1918) войны. Авторами использованы, главным образом, архивные документы и воспоминания участников военных действий.

Окончив Ставропольскую гимназию, в которой учились многие представители горской интеллигенции, в том числе и вайнахи, Э. Алиев поступил во 2-е Военное Константиновское училище¹. Там же 31 августа 1873 г. вступил в службу юнкером².

¹ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, л. 2 об.

² Офицеры русской гвардии в Белой борьбе / Сост., науч. ред., предисл. и коммент. д-ра ист. наук В. С. Волкова. М.: ЗАО «Центрополиграф», 2002. С. 77.

Генерал Эрис-хан Султан-Гиреевич Алиев

Портупей-юнкером назначен с 11 января 1875 г. 20 августа переведен с тем же чином в Михайловское артиллерийское училище. По окончании училища 10 августа 1876 г. произведен в подпоручики с назначением в Кавказскую гренадерскую артиллерийскую бригаду, где служил в различных батареях³.

Принимал участие в Русско-турецкой войне (1877–1878) в составе Чеченского конно-иррегулярного полка, командиром которого был генерал Арцу Чермоев. Участвовал во многих операциях. При штурме хорошо укрепленного турецкого селения Зиван получил свое первое боевое ранение, в связи с чем, был взят под покровительство Александровского комитета раненых⁴.

³ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, л. 3.

⁴ Там же, лл. 3 об, 11 об. – 12.

За мужество и героизм, оказанные в разновременных делах с турками, 11 июля 1877 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом. Отличился при отражении вылазки Карского гарнизона 3 июня 1877 г. при селении Аравартан, за что 22 января 1878 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. 26 декабря 1877 г. произведен в поручики ¹. В Русско-турецкой войне, как известно, прекрасно себя показали все полки народов Северного Кавказа, принимавшие участие в сражениях на Балканском и Кавказском театрах военных действий.

После завершения основных военных действий 2 февраля 1878 г. Э. Алиев продолжает службу в 4-й батарее 1-й Гренадерской артиллерийской бригады, а из нее 23 марта откомандирован к 4-й батарее 3-й резервной артиллерийской бригады. Уже вскоре, 25 июля 1878 г., как один из лучших боевых офицеров отправлен в Санкт-Петербург для поступления в Михайловскую артиллерийскую академию. После успешной сдачи вступительного экзамена, 31 октября прикомандирован к академии ².

Показав блестящие знания, Э. Алиев заканчивает Академию «по первому разряду» ³. С 24 августа 1881 г. состоит на службе в 3-й Гвардейской артиллерийской бригаде до 31 января 1887 г., когда был прикомандирован к Михайловскому артиллерийскому училищу. В личном деле Э. Алиева указана цель его нового назначения: «...для усиления воспитательного персонала этого училища...». На новом месте 24 апреля 1888 г. произведен в штабс-капитаны.

В Академии занимал различные должности. Последняя из них – исполняющий обязанности заведующего обучающимися офицерами (20 марта 1895 г.).

Особые качества Э. Алиева как преподавателя и воспитателя будущих офицеров русской армии не остались незамеченными. 30 августа 1890 г. он награждается орденом Св. Станислава 2-й степени, а 30 августа 1894 г. – орденом Св. Анны 2-й степени ⁴. То, что эти награды были заслуженными, подтверждают воспоминания бывших воспитанников. В частности, Н. С. Батюшин, генерал-майор, известный деятель русской разведки начала XX в., писал: «Эрис-Хан Алиев имел военную жилку и обладал большим здравым смыслом» ⁵.

Дальнейшая карьера Э. Алиева развивалась

очень стремительно. Приказом от 1 октября 1895 г. Э. Алиев назначен командующим 7-й батареей лейб-гвардии 3-й артиллерийской бригады. 6 декабря произведен в полковники с утверждением в должности командира 7-й батареи. Вскоре последовали новые награды и продвижения по службе. Так, 14 мая 1896 г. он награжден орденом Св. Равноапостольного князя Владимира 4-й степени; 17 марта 1897 г. – серебряной медалью в память в бое почившего государя императора Александра III. Высочайшим приказом от 25 февраля 1900 г. Э. Алиев назначается командиром 2-го дивизиона 20-й артиллерийской бригады; от 14 июня 1902 г. – командующим всей бригадой ⁶. 23 сентября 1903 г. награжден очередным орденом Св. Равноапостольного князя Владимира 3-й степени ⁷.

Приказом от 13 ноября 1903 г. Э. Алиев утверждается командующим 26-й артиллерийской бригады с назначением полевой артиллерии. 6 декабря того же года за отличие по службе произведен в генерал-майоры и утвержден в указанной должности.

Вместе с бригадой прошел всю Русско-японскую войну. В частности, 6 августа 1904 г. высадился в Мукдене. Участвовал в Лаоянском сражении 19–21 августа того же года. В личном деле генерала отмечено умелое руководство им огнем батарей в бою под Бенсиху (Шахэ) с 26-го по 29 сентября 1904 г. Уже в первый день участия в данном сражении, 26 сентября, Э. Алиев, будучи на наблюдательном пункте, был легко ранен и тяжело контужен, но продолжал командовать соединением. За проявленный подвиг приказом Главнокомандующего 30 ноября 1904 г. за № 215 он награжден орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени. С 11-го по 17 ноября 1904 г. участвовал в сражении под Цинхенченом ⁸.

Приказом от 18 января 1905 г. Э. Алиев прикомандирован к Цинхенченскому отряду генерал-лейтенанта П. К. Ренненкампа с назначением и. д. начальника артиллерии. Вместе со своими подчиненными воевал под Мукденом (8–25 февраля 1905 г.). В ходе боев за Ключевую сопку командир 26-й артиллерийской бригады генерал Э. Алиев, вступив в командование дивизией вместо заболевшего генерала Э. В. Экка, «собрал восемь знаменных взводов, со знаменами и музыкой лично повел их в атаку и занял левый гребень сопки, приостановив дальнейшее движение японцев» ⁹.

Генерал А. И. Деникин, вспоминая Мукденское сражение, писал: «...Фронт дрогнул. В это время

¹ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, л. 3.

² Там же.

³ Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 18.

⁴ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, лл. 3–4.

⁵ Батюшин Н. С. Тайная военная разведка и борьба с ней: сайт. – URL: <http://www.pseudology.org/Abel/Batiushin/06.htm> http://militaria.lib.ru/science/batiushin_ns/06.html.

⁶ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, лл. 4–4 об.

⁷ Там же, л. 5.

⁸ Там же, лл. 5, 12; Семенов А. 26-я артбригада в Русско-японской войне: сайт. – URL: <http://www.proza.ru/2009/06/16/1071>

⁹ Семенов А. 26-я артбригада в Русско-японской войне.

храбрый артиллерийский генерал Алиев повел в контратаку последние четыре знаменные роты четырех полков, отбил сопку и водрузил знамена на ней. Этот символический жест ничтожной горсти атакующих подбодрил занимавшие позиции войска, которые приостановили японское наступление»¹.

Высочайшим приказом о чинах военных от 16 мая 1905 г. Э. Алиев назначается командующим 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизией с зачислением по армейской пехоте². Приказом главнокомандующего от 13 июля 1905 г. за № 1353 Э. Алиев допускается к должности временно и. д. начальника артиллерии 7-го Сибирского армейского корпуса. Новое назначение произошло по ходатайству командующего Маньчжурской армией³. Огромные трудности, которые испытывала русская артиллерия, ее победы и неудачи описаны в трудах очевидцев⁴.

В конце войны, 13 августа 1905 г. Э. Алиев поступает в распоряжение Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии генерал-адъютанта Н. П. Линевица. За отличие в делах против японцев высочайшим приказом от 25 сентября 1905 г. он награждается орденом Св. Станислава 1-й степени с мечами, а 5 мая 1906 г. – орденом Св. Анны 1-й степени с мечами. 11 апреля 1906 г. он пожалован светлобронзовой медалью на Георгиевской и Владимирской ленте в память войны с Японией 1904–1905 гг.⁵

Приказом командующего войсками на Дальнем Востоке в 1906 г. Э. Алиев назначается временно и. д. коменданта крепости Николаевск и временным генерал-губернатором Николаевска и укрепленного района вокруг него. В соответствии с приказом от 1906 г. за № 363 становится временным начальником всех сухопутных и морских войск крепости и укрепленного района с правами командира неотдельного корпуса и правами временно-го генерал-губернатора по отношению крепости гор. Николаевска, поста де-Кастри и всех населенных мест по р. Амуру, от устья этой реки до сел. Мариинска включительно. С 9 октября 1906-го по 4 января 1907 г. Э. Алиев занимает должность начальника Читинского района⁶.

Личное дело генерала Э. Алиева, командующе-

го 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизией, составленное 5 мая 1907 г., завершается отзывом командира 2-го Сибирского армейского корпуса: «В службе сего генерала не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к оному»⁷.

В ноябре 1907 г. на имя Николая II подается прошение о зачислении Алиева в списки 7-й батареи 26-й артиллерийской бригады. Находясь в Петербурге для участия в Георгиевском празднике, Э. Алиев изъявляет желание присутствовать на высочайшем выходе, будучи в соответствующем мундире, заслуженном за боевые отличия⁸. Высочайшим приказом от 6 декабря 1907 г. он произведен в генерал-лейтенанты.

Новое продвижение Э. Алиева по службе происходит в связи с приказом от 14 августа 1908 г. о назначении его командиром 2-го Сибирского армейского корпуса (Иркутского военного округа, штаб в г. Чите)⁹. В чине генерала от инфантерии состоял по одним данным с 6 декабря 1913 г.¹⁰, а по другим – с 14 апреля 1913 г.¹¹

Однако, имея право после пяти лет службы на Дальнем Востоке на перевод в Европейскую часть России, после двух неудачных обещаний, 5 февраля 1914 г. генерал Э. Алиев пишет новый рапорт. Свое прошение наряду с трудностями собственно службы он объясняет тем, что суровый забайкальский климат трудно переносится членами его семьи – уроженцами Кавказа. Просьба удовлетворяется. 8 февраля 1914 г. последовало его назначение командующим 4-м Армейским корпусом Виленского военного округа. Штаб корпуса находился в гор. Минске. 12 апреля 1914 г. Э. Алиев телеграфировал Николаю II о вступлении в командование корпусом¹².

В состав корпуса входили 30-я (командующий – генерал-лейтенант Э. А. Коляновский) и 40-я (командующий – генерал-лейтенант Н. Н. Короткевич) пехотные дивизии. Позже ему была передана 2-я пехотная дивизия. При мобилизации корпус вошел в состав 1-й Армии генерала П. К. Ренненкампафа, бывшего начальника Э. Алиева. В конце сентября корпус передан во 2-ю Армию генерала С. М. Шейдемана¹³.

Корпус принял на себя удары германской армии в годы Первой мировой войны. «IV армейский

¹ Деникин А. И. Путь русского офицера. М.: Современник, 1991.

² Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф. 400, оп. 10, д. 1825, л. 25 об.

³ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, л. 5 об.

⁴ Куропаткин А. Н. Русско-японская война, 1904–1905: Итоги войны / Под ред. Н. Л. Волконского. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002.

⁵ АУП ЧР, ф. 244, оп. 1, д. 1/15, лл. 5 об. – 6.

⁶ Там же, лл. 6–6 об.

⁷ Там же, лл. 12–12 об.

⁸ Там же, лл. 35, 38.

⁹ Залесский. К. А. Кто был кто... С. 18.

¹⁰ РГВИА, ф. 400, оп. 10, д. 1825, л. 25 об.

¹¹ См.: Список генеральских чинов российской императорской армии и флота.

¹² РГВИА, ф. 400, оп. 10, д. 1825, лл. 1–1об., 25, 27, 34.

¹³ Залесский. К. А. Кто был кто... С. 19.

корпус, которым всю войну прокомандовал генерал Алиев, участвовал в самых тяжелых боях германского фронта (Восточная Пруссия, Лодзь, Пултуск и отход с Нарева) и выдержал затем на своих плечах отступление из Румынии, – пишет А. А Керсновский. – Это относится и к двум коренным его дивизиям – 30-й и 40-й и к приданной корпусу 2-й пехотной дивизии»¹.

В боях к западу от Варшавы войска под командованием Э. Алиева сумели оттеснить противника, облегчив 2-й армии переход в наступление. За эту операцию 20 октября 1915 г. он награжден орденом Св. Георгия 3-й степени². Произведен в чин генерала от артиллерии 6 декабря 1914 г. (по другим данным – 19 марта 1914 г.)³. За боевые заслуги в Первой мировой войне Э. Алиев награжден орденами Св. Александра Невского с мечами и Белого Орла с мечами⁴.

В 1917 г. Э. Алиев принимает участие в Первом горском съезде. В мае 1918 г. он выехал из Петрограда, где находился в распоряжении главнокомандующего, в Чечню. В ноябре 1918 г. был зачислен в распоряжение главнокомандующего Добровольческой армией.

13 марта 1919 г., после занятия Чечни частями генерала В. П. Ляхова, прибыл в г. Грозный. 11 апреля на съезде чеченского народа Э. Алиев избирается Верховным правителем Чечни. За время его правления оказались уничтоженными чеченские селения, не признавшие власть Добровольческой армии.

В знак протеста против жесткости и насилия в отношении горцев со стороны генерала И. Г. Эрдели, командовавшего войсками на Северном Кавказе, также осуждения ответных действий горцев Э. Алиев заявил о своей отставке. После отступления Добровольческой армии из Терской области его арестовали большевики и заключили в тюрьму Грозного. Предположительно, по приговору ревтрибунала расстрелян в 1920 г.⁵

Следует отметить, что такая же трагичная участь постигла многих других офицеров, в том числе горцев, воевавших на фронтах Первой мировой войны.

Э. Алиев оставался одним из немногих генералов русской армии, до конца сохранившим верность присяге и императору. Можно по-разному относиться к отдельным фактам биографии генерала Э. Алиева, но вряд ли кто поставит под сомнение тот факт, что Эрис-хан Алиев, благодаря своим исключительным личным качествам, стал одним из известных в российской армии боевых генералов начала XX в. И это подтверждается его послужным списком, наградами и воспоминаниями современников.

М. С. АРСАНУКАЕВА,

доктор юридических наук,

кандидат экономических наук,

профессор, доцент

Р. Б. БАТАЕВА,

зам. начальника отдела

научно-исследовательской работы

¹ Керсновский А. А. История Русской армии: сайт. – URL: <http://militera.lib.ru/h/kersnovsky1/17.html>.

² См.: Залесский. К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003. С. 19.

³ Список генеральских чинов российской императорской армии и флота.

⁴ Белая Россия. Алиев Эрис-хан Султан-Гирей: сайт. – URL: <http://belrussia.ru/page-id-1558.html>.

⁵ Офицеры русской гвардии в Белой борьбе. С. 774.

Была легенда, что Э. Алиев успел эвакуироваться вместе с белыми войсками в Грузию, а затем ушел в Турцию (Залесский. К. А. Кто был кто... С. 19), однако она не подтверждается документами.

РОЛЬ ГОРОДА ГРОЗНЫЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 годов

Город Грозный и защитники Грозного сыграли немалую роль в борьбе с гитлеровцами в Великую Отечественную войну. Их вклад в Победу значителен, но к сожалению, пока недостаточно оценен.

Перед войной и в годы войны город Грозный был одним из промышленно развитых городов Северного Кавказа и, что особенно важно, являлся одной из двух промысловых опор (другим был Баку) для экономики, народного хозяйства и военного дела всего Советского Союза.

Общеизвестно, какое первостепенное значение накануне Второй мировой войны придавалось ведущими странами мира наличию или отсутствию нефти. Ими справедливо увязывался с этим исход предстоящих военных компаний.

В выработке некоторых стратегически важных для страны и армии нефтепродуктов Грозный перед войной лидировал во всей нефтепромышленности Советского Союза. Чтобы в должной мере оценить роль Грозного для вооруженных сил Советского Союза, достаточно указать хотя бы на тот факт, что 80% военной авиации Советского Союза поднималось в воздух на грозненском авиабензине, что горючим Грозного заправлялось множество танков, тягачей, автомобилей и других видов военной техники Красной Армии. Таким Грозный вступил в Великую Отечественную войну.

Уже в июне 1941 года грозненцы получили важнейшее правительственное задание: в самые сжатые сроки создать новые марки авиабензина и наладить их производство для выпускаемых самолетов новых конструкций, которые должны были летать быстрее, выше, дальше, завоевывать господство в небе в воздушных боях с немецкими самолетами «люфтваффе». И это задание, как и все другие, грозненскими учеными инженерами и рабочими было успешно выполнено. Уже к началу 1942 года грозненские заводы начали выпускать новые марки авиабензина, получившие высокие оценки правительственной комиссии.

Грозненская нефтепромышленность в быстро нарастающих объемах и количествах выдавала в годы войны самую жизненно важную продукцию для многих отраслей экономики и народного хозяйства страны. Грозненские нефтяники трудились не щадя себя, многократно перекрывая все трудовые нормы и социалистические обязательства. Многие из них были отмечены орденами и медалями. По этому поводу газета «Правда» писала: «Как всегда, впереди славные бакинцы и грозненцы. Старейшие нефтяные районы страны с честью и славой реализовали ответственный приказ Родины. Нефтяники заявили: «Мы дадим Красной Армии столько горючего, сколько ей нужно». И они выполняют обещание».

Кроме продукции нефтепереработки, грозненцы вырабатывали во время войны более 90 видов необходимых стране и армии изделий, в том числе и военных: оружие (минометы, огнеметы, мины, бутылки с зажигательной смесью и др.), боеприпасы (снаряды, патроны), обмундирование. На заводах Грозного ремонтировались танки, бронепоезда, орудия, тягачи, автомобили и другие виды военной техники. Грозненское нефтетопливо отправлялось в Москву для обеспечения работы Московской ГЭС. Грозненцы были заметной частью трудящихся Чечено-Ингушетии, помогавших фронту подарками и личными сбережениями благодаря, которым были созданы танковая колонна «Грозный», самолетные звенья имени Чечено-Ингушского комсомола, дивизион бронепоездов «Асланбек Шерипов» и т. д.

С первых же дней Великой Отечественной войны тысячи грозненских кадровых офицеров и служивших в разных округах рядовых призванных еще до войны, вступили в борьбу с напавшим на нашу страну врагом. Их было немало среди тех сотен воинов Чечено-Ингушетии, что входили в состав «бессмертного гарнизона» Брестской крепости. Они сражались с гитлеровцами на земле, в воздухе и на море, в Заполярье, на Юге страны, в битвах под Москвой, отстаивали осажденные врагом Ленинград,

Ко всем трудящимся города Грозного

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

10 и 11 октября 1942 года гитлеровские разбойники предприняли усиленную бомбардировку города с целью запугать население, расстроить нормальную жизнь города. Противник сбросил на город большое количество фугасных и зажигательных бомб.

Долго фашистские стервятники присматривались к нашему городу, систематически посылая своих разведчиков. Вначале немецкие фашисты рассчитывали сразу захватить город Грозный, промысла и заводы на ходу, захватить запасы нашей нефти. Немецкое командование и срок занятия Грозного назначало на 8-е сентября. Но планы гитлеровцев провалились. Враг вот уже два месяца топчется на месте. Части нашей героической Красной Армии остановили фашистов по реке Терек и ведут сейчас упорные бои, отражая бешеные атаки врага. При этом силы наши прибывают с каждым днем.

Немецкое командование, видя полный провал своих планов внезапного захвата Грозного, неся огромные потери в боях на Терек, и предприняло фашистско-нариарскую бомбардировку города.

Но и на этот раз преступники просчитались.

Врагу не удалось запугать население. А гибель наших товарищей, наших сограждан, злое дым пожаров над нашим любимым городом — вызвал еще большую ненависть и неугасимую злобу к подлым немецким убийцам.

Дорогие друзья! Отомстим за погибших, за все жертвы фашистского варварства. Истребим фашистскую нечисть.

Перед лицом усилившейся опасности, нависшей над нашим дважды ораеноносным городом, дорогим сердцу каждого советского патриота, сплотимся еще крепче, будем еще более организованными, дисциплинированными и стойкими. Надо брать пример со славных патриотов нашего города, показавших себя во время бомбежки подлинными героями. Наши пожарники бесстрашно и мужественно боролись с бушевавшим морем огня, не взирая на разрывы бомб. Имена товарищей Бережного Стенана Михайловича, Сагайдачного Михаила Емельяновича, Головина Александра Яковлевича, Жаринова Алексея Александровича, Гришаева Петра Васильевича, Голушко Дмитрия Леонтьевича, Казанского Николая Викторовича, Горбунова Николая Карповича, Ермолаева Владимира Петровича, Грухина Сергея Георгиевича, Олейникова Ива-

на Степановича, Васильченко Ивана Борисовича, Лешинина Константина Николаевича, Рубцова Петра Ефимовича, Рудь Григория Тимофеевича достойны всеобщего уважения и почета.

Наши связисты, медицинские работники и бойцы МПВО отлично работали во время бомбежки. Славно показали себя т.т. Колесникова Еддокия Петровна, Спаконский Иван Капитонович, Захарова Ксения Федоровна, Лактионова Надежда Тимофеевна, Савицкая Еддокия Георгиевна, Гук Любовь Емельяновна, Магомедович Магомед, Герцберг Михаил Федорович, Серединский Петр Ефимович, Жидкова Еддокия Ивановна, Плетнев Дмитрий Иванович, Ямщиков Семен Иванович, Стрельченко Спиридон Никитович, Политов Ефим Егорович, Идрисов Гураб и многие другие.

Впереди решающие бои с заклятым врагом!

Надо быть к ним готовым, встретить врага во всеоружии и наголову разбить немецких захватчиков!

Враг, пробравшись в глубь нашей родины, много принес страданий и лишений нашему народу. Вся родина наша находится в величайшей опасности. Враг по горам трупов своих солдат и офицеров, не считаясь ни с какими потерями, рвется к нашей грозненской нефти.

Товарищи! Не теряйте ни одной минуты. Еще упорнее овладевайте оружием, готовьте и совершенствуйте оборонительные укрепления, зорче охраняйте наши заводы, промысла и предприятия. Усиьте свою работу и участие в группах самозащиты, пожарных и наблюдательных постах, в ликвидации очагов поражения, выковывайте из себя стойких, мужественных защитников Грозного. Решительно выявляйте и боритесь с диверсантами и шпионами, с паникерами, трусами и распространителями провокационных слухов.

Городской Комитет Оборона уверен, что в предстоящих боях за Грозный каждый из нас отдаст все свои силы на укрепление обороны и мощи города, и вместе с доблестной Красной Армией мы нанесем окончательный удар немецким оккупантам.

Да здравствует наша героическая Красная Армия!

Да здравствует великий полководец, наш родной товарищ СТАЛИН!

Смерть немецким оккупантам!

Грозненский Городской Комитет Оборона.

Севастополь и другие города. Почти все они были отмечены высокими боевыми наградами, многие посмертно. Более 20 грозненцев были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В самом Грозном из грозненцев, населения Чечено-Ингушетии и жителей других соседних республик, краев и областей были сформированы крупные воинские соединения, покрывшие славою свои знамена в боях с фашистами.

Отличились в боях с фашистами и созданные в Грозном несколько стрелковых и саперных бригад, полки и отряды народного ополчения, истребительные батальоны.

В Сталинградской битве героически сражался с гитлеровцами сформированный в Грозном добровольческий 255-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк, а в Битве за Кавказ добровольный отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион, вместе с двумя тысячами других чеченских и ингушских добровольцев действовавший в это время в составе красноказачьего корпуса генерала Кириченко на берегах Терека.

Трудно переоценить роль и значение Грозного в Битве за Кавказ.

В директиве Гитлера говорилось: «Неожиданно быстро и благоприятно развивавшиеся операции против войск Тимошенко дают основание надеяться на то, что в скором времени удастся отрезать Советский Союз от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти... Этим, а также потерей всей донецкой промышленности Советского Союза наносится удар, который будет иметь далеко идущие последствия».

Необходимо подчеркнуть, что подготавливая свою стратегическую летнюю 1942 года операцию на юге, замысливая завоевывать не только весь Кавказ, но выйти на Ближний Восток, руководство гитлеровской Германии одной из первоочередных задач этой операции считало захват Грозного и грозненского нефтепромышленного района.

Гитлер в июле 1942 года заявлял, что «если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то он должен будет покончить с этой войной». (История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 2. М., 1961. С. 455.)

И немудрено: вся немецкая армия испытывала в это время острую потребность в горючем, которая серьезно ограничивала возможности ее авиации и танковых корпусов. Захват кавказских месторождений, и прежде всего Грозного, позволил бы, с одной стороны, Гитлеру успешно вести длительную войну, с другой, – подорвал бы боеспособность Красной Армии.

Поэтому основная группировка германской армии устремилась через Ростов-на-Дону на Кубань и Кавказ, нацеливаясь на нефтяные промыслы

Грозного с последующим выходом на Баку. Самой ближайшей вожденной целью гитлеровцев являлся Грозный. Удар же от Воронежа их 6-й и 4-й танковых армий в район Сталинграда в начале общего наступления рассматривался гитлеровским командованием, как вспомогательный, осуществляемый с целью отрезать центральные районы страны от южных, и обеспечить фланг гитлеровской группировке, рвущейся к нефтяным источникам. Однако очень быстро район Сталинграда превратился в основной театр военных действий всей войны. Битва за Кавказ (особенно ее оборонительный период) и Сталинградская битва начались одновременно с июля 1942 года. «Сражение за Кавказ проходило в тесной связи со Сталинградской битвой 1942–1943, оказавшей непосредственное влияние на обстановку в районе Кавказа. В свою очередь события на Кавказе также благоприятно отразились на ходе и исходе Сталинградской битвы» (Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Словарь-справочник / Под общ. ред. д-ра воен. наук ген.-лейт. М. М. Кирьяна. 2-е изд., дополн. М.: Политиздат, 1988. С. 57, 58).

Гитлеровское командование для наступления на Кавказ еще на рубеже нижнего Дона сосредоточило 13 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных, 3 кавалерийских дивизий, «африканский» корпус и более тысячи самолетов. Несмотря на упорное сопротивление защитников Кавказа, в августе 1942 года гитлеровцы приблизились к берегам Терека, в конце августа после упорных боев захватили Моздок, станицы Ищерскую, Наурскую и Николаевскую.

Над Грозным нависла очень серьезная опасность. Осознавая это, на защиту родного города поднялись десятки тысяч грозненцев и других жителей Чечено-Ингушетии. По свидетельству командовавшего советскими войсками Северной группы Закавказского фронта генерала армии И. В. Тюленева на строительство оборонительных сооружений вышли: «...Рабочие, свободные от вахты, студенты учащееся, домохозяйки, дворники, сторожа, актеры, инженеры, учителя, садоводы, пастухи... Работа, как говорится, кипела и не прекращалась ни на одну минуту ни днем, ни ночью. Под вражеской бомбежкой нефтяники промыслов возводили вокруг Грозного укрепления, каменные барьеры на дорогах и переправах через Терек. В тяжелых условиях боролись с пожарами, спасая резервуары с бензином» (Тюленев И. В. Битва за Кавказ. Сб.: «Крепость на Тереке». Они защищали Малгобек. Грозный, 1964. С. 7).

В работе по постройке оборонительных рубежей на подступах к Грозному и непосредственно в городе приняло участие более 40 000 человек. Машиностроительными и металлообрабатывающими заводами были изготовлены тысяча сталь-

ных противотанковых «ежей», расставленных на танкодоступных местах.

Момент яростных атак немецких танковых соединений, пытавшихся прорваться к Грозному, пожарные команды залили нефтью 28 км противотанковых рвов, пропитали ею 9 км соломенного вала, залили нефтью места возможного прохода танков в 1 млн кв. м и закачали 7 000 куб. м воды в противотанковые рвы.

Все подступы к Грозному опоясали надежные линии укреплений, которые заняли советские войска. Подполковник генерального штаба Вермахта Кремер извещал командование 13-й танковой дивизии: «Необходимо учесть то, что противник упорно обороняет реку Терек и ведет непрерывные контратаки, имеющие целью охранение нефтяных районов Грозного-Баку. Город Грозный, объект нашего удара, имеет тройное кольцо укреплений». Оборонительные рубежи, созданные в этот период вокруг Грозного, сыграли большую роль в обороне Северного Кавказа.

Вместе с другими войсками Северной группы Закавказского фронта, сформированные в Грозном воинские соединения, героически сражались с гитлеровцами на всех подступах к Грозному. В самый напряженный момент боев у Терека дополнили советские войска тысячи чечено-ингушских добровольцев, в том числе и грозненцев.

На грозненское направление противник бросил 40-танковый корпус, входивший в 1-ю танковую армию. В его составе было восемь дивизий: три танковые, одна моторизованная, три пехотные, и одна румынская горнопехотная. В помощь им выделена такая отборная гитлеровская воинская часть, как полк «Брандербург». Силами четырех дивизий гитлеровцы в районе станицы Ищерской упорно пытались форсировать Терек. Но советские войска отражали их попытки и удерживали свои позиции. Ставка Гитлера сообщала 9 сентября 1942 года, что «у Терека советские войска пытаются остановить продвижение немецкой армии в направлении Грозного».

«Здесь, – отмечала в своей передовой от 26 сентября 1942 года газета «Красная звезда», – завязался важнейший узел событий второго года Отечественной войны. От исхода боев на Юге зависит судьба Отечества, свобода и жизнь миллионов советских людей...

На защитниках Советского Юга лежит сейчас важнейшая ответственность за исход летней кампании 1942 года, за судьбу Советского государства. Их ответственность можно сравнить лишь с ответственностью защитников Москвы осенью 1941 года».

Захватив в конце августа города Моздок и Прохладный, гитлеровские войска пытались с

ходу прорваться через Терек. Весь сентябрь шли ожесточенные бои, в результате которых противник понес очень серьезные потери.

Здесь нужно подчеркнуть, что и бои под Малгобеком, который гитлеровцы с неимоверными усилиями захватили в начале октября, но продвигаться дальше от него в Грозненском направлении не смогли, и после этого многодневные бои под Владикавказом в конце октября-начале ноября при всей их самостоятельной значимости, являлись при этом и боями на дальних подступах к Грозному, так как главной целью гитлеровских войск оставался захват этого центра нефтяной промышленности, а главной задачей советских войск – удержание его. Грозненцы на фронте и в тылу самым активным образом участвовали в этой борьбе.

После захвата вермахтом Малгобека, германское радио вещало: «Остались считанные часы, и даже не часы, а минуты, до захвата Грозного; мы у ворот в Алханчуртскую долину, которую называют «нефтяным дном».

В Майкопе уже ожидали поездки в Грозный работники немецкого нефтяного треста с полным штатом сотрудников для работы, в походных типографиях дивизионных газет были заготовлены специальные объявления о взятии Грозного 24 августа 1942 года. На этот день гитлеровцы намечали ошеломить мир двумя новостями: о взятии Грозного и генеральном штурме Сталинграда. В этот день немецкие самолеты обрушили на позиции защитников Сталинграда, вместе с бомбами и «зажигалками», дождь листовок: «Сегодня мы взяли Грозный и теперь можем снять свои бомбардировщики оттуда, чтобы обрадовать ими вас».

Но советские войска не пропустили гитлеровцев к Грозному ни от Малгобека по Алханчуртской долине, ни через Эльхотовские ворота и Орджоникидзе и далее по долине Сунжи.

Убедившись в безнадежности своих попыток прорваться к Грозному, чтобы захватить его в целостности и сохранности, гитлеровцы начали в октябре массированные бомбардировки города. Они вознамерились ударами с воздуха по нефтехранилищам, нефтезаводам, резервуарам с керосином, бензином, мазутом и другими нефтепродуктами не только уничтожить их, но и горящей нефтью и нефтепродуктами залить городские кварталы.

Первый массированный налет «люфтваффе» на Грозный был произведен ранним утром 10 октября 1942 года. Армада «Юнкерсов-88», состоящая из более двухсот самолетов, зашла на город с юга. Направляясь к Заводскому (Сталинскому) району, попутно «Юнкерсы» сбрасывали на город фугасные и зажигательные бомбы, стремясь поразить подозрительные на их взгляд объекты. Пролетая над

центральный рынок, расстреляли из пулеметов находившихся там людей. Достигнув же территории заводского района, начали все крушить.

Взрывались и горели нефтеперегонные установки, насосные станции, резервуары с нефтью и нефтепродуктами, полыхала огнем единственная в городе ТЭЦ.

Из 188 вместительных нефтяных резервуаров полностью были уничтожены 87. Всего в этот вражеский налет с воздуха было сожжено более двухсот объектов.

Оборонявшие Грозный 744-й зенитно-артиллерийский полк и грозненская дивизия ПВО при помощи истребителей ВВС Закавказского фронта уничтожили 35 фашистских стервятников.

К следующим налетам гитлеровских самолетов защитники города подготовились более основательно. Навстречу «юнкерсам» и «мессершмитам» поднимались советские машины новейших конструкций Лавочкина. Ведомые Героем Советского Союза Давыдковым, они сбивали в воздушных боях большинство вражеских бомбардировщиков и прикрывающих их истребителей. Так с 10-го по 15 октября небо над Грозным превратилось в арену ожесточенных воздушных сражений. Несмотря на весь героизм защитников Грозного, город серьезно пострадал. Столбы дыма над ним были видны издали – даже в столице Дагестана Махачкале. Над самим Грозным плотные клубы дыма полностью заслоняли солнце. Пожары безостановочно полыхали во множестве мест. Наиболее страшным из них оказался пожар в огромном нефтяном амбаре, хранившим 1 млн тонн нефти. Через разрушенные бомбами ограждения и земляные валы пылающая нефть потекла в город. Все, что попадалось ей на пути, расплавлялось, превращалось в бесформенные груды. Трамвайные рельсы и металлические опорные столбы гнулись и скручивались, как стебли травы. Возникла опасность затопления горячей нефтью жилых кварталов. На ее пути встали пожарные, к которым на помощь пришли жители города. В дыму и огне они рыли на пути пылающего потока траншеи, тушили возникающие в разных местах очаги пожаров. Многие из пожарных и их добровольных помощников получили серьезные ожоги и увечья. Некоторые погибли. Жители Грозного высоко оценивали их подвиги по спасению города от огня. Журналист Анатолий Каменин отмечал в «Комсомольской правде»: «Если сейчас в Сталинграде самым прославленным воином считается артиллерист и броневойщик, то в Грозном такими людьми считают пожарных и зенитчиков».

Уже в своих первых налетах германцы потеряли порядка 70 самолетов. После этого они стали реже летать над Грозным. Несмотря на бомбежки, грозненские заводы продолжали бесперебойно ра-

ботать, снабжать фронт горючим, боеприпасами, минометами и другой необходимой ему продукцией.

Одновременно с доблестными защитниками Сталинграда, перейдя в широкое контрнаступление в конце 1942 года, войска Северной группы Закавказского фронта, в составе которых было множество грозненцев, сломали оборону противника на подступах к Грозному, на границах Чечено-Ингушетии и, нанеся ему крупное поражение, отбросили далеко назад.

Так закончился оборонительный этап Битвы за Кавказ и начинался этап наступательный.

За участие в обороне Грозного в 1941–1942 гг. и ратные дела на подступах к нему более 80 тысяч грозненцев наградили медалями «За оборону Кавказа». Почти все они были отмечены и другими орденами и медалями, некоторые – высокими званиями Героя Советского Союза, отдельные – званиями Героя Социалистического Труда.

Таким образом, заслуги города Грозного в Великой Отечественной войне очень значительны. Грозненцы своими боевыми и трудовыми подвигами внесли весомый вклад в нашу общую Великую Победу. Что же касается, конкретно, Битвы за Кавказ то на наш взгляд, до сих пор недостаточно осознается тот факт, что Грозный в это время для воюющих сторон стал основным стратегическим, военным и экономическим объектом, обладание которым связывалось со всем ходом и исходом военной кампании. Происходившие одновременно Битва за Грозный и за Сталинград были в центре внимания не только в Советском Союзе. За их ходом внимательно следили во многих странах мира. Боевые действия, проходившие под другими северокавказскими городами, в том числе и облеченными ныне высоким званием «городов воинской славы», при всей их самостоятельной значимости и весомости, были в то же время сражениями на Грозненском направлении, сражениями на дальних и ближних подступах к Грозному. В этих сражениях, как и при защите родного города, грозненцы и сформированные в Грозном советские воинские соединения и части сыграли очень значительную роль.

Поэтому справедливо было бы почтить боевые и трудовые подвиги Грозного в Великой Отечественной войне, ратные и трудовые заслуги грозненцев, славные воинские свершения созданных в Грозном советских формирований присвоением городу Грозному звания «Город воинской славы».

М. Н. МУЗАЕВ,

*начальник Архивного управления
Правительства Чеченской Республики*

М. Х. ЧЕНЧИЕВА,

*начальник отдела
использования документов*

О ГРОЗНОМ КАК ГОРОДЕ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ. Обращение и материалы

Здесь мы решили опубликовать письмо от бывшего жителя Грозного В. Г. Хангельдиева, убежденного в том, что столица Чеченской Республики заслуживает звания «Город воинской славы».

Здравствуй уважаемые руководители Чеченской Республики и города Грозного! Салам Алейкум!

20 августа 2008 г., я, Хангельдиев Владимир Георгиевич, обратился к Рамзану Ахматовичу Кадирову с письмом по поводу присвоения Грозному почетного звания «Город воинской славы». Ответы руководителей республики и города я получил. Длительная задержка в осуществлении задуманного мне понятна, но она все равно свершится!

Для еще более весомого доказательства справедливости принятия положительного решения, я обнаружил еще несколько документов, а именно: мой отец, будучи командиром одного из строительных батальонов, сформированных из жителей города, за окончание работ на первом оборонительном рубеже, 16 января 1942 г. был награжден Почетной грамотой командующим 10-й Саперной армии. А заканчивал оборонительные работы уже непосредственно на последнем третьем рубеже – окраинах и в центре города, будучи начальником 2-го сектора обороны (копии представляю). В документах отца я обнаружил интересные документы, касающиеся выполнения работ на оборонительных рубежах: саперные части и строительные батальоны построили около 100 000 сооружений, из них свыше 70 000 огневых точек, 660 км противотанковых рвов, на 316 км было возведено много противотанковых препятствий (надолбы, эскарпы, контрэскарпы, «ежи»), было отрыто 1 369 км траншей и ходов сообщения. Для выполнения этих работ было потрачено 9 150 000 человеко-дней.

При строительстве всех сооружений было израсходовано: 500 000 м куб. леса, 19 000 тонн цемента, 14 000 тонн стали, 800 тонн колючей проволоки.

Используя эти рубежи, Грозный защищали войска 3-й, 37-й и непосредственно 44-й армии. 27 августа 1942 г. подполковник Вермахта Кремер извещал командование 13 ТД: «Необходимо учесть то, что противник упорно обороняет реку Терек и ведет непрерывные контратаки, имеющие целью охранение нефтяных районов Грозного и Баку. Несмотря на наше превосходство в авиации и удобную для танков местность, не следует забывать, что советское командование располагает в Закавказье большими резервами, которые не введены в бой и что город Грозный, объект нашего удара, имеет тройное кольцо укреплений».

В дополнение к написанному о подвиге строителей оборонительных сооружений, необходимо отметить героические действия частей Красной Армии, обороняющих подступы к городу. 44-я Армия под руководством Героя Советского Союза генерала армии Ивана Ефимовича Петрова упорно защищала город. Об этом подробно написал в книге «Полководец», изданной в Воениздате в 1985 г. другой Герой Советского Союза, командовавший на войне разведротой в штрафном батальоне, после войны закончивший Академию им. М. В. Фрунзе и Высшие курсы Академии Генерального Штаба, полковник Владимир Васильевич Карпов, работавший в Генштабе. В главе «Битва за Кавказ» со страницы 197-й и по стр. 252-ю он подробно описал замыслы немецкого командования и лично Гитлера по захвату Грозного и Баку, работу Верховного командования Красной Армии по обороне этих городов, высказывания немецких и советских генералов в отношении значения Грозного для обеих сторон, ведь в то время Грозный и Баку были основными поставщиками горючего и других нефтепродуктов для армии и тыла.

Считаю, что данные, полученные из вышеназванных документов, укрепят доводы претендента – Грозного на ношение гордого звания «Город воинской славы».

Попутно высылаю копию статьи А. Калинина «Искры над Грозным».

С уважением,

подпись Хангельдиев В. Г.

P.S. Сильно переживаю за обиду, нанесенную городу. Я ведь будучи 15-летним пацаном был добровольцем Прутского, ордена Богдана Хмельницкого 24-го пограничного полка, стоявшего в

Грозном с лета до 20 октября 1942 г. Наша застава располагалась на перекрестке улиц Ленина и Ноя Буачидзе, что рядом с к/т «Родина», с одной стороны, и Педагогическим институтом – с другой (впоследствии здание института стало общежитием университета им. Л. Н. Толстого). Там, мы вместе с зенитчиками, располагавшимися на крыше института, первыми попали под бомбы самолетов немцев 10 октября 1942 г., летящих бомбить Заводской (Сталинский) район и первыми начали стрелять: зенитчики из своих счетверенных пулеметов, а наш пулеметчик из единственного ДШК, а мы – пацаны: тушить загоревший рядом дом. Так что и мы «пахали».

Подпись

Анатолий КАЛИНИН

ИСКРЫ НАД ГРОЗНЫМ

Анатолий Калинин в годы войны был корреспондентом «Комсомольской правды». Этот материал им написан и опубликован в 1942 году.

Едешь по Алханчуртской долине в полдень по залитому осенним солнцем шоссе и внезапно въезжаешь в густое черное облако, в ночь. Слепота. Машина ищет дорогу при свете фар. Знойно, как в июле, земля пышет жаром. Сбоку дороги стоит голый, обугленный тополь. Железный трамвайный столб словно великаном свит в спираль. Молчаливые фигуры мужчин и женщин, забрасывающих щебнем воронки. Бомбой срезало угол квартала в рабочем поселке. Там, где стоял беленький, похожий на другие домик, – груды раскаленных камней. Детская кроватка, забрызганная кровью, гуттаперчевая кукла...

Прожекторы мечутся по небу, стараясь пробиться сквозь дым. Черным парусом он колышется над городом, хлопьями падает на крыши домов, на деревья, на асфальт. Кажется, идет черный снег. Страница раскрытой книги, белая косынка девочки, воротничок гимнастерки – в траурной каемке. Нельзя писать, нельзя читать газеты. На улице можно столкнуться лицом к лицу и не узнать друг друга.

Никогда я до этого не видел, что ясный день вдруг стал ночью. Утром, вставая, люди разжигают свечи и лампы. Свеча на обеденном столе в квартире. Свеча в магазине. Свеча в доте.

А за окном ночь, дымная река течет над городом, густо и тяжело пахнет гарью. и над этим однообразным звуком – как будто вьетса комар. Зенитки рвут небо. Из смрадной тучи, нависшей над городом, выплывают шары осветительных ракет. Рука, спускающая их с неба, нанизывает их один на другой, как на елку. И вдруг крылатая тень скользит из тучи, рев над головой, толчок в грудь, и черный смерч встает перед глазами.

Еще и еще. Хищник высыпает фугаски и зажигалки на крекинги, на резервуары, на нефтепровода. Чаще бомбы падают стороной, не причиняя вреда. Но вспыхивает пропитанная нефтью земля. Мне приходилось в Сальской степи пробиваться сквозь зажженную врагом степь. Пожар гнался за людьми по пятам. Но ничто не может сравниться с пожаром земли, которая десятилетиями вбирала в себя нефть. Пройдут годы, но этого не забыть. Как потушить этот огонь? Если вылить воду на нефть, пламя, угрожающе затрепав, столбом поднимется вверх. Забросать песком – огонь уходит в землю, тлеет внутри, чтобы снова вырваться наружу.

Как остановить пожар, который все плотнее охватывает гигантские баки с горючим?

В Грозном пожар остановили, отогнали назад, не пустили к бакам. Красный зверь, который грозил задушить город в своем огненном кольце, был усмирен.

Жестокие бомбежки Грозного – месть злобствующего врага. Он мстит за свое бессилие, хочет сжечь и разрушить то, что извергнулся взять в открытом бою.

Было время, когда судьба Грозного измерялась часами. Докер Лондона и клерк Нью-Йорка вставали и ложились с мыслью о далеком нефтяном городе. Нашим заморским друзьям казалось, что завтра в советских сводках «район Моздока» уступит место «району Грозного». Сердца москвичей, уральцев, сибиряков были полны веры, но это не уменьшало тревоги. Рабочий города Ленина обращал свой взор на юг. Боец Сталинграда говорил нефтянику: «Держись!»

«Остальные считанные часы, и даже не часы,

а минуты», – вещало берлинское радио. «Мы у ворот в Алханчуртскую долину, которую называют нефтяным дном», – писал военный корреспондент гитлеровской «Ангриф».

Немцы подсчитывали брутто и нетто, как если бы они уже были хозяевами вышек Грозного. В Майкопе сидел и ожидал переезда в Грозный германский нефтяной трест с полным штатом инженеров. В Майкопе они вынуждены были бездействовать – забитые советскими нефтяниками скважины отказались фонтанировать для оккупантов. Гитлеровцы надеялись сбросить петлю с горла своих танковых дивизий, которых уже начинал душить нефтяной голод.

Они уверяли, что уже различают с захваченных ими высот ажур грозненских вышек. Грозный переживал тяжелые дни. Девятый вал летнего наступления немцев 1942 года подкатился к Тереку. В тихий полдень ухо ловило отраженные и усиленные горами отзвуки канонады.

В походных типографиях немецких дивизионных газет уже заготовлены были специальные выпуски с аншлагами о взятии Грозного 24 августа. На этот день немцы назначили ошеломить мир двумя ударами. Они «брали» Грозный и начинали генеральный штурм Сталинграда. 24 августа, во время ожесточенной бомбежки Сталинграда, я видел там, в Ельшанке, как вместе с фугасками и зажигалками с немецких самолетов сыпался дождь листовок. «Сегодня мы взяли Грозный и теперь можем снять свои бомбардировщики оттуда, чтобы обрадовать ими вас».

Еще клубится дым сражения на берегах Терека. Мы знаем битвы Севастополя и Сталинграда. Дух севастопольцев и сталинградцев витал над нашими воинами, побеждавшими и умиравшими на Тереке. Они знали, что за их спиной нефтяной город с его вышками, с миллионами тонн горючего, – «черная кровь» нашей оборонной промышленности и наших танковых армий, богатство страны.

Когда-нибудь о героях боев на Тереке будут написаны книги. Но и теперь неостывшее поле недавней битвы, как раскрытые страницы огромной книги, рассказывает о живых и мертвых, отстоявших Грозный в те дни. О гвардии старшем сержанте Матвееве, который зажег шесть немецких танков и продолжал стрелять, пока бронейное оружие в его руках не разбило в щепки. О комсомольце Скосырском, который остановил два танка, хотя и погиб в бою. О батальоне, выстоявшем против ста пятидесяти бронированных машин.

Гитлеровцы металась по излучине Терека, нащупывая уязвимые места в нашей обороне. Они наводили переправы – их разбивали наши артиллеристы. Они лезли на высоты – их сбрасывали вниз. Они таранили, захватывали в клещи, обхо-

дили фланги, но все это уже было знакомо и все это не имело успеха на Тереке.

Стоят на берегу Терека кусты полыни с засохшей на них кровью. Покраснела и сверкавшая белозной речная галька. Ржавые пятна расплзлись на песке.

Гитлеровцы были остановлены на Тереке и отброшены назад. Тогда начались бомбежки Грозного.

Небо то черное днем, с тусклым пятном задернутого мглой солнца, то лиловое ночью, окутывающее город кровавым полусветом. В полночь машина с выключенными фарами свободно разбегается в лабиринтах улиц. И только на окраине, у Старых промыслов, ей вдруг, преграждает путь стена огня. Он колеблется, растет, распускается по небу. Фигуры пожарных с лопатами в руках кажутся призраками.

Снова налет. С балкона третьего этажа при зареве пожара хорошо видно, как пикируют немецкие самолеты на город. Вот еще вынырнул из черно-красного облака, пошел в пике. С земли к нему навстречу протягиваются пунктиры трассирующих пуль. Вдруг самолет вспыхивает, как магний, и уже за городом, кувыркаясь, идет вниз. Взрыв. Победно ревет зенитки. Ах, как наслаждительно чувство удовлетворенной мести!

Они хотели поднять на воздух заводы Грозного, зажечь резервуары с горючим, прервать нефтепроводы. Это им не удалось. В первый же налет немцы потеряли над Грозным треть своих бомбовозов. В следующий раз они уже нервничали, торопливо сброшенные бомбы не попадали в цель. Правда, им удалось зажечь землю вокруг резервуаров, и ручьи пламени подбирались к нефти. Но уже на другой день пеной и песком потушили пожар.

В Сталинграде самый прославленный воин – артиллерист и бронейщик, в Грозном – зенитчик и пожарный.

Грозный называют прифронтовым городом. Это не совсем так. Линия фронта проходит здесь – через эти площади и проспекты, мимо баков, заводов и нефтяных вышек. Тот же огонь. Тот же смрад, лязг и грохот незатихающего сражения, смерть и бессмертие – спутники войны.

Я видел, как из амбразур дота пожарные выпускали струю песка на огонь. Он плясал вокруг дота, лизал его, а пожарные, задыхаясь в дыму, с тлеющими волосами, хлестали и хлестали в разъяренного зверя песком.

Молодой боец стоял на охране резервуаров. Вокруг бушевало пламя. Осколком бомбы, сброшенной с немецкого самолета и попавшей в караульное помещение, поразил начальника караула. Некому было снять бойца с поста. А огонь уже подобрался к резервуарам, хватал за полы шинели. Боец помнил воинский устав, он не ушел, сгорел на посту. И сво-

ей смертью он как будто остановил огонь. Дальше пожар не пошел, замер у самых резервуаров. Баки остались целы.

Иду по улицам нефтяного города, который был «взят» Геббельсом еще 24 августа. Огонь потушен только над землей еще ручьется смрадный дымок, да раскаленная земля жарит подошвы. Конец октября. Багрянцем прихвачена листва тополей на городском бульваре. Мелкий осенний дождь поет свою песню в водосточных желобах. Вот уже третий месяц сидит перед Теремом фашистская лиса, бьет хвостом землю, с тоской взирая на ажурные вышки Грозного. Они так же далеки от нее, как и два месяца назад. А лиса с ужасом чувствует, что хвост у нее уже мерзнет, иней серебрит шерсть.

Город окопался рвами, оцетинился противотанковыми ежами. Разрумянившаяся девушка, откидывая со лба прядь, наступает ногой на лопату, роет траншею. Розу Слободчикову учили в институте, как добывать из земли нефть. Теперь комсомолка вгрызается в землю, чтобы не пустить к этой нефти врага. Женя Касьяненко в лаборатории на нефтеперегонном заводе имела дело с пробирками. Теперь она вбивает кувалдой в землю трубу, чтобы преградить путь танку.

Баррикада из мешков с песком, сложенных в шесть ярусов, перегородила проспект. Среди строителей баррикады комсомольцы Алигберов, Дзагинова, Беришполов, Мурадова, Исмаилова.

Каждый день уходят на фронт комсомольцы Грозного. Они идут в бой, вооруженные не только отвагой, но и квалификацией бойца. Если собрать в боевые единицы всех бойцов, которых подготовил комсомол Грозного для фронта, они могли бы составить дивизион пулеметчиков, дивизион минометчиков, батальон истребителей танков, батальон автоматчиков, санитарный батальон, роту снайперов, роту связистов.

Грозный лежит в подкове гор. Там, среди скал, живут чеченцы и ингуши. Из своих аулов и селений они видят пожар в нефтяном городе. Молодые джигиты спускаются с гор, чтобы поступить добровольцами в кавалерию. Из комсомольцев-добровольцев Чечено-Ингушетии уже можно было бы создать кавэскадрон.

Из селения Вашендорой пришел в город старик

Исали Ильясов. Он принес заявление, написанное на клочке бумаги:

«Мне от роду 67 лет, но я чувствую себя очень бодро. Сила и здоровье позволяют мне служить в Красной Армии, а желание отомстить врагу не дает спать. Настоящим требую зачислить меня в ряды национальной кавалерийской дивизии. Отказ в моей просьбе будет равносителен оскорблению меня».

Комсомолец Докашев с отцом, колхозники селения Танги-Чу, поймали скрывавшегося в зарослях кукурузы человека. Он оказался унтер-офицером германской армии. Немец ракетами указывал самолетам цели для бомбежки Грозного.

Горит земля! Горит она под ногами у оккупантов, которые пришли в горы, рвутся в Алханчуртскую долину, к золотому дну. Юноши и старики, русские, чеченцы и ингуши встают на защиту нефтяного города Грозного. Дух Севастополя и Сталинграда витает над ними.

С приходом ночи по черному небу заплещут тени прожекторов. У каменных дотов и баррикад заступит на смену комсомольский батальон. Бульжная мостовая гулким эхом отразит торопливые шаги прохожих. «Пропуск?» – спросит молодой, ломающийся басок.

У изголовья спящего города встанет на вахту военная тишина. Ни звука. Приложи ухо к стене – и, кажется, услышишь, как бьются сердца людей. «Тревога!» – скажет диктор в полночный час. Некоторые уйдут в убежище, большинство же останется в своих квартирах, на третьих и на четвертых этажах. Может быть, это плохо, но жители Грозного научились спать под гром зениток, свист бомб.

Отгремят зенитки, уйдут сделавшие свое черное дело самолеты врага. Снова тишина спеленает город. Слышно, как падают на асфальт капли росы.

Искры летят над Грозным.

1942 г.

Подготовили к публикации

М. Х. Ченчиева,

начальник отдела использования документов,

С. А. Дениева,

главный специалист-эксперт

отдела использования документов

БОЙ У МУНДАР-ЮРТА, 30–31 августа 1942 года

Река Терек стала несокрушимым рубежом, который преградил путь германскому вермахту к Грозному. Самой юго-восточной точкой, на которую вышли захватчики и где они потерпели поражение, оказалось чеченское село Мундар-Юрт. О том, как в августе 1942 года бойцы 389-й дивизии не дали немцам форсировать Терек у Мундар-Юрта (ныне – село Знаменское, административный центр Надтеречного района ЧР), рассказывает бывший политработник этой дивизии С. И. Емельянов.

Памятная стела на месте боя
в сел. Знаменское (Мундар-Юрт)

Моторизованные части немцев, двигаясь по северному берегу реки Терек от Моздока на восток, к 29 августа 1942 года вышли к станции Терек. Однако это их не удовлетворило. Цель их была не пески Прикаспия. Они искали путь на Грозный.

Для достижения намеченного им нужно было где-то повернуть на юг, прорвать наш оборонительный рубеж. Но где? Было предположение, что враг это сделает в направлении Моздок–Малгобек. Однако 30 августа ход событий резко изменился.

В ночь с 29-го на 30 августа в полосе обороны 389-й стрелковой дивизии, проходившей по южному берегу реки Терек от Бено-Юрта до Аду-Юрта, было затишье. Думали, что фашисты прошли по противоположному берегу на восток и оставили нашу оборону в покое.

Но не доверял этой тишине командир 1279-го стрелкового полка майор С. Г. Жулихин. Он чувствовал, что берега дышат, слушают друг друга.

Особенно его беспокоил участок обороны в излучине реки Терек севернее Мундар-Юрта. Подходы к реке там прикрыты лесом, в излучине тоже лес, где вполне можно было укрыться после переправы.

У Жулихина там стояло только боевое охранение. Усилить его было нечем. Позиции второго батальона на основной линии были ближе к Мундар-Юрту, третьего – у Бено-Юрта, первого в сторону Верхнего Наура. Была, правда, еще рота автоматчиков, но это был его резерв. Пришлось ограничиться тем, что послать саперов попутывать берег колючкой.

Всю ночь младший лейтенант М. П. Кипарисов с десятью саперами устанавливал в излучины мины и навешивал колючую проволоку. Там его и застал рассвет, начавшийся обстрелом нашего берега из артиллерии и пулеметов. Скомандовав: «Ложись!», Кипарисов сам воткнулся в ближайший окопчик, решив переждать обстрел. Но канонада не

утихла. Больше того, над мгlistой поверхностью реки повисла дымовая завеса, и в ней стали смутно просматриваться темные предметы, которые двигались к нашему берегу.

На середине реки движение их замедлилось. Видимо, лодки сели на мель. Гитлеровцы, взмахивая руками, прыгали в воду, отчаянно галдя. Тут и заговорил наш берег.

Так, на рассвете 30 августа под Мундар-Юртом немцы предприняли попытку форсировать Терек.

Сообщение об этой попытке было тотчас же отправлено в штаб командующего Северной группы генерал-лейтенанту И. И. Масленникову и командующему 9-й Армией генералу К. А. Коротееву. Естественно, у них возник вопрос: «Что это? Разведка боем или больше?» И почему здесь, а не на Малгобекском направлении, где у них было сосредоточено две танковые и две пехотные дивизии? Именно там немцы намечали форсировать Терек. Однако почему они предприняли эту попытку у Мундар-Юрта? Здесь, на пути к Грозному, им надо преодолеть Терский хребет. Для танков это не лучший путь. А без них они не пойдут. Следовательно, под Мундар-Юртом это только отвлекающий удар. Хотят заставить нас расплыть силы, оголить фронт под Моздоком.

И все же попытка немцев форсировать Терек у Мундар-Юрта – опасность немалая. Надо было срочно принимать меры, не дать фашистам захватить плацдарм на южном берегу. На помощь 1279-му полку была брошена 417-я стрелковая дивизия полковника С. И. Старожилова.

В 16 часов 30 августа Старожилов поднял по тревоге свои части и выступил к Мундар-Юрту, где уже десятый час сдерживали натиск врага части 1279-го полка. Ротные командиры И. И. Иванов, П. П. Калущин, А. Г. Гайдуков, Г. Шоков, Д. М. Дергачев и их солдаты знали, что пустить врага на южный берег нельзя, бились до последней возможности.

В бой была введена 7-я рота. Ее солдаты Х. Сибигатуллин, Д. Шаймухамедов, Т. Курбанов, А. Сапаев метким огнем отражали натиск врага, не давая ему приблизиться к берегу.

Однако перевес был на стороне фашистов. Из-за Терека подходило подкрепление. А наши ряды редели. Вот уже смертью храбрых пали рядовые Рустам Расулов, Сабир Джураев, Е. В. Подпалатов, Муса Мусульманов, сержант Нигмат Саипов.

Оборона слабеет. Все ждали прибытия 417-й стрелковой дивизии. Но, как выяснилось, она была задержана в пути бомбежкой. На исходный рубеж дивизия прибыла только к вечеру.

Следующий день начался артподготовкой. Перед рощей в районе переправы, за ней в сторону станции Ищерской затанцевали всполохи разрывов, сметая все на своем пути. За огневым валом пошли

вперед наши солдаты. По правой и левой стороне дороги в сторону реки вели своих солдат командиры подразделений 417-й. Огибая открытое поле слева, цепью шли к излучине реки солдаты третьего батальона 1279-го полка. Их вели Н. Ф. Доценко, командиры рот Х. Б. Адылов, В. Ф. Карнауков, Х. М. Урманов. Чуть правее двигалась цепь бойцов пятой роты во главе с Г. И. Кадушиным. А еще правее, вдоль берега в излучину ворвалась вторая рота этого же полка под командованием командиров П. В. Соколова, М. Д. Проэктора, А. И. Панфилова.

Когда углубились в лес, стало совсем светло. Бой принял характер очаговых схваток с просочившимися гитлеровцами.

А между тем артиллерия и минометы делали свое дело. Расчеты били по переправе, по тому берегу, где сосредотачивался враг, не давая ему подойти к воде. Чтобы достигнуть наибольшей точности огня, разведчики третьей батареи первого дивизиона 950-го арtpолка Ф. Г. Макарьев,

ДОТ у сел. Знаменское

А. Ф. Дымченко, Ф. П. Хихлона на соседнем спокойном участке скрытно перебрались через Терек и с той стороны приблизились к месту переправы. Укрывшись на холмике, откуда просматривался вражеский берег, они по рации наводили огонь батарей по целям.

Командарма Коротеева беспокоило в это время отсутствие комдива 389-й. Временно его обязанности были возложены на заместителя. В сложившейся обстановке необходим был командир. И выбор пал на начальника штаба корпуса Л. А. Колобова.

Вызвали Колобова. Коротеев ему с порога:

Братская могила в сел. Знаменское (Мундар-Юрт)

«Принимай дивизию. Идет бой, дивизии нужен хозяин».

И Леонид Александрович мастерски стал дописывать последнюю страницу двухдневного боя.

К вечеру второго дня немцы обессилили. Наша артиллерия не пропускала к ним подкрепление. Враг стал оттягивать свои силы. К 24 часам все было окончено. Последние очереди из автоматов в сторону врага бойцов роты капитана А. Л. Хуторянского прозвучали заключительным аккордом.

Подразделения 1279-го стрелкового полка заняли свои прежние окопы.

Подвиг советских воинов был отмечен правительственными наградами. Свои первые ордена и медали получили за бои под Мундар-Юртом командир второй батареи лейтенант Г. Ф. Рябых, сержанты Салихов, Викулин, боец Сорокин, инструктор политотдела М. Д. Ташмухамедов, работник дивизионной газеты В. А. Николайчук.

За боевые дела тех же дней командование отметило благодарностями командиров и рядовых А. И. Уткина, И. Е. Королева, Д. Байматова, А. И. Глахомова, А. Н. Штода, Л. Ф. Вытнова, Ф. Б. Золова, И. П. Волосова, А. И. Гордиенко, А. Г. Великодного, Е. М. Дорогова, М. П. Кипарисова, Е. П. Фролова, С. Ф. Пододедова, Н. А. Колганова, А. Ф. Катринова, В. Н. Купцова, А. Л. Хуторянского, Г. И. Половцева, Е. Зарубина, С. Шаруфудинова, М. Мусина, Э. А. Блюмкина, М. С. Щипачева, А. И. Лягина, А. А. Дядик, А. Н. Лущина, А. М. Ромникова, А. Д. Шевелева, В. С. Тищенко, И. Ф. Москитина, К. Р. Лысенко, П. К. Мямикова, Х. З. Бахтиярова.

Не все герои боя под Мундар-Юртом остались в живых. Смертью храбрых пали в том бою Харитон Аронович Канельский, Михаил Дупленский, Сергей Швец и многие, многие другие. Похоронили их в братской могиле в Мундар-Юрте.

С. ЕМЕЛЬЯНОВ,

*майор в отставке, политработник
389-й стрелковой дивизии*

Газета «Коммунизман некъ»

(«Путь коммунизма»), № 16 (5085)

от 5 февраля 1983 г.

Подготовили к публикации

А. И. Духаев,

начальник отдела

научно-исследовательской работы

Р. М.-З. Сурьянов,

краевед

ДОРОГА К ПОБЕДЕ.

О наградных листах участников Великой Отечественной войны

Работа над второй книгой «Память», об участниках Великой Отечественной войны, призванных из нашей республики, была вплотную связана с двумя общедоступными базами данных Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО): ОБД «Мемориал» и «Подвиг народа». Из этих ресурсов стали известны новые имена защитников Отечества, а также места их захоронений, до сих пор не известные родственникам.

Самые интересные сведения были найдены на сайте «Подвиг народа». Наградной отдел ЦАМО хранил в тайне наградные листы о представлениях к званиям Героя Советского Союза наших земляков **Алибекова Саида Ахмедовича**, 1910 г. р., уроженца Гудермесского р-на; **Шидаева Айсун Укоевича**, 1919 г. р., уроженца Ачхой-Мартановского р-на; **Куриева Джабраила Джамалдиновича**, 1922 г. р., уроженца сел. Бамут Ачхой-Мартановского р-на; **Арслангереева Ильяса Акбулатовича**, 1922 г. р., уроженца Хасавюртовского р-на (чеченец). Эти имена стали известны только теперь, но сколько еще неизвестных представлений, которые хранятся в архивах Министерства обороны России?

Было известно, что многие воины-чеченцы и ингуши, представленные к званию Героя Советского Союза, так и не получили их из-за национальной принадлежности. Об этом много говорили, писали, но никто не видел этих документов. Это легендарные личности, которыми мы вправе гордиться и подвиги которых не были оценены по достоинству.

Назовем некоторых из них. Летчики: Даша Акаев, Султан Хакимов, Ахмед Имадаев, Сулим Асиев; танкисты: Маташ Мазаев, Хамид и Магомед Алероевы; снайперы: Махмуд Омаев, Ахмад Магомадов, Минкаил Мамаев; разведчики: Дуда Энгеноев (полный кавалер орденов Славы), Милаев Кюри, Алибеков Саид; понтонер Якуб Езиев; кавалеристы: Сакка Висаитов, братья Абдула и Абдул-Вахаб Ахтаевы; пограничники: Назарбек Уциев,

Ильяс Арслангереев, Али Дергиев, Зейнди Халидов, Али Гучигов, Али Ибрагимов, Абдула Абдулазимов и много неизвестных нам еще имен.

На этих лиц не было найдено документального подтверждения, так как документы были засекречены и не все имели к ним доступ. В годы войны «сверху» были даны гласные и негласные указания, о том, чтобы не давать высоких званий и наград представителям депортированных народов. О подвигах, совершаемых этими храбрцами в годы войны, либо умалчивали, либо занижали их значимость.

Так, Мавлидом Висаитовым было написано много представлений для награждения Милаева Кюри – начальника штаба 28-го кавполка, храброго разведчика, но награда так и не была им получена из-за его национальности.

Бывший командир чеченского кавдивизиона Сакка Висаитов был не раз представлен к высоким званиям. Главнокомандующий Монгольской армией Чойбалсан попытался представить Сакку Висаитова к званию Героя Монголии за отличия в боях против Японии, но после ответа из Советской Ставки вынужден был наградить его орденом Боевого Знамени Монголии.

И все же были случаи, когда порядочные и ответственные за судьбы своих подчиненных командиры, видя личную храбрость и героизм, меняли в документах 5 графу (национальность) и осмеливались представлять их к высоким наградам.

Так, например, разведчику Дуде Энгеноеву в 5 графе написали русский, чтобы он получил третий орден Славы 1-й степени и стал полным кавалером орденов Славы, а это автоматически приравнивалось к званию Героя Советского Союза. Шаипову Махмуду (Михаилу Наумовичу) написали в представлении на награждение орденом Красной Звезды, что он осетин и призван в Красную Армию из Осетии.

Теперь коротко опишу подвиги наших воинов, представленных к званию Героя СССР, но так и не получивших эти звания и награды.

Алибеков Саид Ахмедович, добровольцем ушел на фронт в сентябре 1942 года из Коми АССР. Гвардии лейтенант, командир разведвзвода 13-й отдельной разведроты 95-й стрелковой дивизии 50-й Армии 2-го Белорусского фронта. «Неоднократно ходил в тыл противника, разведывал ценные данные, которые давали командованию наносить удары по противнику с наименьшими потерями».

Награжден орденами Красной Звезды, орденом Славы 3-й степени, Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, медалью «За отвагу». Алибеков показывал чудеса храбрости. В одном из наградных листов написано «...С начала пребывания в должности командира взвода разведки образцово поставил разведку 222-го стрелкового полка. Под его непосредственным руководством в июле 1943 г. взят в плен обер-лейтенант, в ночь с 23-го на 24.11.43 г. захвачен немецкий унтер-офицер, в ночь с 17-го на 18.12.43 г. снова взят унтер-офицер противника. С 6-го на 7.01.44 г. им организован поиск, во время которого захвачен в плен немецкий солдат. В ночь с 4-го на 5.02.44 г. захвачен обер-ефрейтор противника.

Накануне 23-й годовщины Красной Армии, в ночь с 22-го по 23 февраля 1944 г. младший лейтенант со своим взводом проник через проволочное ограждение противника в расположение его траншей и завязал бой с находившимися там немцами. В этом бою уничтожено 15 солдат, пулемет с расчетом и блиндаж с солдатами. Захватили в плен унтер-офицера. Во время боя противник открыл ураганный автоматнo-пулеметный огонь по разведчикам. Тогда Алибеков приказал группе своих разведчиков уходить и прикрыл группу, позволив увести пленного... Задание было выполнено с честью».

Когда офицер-разведчик Алибеков успешно выполнял приказ командующего, его народ сгоняли к вагонам, для отправки в Азию и Казахстан как предателей и изменников Родины.

К званию Героя Алибеков Саид был представлен в сентябре 1944 г.¹

Шидаев Айс (Айс) Укоевич, в Красной Армии с сентября 1939 года. Призван Ачхой-Мартановским РВК. Гвардии старший сержант, командир взвода 80-й гвардейской отдельной разведроты 79-й гвардейской стрелковой дивизии. Участвовал в Сталинградской битве. Четырежды ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда».

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, дд. 999, 2390, 4668.

«В ночь с 11-го на 12 октября 1943 г. Шидаев во главе своего отделения, ...первый ворвался на высоту, лично уничтожив пулеметный расчет, захватив при этом пулемет. Шидаев со своим отделением разведчиков уничтожил до 20 гитлеровцев, закрепившись на высоте и отразив 3 контратаки, разведчики во главе подоспевших стрелков двинулись на Запорожье».

«...1 августа 1944 г. под сильным ураганным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем в составе отделения первыми переправились на левый берег реки Висла, уничтожили несколько огневых точек противника и увлекли за собой пехоту. В дальнейшем приняли неравный бой с противником и уничтожили по 10–15 немцев. За свою храбрость и инициативу достоин звания Героя Советского Союза. 5 августа 1944 г.»²

Как мы видим из этих наградных листов, разведчики Алибеков и Шидаев показывают чудеса храбрости, личное мужество, героизм, умение руководить, ответственность за своих подчиненных.

Эти наградные листы не единственные. Есть еще представления к другим наградам, где описываются также проявленные ими боевые заслуги.

Куриев Джабраил (Жабран) Джамалдинович (Жамалдинович), призван в Красную Армию 10 июня 1941 г. Ачхой-Мартановским РВК. Старший сержант, командир отделения связи штабной батареи 1043-го артиллерийского полка 305-й стрелковой дивизии 43-й Армии 1-го Прибалтийского фронта. Эти сведения найдены совсем недавно и ничего о нем мы до сих пор не знали.

«В боях с немецкими оккупантами, при форсировании р. Западная Двина проявил личный героизм и отвагу. Первый с тремя пехотинцами переплыл с автоматами в руках р. Западную Двину и выбил группу немцев из дер. Шарыпино, уничтожив 15 человек солдат и офицеров и отбив у немцев 10 лошадей. Своим подвигом тов. Куриев содействовал захвату плацдарма на противоположном берегу и успешное ее форсирование стрелковым подразделением. В процессе форсирования реки, держал бесперебойную связь с командиром батареи, что способствовало уничтожению огневых точек и успешному форсированию реки пехотой. За личный героизм и отвагу при форсировании реки тов. Куриев достоин звания «Герой Советского Союза». 4 июля 1944 г.»³

Арслангереев Ильяс Акбулатович, чеченец из сел. Османюрт Хасавюртовского р-на, призван в Красную Армию в 1942 г. Рядовой 3-й роты 1-го батальона 224-го стрелкового полка 162-й стрелковой дивизии.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 2322.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 3475.

НАГРАДНЫЙ ЛИСТ

- 1. Фамилия, имя и отчество - АЛИБЕКОВ Сала Ахмедович.
- 2. Звание - Гвардии лейтенант
- 3. Должность, часть (командир развед. взвода 13 отдельной разведывательной роты 95 стрелковой Верхнеднепровской Краснознаменной дивизии).
- Представляется к Правительственной награде званием ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
- 4. Год рождения - 1910.
- 5. Национальность - Чечовец
- 6. Партизанность - командир в члени РМН/6/
- 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и в Отечественной войне - Отечественная война - Зап. фронт с 12.11.1942 по 1.6.1943г. Зап. фронт, с 1.6.1943г. 2-й Волжский фронт.
- 8. Имеет ли ранения и контузии во время Отечественной войны - легко ранен 17.9.1943г. 16.11.1943г. и 13.12.1943г. На завальном фронте.
- 9. С какого времени в Красной Армии - с сентября 1942 года.
- 10. Каким РКК призван (специальным РКК, Комм. АССР).
- 11. Чем ранее награжден - Орденом "Красного знамени" Приказом 10 Армии № 015/н от 8.3.1944г. орденом "Отечественная война 2 степени" Приказом 10 Армии № 0548 от 12.4.1943г. Орденом "Красная Звезда" Приказом 49 СД № 05/н от 23.1.1944г. Орденом "Красная звезда" Приказом 49 СД № 059/н от 21.12.1943г. "Медаль "За отвагу" Приказом 49 СД № 0327/н от 27.3.1943г.
- 12. Постоянный домашний адрес (предоставляется) и адрес его семьи -
- 1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Гвардии лейтенант АЛИБЕКОВ, командуя взводом 13 отдельной разведроты 95 стрелковой Верхнеднепровской Краснознаменной дивизии, является умелым офицером разведкой.

Тов. АЛИБЕКОВ неоднократно ходил в тыл противника, разведывая глубину обороны противника и сосредоточение резервов, приносил ценные данные о противнике, которые давали возможность командованию нанести удар по противнику с меньшими потерями своих войск.

С 17 на 18 августа 1944 года тов. АЛИБЕКОВ с группой разведчиков в количестве 9 чел. в районе Р. ПИЛЛ Белостокской области форсировал реку ПИЛЛ в реку ЛПТА уезд с указанной группой вражеских в тыл противника. Во время форсирования канала в реку группа была обнаружена оборонявшимся противником, но тов. АЛИБЕКОВ принял все меры уничтожить 48 солдат противника, сделать ложный отход и изменил маршрут проведя группу в тыл противника без потерь.

Группа под руководством тов. АЛИБЕКОВА в тылу противника находилась 3 дня и углубилась в тыл до 50 км., тщательно разведывая оборонительные сооружения и сосредоточения войск и техники противника в районах: ПРАВО, ПУДА, ВОСХОД, ПРОСВЕТА.

Несмотря на исключительные трудности ведения разведки этих районов тов. АЛИБЕКОВ два раза в сутки информировал по радио о результатах разведки, эти данные своевременно докладывал командованию о передвижении пехоты и техники противника.

Тов. Алибеков тщательно разведывал и вскрыл организованную оборонительную систему на рубежах: ПРАВО, ГОСКИС.

Наградной лист С. А. Алибекова. ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 4668

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество **КУРИЕВ ЗАВРАН ЖАМАЛДИНОВИЧ.**

Звание **старший сержант.** 3. Должность, часть **командир отделения связи батальон батареи 1043 артиллерийского полка, 306 стрелкового rifleвского дивизиона, 43 армия, 1 Прибалтийского фронта.**

Послевоенное звание **"ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".**

4. Год рождения **1922г.** 5. Национальность **ангуш.** 6. Член ВКП/С/ с **1943г.** 6. Партийность **С № 6211147.**

7. Участие в гражданском или последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной **Отечественная война-Калининский -1 прибалтийский фронт с 8.9.42г.** (где, когда)

8. Имеет ли ранения, контузии в отечественной войне **Легко ранен 16.10.43г. ШО.**

9. С какого времени в Красной Армии **с 10 июня 1941г.** 10. Каким РВК призывался **Луханартавовским РВК, Чечено-ангушской АССР.**

11. **Медаль "За отвагу" приказ 1043 артиллерийского полка № 016 от 28.8.43 года.**

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В боях с немецкими оккупантами, при форсировании р. Занадняя двина проявил личный героизм и отвагу. Первый с тремя пехотинцами перешли с автоматом в руках р. Занадную днину и выбили группу немцев из д. ШАРШИНО, уничтожив 15 человек солдат и офицеров, и отбил у немцев 10 лошадей. Своим подвигом тов. Куриев содействовал захвату плацдарма на противоположном берегу и успешное ее форсирование стрелковыми подразделениями. В процессе форсирования реки, держал бесперебойную связь командира батареи, что способствовало уничтожению огневых точек и успешному форсированию реки пехотой.

За личный героизм и отвагу при форсировании реки, тов. Куриев достоин присвоения звания "ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

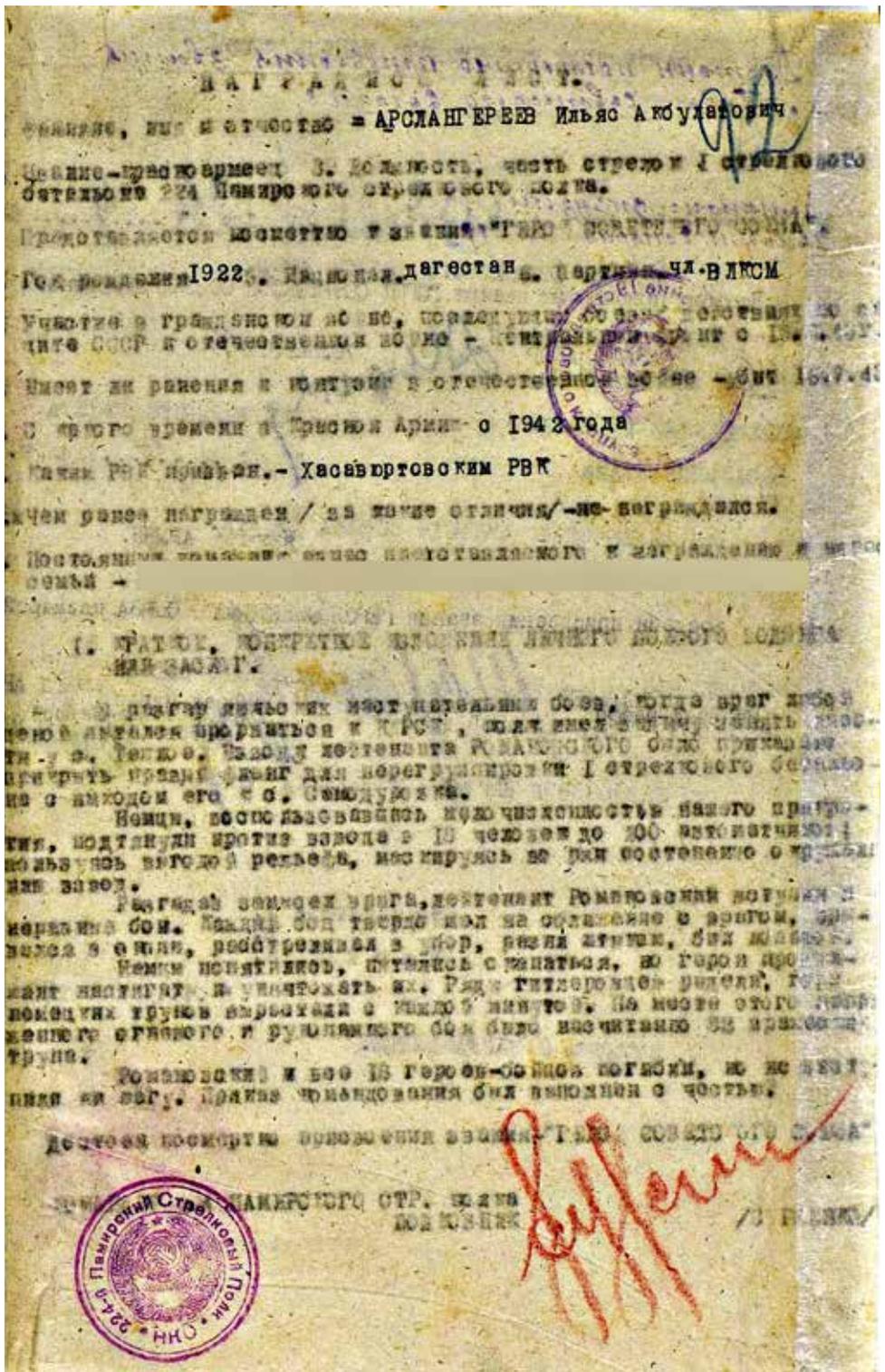
КОМАНДИР ПОЛКА
ПОДПОЛКОВНИК /МОСКАЛЕВ/

" 1 " ИЮНЯ 1944 года.

Подполковник и членовский звания Героя Советского Союза
Полковник Партизанский 306 стр. Rifleвский дивизион
Малковичев И. И. (подпись)

Наградной лист Д. Д. Куриева. ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 3475

Наградной лист И. А. Арслангереева. ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 900

Взвод из 18 пограничников, куда входил Арслангереев, повторил подвиг панфиловцев. Они задержали и разбили немцев у дер. Самодуровка Курской области. Взвод неоднократно переходил в рукопашную, даже раненые продолжали воевать. Вместе с командиром лейтенантом Романовским пограничники геройски погибли, но не пропустили врага в тыл 224-го стрелкового полка. После боя были обнаружены 18 погибших бойцов и вокруг них 83 мертвых гитлеровца.

Арслангереев был представлен к званию Героя Советского Союза, но наградили орденом Отечественной войны 1-й степени посмертно ¹.

Вот таких храбрецов породила и отправила защищать Родину наша республика. Честь им и хвала! Надеемся, что справедливость, в конце концов, восторжествует, и герои будут оценены по достоинству. Изданные Архивным управлением Правительства Чеченской Республики два тома книг «Память» о вкладе нашего народа в Великую Победу и готовящийся в этом году к печати третий том – документальное подтверждение вклада нашего народа в Великую Победу.

Р. Б. БАТАЕВА,

*заместитель начальника отдела
научно-исследовательской работы*

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 900.

«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ» Об участницах Великой Отечественной войны из Чечено-Ингушской АССР

Чеченские женщины с первых дней Великой Отечественной войны приняли активное участие в защите нашей Родины, воевали на фронте, самоотверженно трудились в тылу: перевыполняли планы государственных поставок продукции сельского хозяйства, животноводства, промышленности, отправляли нашим воинам теплые вещи, посылки с подарками, сдавали на нужды фронта свои деньги, фамильные украшения, ухаживали за ранеными бойцами, сдавали кровь.

Чем дальше отдаются раскаты Великой Отечественной войны, тем значительней и полнее раскрывается подвиг советских граждан. Чеченский народ внес существенный вклад в дело Победы над фашизмом, однако долгое время тематика героического участия чеченцев в Великой Отечественной войне была под запретом. В настоящее время обнаруживается все больше и больше новых свидетельств о ратных и трудовых подвигах представителей чеченского народа за весь период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Тема эта по-прежнему остается одной из актуальных и малоизученных в нашей истории. Десятки лет «чеченоведы» всех мастей пытались навязать советской общественности миф о бандитских наклонностях чеченцев, и в доказательство тому всегда вытаскивался либо имевший место единственный случай, либо приписывались измышленные свидетельства и факты.

Чеченцы наравне с представителями других народов Советского Союза яростно сражались за Родину с фашистами, проявляя мужество, героизм и отвагу. Воины из нашей республики бились

с врагом в Брестской крепости, на Украине, в Белоруссии, Крыму, под Москвой и на Черном море, защищали Ленинград и Кавказ, участвовали в боях за Сталинград, а также в Чехословакии, Польше, Венгрии и других оккупированных фашистами странах, брали Берлин, т. е. воевали на всех фронтах войны. И многие из них добровольцами уходили на фронт, а матери благословляли и напутствовали их.

Руководитель поискового центра «Подвиг» Союза ветеранов войн С. С. Кашурко писал: **«На защиту огромной многонациональной державы маленькая кавказская республика послала более 40 тысяч лучших сынов и дочерей, смотривших на это как на исполнение своего святого долга. Сражаясь, они проявили высшую воинскую доблесть».**

В то самое время, когда их мужья, сыновья и братья бились с врагом, женщины-чеченки, как и все представительницы других наций, проживающих в республике, активно подключились к тыловой работе.

Все тяготы войн веками ложились на женские плечи, и наши чеченки, привыкшие стоически вы-

носить бремя невзгод, готовы были отдать себя и свои силы делу Победы.

С первых дней Великой Отечественной войны на всех фронтах, существенный вклад в общее дело Победы над фашистской Германией внесли труженики тыла Чечено-Ингушетии. Экстремальные условия войны только увеличили социальную и политическую активность женщин. Масштабная работа государственных органов по вовлечению женщин на нужды войны, встречала живой отклик и большую инициативу среди них. Впервые в истории женщины-горянки приступили к массовому овладению такими «мужскими» профессиями, как: слесарь, шофер, тракторист, комбайнер, заменяя ушедших на фронт мужчин. Трудящиеся с энтузиазмом участвовали в создании всенародного Фонда обороны Родины. В этом процессе активное участие принимали наши женщины, которые сдали 6612 рублей наличными, подписались на 42 500 рублей облигаций. Сельские женщины-чеченки собрали и сдали в первые же дни войны 8 кг серебра и других ценностей (фамильные украшения, которые передавались по наследству детям и внукам). Это ли не доказательство высокого патриотизма?! Нуждам фронта ежедневно требовались сельхозпродукты, теплая одежда. Бойцам на передовую отправлялись тысячи посылок с шерстяными вещами, которые вязали по ночам натруженные руки чеченок. А какие бурки, изготовленные умелицами из аулов, получали наши кавалеристы на фронтах.

В тяжелых условиях войны народы республики успешно решали ответственные задачи, которые ставила перед страной военная ситуация. В самые сжатые сроки рабочие, труженики сельского хозяйства и интеллигенция осуществили перестройку народного хозяйства на военный лад. Все заводы и фабрики республики с первых же месяцев войны работали на нужды фронта. Перестройка работы обеспечивала четкое выполнение и перевыполнение военных заказов. На заводе «Красный молот» в сентябре 1941 г. выпуск товарной продукции по сравнению с маем того же года возрос на 133 процента. Так уже в начале войны 1941 года на предприятия нефтяной промышленности «Грознефть» пришло на работу 200 женщин-работниц.

В то время, когда более 6 % всего населения республики (до 30 тысячи человек) воевали на передовой, около 17 тысяч человек находились в ополчении по защите Грозного и его окрестностей. В санитарные дружины, которые создавались при отрядах ополчения, записывались сотни женщин.

Женщины Чечено-Ингушетии внесли также значительный вклад и в создание Северокавказского рубежа, и строительство оборонительных сооружений в районе Грозного, о чем свидетельствуют следующие примеры.

В перечне неполного списка тружеников тыла по ЧИАССР 1941–1945 гг., который составлен в Архивном управлении Правительства ЧР, значатся следующие лица:

1. Ойсаева Балаха – сел. Хамби-Ирзе
2. Мутугаева Майманад – Хамби-Ирзе
3. Шерипова Луиза – сел. Ведено
4. Бибиева Сауна – сел. Махкеты
5. Бершигадова Эсита – сел. Сельментаузен
6. Алиева Лидия – пос. Гикало
7. Керимова Тумиша – сел. Горячеисточненское
8. Абуева Тавсари – сел. Кень-Юрт
9. Абазова Кели – сел. Чишки
10. Оздамирова Куржан – гор. Гудермес
11. Кусаева Барят – гор. Гудермес
12. Исрапилова Шапаат – сел. Ишхой-Юрт
13. Абдулкаримова Петимат – сел. Ишхой-Юрт
14. Дукуева Бучу – гор. Гудермес
15. Исмаилова Забилат – сел. Энгель-Юрт
16. Магомадова Фариза- гор. Грозный
17. Даутова Фатима – гор. Грозный
18. Мацаева Арубика – гор. Грозный
19. Хататаева Асмарт – сел. Аллерой
20. Умарова Хозу – сел. Бачи-Юрт
21. Эдилсултанова Поллу – сел. Гелдаген
22. Токаева Кужан – гор. Грозный
23. Абзаева Малика – гор. Грозный
24. Ахматова Пача – сел. Беной
25. Чинаева Бизат – сел. Замай-Юрт
26. Эдилова Исану – сел. Зандак
27. Айдамирова Яса – сел. Ножай-Юрт
28. Албасханова Биги – сел. Ножай-Юрт
29. Джарлаева Таита – сел. Ножай-Юрт
30. Минкаилова Сайлаамат – сел. Симсир
31. Зелимханова Мату – сел. Чурч-Ирзу
32. Махагова Хадишат – гор. Грозный
33. Мусаева Хапты – гор. Грозный
34. Мержуева Маркаты – гор. Грозный
35. Матаева Зайдат – гор. Грозный
36. Абкарова Яха – гор. Грозный
37. Хасуева Тайбат – гор. Грозный
38. Талгаева Яха – гор. Грозный
39. Хасьянова Зайда – гор. Грозный
40. Тагирова Заба – сел. Урус-Мартан
41. Исаева Зина – сел. Гойты
42. Яхьяева Асьма – сел. Гойты
43. Тембулатова Асьма – сел. Гойты
44. Абдуллаева Сацита – сел. Шатой
45. Ибаева Хамсат – сел. Шатой
46. Эдильгереева Эклима – сел. Бурунское
47. Элисолтанова Медиса – ст-ца Шелковская
48. Тесаева Зайтуна – ст-ца Шелкозаводская

А вот информация о некоторых из наших героинь, не попавших в упомянутый список:

ТАМАРА ИДИЛОВА (НАСАЕВА), жительница сел. Гехи Урус-Мартановского района награждена

медалью «**За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.**». В 1942 году она и сотни других женщин-чеченок рыли противотанковые рвы в Староюртовском районе на участке Толстой-Юрт–Горячеводск.

МАРУСА АЗИЗОВА, проживающая в сел. Гойты Урус-Мартановского района, за активное участие в строительстве оборонительных сооружений удостоена медали «**За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.**».

АСИЕВА САЛИХА из сел. Алхан-Юрт Урус-Мартановского района – депутат ЧИАССР в 1938–1944 гг. Награждена грамотой руководства ЧИАССР 1943–1944 гг. «**За активное участие в деле организации тыловых работ**».

МУСАЕВА ЗАЛПА, жительница гор. Грозного была оператором на Старых промыслах. В 1941 году она работала на Грозненском военном заводе: точила на станке снаряды для «Катюш», трудилась до выселения в 1944 году.

Созидательным трудом труженников тыла создавались не только материальные, но и социально-политические, идеологические условия для разгрома врага. Во всех трудовых коллективах республики царил патриотический подъем. Более 28 предприятий Чечено-Ингушетии к осени 1941 года были переведены на выпуск вооружения, и число их с каждым днем увеличивалось. Уже в 1942 году выпускалось более чем 90 названий боеприпасов и вооружения. Все трудящиеся народного хозяйства республики объявили себя мобилизованными до окончательной победы над фашистскими захватчиками.

Колхозы Чечено-Ингушетии в фонд Красной Армии засеяли сверх плана несколько тысяч гектаров сельскохозяйственных культур, тысячи женщин трудилось на этих полях. За самоотверженный труд были награждены работники сельского хозяйства республики У. Хабалова, М. Джабраилова жительницы Староюртовского района и многие другие.

2 декабря 1942 года в нашей республике по инициативе комсомольцев сел. Гатын-Кале Шатойского района начался сбор средств на постройку бронепоезда имени Асланбека Шерипова. На его постройку к началу января 1943 года было собрано более 13,5 млн рублей, а уже через месяц эта сумма достигла 15 млн рублей. По сведениям Сборника документов и материалов по культурному строительству Чечено-Ингушетии (1941–1980) средства на строительство бронепоезда имени Асланбека Шерипова были собраны по следующим 19 районам республики: Сунженский – 226 117, Урус-Мартановский – 1 036 741, Шалинский – 802 000, Курчалоевский – 696 844, Ачхой-Мартановский – 622 680, Шатоевский – 19 858, Веденский – 544 543, Нижне-Наурский – 335 000, Атагинский – 284 694, На-

зрановский – 276 000, Галашкинский – 211 755, Гудермесский – 201 504, Шароевский – 345 143, Чеберлоевский – 441 527, Итум-Калинский – 172 630, Ножай-Юртовский – 404 208, Старо-Юртовский – 156 558, Саясановский – 60 257, Грозненский сельский – 437 984. В январе 1943 года лично И. В. Сталин послал благодарственную телеграмму в Чечено-Ингушскую АССР по этому поводу, передавая «...**братский привет и благодарность Красной Армии трудящимся республики**». В это же самое время трудящиеся усердно изучали военное дело, готовясь стать резервом Красной Армии.

В течение 1941–1942 годов Чечено-Ингушетия отправила на фронт 41 643 кг мяса, 8 319 кг рыбы, 4 103 кг жира, 2 914 кг сыра, 23 599 штук яиц, 3 814 кг кондитерских изделий, 85 866 кг фруктов и овощей, 6 415 кг круп, 17 819 литров молока, 11 813 пар шерстяных перчаток, 8 217 пар шерстяных носков, 828 полушубков. За этот период из Чечено-Ингушской республики было послано коллективных посылок на сумму 807 750 рублей, 2 417 индивидуальных посылок и собрано на подарки 759 тыс. рублей. На 14 января 1942 года Чечено-Ингушетия внесла в фонд обороны страны 5 млн 135 тыс. рублей, на 6 млн 265 тыс. рублей облигаций государственных займов, золота, серебра и других ценностей. В течение десяти месяцев 1943 года трудящиеся республики отправили свыше 400 вагонов коллективных подарков для фронта.

Дети Чечено-Ингушетии тоже не оставались в стороне. С августа 1941 года 15 тыс. пионеров и школьников добровольно трудились в народном хозяйстве.

29 сентября 1942 года в Грозном состоялся антифашистский митинг, на котором чеченские женщины и девушки поклялись бороться с фашистами. В том же 1942 году по комсомольским путевкам обкома на войну отправились добровольцами 50 молодых девушек. Одна из них – токарь машиностроительного завода «Красный молот» гор. Грозного чеченка **ЛИЗА МУЦАЕВА**. Девушка-воин, став дальномержицей зенитного батальона исколесила огненные версты войны. Благодаря ее точным расчетам велся прицельный огонь по немецким самолетам, который поражал их. Пройдя боевой путь сначала в составе женского батальона 1-го Украинского, затем 2-го Белорусского фронтов, Муцаева Лиза удостоилась правительственных наград. Добровольцем в мае 1942 года на фронт отправилась и жительница сел. Старая Сунжа Совдат Тепсаева. Вернулась с фронта отважная девушка с боевыми ранениями и заслуженными медалями. Другая наша героическая соотечественница – зенитчица Човка Бакаева из чеченского сел. Мескер-Юрт Шалинского района сражалась под Смоленском

и Харьковом. Жительница ст-цы Серноводское **ЕСИМАТ МАЗАЕВА** – сестра легендарного танкиста Маташа Мазеева, в первые дни войны устроилась работать медсестрой в госпитале, а затем попросилась на передовую. Военфельдшер Есимат Мазеева вместе с боевыми подругами под обстрелами и бомбежками спасает жизни советским бойцам до 1943 года. В том же году на железнодорожной станции гор. Кропоткина во время очередной бомбежки Есимат получила тяжелое ранение и была комиссована. В звании капитана медицинской службы 22-летняя девушка вернулась в родной Серноводск и продолжала работу в военном госпитале уже в самом селе. Для капитана медицинской службы – кавалера 9 орденов и медалей Есимат Хамзатхановны Мазеевой испытания войной оказались лишь частью горькой чаши, впереди была бессрочная ссылка с лишением всех прав и заслуг перед Родиной, но она, как и ее боевые соратницы-чеченки, весь чеченский народ – выстояла.

Возвращаясь в недалекое прошлое военных 40-х, убеждаешься, что в самые тяжелые годы в бывшей Чечено-Ингушетии масштабно была развернута культурно-пропагандистская работа, целью которой являлось поднимать патриотический дух советских граждан в тылу и на фронте. Для этого создавались агитбригады, выступавшие во всех уголках республики, на полевых станах и на предприятиях, в госпиталях и в воинских частях. Сам за себя говорит тот факт, что только драматических кружков по республике было 113, в которых участвовало 1381 человек. А всего кружковой работой на тот период охвачено до 3 тыс. человек, которыми было организовано более 5 тыс. концертов. Как свидетельствуют документы, национальный театр обслуживал все районы, пешком добираясь по крутым горным тропам к самым отдаленным аулам. Репертуар его был разнообразен: одноактные пьесы, песни народные и новые, посвященные теме войны с фашистами, народные танцы, музыка, художественное чтение. Коллективом Чечено-Ингушского драмтеатра было дано более 100 концертов. За первое полугодие 1942 года было дано 123 спектакля. Указом Президиума Верховного Совета ЧИАССР от 30 декабря 1942 года Чечено-Ингушскому государственному национальному драмтеатру присвоено имя Героя Советского Союза Ханпаши Нурадилова. Концертная фронтовая бригада, невзирая на тяжелые условия и непогоду, давала концерты в воинских частях, воодушевляя бойцов и командиров на ратные подвиги. Артисты М. К. Кодзоева, Н. Э. Уликов, З. Исакова, А. Ф. Иримов, А. К. Давыдов, М. А. Эсамбаев и другие к апрелю 1943 года дали более 700 концертов. Сумма сборов от некоторых концертов и выступлений артистов (для гражданского населения) перечислялась

на постройку эскадрильи самолетов «Советский артист» и в фонд госпиталей.

Личный семейный архив ветерана войны Зины Исаковой свидетельствует о том, что Чечня давала фронту не только храбрых воинов, но и способствовала поднятию духа наших солдат. Зина в годы войны была в составе концертной бригады и помнит, как артисты, рискуя жизнью, выезжали с концертами на различные участки фронтов. Многие из них награждены почетными грамотами и медалями. Их заслуги признали тогда же в те суровые годы. Указом Президиума Верховного Совета ЧИАССР от 30 июня 1943 года **«За образцовое художественное обслуживание частей Красной Армии в дни Великой Отечественной войны и за заслуги в развитии искусства республики присвоить»** – звание заслуженного артиста Исаевой **Асе Марцаровне** – артистке Чечено-Ингушского драмтеатра и этим же указом наградить почетными грамотами артисток Чечено-Ингушского драмтеатра: **Алиеву Тамару Шаиповну, Цемиеву Хулиमत Шамилевну** – «Председатель Президиума Верховного Совета ЧИАССР Ю. Тамбиев и Секретарь Президиума Верховного Совета ЧИАССР М. Комаров».

В числе заслуженных деятелей культуры есть и одна из первых актрис **ТАШУХАДЖИЕВА АСЯ**, начинавшая свой путь на сцену в первом драматическом советском театре в нашей республике с 1931 года, а в 1938 году ставшая депутатом Верховного Совета ЧИАССР.

Все женское население республики трудилось под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!». За самоотверженный труд на заводах и фабриках медалью «За оборону Кавказа» были награждены 3482 женщины Чечено-Ингушетии.

Несмотря на незаконную ссылку в феврале 1944 года, чеченцы активно продолжали работать на нужды фронта. Подавляющее большинство из них было выселено в Карагандинскую область, на территории которой была создана целая система лагерей и специальных поселков. Чеченцы работали в угольном бассейне, участвовали в жилищном строительстве и строительстве промышленных предприятий, были заняты в сельском хозяйстве, благоустройстве городов и поселков Карагандинской области. Женский труд широко применялся в шахтах на плитах, приводах, когда еще не было автоматики для запуска цепочки приводов, да и в добычных и проходческих забоях. Это, естественно, преподносилось трудовым массам как трудовой героизм. Меньше всего в эти жестокие годы женщина вспоминала, что она слабая половина человечества: потому мы сегодня знаем достойную цену героизму чеченских женщин. К примеру, **КУСИЕВА АЗМАН**, 1920 г. р., уроженка сел. Верхний

Наур, освоив мужскую профессию горняка, спускалась, как и многие другие чеченки, на 140 метров под землю и добывала уголь. В бригаде Тагира Генердукаева она прославилась как стахановка. **Азарсаева Айхант, Элимаева Малика, Исакиева Зайнап, Исакиева Бяги, Тукаева Малика, Султаева Петимат, Арсанова Рихант, Баталова Хава, Джабраилова Хасибика, Халимова Бурсу, Гебертаева Сарсар, Гебертаева Бяги, Нуралиева Залва, Абдразакова Айсет, Азарсаева Моша, Цанаева Пети, Цанаева Есита, Арсаханова Хани, Арсаханова Машет, Эпндиева Киса, Эдилсултанова Маруся** и многие другие чеченские женщины, которые участвовали в становлении Караганды как угольного бассейна. А сколько женщин-горняков поднимали безлюдные просторы казахских степей, колхозы, госхозы, строили жилье... Трудно назвать ту сферу, где они не трудились.

В это же время много трудилась и чеченская интеллигенция. Спецпереселенцы, попавшие в ссылку, часто привлекались к своему профилю работы; поскольку на местах не хватало специалистов. Известная чеченская писательница **ИСАЕВА МАРЬЯМ**, выпускница Ростовского госуниверситета, перед выселением до 1944 года – директор Чечено-Ингушского краеведческого музея, работала в пос. Чулак-Тау учительницей.

Свою трудовую деятельность в ссылке заслуженная артистка ЧИАССР **АСЕТ ИСАЕВА** начинала в пос. Аурахмат (Узбекистан) на плавикошпатовом комбинате чернорабочей, а затем судьба привела ее в сферу культуры.

Выпускница Московского пединститута **ЧЕНТИЕВА МАРЬЯМ** – ученый-исследователь чеченского языка, кандидат филологических наук, заслуженный деятель науки с 1939-го по 1943 годы, возглавлявшая Наркомат просвещения ЧИАССР,

трудилась в 1944 году заведующей детским садом в гор. Алма-Ата.

Уроженка сел. Шали **ДУГАЕВА ТАМАРА** – первый профессиональный фармацевт-чеченка, отличник здравоохранения СССР, награжденная этим отличием в 1941 году за трудовые достижения, работала управляющей аптеки в городской больнице в Джамбульской области в Чулак-Тау. (В первые же годы ссылки ей тоже довелось трудиться рабочей в совхозе.)

В те суровые годы невзгод и жестоких испытаний чеченскому народу удалось выжить и сохранить свою честь, достоинство и самобытность, в основном, благодаря чеченским женщинам, которые работали на шахтах и рудниках Казахстана, на полях и стройках, чтобы прокормить своих детей, и в силу своей высокой нравственности, не смешиваясь с другими этносами, спасли полуистребленный народ от ассимиляции (хотя они по Указу от 11 января 1945 года постановлением НКВД СССР «при выходе замуж за местных жителей снимались с учета спецпереселенцев и освобождались от всех режимных ограничений»).

За каждым упомянутым именем своя судьба, свой нелегкий жизненный путь. История чеченского народа изобилует конкретными фактами стойкости, героизма и самопожертвования чеченских женщин. Чеченские женщины и в наши дни несут эту «эстафету стойкости и духа».

А. С. АБУБАКАРОВА,

*главный специалист-эксперт
отдела использования документов*

М. П. АХМАДОВА,

*старший преподаватель кафедры
истории мировой культуры и музееведения
Чеченского госуниверситета*

СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!

Об участнике Сталинградской битвы Абдурахиме Мансураеве

О том, что в высокогорном селе Урд-Юхой живет участник Сталинградской битвы Абдурахим Мансураев, нам сообщила сотрудник Шатойского архива Эсила Шамсадова. Позвонив его сыну Хамиду, она договорилась о встрече с его отцом.

Встреча затянулась на месяц. И вот, любуясь по дороге красотами Шатойских гор, около полудня, мы прибыли в сел. Урд-Юхой, где без труда нашли дом ветерана, так как улица была названа его именем. Навстречу вышел Хамид и, узнав о цели нашего приезда, сообщил, что его отец очень ждал сотрудников архива, даже подготовил свои награды и копию полкового знамени, которым очень дорожил, но вот неделя как он умер...

Мы стояли в растерянности, не зная, что сказать, пока Хамид Мансураев не помог нам выйти из неудобного состояния, пригласив в дом.

С трепетом мы вошли в комнату ветерана. На стуле висел его пиджак с наградами и точная копия знамени 97-й гвардейской стрелковой дивизии. Мы попросили сына рассказать известные ему сведения об отце и наиболее интересные случаи. И Хамид поведал нам следующее.

Абдурахим Мансураев добровольно ушел служить в Красную Армию в феврале 1940 года. Попал в состав только что формирующейся 343-й стрелковой дивизии. За старательность и усердие в службе часто ставился в пример командиром роты Барановым. К началу войны был назначен командиром отделения роты автоматчиков.

Великая Отечественная война началась для Абдурахима в октябре 1941 года, когда его часть вступила в бой на Южном фронте. В боях за Ростов,

Абдурахим Мансураев, участник Сталинградской битвы

Чантырь и другие города ему приходилось воевать и как снайпер. На его счету было более 20 убитых фашистов. На Сталинградском направлении в составе войск Донского фронта под командованием генерала Рокоссовского, зимой 1943 года, Абдурахим получил звание ефрейтора и его назначают на охрану штаба дивизии. Как написано в наградном листе, он «пользуется исключительным авторитетом и уважением в честном отношении к долгу службы».

Абдурахим Мансураев рассказывал, как зимой стоял в охране штаба дивизии и в это время к командующему привели пленных немецких

Удостоверение о награждении гвардии ефрейтора А. Мансураева медалью «За оборону Сталинграда», 22 декабря 1942 г.

офицеров, одетых в добротные кожаные плащи. Старший из них был худой и высокий ростом. Офицер держался очень независимо, хотя было видно, что он болен и деморализован, но не желал разговаривать с командиром дивизии Анциферовым, а требовал передать его в Ставку. Только позже Мансураев узнал, что видел пленного фельдмаршала Паулюса, командующего 6-й немецкой армией, пытавшейся захватить Сталинград и начальника его штаба генерал-лейтенанта Шмидта.

В боях за Сталинград Абдурахим Мансураев проявил себя смелым мужественным воином, и он получает свою первую награду – медаль «За боевые заслуги». Затем были еще медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией» и орден Отечественной войны 2-й степени. Это будут награды за бои при освобождении Киева, Минска, Купельска. За форсирование реки Висла и овладение Сандомирским плацдармом ему объявят благодарность от Ставки Главнокомандующего. Будут дальше бои за Варшаву, Бухарест, Софию. Абдурахим Мансураев продолжал воевать в составе своей 97-й стрелковой дивизии армии Рокоссовского. Войну закончил в 1945 году, но демобилизовался только в 1946 году из гор. Николаев Украинской области. Он служил своей Родине до самого победного конца.

У Абдурахима часто спрашивали о том, как он смог остаться в строю после того, как почти всех чеченцев, храбро воевавших на всех фронтах, снимали и отправляли в депортацию за своими родственниками «врагами народов». В те годы, как мы знаем, работники военкоматов, оскорбляли бывших воинов словами «предатели и бандиты», а кровью

Справка о награждении гвардии младшего сержанта А. Мансураева Благодарностью Верховного главнокомандующего за бои при форсировании Вислы, за овладение Сандомирским плацдармом и за освобождение гор. Сандомир, 18.08. 1944 г.

заработанные награды отбирались. Абдурахим Мансураев рассказывал одну историю.

Был уже 1944 год, он стоял в очередном охранении штаба дивизии, подъехала машина к штабу и из нее вышел важный офицер. Посмотрев на Абдурахима Мансураева спросил: «Ты кто по нации?», «Чеченец», – ответил Абдурахим. Лицо офицера изменилось, и снова прозвучал грозный вопрос: «А что ты здесь делаешь?». «Служу Советскому Союзу!», – просто, четко и к месту ответил солдат. От такого ответа офицер опешил и, не зная, что сказать, молча, вошел в штаб. В этих словах совсем еще молодого человека было все. И горечь за свой оскорбленный народ, и гордость за себя, защищающего этот народ и Родину, предавшую их всех. Можно прожить иногда всю жизнь и не суметь так ответить. Кем был тот офицер, Мансураев так и не узнал, да и не старался. Причина, по которой он продолжал воевать, так и осталась неясной. Офицер ли приложил руку или это был один из тех случаев, когда некоторые командиры из личной приязни к подчиненным, за особые заслуги и храбрость меняли имена, фамилии, национальность и оставляли их в строю. Для того времени это были смелые поступки.

С фронта Абдурахим Мансураев вернулся не домой, а уехал в ссылку в казахстанские степи, где были его близкие. В конце 50-х годов, вместе со все-

ми переехал в родное село, где и дожил до глубокой старости. Он всегда гордился своим фронтовым прошлым, когда наравне со всеми братскими народами отстаивал независимость своего Отечества. За доброту и порядочность его уважали односельчане и любили дети. Даже федералы во время боевых действий в Чечне не смели обидеть старика, а относились к нему уважительно. Особенно после того, как пришедшие на «зачистку» солдаты, обнаружив в его комнате сейф, спросили о том, какие в нем ценности. На что Мансураев со свойственным ему юмором ответил, что они не имеют цены, это награды за его кровь пролитую на войне.

Летом 2011 года не стало Абдурахима Мансураева, храброго, смелого воина, защитника нашей Родины, доброго и хорошего человека. Светлая ему память! Мы всегда будем благодарны им, солдатам Победы. Они будут всегда в памяти нашего народа. Сведения о них занесены в два тома книг «Память» об участниках Великой Отечественной войны, изданных Архивным управлением Правительства Чеченской Республики. Пусть подрастающее поколение знает о своих героях, им есть, кем гордиться и на кого равняться.

Р. Б. БАТАЕВА,
*заместитель начальника отдела
научно-исследовательской работы*

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАМЯТИ

Бейбулатов Сайд-Хасан Бейбулатович, чеченец, уроженец сел. Новые Атаги Шалинского района (бывшего Атагинского) ЧИАССР. Комсомолец. Ушел в армию добровольцем в 1939 году. Служил в 125-м стрелковом полку 6-й стрелковой дивизии, сержантом во взводе связи 3-го батальона. Пропал без вести.

Сайд-Хасан Бейбулатов значится в списках защитников Брестской крепости и гарнизонов вокруг города Бреста, и упомянут в книгах Халида Ошаева «Брест – орешек огненный», «Слово о полку Чечено-Ингушском». Также его имя внесено в 1-ю книгу «Память», выпущенной Архивным управлением Правительства ЧР, и в сборнике «Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». О службе С.-Х. Бейбулатова в Брестской крепости в своих воспоминаниях свидетельствовали участники Великой Отечественной войны, служившие в Брестской крепости – уроженец сел. Старые Атаги Мухади Махмадов и уроженец сел. Новые Атаги Зайнди Хашумов.

До последнего времени я считал своего дядю Бейбулатова Сайд-Хасана защитником Брестской крепости. Известному чеченскому писателю Халиду Ошаеву в свое время не удалось узнать о каждом чеченце, служившем в гарнизоне Брестской крепости, так как многие документы не сохранились, однако его труд достоин уважения. Достойны ува-

жения его труд и изыскания для увековечивания ратного подвига наших земляков на территории цитадели Брестской крепости и вокруг него. Это список из 275 воинов из ЧИАССР и краткая информация о них.

В составе делегации из нашей республики, автору настоящей статьи, в 2010 году удалось исполнить свою давнюю мечту – попасть в легендарную Брестскую крепость, в которой до войны 2 года служил мой дядя. Сотруднице мемориального музея Брестской крепости (нашему гиду) я передал краткую информацию о нем, но она не смогла ничего сказать о его судьбе.

Однако если человек сильно стремится чего-нибудь достичь, то Бог ему в этом помогает. И эта помощь иногда приходит с неожиданной стороны...

Однажды уроженец сел. Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района Чеченской Республики Умар Саламов дал мне материалы о летчике из этого села, Султане (Сайпи) Хакимове, который в 1941 году погиб на фронте в небе над городом Кириши Ле-

нинградской области. Среди этих материалов были письма некоего писателя-публициста из Московской городской организации Союза писателей России Какадия Юрия Анатольевича в различные инстанции Ленобласти, в Республиканский военкомат ЧР и к Главе Чеченской Республики Рамзану Кадырову, с ходатайством об увековечении имени нашего земляка в городе Кириши и в нашей республике. По этим материалам я написал статью «Прерванный полет» о Султানে Хакимове, которая была опубликована в газете «Молодежная Смена» в мае 2012 года. В конце 2013 года мы наладили контакт с Ю. А. Какадием. Я выслал ему свои статьи об участниках Великой Отечественной войны, в числе которых была также статья о моем дяде Сайд-Хасане Бейбулатове. В ответ, Юрий Анатольевич прислал мне много материалов, среди которых воспоминания капитана Макара Евграфовича Колесникова, командира 3-го батальона. Несмотря на то что конкретной информации о Сайд-Хасане Бейбулатове там не было, все и так было ясно из его воспоминаний...

В боях с превосходящими силами врага, 3-й батальон 125-го стрелкового полка полностью понес потери в живой силе и перестал существовать. В этих боях вероятнее всего, сложил голову и мой дядя.

Далее привожу полный текст воспоминаний М. Е. Колесникова.

Справка:

Макар Евграфович Колесников. Родился в 1904 г. Уроженец Орловской области. Член ВКП(б),

в РККА с 1932 г. В июне 1941 года — капитан, командир 3-го батальона 125-го стрелкового полка 6-й Орловской Краснознаменной стрелковой дивизии. Участник боев на границе в первые дни войны. Пленен 04.07.41 г. Освобожден 24.04.45 г. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией». Проживал в городе Ливны Орловской области.

Из воспоминаний Макара Евграфовича Колесникова:

«Теплый сухой май 1941 года подходил к концу, когда 3-й батальон получил приказ выйти из крепости в район Чижевич, Вильямович, Челеева, километров 12–15 севернее Бреста, для строительства полевых укреплений вдоль Буга. На новом месте жизнь батальона вошла в рамки обычного воинского распорядка и забурлила в быстром и напряженном темпе. Но ненадолго. Кровавый рассвет 22 июня. Батальон по моему приказу быстро занял оборону на заранее подготовленных позициях. Справа — никого, слева — одна Челеевская застава. Под прикрытием артиллерийского и минометного огня фашисты уже начали переправу через Буг. Закипел бой. В трех местах противник пытался переправиться через реку вброд, на резиновых лодках и по штурмовым мостикам, но был отражен нашим огнем. Поплыли по реке трупы вражеских солдат и офицеров. Упорную борьбу с гитлеровцами вели 7-я стрелковая рота лейтенанта Горшкова и 9-я стрелковая под командованием политрука Шеканова. Лейтенант Горшков получил несколько

ранений, но продолжал командовать, водил роту в контратаки и первым врвался в ряды наступающего врага, уничтожая его в рукопашной схватке. Так же отважно сражался и политрук Шеканов.

В этот день был убит командир 8-й стрелковой роты. Принял ее, прорвавшийся к батальону из города и получивший при этом ранение, старший адъютант батальона лейтенант В. А. Алексеев. Он воодушевлял бойцов личным примером. Позднее с группой бойцов он пробился на север, надеясь найти свои части и просить у них помощи. Своих нашел, но оказать помощь по сложившейся обстановке они не могли.

Героически проявила себя супруга лейтенанта Алексеева Тамара Антоновна. Как только начался бой, она прибежала в батальон, быстро организовала пункт медицинской помощи, выносила из-под огня раненых, перевязывала их, доставляла воду, а когда весь перевязочный материал был израсходован, использовала свое платье, надев на себя плащ супруга. Однако враг был силен и во много раз превосходил наши силы. Обойдя открытые фланги батальона, противник к 9.30 взял нас в кольцо. Фашисты засыпали батальон минами, снарядами, бомбами. В течение дня приходилось отбивать по 8–10 атак. Ряды батальона все больше редели. 24 июня. У одного из станковых пулеметов остался только дважды раненый сержант Мячиков. Подпуская фашистов на близкое расстояние, он косил их прицельным огнем. Обозленные гитлеровцы обрушили на эту огневую точку море огня, все скрывалось в дыму и пыли, но стоило только врагу подняться в атаку, как снова оживал пулемет сержанта. Прямым попаданием снаряда в этот

день был убит защитник границы Родины сержант Мячиков. Героически погиб и лейтенант Горшков. 25 июня отдал свою жизнь за Отчизну политрук Шеканов.

Нажим врага усиливался. Все меньше становился район обороны. Вышли боеприпасы, продовольствие, перевязочный материал. Нет воды, нет связи. Помощи тоже нет. Нужно выходить из кольца. Послал своего ординарца Андрианова разведать обстановку в Бресте. Он принес тяжелые сведения: Брест в руках гитлеровцев, наших войск в городе нет. Отдал приказ 9-й стрелковой роте прорвать окружение и выйти к деревне Вильямовичи. Рота трижды бросалась в атаку, потеряла своего командира, но прорваться не смогла. Такой же неудачной была атака взвода минометчиков. Их командир старшина Мягих тоже был убит. В ночь на 26 июня оставшаяся от батальона небольшая группа забросала противника гранатами и вырвалась из кольца. Шли на восток, на Кобрин. Надеялись, что там свои, и не знали, что наши войска уже далеко. По дороге иногда встречались группы противника. Крупные мы обходили, мелкие уничтожали.

К утру 4 июля в пяти километрах севернее Кобрин неожиданно наскочили на сильную группу гитлеровцев. Уклониться от боя не удалось, и в короткой ожесточенной схватке, оставшиеся в батальоне 20 человек были убиты или ранены. Всех живых гитлеровцы забрали в плен.

3-й батальон 125-го стрелкового полка перестал существовать, но его личный состав честно и до конца выполнил свой долг перед Партией и Родиной».

Из этих воспоминаний я узнал о месте предположительной гибели моего дяди. Узнал, что он не защитник Брестской крепости, как считалось до сих пор, но от этого ни на каплю не уменьшился в моих глазах героический подвиг его батальона.

Макар Евграфович Колесников в конце своих воспоминаний соответственно духу времени упоминает слова «долг перед Партией и Родиной». На самом же деле эта Партия и была виновницей всех бед советских граждан. Она и ее кровавое руководство быстро забыли про заслуги и подвиги чеченских воинов на фронтах Великой Отечественной войны и «отблагодарили» наш маленький народ выселением с родной земли...

Как бы то ни было, мы не имеем права предавать забвению наших соотечественников, бесстрашно сражавшихся против фашизма.

Вечная им Слава!

В. М. БИБУЛАТОВ,
главный специалист отдела
научно-исследовательской работы

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ГРАНИЦЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАЙОНЕ ОЗЕРА КЕЗЕНОЙ-АМ

Поступательное развитие Чеченской Республики и, в частности, восстановление наших исторических горных районов – Чеберлоевского и Галанчожского, поставили ряд новых, подчас сложных задач, требующих оперативного реагирования и конструктивного решения. Одной из таких наиболее актуальных проблем является определение административной границы Чеченской Республики в районе озера Кезеной-Ам. Из-за запутанности обстоятельств формирования, неоднократных перекроек границ в прошлом и отсутствия надежной документальной базы этот вопрос оказался в подвешенном, нерешенном состоянии. Это уже сейчас вызывает непростые проблемы, подчас острые, а в будущем может послужить источником серьезных конфликтов.

Между тем с историко-этнографической точки зрения принадлежность Кезеной-Ам и его окрестностей очевидна и неоспорима: археологические находки и историко-архитектурные строения – такие как вайнахские боевые и жилые башни, в том числе уникальный средневековый замок Алдам-Гези, святилища, склепы, древнейшие могильники, одни из самых ранних в Чечне мечетей, остатки многочисленных чеченских сел, расположенных вокруг озера (Кезеной, Хой, Арсой, Садой, Буни, Макажой и др.)¹, а также результаты этнографических экспеди-

Древняя вайнахская башня в районе сел. Хой

ций² свидетельствуют о древнейшем заселении этих мест представителями чеченского этноса.

С другой стороны, никаких достоверных данных о заселении района озера Кезеной-Ам представителями какого-либо из дагестанских народов нет.

¹ Ахмадов Я. З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI—XVIII веках. М., 2009.

Также интересны современные исследования архитектурно-исторических памятников района озера Кезеной-Ам, проведенные И. Б. Мунаевым и З. А. Тепсаевым (результаты, к сожалению, пока не опубликованы).

² См., например: *Иваненков Н. С.* Горные чеченцы. Культурно-экономическое исследование Нагорной полосы Терской области. Владикавказ, 1910; *Семенов Н. С.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа (рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногойцах и образы поэзии этих народностей). СПб., 1895.

Остатки крепости –
замка Алдам-Гези

Уникальный средневековый
комплекс в сел. Хархарой

Нынешняя пограничная ситуация в районе Кезеной-Ам сложилась в результате процесса формирования административной границы Чечни (в разное время: Чеченский округ, Чеченская автономная область, Чечено-Ингушская автономная область, Чечено-Ингушская АССР) и Дагестана (Дагестанской АССР) на протяжении 1920–1950 гг.

Первым документом, определяющим границы Чеченской автономии, стало Постановление ВЦИК РСФСР от 20.01. 1921 г. «**Об образовании Горской Автономной Советской Социалистической Республики**»¹.

Пункт 1а названного постановления определяет состав Чеченского округа: «*бывшие Веденский и Грозненский округа, правотеречная часть Кизлярского округа и восточная часть бывшего Сунженского округа*».

Таким образом, Постановлением ВЦИК от

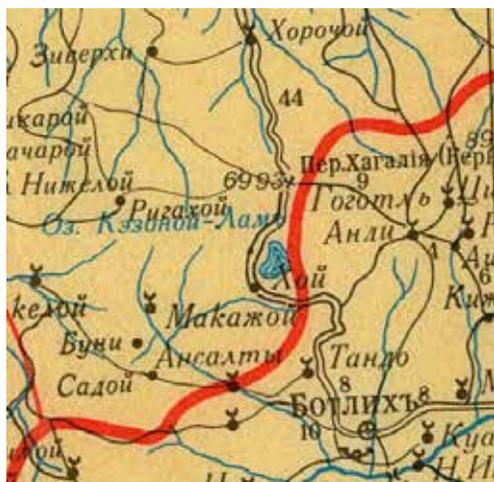
¹ ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 6, д. 3, лл. 13–15.

20.01.21 г. были зафиксированы границы Чечни с Дагестанской областью по границам Грозненского и Веденского округов, входивших до 1920 г. в состав Терской области. Эта пограничная линия была, в свою очередь, установлена в 1861 г. Законом Российской Империи «**О новом административном устройстве Дагестанской области, и образовании Андийского округа**» от 20 июля 1861 г.:

*«Границею между Дагестанскою и Терскою областями принять Андийский хребет, разделяющий Лезгинское племя от Чеченского»*².

Граница по Андийскому хребту определенно включала озеро Кезеной-Ам полностью в состав земель Чеченского округа, что подтверждается и соответствующим картографическим материалом. В частности, на карте губерний и областей Кавказа, изданной военно-топографическим отделом Кавказ-

² Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2-е. Т. XXXVI. Отд. 2. СПб., 1861. С. 182, 183.

Карта 1. Фрагмент карты губерний и областей Кавказа. Военно-топографический отдел Кавказского военного округа, 1903

Карта 2. Фрагмент карты Автономной области Чечни. Обземуправление Чечни, 1925

ского военного округа в 1903 г.¹, озеро Кезеной-Ам (на карте – Кэзеной-Ламъ) обозначено полностью в составе Грозненского округа Терской области, т. е. на землях Чечни (см. карта 1).

Эти границы, установленные императорским правительством, были утверждены затем уже новым советским правительством как исходные границы Чеченской и Дагестанской автономии – в соответствии с названным выше Постановлением ВЦИК от 20.01.21 г. Так, на картах Дагестанской АССР выпуска 1922 г. озеро Кезеной-Ам (на карте – Эйзен-Ам) обозначено полностью на территории соседней Горской АССР, то есть – на территории Чеченского округа, в то время входившего в состав Горской АССР².

В 1922 г. Чечня вышла из состава Горской АССР и получила национальную автономию в форме автономной области, согласно Декрету ВЦИК РСФСР от 30.11.1922 г. «**Об образовании автономной области Чечни**»³.

Границы между автономиями, в частности, в районе Кезеной-Ам оставались прежними, в соответствии с Постановлением Президиума ВЦИК от 04.01.1923 г. «**Об уточнении границ Автономной Чеченской области**»: «*Границами Автономной Чеченской области считать границы Чеченского округа Автономной Горской Советской Социалистической Республики со включением станиц Петропавловской, Горячеводской, Ильинской и хутора Сарахтинского Сунженского округа*»⁴.

Это подтверждается картографическим материалом: на карте Дагестанской АССР 1924 г. выпуска⁵ и карте Чеченской АО 1925 г. выпуска⁶ озеро Кезеной-Ам (Кезеной-лам) вновь обозначено полностью за пределами Дагестана, на территории Чеченской АО (см. карта 2)

Точное описание границ созданных автономий, в том числе Чеченской автономной области, согласно Декрету ВЦИК от 30.11.22 г., должна была подготовить Административная комиссия при Президиуме ВЦИК РСФСР.

Дореволюционная открытка с изображением озера Кезеной-Ам (Эйзен-Ам). П о д п и с ь: «Кавказ. Горная Чечня. Озеро Эйзень-Амъ»

Эта комиссия была создана постановлением VII Всероссийского съезда Советов (12.1919) для разрешения вопросов административно-территориального деления РСФСР. Архив Администра-

⁵ ГАРФ, ф. Р-6890, оп. 2, д. 1387.

⁶ Карта Автономной области Чечни. Издание обземуправления Чечни, 1925.

¹ Карта губерний и областей Кавказа, составленная и литографированная в военно-топографическом отделе Кавказского военного округа. Тифлис, 1903.

² ГАРФ, ф. Р-6890, оп. 2, д. 1388, д. 1389, д. 1390.

³ ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 39, д. 85, лл. 429, 430.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. № 3. 10.02.1923. С. 36.

Карта 3. Фрагмент карты Чеченской автономной области из «Атласа Союза Советских Социалистических Республик», изданного по постановлению Президиума ЦИК СССР в 1928 г.

тивной комиссии в настоящее время находится в Государственном архиве Российской Федерации, фонд Р-5677, дело 3413.

Итогом работы Административной комиссии ВЦИК стало издание «Атласа Союза Советских Социалистических Республик» согласно постановлению Президиума ЦИК СССР от 10.10. 1923 г. Редакционной комиссией во главе с А. С. Енукидзе – в то время, члена ЦК ВКП(б), секретаря ЦИК СССР¹.

В сообщении «От Редакционной комиссии» отмечается, что в Атлас внесены «все территориальные изменения, проведенные к 01.01. 1927 г.»².

По карте Чеченской автономной области³ озеро Кезеной-Ам (Эзень-ам) находится полностью на территории Чеченской АО (см. карта 3). Соответственно, на карте Дагестанской АССР⁴ озеро Кезеной-Ам (Эйзен-ам) вообще не обозначено.

В середине 1920 гг. неурегулированность земельных отношений между Чечней и Дагестаном, особенно правил пользования горными пастбищами, привела к ряду острых конфликтов, порой с человеческими жертвами. В связи с этим Президиум ВЦИК РСФСР 30 августа 1926 г. создал специальную Комиссию по рассмотрению пограничных споров между Дагестанской АССР и Чеченской АО; председателем комиссии был Т. Круглов. Однако вскоре работа комиссии зашла в тупик. 10 октября 1927 г. была создана новая комиссия, названная Паритетной; ее возглавил Алексеев⁵.

Комиссии Круглова и Алексеева рассматривали 18 территориальных споров, а также ряд споров из-за права пользования горными пастбищными участками. При этом проблема принадлежности

озера Кезеной-Ам ни первой, ни второй комиссией не рассматривалась⁶.

20 ноября 1927 г. Административной комиссией ВЦИК РСФСР было представлено **Описание прохождения всей Административной границы между Дагестанской АССР и Чеченской АО к вводу на эту границу, составленному на основании п. 5.2 протокольного постановления Комиссии ВЦИК РСФСР № 20 от 20.11. 1927 г.**⁷

Президиум ВЦИК РСФСР на заседании 20 июня 1930 г. (Протокол № 53) принял **Постановление «Об утверждении технического описания административной границы между Чеченской автономной областью и Дагестанской АССР», Д. №2 АУ 715 36-0**⁸.

В этом описании граница в районе озера Кезеной-Ам обозначена следующим образом:

«Далее уже в пределах смежества земельного общества Хой Веденского округа Чеченской автономной области с тем же Андийским земельным обществом, вниз по течению ручья Ахк-Кете до разветвления его на два рукава, до кургана под 48°9'30 / 47°56'78, откуда опять вниз по течению левого рукава ручья до впадения его в озеро Казеной-Ом на курган под 48°47'88 / 47°23'46, затем серединой означенного озера до места впадения оврага Шахман-Кота»⁹.

Таким образом, вне контекста обсуждения и без всякого обоснования Административная комиссия ВЦИК РСФСР в 1927–1930 гг. изменила прохождения границы по озеру Кезеной-Ам.

Однако граница 1930 г. не стала окончательной. В 1931–1934 гг. границы субъектов Северного Кавказа неоднократно изменялись, о чем свидетельствуют достоверные и многочисленные исторические источники. В частности, в 1931 г. Дагестан вошел в состав Северо-Кавказского края; 10 января 1934 г. Северо-Кавказский край был разделен на Азово-Донской (со столицей в Ростове-на-Дону) и Северо-Кавказский (столица в Пятигорске); 15 января 1934 г. Чеченская АО была объединена с Ингушской АО в единую Чечено-Ингушскую АО в составе Северо-Кавказского края.

В издании «Большой Советской Энциклопедии» 1934 года, в редакцию которой входили ведущие деятели ЦК и Советского правительства (В. В. Куйбышев, Н. И. Бухарин, В. П. Затонский, Г. М. Кржижановский, Ю. Я. Пятаков и др.), в 61-м томе помещена статья «Чеченская автономная область», в которой указано, что на территории Чечни «лежит единственное горное озеро Кезе-

¹ Атлас Союза Советских Социалистических Республик. М.: Картоиздательство НКВД, 1928.

² Там же. С. 11.

³ Там же, цвет. вклейка между стр. 56–57.

⁴ Там же, цвет. вклейка между стр. 62–63.

⁵ ГАРФ, ф. р-1235, оп. 120, д. 162, лл. 25–29, 47–48, 60–61.

⁶ Там же, лл. 60–61.

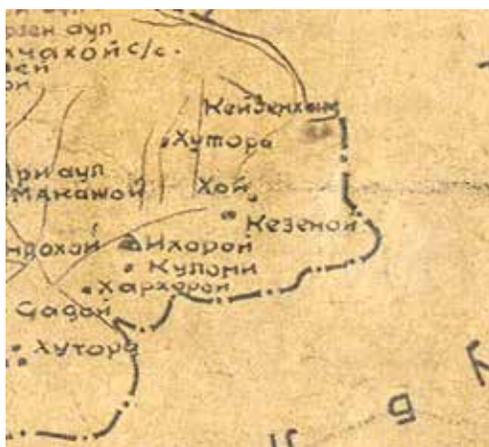
⁷ Там же, лл. 65–72.

⁸ ГАРФ, ф. 1235, оп. 44, д.73, лл. 370–373.

⁹ Там же, л. 372.

Карта 4. Фрагмент карты Чеченской автономной области из «Большой Советской Энциклопедии», 1934 г.

Карта 5. Фрагмент карты Чечено-Ингушской АССР. Составлена отделом землеустройства ЧИАССР, 1937 г.

ной-Лам» (Кезеной-Ам)¹. К этой статье приложена карта «Чеченская автономная область», на которой обозначено озеро Кезеной-Лам (Кезеной-Ам) в пределах границы ЧечАО² (см. карта 4).

В 1936–1937 гг. Чечено-Ингушская автономная область была преобразована в Чечено-Ингушскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (ЧИАССР).

Согласно принятой в 1937 г. Конституции (Основному закону) ЧИАССР, в состав республики были включены 24 района, один город и два городских поселка; в числе районов – Чеберлоевский (ст. 14 Конституции ЧИАССР 1937 г.).

Однако утвержденное уполномоченными органами государственной власти точное описание границ созданной Чечено-Ингушской АССР, включавшее точные координаты и привязку к местности, в открытых фондах центральных и местных архивохранилищ не обнаружено. Вместе с тем, в связи с созданием новой автономной республики были уточнены ее границы – о чем свидетельствуют картографические материалы.

В 1937 году была издана первая карта Чечено-Ингушской АССР, на которой озеро Кезеной-Ам обозначено полностью в границах ЧИАССР³ (см. карта 5).

Таким образом, к 1944 г. граница между ЧИАССР и ДагАССР в районе Кезеной-Ам проходила таким образом, что озеро полностью находилось на территории Чечено-Ингушетии.

После депортации чеченского и ингушского народа и ликвидации Чечено-Ингушской АССР, территория Чечено-Ингушетии, согласно Указу Прези-

диума Верховного Совета СССР от 07.03. 1944 г., была разделена между Грозненским округом в составе Ставропольского края, Грузинской ССР, Северо-Осетинской АССР и Дагестанской АССР. При этом в состав Дагестанской АССР был включен, среди других территорий, – Чеберлоевский район «в существующих границах»⁴.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» от 09.01. 1957 г. Чечено-Ингушская АССР была восстановлена. Полномочия по установлению границы и административно-территориального устройства ЧИАССР были возложены на Президиум Верховного Совета РСФСР (согласно п. 26 документа).

Принятый в тот же день Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» от 09.01. 1957 г. определил границы и административно-территориальное устройство ЧИАССР. Согласно документу, в состав Чечено-Ингушской АССР были включены из Дагестанской АССР, в числе других территорий (районов и частей районов) – «западная часть Ботлихского и Цумадинского районов (в границах бывших Чеберлоевского и Шароевского районов)».

Однако, по мнению исследователей, территория Чеберлоевского района была передана в состав Чечено-Ингушской АССР не в границах бывшего Чеберлоевского района на 1944 г., а с существенными изъятиями⁵.

В многочисленных изданиях 1960–1980 гг., утвержденных и одобренных органами государственного управления, указывается, что озеро Кезе-

¹ Большая Советская Энциклопедия. Т. 61. М., 1934. С. 524.

² Там же. С. 525, 526.

³ РГБ. Отдел картографических изданий. Ко 7-7-88. Карта составлена отделом землеустройства ЧИАССР в 1937 г.

⁴ ГАРФ, ф. 7523, оп. 15, д. 103, л. 2.

⁵ Информация З. А. Тесаева, рукопись «Чеберлой. Возрождение. 70 лет ожидания. Историко-топонимико-правовой очерк. Ч. 2».

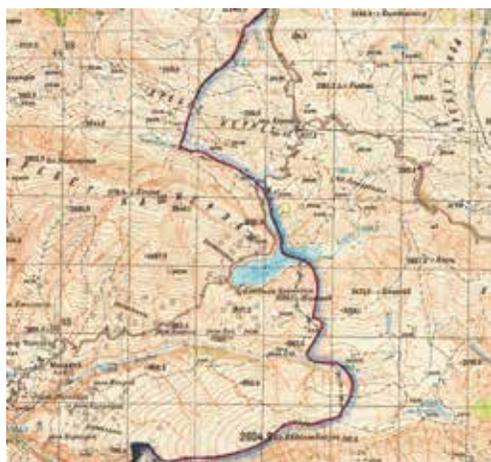
ной-Ам находится на территории Чечено-Ингушской АССР, «на самой границе с Дагестанской АССР»¹.

Озеро Кезеной-Ам входило в состав Веденского природоохранного заповедника, образованного в 1963 г. на территории Веденского района Чечено-Ингушской АССР. Постановлением Государственного планового комитета Совета Министров РСФСР озеро было объявлено государственным памятником природы республиканского (РСФСР) значения с заповедным режимом охраны. Ответственность за выполнение постановления лежала на Совете министров Чечено-Ингушской АССР, который возложил контроль за соблюдением заповедного режима охраны на райисполком Веденского района ЧИАССР².

О том, что озеро Кезеной-Ам находилось на территории Чечено-Ингушской АССР и в ведении органов государственного управления ЧИАССР также свидетельствуют документы Учебно-тренировочной базы по гребле «Кезеной-Ам» Чечено-Ингушской АССР, архив которой хранится в фонде Комитета физической культуры и спорта СССР в Государственном архиве Российской Федерации³.

Попыткой документально оформить передачу части озера Кезеной-Ам Дагестанской АССР, судя по всему, являлось секретное соглашение о границах между Дагестанской АССР и Чечено-Ингушской АССР в районе Веденского района, завизированные на карте К-38-45 изд. 1979 г. Председателем Верховного Совета Дагестанской АССР А. Умалатовым (23.07. 1983) и от имени Председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Х. Х. Боковым (23.05. 1983), но почему-то за подписью не самого Х. Х. Бокова, а секретаря Президиума Верховного Совета ЧИАССР Н. Я. Правенького (см. карта 6, фото к ней).

Однако данный акт не мог иметь правовых последствий, поскольку был принят с явными и очевидными нарушениями действовавшего на

Карта 6. Фрагмент карты к «секретному соглашению» Председателя Верховного Совета Дагестанской АССР и Председателя Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР от 1983 г. с правой границ, в т. ч. по озеру Кезеной-Ам

тот момент законодательства СССР, в частности, Конституции СССР (в редакции 1977 г.), ст. 79, и Конституции РСФСР (в редакции 1978 г.), ст. 73.

В частности, статья 79 Конституции СССР устанавливала: «Союзная республика определяет свое краевое, областное, окружное, районное деление и решает иные вопросы административно-территориального устройства»⁴. В соответствии с этим, главы представительных органов субъектов Федерации не могли брать на себя функции передела границ, которые относились к ведению Союзной республики – в данном случае, РСФСР. Статья 73 Конституции РСФСР устанавливала: «РСФСР определяет свое краевое, областное, окружное, районное деление и решает иные вопросы административно-территориального устройства»⁵. Таким образом, вопросы административно-территориального устройства, к которым, в частности, относится и изменение границ, относилось к ведению Союзной республики – и опять-таки не могли решаться главами представительных органов ее субъектов.

Таким образом, приходится констатировать, что граница между Чеченской Республикой и Республикой Дагестан в районе озера Кезеной-Ам, несмотря на очевидные исторические и историко-этнографические данные, не имеет однозначно истолковываемого правового обоснования.

⁴ Цит. по изд.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. М.: Политиздат, 1987.

⁵ Цит. по изд.: Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. С. 407.

¹ Анисимов П. С., Голубицкий А. А. и др. Природа Чечено-Ингушской Республики, ее охрана и рациональное использование. Грозный, 1991; Голубицкий А. А., Рьжиков В. В. Памятники природы и заказники Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1985; Гребенщиков П. А., Рьжиков В. В., Зоев С. О. Чечено-Ингушская АССР (физико- и экономико-географическая характеристика). Грозный, 1971; Гребенщиков П. А., Рьжиков В. В., Зоев С. О. Чечено-Ингушская АССР. Природа и экономика. Грозный, 1980; Памятники природы Чечено-Ингушетии. Министерство культуры ЧИАССР, Чечено-Ингушский республиканский краеведческий музей / Сост. И. А. Эстерле. Грозный, 1980; По Чечено-Ингушетии. Путеводитель / Под общ. ред. В. В. Рьжикова. Грозный, 1969; По Чечено-Ингушетии. Путеводитель. Изд. 2 / Под общ. ред. В. В. Рьжикова. Грозный, 1980; Рьжиков В. В. Жемчужина Чечено-Ингушетии. Грозный, 1972; Он же. Жемчужина Северного Кавказа. Грозный, 1988; Он же. Природа и хозяйство Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1984.

² См.: Рьжиков В. В. Жемчужина Северного Кавказа. С. 3.

³ ГАРФ, ф. Р-7576, оп. 34, д. 3728.

Подпись секретаря Президиума Верховного Совета ЧИАССР
Н. Я. Правенького на карте к «секретному соглашению» 1983 г.

Единственное подробное описание прохождения границы, утвержденное Постановлением Президиума ВЦИК от 20.06.30 г., не может быть признано действующим вследствие неоднократного изменения границ и статуса Чеченской и Чечено-Ингушской автономии в 1930–1950 гг. Секретное соглашение Умалатов-Боков (или, скорее, Умалатов-Правенький) 1983 г. вообще было принято в нарушение основных законов страны.

В этой связи обсуждение данного вопроса необходимо поставить на уровень Правительства Республики с выходом на Федеральный уровень, с учетом того обстоятельства, что заповедный режим

охраны уникального государственного памятника природы – озера Кезеной-Ам можно обеспечить в должной мере только при условии сосредоточения ответственности и контроля за заповедником в рамках одного субъекта Федерации.

М. Н. МУЗАЕВ,
начальник Архивного управления
Правительства Чеченской Республики,

Т. М. МУЗАЕВ,
помощник начальника Архивного управления
Правительства Чеченской Республики

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК. ВЫПУСК 1

Передо мной лежит, пахнущий еще свежими типографскими красками, историко-документальный бюллетень Архивного управления Правительства Чеченской Республики «Архивный вестник», выпуск 1. Он увидел свет в самом конце 2013 г. Прежде чем поведать о его содержании, хочу поздравить с выходом этого замечательного издания ответственных составителей номера – М. Х. Ченчиеву и А. И. Духаева, а также его составителей: М. Н. Музаева, Л. Д. Инуркаеву, У. Ш. Гадаева, А. С. Абубакарову, В. М. Бибулатова, С. А. Дениеву – молодцы, друзья! Как говорится «трудно только начать» и вы не побоялись! Дальше, даст Аллах, все пойдет как по маслу!

Открывается «Вестник» с факсимиле, то есть точного воспроизведения, Распоряжения № 139 от 09.09. 2000 г. «О восстановлении Государственной архивной службы и воссоздания Архивного фонда Чеченской Республики», подписанного Главой Администрации Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадыровым. В нем читаем:

1. Создать Государственную службу Чеченской Республики.

2. Назначить Музаева Магомеда Нурдиновича руководителем Государственной архивной службы Чеченской Республики.

3. Назначить заместителем руководителя Государственной архивной службы Инуркаеву Лайлу Джамулаевну и т. д., всего 8 пунктов.

Сегодня мы являемся свидетелями того, что распоряжение незабвенного А.-Х. А. Кадырова выполнено с лихвой. Благодаря заботе и прямого указания нынешнего главы Чеченской Республики Рамзана Ахматовича Кадырова, Архивное управление размещено в отдельном, просторном и уютном здании. При этом надо отметить, что 31 марта 2001 г. Постановлением Правительства Чеченской Республики Государственная архивная служба ЧР преобразована в Архивное управление Правительства Чеченской Республики (АУП

ЧР). Его работа началась, как говорится с белого листа. По словам М. Х. Ченчиевой, военные действия 1994–1996, 1999–2000 гг. уничтожили почти полностью архивные фонды республики. Погибло более 90 % документов, отражавших историю Чечни и Ингушетии, начиная с середины XVIII в. до конца XX в. Сохранилась только часть фонда «Коллекция документальных материалов по личному составу бывших спецпереселенцев» в количестве 122 058 единиц хранения из бывших 257 905 дел спецпереселенцев. Погибли почти все источники формирования фондов Национального архива – ведомственные архивы республики.

Руководство Чеченской Республики, несмотря на все еще продолжающиеся военные действия, в 2000 г. решило восстановить архивную службу. И первая инициатива в этом направлении исходит от Первого Президента Чеченской Республики А.-Х. А. Кадырова. На свет появляется, ставшее историческим и названное выше распоряжение № 139 от 09.09. 2000 г., подписанное А.-Х. А. Кадыровым.

С этого распоряжения, пишет, в рецензируемом «Вестнике», начальник отдела использования документов М. Х. Ченчиева, – началась новая фаза, функционирования Государственной архивной службы ЧР. В тяжелое время, когда только начиналось восстановление экономики и инфраструктуры нашей республики, были изысканы средства для реанимации архивной работы. Огромную организационную и методическую помощь в воссоздании Архивного фонда Чеченской Республики оказала архивная служба России. Так, работа по выявлению и копированию документов из других архивов началась с приказа руководителя Федеральной архивной службы России № 23 от 11.03. 2002 г. «О мерах по поддержке архивного дела в Чеченской Республике» – уточняет М. Х. Ченчиева. По ее же словам, сегодня в АУП ЧР функционируют восемь отделов, при этом одним из важных и приоритетных

направлений стала социально-правовая помощь населению, выражающаяся в выдаче архивных справок.

В целом, статья М. Х. Ченчиевой «О развитии архивного дела в Чеченской Республике» позволяет читателю проследить все вехи становления и развития архивного дела Чечни, начиная с 9 октября 1924 г. по настоящее время (С. 5–7).

На одном дыхании читается подборка архивных документов XVII–XVIII веков начальника отдела научно-исследовательской работы АУП ЧР А. И. Духаева под общим названием «Первое упоминание о горных чеченских обществах (тайпах)». Речь в публикации идет, как верно подметил А. И. Духаев, об обществах мержой, шотой, галглай, мулкой, дишни, зандакхой, гюрдалой, сесаной, цлонтарой, гендаргенной и других (С. 8–23).

На мой взгляд, основной и главной публикацией «Вестника» является фундаментальная, монографического характера статья начальника АУП ЧР, крупнейшего российского историка по новейшей истории Северного Кавказа Магомеда Нурдиновича Музаева. Она называется «Айсберги лжи и клеветы» (С. 24–45). М. Н. Музаев камня на камне не оставляет от лживых измышлений некоего Игоря Пыхалова в статье «Кавказские орлы», которую Пыхалов специально взял в кавычки и тем самым подчеркнул, что в статье речь пойдет об обратном. Эту пасквиль Пыхалов опубликовал в московском альманахе «Отечество» (М., 2002. № 7 (27). С. 23–32). Свою клевету пасквильянт Пыхалов начинает с риторического вопроса: «За что Сталин в 1944 г. депортировал чеченцев и ингушей?» И, в конце обширного навета, сам же отвечает на него: «...изложенного здесь с лихвой хватит, чтобы убедиться в массовом предательстве чеченцев и ингушей в годы Великой Отечественной войны. Выселение эти народы заслужили полностью» (Пыхалов. С. 32).

Этот наглый и бесстыдный оговор обнаружен ровно 12 лет назад и не где-нибудь на необитаемом острове, а в столице Российской Федерации – Москве, где сосредоточена вся элита российских историков. И как вы думаете – кто-либо из них откликнулся на названный навет? Осудил наветчика? Увы! Значит, как говорится, молчание – знак согласия. А жаль! А коль так, то по принципу: «Спасение утопающего – дело самого утопающего» чеченцы сами вынуждены защищаться от пыхаловых. В этом смысле статья Магомеда Музаева позволяет читателю понять откровенную ложь Пыхалова и ему подобных писак. Площадь одной статьи не позволяет пересказать работу М. Музаева, но остановиться на финальной части все-таки надо.

У читателя может возникнуть резонный вопрос, – говорит Магомед Нурдинович: а стоит ли вообще

уделять столько внимания всем этим пыхаловым – логиновым вместе со всей их писаниной? К сожалению, приходится – отвечает он. Ведь логиновы-пыхаловы не просто сами по себе: они только лишь маленькая видимая (надводная) частица огромного айсберга лжи и клеветы, надвигающегося на историю чеченцев и ингушей. Основная (подводная) часть айсберга в лице солидных историков, политологов, политиков полна такой же злобы и ненависти, что и пыхаловы, к чеченцам и ингушам, да и, видимо, к другим некогда «репрессированным народам». Она, эта основная часть, использует те же методы, приемы и даже те же сталинско-бериевские источники, что и пыхаловы-логиновы. Только действует она с неизмеримо большим размахом, основательностью, да старается облечь свою клеветнически-провокационную деятельность в более «благопристойные» формы, излагает слишком эмоциональных формулировок, излагает клеветническую суть обвинений на чеченцев и ингушей во внешне «академическом» стиле. И множатся такие книги, диссертации. Из их «научных работ» выпады против чеченцев и ингушей перекочевывают в обобщающие труды по истории всей России, звучат все громче на конференциях и симпозиумах, вооружают идейно явных и тайных «скинхедов» в науке, печати, политике, оказывают влияние на создание и усиление определенного негативного мнения о чеченцах и ингушах среди правящих кругов и общественности. И все это, несомненно, еще больше усиливается в связи с приближением знаменательных дат 70-й годовщины Дня Победы и 70-летием Дня Победы – заключает М. Н. Музаев.

Статья Магомеда Нурдиновича настолько интересна и актуальна, что вынуждает меня порекомендовать автору издать ее отдельной брошюрой и большим тиражом, чтобы она дошла до каждой семьи чеченцев и ингушей, ибо народ должен знать свою историю – историю подлинную, а не извращенную всякими проходимцами – гангстерами от истории, типа пыхаловых, логиновых и прочих лгунов.

Раздел «Этнография» в «Архивном вестнике» представлен двумя статьями: перепечатка статьи «Ичкерия. (Историко-топографический очерк)» Ив. Попова из «Сборника сведений о кавказских горцах». (Тбилиси, 1870. Вып. IV. С. 579–599). Здесь речь идет об истории 40 аулов: 12 – из «Наибства Веденского» и 28 – из «Наибства Даргинского» – это почти вся Ичкерия.

Не менее интересна другая статья, причем публикуемая впервые – это работа известного чеченского этнографа и историка Ибрагимма Магомедовича Саидова (1927–1995) «О расселении нахских тайпов и тайповых отношениях». Не буду ее пересказывать – само название говорит за себя. Однако, к месту отметить, что, если публикация

Ив. Попова привлекательна своей источникововой окраской, то работа И. Саидова не бесспорна как исследовательская, особенно если мы учтем последние научные изыскания историка С. А. Нагаева, который плодотворно работает в области социальной сущности, структуры, генезиса чеченского тайпа и этнической истории чеченцев.

Словно детективное произведение читается в «Вестнике» раздел «К истории города Грозного», где читатель знакомится с уникальными документами по истории города Грозного. Они выявлены сотрудниками АУП ЧР в Государственном архиве Ростовской области и публикуются впервые.

Раздел «Личность в истории» занимает обширная статья известного российского молодого историка, публициста и политолога Тимура Магомедовича Музаева «Тапа Чермоев». В предисловии к статье составители «Вестника» совершенно справедливо подчеркивают, что Тапа (Абдул-Меджид Арцуевич) Чермоев – личность, оставшаяся в памяти народной, несмотря на все усилия официальной историографии и партийных идеологов советского периода. Данное обстоятельство – есть свидетельство незаурядности этой личности. Однако, до сих пор его подлинная биография остается малоизвестной, несмотря на некоторые публикации материалов Х. В. Туркаева, С. Якаева. Поэтому, как правильно подчеркивается в предисловии, публикуемый историко-биографический очерк Т. Музаева – это очередной реальный шаг на пути возвращения Т. Чермоева к своему народу.

Предпоследний раздел «Вестника» – «Защитники Отечества» знакомит читателя с тремя статьями:

1. «Бесстрашный полководец». Ее автор сотрудник архивного управления Адам Духаев, который на основе архивных документов рассказывает о сложных, порой трагических жизненных эпизодах Героя Советского Союза, полковника Мовлада Мохьмадовича Висаитова. Читатель познакомится и с новыми подробностями из биографии прославленного советского полководца Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

2. «Вражеский агент». Эту небольшую статью о трагической судьбе чеченца Садуева Саида Магомедовича, уроженца сел. Верхнее Макажи Чеберловского района, участника Великой Отечественной войны, написал главный специалист-эксперт АУП ЧР Вахит Бибулатов.

3. «Останки защитников Отечества» – так называется, завершающий названный выше раздел, статья Асет Абубакаровой, главного специалиста –

эксперта АУП ЧР. Она знакомит нас с результатами работ поисковиков из организации «Щит и меч» Краснодарского края, которая на протяжении многих лет занимается поиском безвестных Героев Великой Отечественной войны. Руководит поисковиками, на добровольных началах, Евгений Александрович Порфирьев, начальник отдела государственного экологического надзора Федеральной службы Росприроднадзора по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Именно он передал АУП ЧР фотодокументы и именной список безвозвратных потерь состава 137-го стрелкового полка 339-й стрелковой дивизии с 26 июля по 29 августа 1943 г. Среди 56 героически погибших солдат на Кубанском плацдарме 26 июля 1943 г., числятся 13 чеченцев и 1 ингуш. Почитав эту статью, жители Шалинского, Веденского, Шатойского, Урус-Мартановского, Ачхой-Мартановского, Сунженского районов найдут имена своих героев-родственников.

Наконец, последний раздел, рецензируемого журнала называется «Статистика». Здесь приводятся предварительные итоги населения 1920 г. в сравнении с данными переписи 1916 г. Численность населения по сельским населенным пунктам ЧИ АССР на 1 января 1990 г. и итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Чеченской Республике на 14 октября 2010 г. По всей республике оно составило 1 269 095 человек. Это прекрасный показатель!

Завершается «Архивный вестник» разделом «Наши издания», куда вошел перечень книг, изданных АУП ЧР с 2004-го по 2013 год. Объем рецензии не позволяет перечислить названия всех 22 книг, но назвать две надо обязательно: «Память. 1941–1945» (Книга 1). Нальчик, 2010 и «Память. 1941–1945» (Книга 2). Нальчик, 2013. Обе они именно увековечивают собою память наших соотечественников – участников Великой Отечественной войны. Как и всем жителям Чеченской Республики, мне очень дороги эти книги, ибо в них речь идет так же о моем отце и дяде, сражавшихся за свободу нашего Отечества с начала и до самого конца войны.

Таков краткий обзор первого номера «Архивного вестника» Архивного управления Правительства Чеченской Республики.

От имени всех читателей, научного сообщества ЧР поздравляю весь коллектив АУП ЧР с этим прекрасным и удачным дебютом!

М. Х. БАГАЕВ,

доктор исторических наук, профессор

ДРЕВНЯЯ КУЛЬТУРА ГОРЦЕВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА (Козенкова В. И. Кобанская культура и окружающий мир)

В Москве, издательстве «Таус» несколько недель назад вышла замечательная книга «Кобанская культура и окружающий мир». Ее автор – Козенкова Валентина Ивановна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Российской академии наук, Почетный академик Академии наук Чеченской Республики. Она крупный специалист по археологии позднего бронзового – раннежелезного века Кавказа, главным образом по проблемам известной более 200 лет Кобанской культуры. Свыше 50 лет исследовательница изучает древнюю культуру кавказских горцев территории Чечни, Ингушетии, Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

В. И. Козенкова автор более 160 научных публикаций, в том числе двенадцати монографий. Из них четыре книги посвящены специально археологии на территории древнего расселения вайнахов, например: «Поселок – убежище кобанской культуры у аула Сержень-Юрт в Чечне как исторический источник» (2001), «У истоков горского менталитета (могилиник кобанской культуры у аула Сержень-Юрт Чечня» (2002) и т. д. Однако, в этой статье речь пойдет не о них, а о только что изданной монографии «Кобанская культура и окружающий мир» под общей редакцией доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН Рауфа Магомедовича Мунчаева, к стати будет сказано, что и он лучшие годы своего творчества отдал Чечне, изучая памятники Майкопской культуры Шалинского, Ачхой-Мартановского, Наурского и других районов.

Итак, как подчеркивается в предпосланной к книге «Кобанская культура и окружающий мир» аннотации, монография, известного советского и российского археолога-кавказоведа В. И. Козенковой, посвящена особому подходу к изучению древностей кобанской культурно-исторической общности. Ав-

тором применен метод научного анализа в форме представительной археологической выборки артефактов, то есть предметов. Кобанская культура эпохи поздней бронзы – раннего железного века рассматривается как особая древняя цивилизация Кавказа, на протяжении тысячелетнего развития находившаяся во взаимном контакте с культурами окружающего мира. По ходу развития она не только впитала в себя особенности синхронных ей социальных систем, но и внедрила в их материальную культуру собственные культурные элементы. На основе качественного и количественного анализа определена роль инкультурных элементов в формировании и развития кобанской культуры. Так, в первой главе «Состав категорий археологической выборки: основные характеристики, хронология, качество и степень информативности конкретных изделий» подробно проведен анализ конкретной археологической выборки из 325 вещественных свидетельств глубоких связей и взаимосвязей кобанской культуры с окружающим миром на протяжении не менее чем восьми столетий, от периода сложения ее ранних признаков (вторая половина XIV–XIII вв. до н. э.), наивысшего расцвета (XI–VIII вв. до н. э.) и постепенной трансформации, то есть преобразования, (конец VII – первая половина IV в. до н. э.). при этом особое внимание уделено анализу: орудий труда (ножи, топоры, серпы, литейные формы, мотыги); сосудов (глиняных и металлических); украшений, аксессуаров и фурнитуры для одежды, зеркал (бусы, пронизи, привески, пуговицы, бляхи, височные подвески, серьги, перстни, гривны, браслеты (ручные и ножные), булавки, фибулы, пряжки, зеркала бронзовые); оружия (наконечники копий, кинжалы, топоры, навершия булав, наконечники стрел, боевые ножи и т. д.); воинского снаряжения и уздечного набора (шлемы, панцири, металли-

ческие боевые пояса, разнообразные уздечные наборы).

В книге на высшем профессиональном уровне проанализирован вклад кобанской культуры в инокультурный мир. Уточнена хронология взаимосвязей, определена конкретная доля инноваций, повлиявших на формирования внешнего облика и специфики кобанской культуры, что в свою очередь продемонстрировано на конкретных примерах вклада ее носителей в развитие общечеловеческой цивилизации (это наглядно видно по иллюстрированному материалу 77 рисунков, размещенных на 90 страницах монографии). Более того, В. И. Козенковой предложена версия формулы сохранения кобанской археологической культуры своей многовековой самобытности. Автор предметно выделяет девять направлений взаимовлияний и истоков инноваций в виде идей, взаимодействия форм предметов или укоренения импортов.

В. И. Козенкова констатирует, что за прошедшие 200 лет, со времени открытия рассматриваемой культуры о ее связях и взаимосвязях написано много: либо в общем плане, либо при анализе отдельных инокультурных изделий. Исходя из этого в монографии предложен самобытной формой рассмотрения этой проблемы. Основная задача исследования, по словам автора, заключалась в тщательном рассмотрении и анализе в едином контексте, в настоящем, довольно многочисленной, но разрозненной между собой группы предметов разных фаз развития кобанской культуры, с учетом их суммарного числового и процентного вклада в процессе инокультурного воздействия на изучаемую сообщество. Наглядно это видно по содержанию текста всей 2-й главы (С. 129–143). Здесь, при анализе наличного материала, по мере возможности, обозначена роль местного культурного субстрата как носителя преемственности автохтонной (местной) кобанской культуры, который выступает в конкретном случае как своего рода матрица, то есть источника («грибница»), общая основа, способствующая постоянному сохранению и самоусовершенствованию цивилизации (С. 144). И в самом деле, с первой и до последней страницы монографии, автором прослежен и высвечен процесс взаимообогащения разных цивилизационных

систем, среди которых кобанская археологическая культура занимала не последнее место (С. 13).

Рецензируемая книга «Кобанская культура и окружающий мир», по словам ее автора, завершает серию ее научных работ по кобанской культуре, выполненных в русле концепции Е. И. Крупнова, убежденной последовательницей которой она является. «Многолетнее исследование материалов Кобани, – подчеркивает автор, – дает мне право утверждать, что многие основные положения этой концепции еще долго будут востребованы в археологической науке» (С. 14).

В завершении монографии В. И. Козенкова выражает свою искреннюю благодарность всем, кто в разное время проявлял заинтересованность к ее труду, которые на протяжении более полувека были терпеливыми слушателями ее научных сообщений (к последним относится и автор данного повествования). Но при этом, особо подчеркивает Валентина Ивановна Козенкова: «Безусловно, самая большая моя благодарность Архивному управлению Правительства Чеченской Республики и персонально начальнику управления Музаеву Магомеду Нурдиновичу, оказавшему неоценимую помощь в финансировании издания книги. Без помощи со стороны Чеченской Республики мой труд вряд ли так оперативно увидел бы свет» (С. 14).

И в самом деле, книга В. И. Козенковой вышла под двумя грифами: Российская академия наук. Институт археологии и Архивное управление Правительства Чеченской Республики. Она предназначена для археологов, историков, культурологов, искусствоведов, а также широкого круга читателей, особенно студентов и аспирантов вузов Чеченской Республики.

Завершая столь краткую презентацию книги своего друга и коллеги В. И. Козенковой, от имени всего научного сообщества Чечни поздравляю Валентину Ивановну со столь знаменательным событием, желаю написания очередных научных трудов, а читателям желаю приятного чтения представленной монографии!

М. Х. БАГАЕВ,
доктор исторических наук,
профессор

СЛОВО О РЫЦАРЕ ЧЕСТИ (Бибулатов В. М. Рыцарь чести)

На днях в издательстве «Полиграфпром» гор. Минеральные Воды увидел свет документально-публицистический сборник «Рыцарь чести», составленный Вахитом Бибулатовым, главным специалистом-экспертом отдела научно-исследовательской работы Архивного управления Правительства ЧР к 100-летию со дня гибели легендарного чеченского абрека Зелимхана Харачоевского. Дата эта отмечалась 26 сентября 2013 года. Надо отдать должное автору-составителю, который, хотя и обошелся минимумом комментариев и максимумом документального материала, но сумел поведать массовому читателю героическую жизненную драму главного героя своего исследования.

В. Бибулатов объективно пишет, что задача эта была трудновыполнимой, так как архивный материал по Зелимхану Гушмазукаеву составлялся его преследователями и противниками и в нем самыми иезуитскими ухищрениями переврана сама природа этнического противостояния чеченцев кровавой имперской экспансии и читатель, неискушенный в конъюнктурном моменте в официальном историзме, сочтет народных заступников за откровенных бандитов, а карателей – за самых что ни на есть благодетелей.

Совершенно неслучайно поэтому, что автор, разъясняя истинное положение вещей, пишет: «Зелимхан Гушмазукаев... стал абреком не по своей воле. Так сложились жизненные обстоятельства, когда нужно было заступиться за честь и достоинство семьи, что и привело его в конечном итоге на тропу абречества. Обращаясь к депутатам Государственной Думы Российской империи, в январе 1909 года он писал: «Я знаю, вернуться к мирной жизни мне теперь невозможно. Пощады и милости тоже я не жду ни от кого. Но для меня было бы большим нравственным удовлетворением, если бы народные представители знали, что я не родился абреком, что не родились ими также мой отец, брат и другие товарищи. Большинство из них избирают такую долю вследствие несправедливого отношения властей или под влиянием какой-ни-

будь иной обиды или несчастного стечения обстоятельств».

Пожалуй, самую суть проблемы абречества изложил в своей статье «О чеченских народных песнях» пламенный трибун революции, вождь чеченской бедноты, командир Чеченской Красной Армии, герой Гражданской войны Асламбек Шерипов, слова которого автор также обоснованно приводит далее: «...в борьбе с произволом царской администрации на Кавказе многие сильные личности из чеченцев становились на нелегальное положение» и превращались в абреков. Царские чиновники их жестоко преследовали «и для успешности борьбы с вредным элементом ввели систему круговой поруки. От этого страдали уже лица, имевшие несчастье быть родными или даже просто односельчанами «преступника». Это множило число озлобленных людей. Следовала месть начальству: абреки убивали административных лиц, грабили почту, казначейства и другие правительственные учреждения... а власть еще пуще налагала на мирное население: штрафы, экзекуции, высылку в Сибирь, виселицы и т. д. Власть терроризировала мирное население, абреки терроризировали власть...».

В связи с выходом труда Бибулатова весьма интересно сообщение, оставленное Заместителем министра Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации Лемой Гудаевым на одной из своих страничек в социальных сетях: «Сегодня мне презентовали весьма ценную для меня книгу — «Рыцарь чести». Жанр — публицистика. Автор — сотрудник Архивного управления Правительства ЧР — Вахит Бибулатов. (К слову, он мне ее и презентовал)... Книга приурочена к 100-летию (26.09. 2013) со дня гибели легендарного чеченского абрека Зелимхана Гушмазукаева.

В сборнике дается жизнеописание знаменитого абрека, и при этом дается достаточное количество архивных документов и фотографий. Думается, этот труд найдет свою достойную нишу в чеченской историографии и станет настоящим подарком

для ценителей отечественной истории. Спасибо автору!» Комментарии здесь, думается, излишни.

...Что касается самой книги, то объем ее чуть более полутора ста страниц. В ней много архивных документов, она иллюстрирована уникальными оригинальными фотографиями той эпохи. Автор ссылками приводит практически исчерпывающую библиографию о Зелимхане Гушмазукаеве, по крайней мере, известную по настоящее время.

Бибулатов, как специалист, каждодневно близко соприкасающийся по роду занятий с архивными документами, объективно излагает историческую ретроспективу, мастерски раскрывает некоторые страницы фальсификации истории, «имеющие место быть» даже в наши дни. Автор рационален и точен в использовании словарного фонда, избегает «академически напыщенно-витиеватого слога», в результате чего книга читается на одном дыхании. Содержание ее разделено на следующие главы (хронологически-событийный ряд тех процессов): «Причины возникновения абречества в Чечне»; «Чечня: прошлое и настоящее»; «Обвинение селений Хатуни, Таузен и Махкеты в укрывательстве Зелимхана»; «Задержание абрека Сосланбека Гораводжева – сподвижника Зелимхана Гушмазукаева»; «Абрек Зелимхан и его семья в Ингушетии» (последние две главы, несомненно, будут «интересны» неугомонному чеченофобу Пыхалову, побывавшему недавно в Ингушетии в гостях у некоторых тамошних своих

«коллег» по фальсификации истории и «милостиво допускающего» после этого, что трагическая депортация ингушей 1944–1957 годов произошла без особой на то вины с их стороны – «просто так, до кучи» с близкородственными чеченцами – «прирожденными бандитами», о чем некоторые борзописцы из братской республики настойчиво прожужжали все уши с интернет-ресурсов. Интересны для читателя будут и другие разделы книги.

...Век жизни героев недолог, хотя они и остаются жить навечно в благодарной народной памяти. 26 сентября 1913 года каратели Дагестанского конного полка под командованием поручика Кибирова, объявившего абреку из Харачоя кровную месть за убитого родственника, на хуторе близ Шали окружили дом, где находился больной Зелимхан. Раненый предательским выстрелом в спину Зелимхан начал бой с карателями, убил и ранил многих из них, но и сам погиб.

«Надеюсь, – пишет автор в завершение предисловия к книге, – данный труд найдет свою нишу в чеченской историографии и будет полезен аспирантам, студентам вузов и просто любителям истории нашего края». Выражаем уверенность, что именно так и случится и поздравляем автора с выходом этого издания.

А. Ш. ПАДАРОВ,
газета «Гумс»

СУДЬБА ПОЭТА

(Духаев А. И. Поэт, провидец, мученик)

В своей книге «Поэт, провидец, мученик» Адам Духаев повествует о нелегкой судьбе одного из славных сынов чеченского народа, поэта, религиозном и общественном деятеле Абдулле Баширове, представителе рода аксайских шейхов.

В предисловии автор пишет: «В 2014 году исполнилось 120 лет со дня рождения советского поэта и писателя Абдуллы Баширова. Кем же он был и какую жизнь прожил? Об этом в годы Советской власти писалось очень мало. Не потому, что творчество Абдуллы было непродуктивным и малоизвестным, а потому, что в советское время не решались говорить о его судьбе – судьбе выходца из влиятельного рода мусульманского духовенства, нередко открыто выступавшего против произвола советской репрессивной машины, жертвой которой семья Башировых становилась не раз... Прочитав данное издание, читатель убедится, что сведения о фактах благодеяний и преступлений людей не исчезают, а оседают в архивах, и рано или поздно находятся подобные нам исследователи, поднимающие эти документы из-под толщи вековой пыли, чтобы вызвать у потомков гордость или чувство стыда за поступки своих отцов. При этом очень хочется надеяться, что последующие поколения не будут допускать повторения ошибок прошлого».

Из этих слов сразу становится понятным, о какой личности повествует данная книга.

Начиная свое повествование с того, что Абдулла Баширов одинаково дорог, как кумыкскому, так и чеченскому народам, А. Духаев подчеркивает, что поэт проживал среди этих народов и писал свои произведения на обоих языках. И еще потому, что люди рода аксайских шейхов, откуда произошел А. Баширов, связывали свое этническое родство с чеченским тейпом дишний, предки которых когда-то переселились из Чечни в село Эндирей (Андреево) Дагестана.

Рассказывая о жизни, творческой и религиозной деятельности А. Баширова, автор не ограничивается его именем, а широко повествует о других религиозных деятелях того периода и воссоздает

картины дней и событий, происходивших в жизни народа.

Книга объемная, содержит около 300 страниц. В ней помещены копии подлинных документов, допросов и обвинений, фотографии героев повествования прошлых лет, также множество фотографий самого А. Баширова разных лет. В красочном исполнении фотографии мест захоронения и зияртов известных религиозных деятелей, расположенных в Чечне и Дагестане. Читатель также сможет зрительно прикоснуться к личным вещам, письмам, рукописям членов рода аксайских шейхов.

Конечно, главное место в книге отведено Абдулле Баширову. Повествование о нем начинается с главы «Юность Абдуллы», где автор подробно описывает его детство и годы взросления.

«...Его, рано потерявшего отца, наверняка чрезмерно баловали, особенно частые гости их двора – «двора шейхов», что наложило отпечаток на некоторые черты его характера...».

В десятилетнем возрасте Абдулла был отдан сельскому мулле на обучение арабской грамоте, затем некоторое время обучался в гимназии во Владикавказе. После, вернувшись домой, обучается в медресе, где помимо арабского языка, велось преподавание истории, географии, арифметики и других наук светской школы. Будучи учеником медресе, Абдулла увлекается чтением книг, в нем пробуждается интерес к художественному слову. Впоследствии эта тяга превращается в творческую деятельность. Он сотрудничает с журналом «Утренняя звезда».

В 1917 году служит каптенармусом в Дагестанском конном полку, в составе партизанского отряда боролся за утверждение Советской власти в крае.

«В Чечне одним из близких друзей А. Баширова был Али Митаев, сын шейха Бамат-Гирея-хаджи из Автуров...».

В 1920–1930 годы А. Баширов работает учителем литературы и рисования в школах сел. Боташ-Юрт и Аксай, преподает в Хасавюртовском педагогическом училище, был заведующим клубом

в селе Аксай. И в этот период, как говорит автор книги, в будущем поэте и писателе проявляется огромный творческий порыв.

А. Духаев пишет, что начало творческого пути А. Баширова относится к 1918 году. В основном, он сочиняет лирические стихи. Пробует и трудится в различных литературных жанрах. «Наверное, ни один из писателей Дагестана не издал в конце 20-х и в начале 30-х годов такое количество книг, какое удалось издать Баширову... Он был, пожалуй, единственным писателем, который много писал для детей и специально для них издавал отдельные книги...», – говорит автор.

В 1924 году Абдулла женился на Барият Дудаговой из села Мескер-Юрт, ныне Шалинского района. В их семье родилось пятеро детей. Старший сын Ваха, ставший известным чеченским поэтом, заслуженным учителем РСФСР, кавалером ордена Трудового Красного Знамени, умер в 1999 году.

Следующая глава книги посвящена творчеству поэта и писателя. Даются иллюстрации сборников произведений А. Баширова, изданных в 20–30-е годы XX века. А также содержит отзывы писателей, литературных критиков и исследователей его творчества.

В главах «Начало репрессий», «Нелегальное положение», «Легализация и новый арест», «Начало конца» и в последующих мы узнаем о преследованиях А. Баширова, о доносах на него и об аресте «за агитацию против всех мероприятий Советской власти...».

И далее приведено множество документов, долгие годы хранившихся под грифом «Совершенно секретно», о репрессии «во всех республиках, краях и областях бывших активных антисоветских элементов и уголовников».

Книга А. Духаева – это огромный труд, куда вошли исторические документы, воссоздающие доподлинную действительность того периода, о событиях, происходивших не только в республиках Северного Кавказа, Чечни, но и на всей территории бывшего Советского Союза. О том, как страдали, преследовались прогрессивные, грамотные и интеллигентные люди, как по одному доносу решались их судьбы, как государственная система губила здравомыслящих представителей народа, вершился суд над ними.

Несомненно, что книга «Поэт, провидец, мученик» на примере жизни и творческой деятельности Абдуллы Баширова познакомит читателя с широким кругом прогрессивно настроенных и глубоко верующих людей прошлого столетия. И она будет интересна как историкам, студентам, аспирантам, так и широкому кругу читателей.

Адама благодарим за колоссальный труд, вложенный в написание данной книги по легализации еще одной исторической личности. Желаем дальнейших творческих успехов!

**В. САЙДАЕВ,
М. АБАЛАЕВА**

В МИРЕ ПРОСВЕЩЕННЫХ

(Юсупов А. Серлончин дуьнехахь)

Азим Юсупов родился 20 февраля 1940 года, в сел. Толстой-Юрт Грозненского района. Четырехлетним ребенком, он вместе со всем вайнахским народом прошел жестокое испытание ссылкой, тяжелым режимом спецкомендатур и постоянной нуждой. Он на себе ощутил всю трагичность положения чеченцев, лишенных всех прав и обреченных на голод и болезни в чужом и неприветливом краю.

В школе, где он учился, преподавали только на русском и киргизском, но тяга к родному языку была у юного Азима в генах. Имея в наличии лишь случайно сохранившуюся книгу «Зазадоккхуш йолу республика» (Расцветающая республика), он научился по ней читать и писать на чеченском языке. Мало того, в нем зародился поэтический талант, а из-под пера стали выходить трогающие душу строки. Со временем их становилось все больше и больше, стихи сначала печатались в периодических изданиях, а позже стали выходить отдельными сборниками. Читателей притягивали глубина мысли и лиризм его произведений.

В более поздний период, Азим увлекся исследовательской работой. Из-под его пера вышли книги «Чечня и Лермонтов», «Тайна наскальной надписи», «Тернистый путь комиссаров», «Вечер на Тереке», «Земля отцов – ты моя песня», «Меч и пондар», «Струны души», «Сыны Кавказа».

Недавно на суд читателей представлено еще одно произведение Азима Юсупова – «Серлончийн дуьнехахь» (В мире просвещенных), изданное Архивным управлением Правительства Чеченской Республики. В это издание вошли стихи, переводы и исследования на чеченском языке. А главным его героем стал Шахаб Сугаипов из Нового-Юрта (ныне Виноградное), творчество которого известно на всем Северном Кавказе. Этот многосторонне развитый и талантливый человек хорошо знал че-

ченский, русский, кумыкский, арабский и турецкий языки. Он был известным просветителем, филологом, ученым, арабистом, поэтом, прозаиком, педагогом, переводчиком, журналистом, литератором и краеведом.

В представляемом исследовании деятельности Шахаба Сугаипова читатели откроют для себя немало нового и ценного. В этом произведении подробно описан первый чеченский букварь (абат) на основе арабской графики – «Алип-ба», который был введен Шахабом Сугаиповым в начальное школьное образование в годы становления советской власти в Чечне. Кроме того, живой интерес у читателей вызовут арифметика на чеченском языке «Хьесапан масаилаш», рассказы из «Книги по чтению», различные религиозные песнопения (назмаш), а также история чеченской музыки и подробные описания основных музыкальных инструментов.

Отдельная глава посвящена деятельности первого чеченского издания, выходившего в Казахской ССР – газете «Знамя труда» (Къинхьегаман байрах). Газета стала выходить с июля 1955 года на чеченском языке, став надеждой и опорой для всех ссыльных чеченцев. Автором хорошо передана атмосфера тех дней и названы представители чеченской интеллигенции, сотрудничавшие в газете.

Особое место в книге занимает первая образовательная система чеченцев советского периода, основанная на арабской графике, введенная чеченским просветителем Шахабом Сугаиповым – личным секретарем чеченского шайха Магомеда Назирова (религиозное имя Мани-Шайх). В нее входят грамматика, литература и математика, изложенные в очень доступной форме и легко усваиваемые учащимися любого уровня.

С особой любовью и знанием дела описаны древние и более современные музыкальные ин-

струменты вайнахов, способные воспроизводить всю гамму музыкальных творений любой сложности. Особенно это касается смычковых инструментов, все разнообразие которых ярко изложено в произведении Азима Юсупова.

Основной акцент автор делает на исламскую составляющую духовного мира чеченцев и высокие достижения в этом направлении выдающихся общественных и религиозных деятелей, к числу которых, несомненно, относился и Шахаб Сугаипов, чья деятельность красной нитью проходит через всю книгу.

Это очень разностороннее и богатое жизненной правдой произведение. Подытоживая сказанное выше, можно смело утверждать, что Азим Юсупов воздвиг себе памятник, к которому будут приходить будущие поколения, чтобы сверить свою жизнь с лучшими образцами патриотизма, приведенными талантливым автором.

А. И. ДУХАЕВ,
*начальник отдела
научно-исследовательской работы*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ: СВИДЕТЕЛЬСТВА ДОКУМЕНТОВ. (Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962). Сборник документов. Т. 1)

Как известно, военные действия, в 90-х гг. XX в. охватившие практически всю территорию Чеченской Республики, имели тяжелые последствия. Невосполнимы людские утраты, катастрофическим является материальный ущерб, безвозвратно уничтожены уникальные памятники национальной истории, в т. ч. и богатейшие архивы. В государственном и партийном архивах бывшей Чечено-Ингушетии хранились бесценные коллекции документов – руковорные свидетельства прошлого.

За последние 7–8 лет сотрудниками Архивного управления Правительства Чеченской Республики проведена плодотворная работа по восстановлению документальных фондов. В решении этой важной задачи огромную помощь республиканскому учреждению оказали федеральные и региональные архивы: ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ, РГВА, РГВИА, РГАДА, РГИА, ГАРО и др. Благодаря этой плодотворной работе, к настоящему времени фонды республиканского архива значительно восполнены. Одновременно с этим ведется большая работа по широкой публикации документов и материалов. Таким образом, открывается широкий доступ к ним не только для большого круга профессиональных исследователей, но и немалого количества всех тех, кто интересуется историей своего народа.

В 2012 г. руководство Архивного управления приняло решение подготовить и издать сборник документов и материалов, связанных с реабилитацией чеченского и ингушского народов, восстановлением их национальной автономии.

Исходя из того, что в течение нескольких лет автор данных строк изучал документы соответствую-

ющих фондов в архивах Российской Федерации, а также занимается исследованием темы строительства национальной государственности чеченского народа, ему было предложено возглавить группу составителей планируемого сборника и стать его научным редактором.

И инициаторы проекта, и его исполнители были единодушны в том, что поставленная задача – многогранная и ответственная – потребует исключительно взвешенного подхода к отбору документов. Безусловно, такой подход вовсе не ориентировал нас руководствоваться соображениями сугубо конъюнктурного характера. В документах, связанных с решением общегосударственных задач, затрагивающие судьбы целых народов, в отношении которых избирательно осуществлялась карательная политика, имеются множество нюансов, некорректное использование которых может травмировать национальное самосознание. Мы исходили из понимания того, что процесс реабилитации жертв сталинских депортаций, как результат государственной политики, нацеленной на восстановление исторической справедливости, бесспорно, заслуживает высокой оценки. Но ради объективности мы не могли и не имели права не сказать и о том, что решение о возвращении (репатриации) чеченцев и ингушей, восстановлении их национальной автономии, т. е. их полной реабилитации, руководство СССР принимало неторопливо, с очевидной робостью. Так, 7 июля 1953 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, участники которого заслушали и обсудили доклад Маленкова Г. М. о преступных антигосударственных действиях Берия. В принятом итоговом постановле-

нии нет пункта, откровенно осуждающего политику депортации целых народов и ее последствий. Речь в основном идет о «ненормальностях» [1]. Лишь в одном из пунктов отмечено: «Священной обязанностью всей нашей партии является дальнейшее упрочение нерушимой дружбы народов СССР, укрепление многонационального социалистического государства, воспитание советских людей в духе пролетарского интернационализма и решительная борьба со всеми проявлениями буржуазного национализма. Необходимо ликвидировать последствия вредительских действий Берия в области национальных отношений» [2].

Еще в апреле 1953 г. комиссия ЦК КПСС направила в адрес Г. М. Маленкова записку о трудовом и бытовом устройстве спецпоселенцев, подписанную очень влиятельными в партии и государстве лицами: М. Суловым, П. Поспеловым, К. Горшениным, А. Шелепиным и А. Горкиным. С его содержанием читатели могут познакомиться, обратившись к сборнику документов. Мы приводим лишь небольшой, но очень важный эпизод. Руководящие деятели государства констатируют: «С момента переселения немцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, калмыков и крымских татар прошло около 10 лет. За это время подавляющее большинство их осело на новом месте жительства, трудоустроено, добросовестно трудится на предприятиях, в совхозах и колхозах. Между тем остается неизменным первоначально установленный строгий режим в отношении передвижения спецпоселенцев в местах поселения. Например, отлучка спецпоселенца без соответствующего разрешения за пределы района, обслуживаемого спецкомендатурой (иногда ограничиваемая территорией нескольких улиц в городе и сельских районах), рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке. Полагаем, что в настоящее время уже нет необходимости сохранять эти серьезные ограничения» [3]. Несмотря на все эти конструктивные аргументы, директивное решение так и не было принято. Этому воспрепятствовало МВД СССР. Кстати, констатация авторов записки о том, что большинство спецпереселенцев «добросовестно трудится на предприятиях, в совхозах и колхозах» вызвало, мягко говоря, возражение одного из авторов книги «Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XX – середина XX в.)» В. А. Козлова. По его словам такой аргумент носил «явно демагогический характер и... не соответствовал действительности по крайней мере в отношении чеченцев и ингушей» [4]. Нам остается сожалеть, что В. А. Козлов, ранее не замеченный в рядах авторов, склонных тенденциозно освещать проблематику депортированных народов, на сей раз

оказался в плену пристрастных оценок. Свидетельства о трудовой активности спецпереселенцев, в частности чеченцев и ингушей, имеются в солидной монографии профессора Ж. А. Ермакбаева [5]. Его оценки говорят о том, что авторы справки, подготовленной партийными функционерами, которых никак невозможно заподозрить в симпатиях к спецпереселенцам, были вполне объективны.

Препятствия, причем достаточно серьезные, искусственно создавались Министерством внутренних дел СССР, руководство которого считало, что освобождение спецпоселенцев должно происходить постепенно. Так, Круглов, руководитель данного ведомства, в сентябре 1953 г. предложил Маленкову «оставить чеченцев и ингушей на поселении сроком еще на 5 лет, считая их освобождение из-под надзора преждевременным». Как отмечает В. А. Козлов, вывод о «преждевременности» обосновывался тем, что среди вайнахов «наиболее остро проявляются враждебные отношения, а сами они относятся к числу наиболее опасных контингентов спецпоселенцев» [6]. Он же приводит документальные свидетельства о несостоятельности таких обвинений. Согласно данным, на которые он ссылается, само МВД «назвало не соответствующими действительности многочисленные жалобы на чеченцев и ингушей, якобы терроризирующих местное население, занимающихся убийствами, грабежами, кражами и т. п.: на учете спецпоселения в 1954 г. состояло 506 043 человек, выселенных с Северного Кавказа, из них было осуждено и находилось в местах заключения только 5 418 человек [7].

Нам также представляется, что нерасторопность пост-сталинского руководства страны была связана и с тем, что задача полномасштабной реабилитации репрессированных народов не входила в его ближайшие планы и намерения. И такая политика продолжалась до момента официального разоблачения жестоких преступлений сталинско-бериевской клики. Об этом свидетельствует тот факт, что ни в одном официальном документе – партийном или государственном – до XX съезда КПСС задача полной реабилитации депортированных народов, в т. ч. чеченцев и ингушей, не формулировалась и не ставилась.

После смерти И. Сталина и расстрела Л. Берия у «наказанных народов» появилась надежда на торжество справедливости. Их представители, в частности из числа национальной интеллигенции, бывших партийных и государственных чиновников, ответственных хозяйственных работников, активно стали тревожить официальные инстанции, включая и международные организации, своими заявлениями, а также просьбами оказать им помощь в преодолении несправедливости, допущенной в отношении

их по воле И. Сталина и Л. Берия. Народы, более десяти лет находившиеся в изгнании, дальше не желали безмолвно терпеть беззаконие, унижительный режим спецпоселений. Эти настроения недовольства постепенно обрели масштабный характер. 13 декабря 1953 г. делегация калмыцкого народа была принята в ООН, где она передала Меморандум на имя Генерального секретаря этой в то время очень авторитетной международной организации. Авторы документа обращались с просьбой добиться «от советского правительства сведений относительно местонахождения и нынешнего состояния калмыков, чеченцев, крымских татар... ставших жертвами массовых депортаций, и настояла на том, чтобы в соответствии с Уставом ООН, советское правительство освободило уцелевших при поголовной депортации» [8]. В сентябре 1955 г. в ООН поступило письмо обретенных кавказцев, в то время проживавших в США. Оно было подготовлено Салаудином Гугаевым – чеченцем по национальности. В своем послании обращавшиеся информировали высокую международную инстанцию о положении спецпоселенцев и одновременно обращались с просьбой «использовать свое влияние на представителей Советского Союза, чтобы те из чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, кто еще жив, могли бы быть возвращены из ссылки в Сибирь и Среднюю Азию на свою родную землю, Кавказ, и чтобы равноправие их как советских граждан было восстановлено». Это обращение не осталось без внимания. Рассмотрев его, ООН приняла резолюцию, в соответствии с которой советскому руководству было предложено принять меры, отвечающие обязательствам члена ООН и иным международно-правовым нормам [9]. Такой официальный международный резонанс по проблемам депортированных народов был беспрецедентным для всего мирового сообщества и совершенно неожиданным и, вероятнее всего, нежеланным для лидеров СССР. Но власть, естественно, не могла продолжать политику игнорирования законных требований жертв репрессий. Вместе с тем она и не решалась безотлагательно принять исчерпывающее решение, как того требовали спецпереселенцы.

В ускорении принятия решения о реабилитации репрессированных народов, включая их репатриацию, восстановление их национальной автономии, оказание им помощи в реализации программ социально-экономического развития и т. д., свою роль сыграли и иные факторы. Эти и другие нюансы данной масштабной задачи нашли отражение в публикуемых документах.

В сборник включены не только впервые вводимые в научный оборот их коллекции, но и те, которые изданы ранее. В частности, с нашей точки зрения, наиболее ценным является сборник «Ре-

абилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Т. I. Март 1953 – февраль 1956 г. / Сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М.: МФД, 2000. – 503 с.; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. II. Февраль 1956 – начало 80-х гг. / Сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М.: МФД, 2003. – 960 с.; Реабилитация: как это было. Документы Политбюро ЦК КПСС, стенограммы заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг., и другие материалы. Т. III. Середина 80-х – 1991 гг. / Сост. А. Н. Артизов, А. А. Косаковский, В. П. Наумов, И. Н. Шевчук. М.: МФД, 2004. – 720 с. (Россия. XX век. Документы). Тираж первого тома составил три тысячи экземпляров, второго – две тысячи. До регионального массового читателя они практически и не дошли.

Заимствуя те или иные документы из указанных сборников, мы сохранили первичный ссылочный аппарат. Но при этом мы каждый раз дополнительно указывали данные конкретного тома, что, с нашей точки зрения, было важно для пользователей, как читателей, так и профессиональных исследователей.

Сборник, составленный нами, по типу издания документов является научно-популярным. Его главное предназначение состоит в распространении достоверных исторических знаний и популяризации исторических документальных источников среди широкого круга пользователей. Он также может быть востребован и в качестве дополнительного познавательного пособия и в учебном процессе.

В первом томе настоящего издания собраны документы, отражающие этапы формирования государственной политики реабилитации репрессированных народов. В хронологическом плане его рамки составляют период с 1953-го до конца 1957 г. За это время сформулирована государственная политика по реабилитации репрессированных народов, в т. ч. чеченского и ингушского, восстановлена их национальная автономия – Чечено-Ингушская АССР. В последующих томах планируется опубликовать комплекс документов, иллюстрирующих многогранную деятельность Оргкомитета по Чечено-Ингушской АССР по бытовому и трудовому обустройству прибывающего чечено-ингушского населения, восстановлению таких сфер социальной жизни, как образование, культура, здравоохранение и др. Важное место будет отведено корпусу документов, связанных с вопросами формирования органов государственной власти и государственного управления Чечено-Ингушской АССР.

27 октября 2014 г. в Национальной библиотеке

им. Абузара Айдамирова состоялась официальная презентация первого тома сборника документов и материалов «Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962)». В ней приняли участие председатель Парламента Чеченской Республики Д. Б. Абдурахманов, депутаты, представители Администрации Главы Чеченской Республики и республиканского Правительства, руководство и сотрудники Архивного управления Правительства ЧР, ученые, писатели, студенческая молодежь.

Как ответственный составитель и научный редактор хочу подчеркнуть, что изданный том – это результат заинтересованной и дружной работы практически всего коллектива Архивного управления. Однако при этом хочу особо отметить организующую роль в его формировании и издании начальника Архивного управления М. Н. Музаева и его заместителя Л. Д. Инуркаевой.

Мы все, кто хоть в малейшей степени причастен к подготовке и изданию сборника, выражаем благодарность всем тем, кто помогал нам в его подготовке и издании. Мы рассчитываем, что заинтересованные пожелания, замечания, дополнения будут способствовать более полному отражению многогранных процессов восстановления исторической справедливости – реабилитации чеченского и ингушского народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962): Сборник документов и материалов. Т. I. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2013. С. 27–31.

2. Там же.

3. Там же. С. 32.

4. См.: Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XX – середина XX в.) / Авт. коллектив: В. А. Козлов (рук.), Ф. Бенвенути, М. Е. Козлова, П. М. Полян, В. И. Шеремет... М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 838.

5. Ермекбаев Ж. А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – 508 с. + 24 с. вкл.

6. См.: Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии... С. 839.

7. Там же.

8. Там же.

9. См.: Газета «Голос Чечено-Ингушетии». 17 октября 1991. Исаев Э., Терлоев З., Исаев З. Из особой папки Сталина (о депортации чеченцев и ингушей 23 февраля 1944 года). С. 116–119.

А. М. БУГАЕВ,

ответственный составитель и научный редактор проекта, кандидат исторических наук, заведующий отделом гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова РАН, доцент кафедры истории Чеченского государственного педагогического института, ведущий научный сотрудник Отдела истории народов Северного Кавказа Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики

НАШИ ИЗДАНИЯ – 2013–2014

«ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР (1953–1962). СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ»

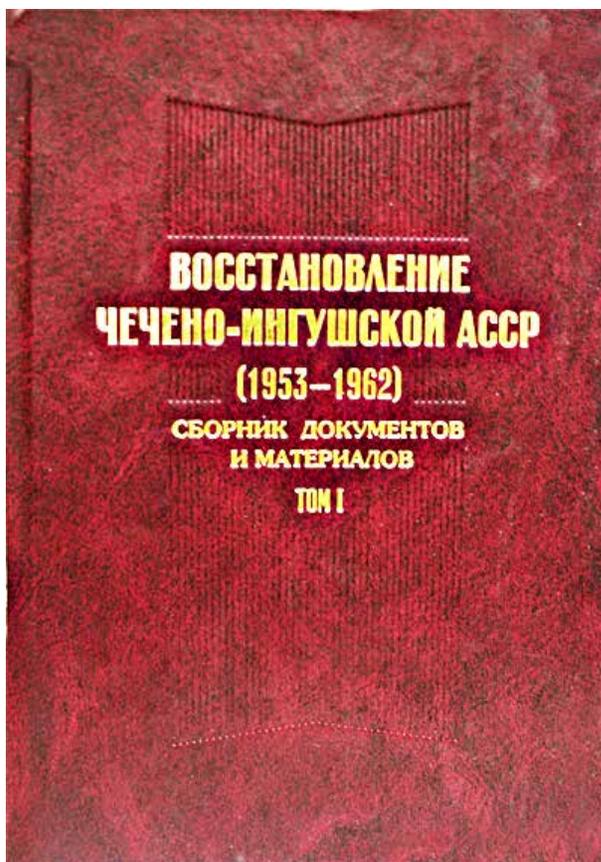
Том 1.

*Председатель редакционного совета
Абдурахманов Д. Б., руководитель проекта
Музаев М. Н., ответственный составитель
и научный редактор проекта А. М. Бугаев.*

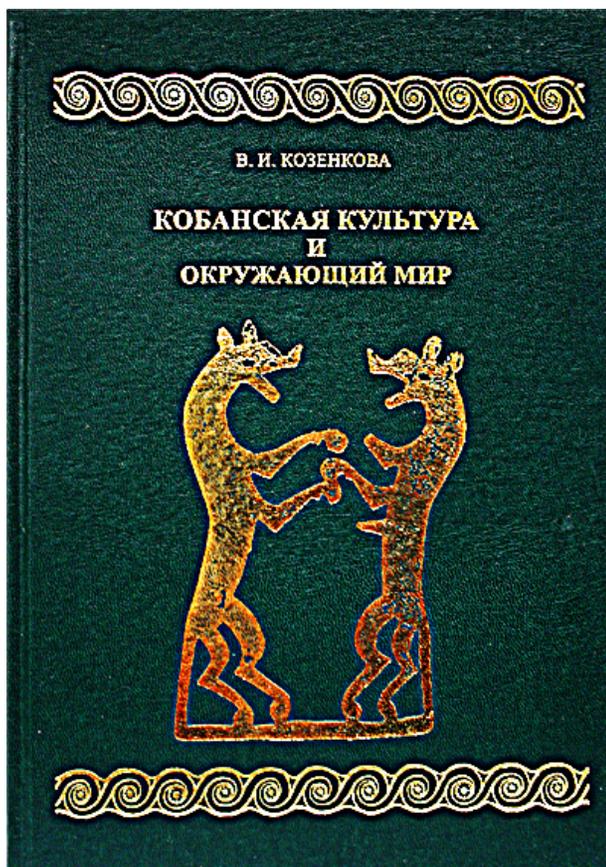
*Составители: Инуркаева Л. Д., Гадаев
У. Ш., Орсаханов А. Р., Ченчиева М. Х.
Нальчик: ООО «Печатный двор», 2013.*

Сборник включает уникальные документы из фондов федеральных и местных архивохранилищ, касающиеся вопросов восстановления Чечено-Ингушской АССР. В первый том вошли материалы с 1953-го по 1957 г.

Подробная рецензия на стр. 181.

«КОБАНСКАЯ КУЛЬТУРА И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР»

*Автор: Козенкова В. И.
М.: Таус, 2014.*

Монография крупнейшего российского археолога, специалиста по археологии Кавказа бронзового и железного века, доктора исторических наук Валентины Ивановны Козенковой посвящена древней культуре горцев Центрального Кавказа.

Подробная рецензия на стр. 173.

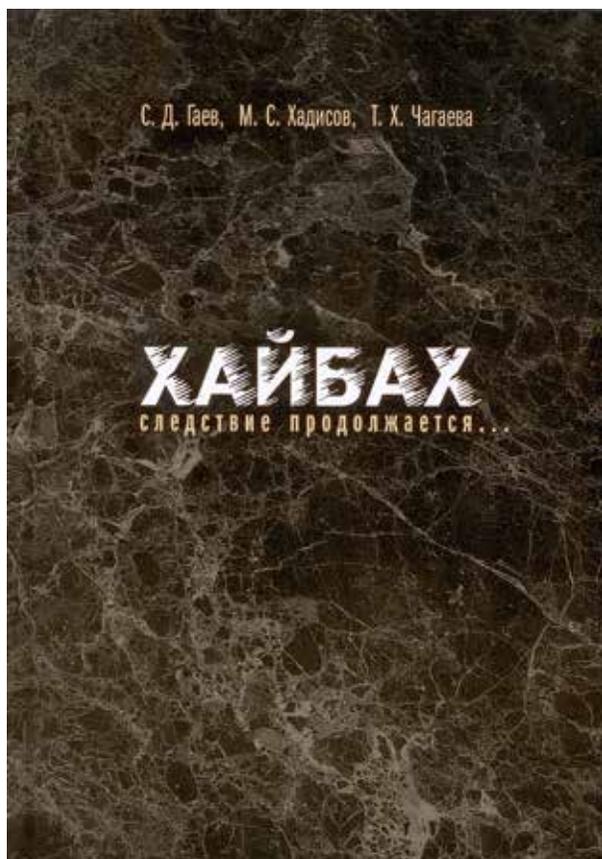
«ХАЙБАХ. СЛЕДСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...»

Авторы: Гаев С. Д., Хадисов М. С., Чагаева Т. Х.

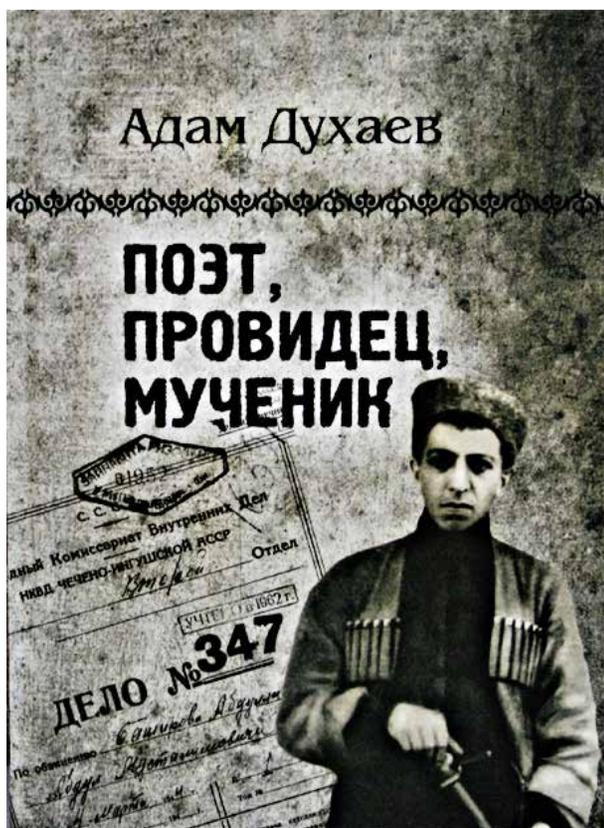
Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014.

Сборник материалов «Хайбах» включает статьи, документы, воспоминания об одном из наиболее трагических событий истории чеченского народа – уничтожении села Хайбах во время депортации чеченцев и ингушей в 1944 г.

Во втором издании сборника внесены исправления и дополнения.

«ПОЭТ, ПРОВИДЕЦ, МУЧЕНИК»

Автор: Духаев А. И.

Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014.

Новая книга исследователя и журналиста А. И. Духаева посвящена жизни и духовному подвигу шейха Абдуллы Баширова (1894–1948) – выдающегося духовного и общественного деятеля, а также талантливого поэта. Автор на основе документальных материалов воссоздает историческую картину описываемого периода.

Подробная рецензия на стр. 177.

«РЫЦАРЬ ЧЕСТИ»

Автор: Бибулатов В. М.
Минеральные Воды: Полиграфпром,
2014.

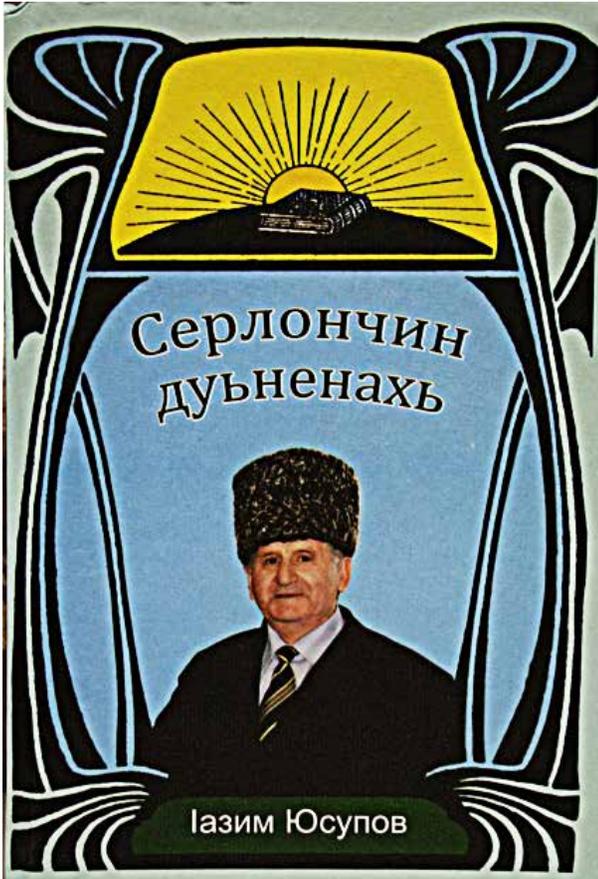
Книга исследователя-архивиста В. М. Бибулатова посвящена персонажу чеченской истории, вызывающему наибольший общественный интерес – абреку Зелимхану.

Автор в доступной, документальной форме описывает героическую жизненную драму героя своего исследования.

Подробная рецензия на стр. 175.

«СЕРЛОНЧИН ДУЬНЕНАХЪ»

Автор: Юсупов А.
Грозный: ГУБ «Книжное издательство»,
2013.

В издание А. Юсупова вошли стихи, переводы, исследования на чеченском языке. Его главным героем стал известный просветитель, филолог, ученый-арабист, поэт, прозаик, педагог, переводчик, журналист, литератор и краевед Ш. Сугаипов.

Подробная рецензия на стр. 179.

Архивное издание

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК

Выпуск 2

Историко-документальный бюллетень

Корректор *Т. М. Ачабаева*
Дизайнер *А. М. Иевлев*
Компьютерная верстка *О. Ф. Малюги*

Подписано в печать 03.03. 2015. Формат 70×108^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 300 экз. Заказ № 864

ООО «Печатный двор»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Калюжного, 1
Тел./факс 8(8662) 74-11-33
e-mail: printhouse07@gmail.com

ISBN 978-5-905770-56-2

9 785905 770562